

Александр Асов Атлантида и Древняя Русь

«Асов А. Атлантида и Древняя Русь»: АйФ-Принт; 2001
ISBN 5-93229-088-9

Аннотация

Древняя история и предыстория Руси, Атлантида и античная история Европы, ведическая религия славян и Гиперборея...

А. Асов, морской эколог и геохронолог, исследователь, переводчик и интерпретатор знаменитых «Книги Белеса», «Звездной книги Коляды» и других уникальных литературных памятников Древней Руси, освещает в своей монографии взаимосвязь этих и других великих тайн человечества, раскрывая множество неизвестных или малоизвестных фактов и событий, предлагая по-новому взглянуть на удивительную близость славянской и мировой мифологии.

Может, таинственный древний Китеж и был знаменитой исчезнувшей в водах Атлантидой?..

Александр Игоревич Асов Атлантида и Древняя Русь

ПРОЛОГ

СНЫ ОБ АТЛАНТИДЕ

Море выкатилось ослепительно голубым блюдцем бухты из-за крутого поворота, а затем развернулось во всю ширь до самого края неба. Оно было седым на горизонте и темным, с пляшущими солнечными бликами, — вблизи,

Мне — пять лет, я впервые на юге, в Крыму, Я первый раз вижу море. Мы всей семьей едем на «Запорожце» который тогда еще не был «иномаркой», по петляющей между горами и морем дороге.

Один раз, когда «Запорожец», чуть не опрокидываясь, спускался с горного перевала вниз, мне вдруг, из-за крутизны склона, показалось, что море накренилось, что оно грозит хлынуть, как из опрокинутой чаши, и затопить горы с рассыпанными по ним маленькими белыми хатками.

Вечером, когда мы встали на стоянку, я подошел к морю и дотронулся до него руками. Все то темное, шевелящееся, что лежало впереди, и было МОРЕ. Оно занимало полмира, оно заполняло все пространство от моих ног до самого горизонта.

Передо мной лежало темное гигантское живое существо, которое одним своим невольным движением могло смести и меня, и все вокруг — не со зла, а просто — чуть шевельнувшись.

В ту ночь мне приснилось странное. Будто лежу я на уступе горы, а внизу маленькие люди убегают от гигантских волн. Одни карабкаются вверх по уступам гор, другие забираются на крыши омов. Но волны выше всех домов, дома кажутся по сравнению с ними игрушечными. Мне эти волны не страшны, я даже могу дотянуться до них и потрогать их рукой, но тем маленьким людям от волн не спастись. Станным в этом сне было ощущение пространства — волны казались одновременно и громадными, и обыкновенными. Станным было и ощущение времени: казалось, будто волны движутся рывками, как в ускоренном фильме, и люди бегут неправдоподобно быстро, но в то же время волна, как ни спешила, не могла обрушиться на город.

Потом из волн выполз гигантский краб. Он быстро-быстро побежал по городу... и сон прервался.

Было светлое утро, море сверкало, и мы пошли купаться. Сон был сразу забыт.

Но только я дотронулся до моря — тут же все вспомнил, и у меня даже закружилась голова...

Откуда пришло это ощущение? Какие уголки памяти разбудила встреча с морем? Почему тогда меня не оставляла мысль, что здесь я не первый раз, что здесь я уже был давно — давно, когда все было не так? Почему память из каких-то неведомых глубин вынесла картину великого бедствия?

В то время я ничего не слышал ни о Всемирном Потопе, ни об Атлантиде. Мне было только пять лет.

Эта история потом вспомнилась снова. Тогда я уже учился в Московском университете на морского эколога.

Была летняя практика. Перед началом экспедиции по Черному морю нас, студентов, привели на экскурсию в Севастопольский гидрофизический институт. Мы ходили по лабораториям. В одном кабинете я заметил карту с контурами Черного моря. Это была особая карта, на ней были изображены границы Черного моря в разные геологические эпохи.

Карта была необычайно интересной. Оказалось, что всего пять тысяч лет назад уровень

воды в Черном море был на его метров ниже, чем сегодня. Черное море не соединялось со Средиземным морем, на месте пролива Дарданеллы была суша. В то время не существовало Азовского моря, его котловину занимала равнина, а на мелководном западе Черного моря береговая граница проходила на двести километров восточнее, чем современная. Все эти площади были затоплены после землетрясения, прорвавшего пролив Дарданеллы и повысившего уровень Черного моря до уровня океана. Под воду ушла огромная территория, целая страна! Мне вспомнились те бегущие люди из сна и наступающие воды...

Удивительно, но тот детский сон потом повторялся в течение многих лет. Гора, на которой я прятался от исполинской волны, оказывалась то вдруг гигантским зданием — то ли церковью, то ли музеем, то вдруг она превращалась в горную цепь. Море тоже в этих снах присутствовало, оно жило рядом, даже если не участвовало в самом сне...

Когда наше научно-исследовательское судно проходило вдоль берега Черного моря, я наблюдал за тем, как эхолот отмечал увеличение глубин на месте бывших русел рек, некогда протекавших по суше. Мне уже была известна легенда о Всемирном Потопе, слышал я и об Атлантиде, и мне показалось вероятным, что эти легенды могли иметь в виду ту чудовищную катастрофу.

Я еще не предполагал, сколько сил уйдет на распутывание этой тайны. Эта загадка так увлекла меня, что изменилась сама моя судьба. И мне пришлось вначале освоить специальность геохронолога — ученого, определяющего хронологию событий древней истории, древних катастроф (наводнений, землетрясений) по следам, оставленным этими событиями на Земле, в горных породах и осадочных отложениях.

От экологии и геохронологии судьба привела меня уже к изучению собственно истории, древних памятников письменности, первоисточников.

И это по-настоящему на долгие годы стало моей специальностью.

Античная история Европы, древняя история и праистория Руси, ведическая религия славян — это стало областью моих интересов.

Разумеется, как человеку, у которого отсутствует диплом историка или филолога, мне было много труднее отстаивать свои открытия в области истории и филологии. Но, с другой стороны, обода, которую дала первоначальная невовлеченность в соответствующие академические структуры, оказалась на пользу мне как писателю, литературоведу, работающему в жанре научно-популярной литературы.

Ныне мои работы, переводы с древнеславянского и болгаро-помакского, включаются в хрестоматии, переводятся на разные языки. Я и сам читаю лекции студентам-филологам и историкам, принимаю зачеты в филиале Армавирского пединститута Геленджиком, а в самом Геленджике каждый год 14 сентября стараюсь проводить встречи с моими читателями и со всеми, кто интересуется проблемами отечественной истории.

Мною была издана, и уже неоднократно, «Книга Белеса» (священное писание славян, созданное волхвами Новгорода Великого в IX веке), также была реставрирована по устной традиции и по традиции «народных книг» «Звездная Книга Коляды», подобная финской «Калевале». Идет работа и по переводу южнославянской «Веды славян». Эти памятники, уже признанные мировой филологической наукой, являются основой славянской ведической традиции.

На основе этой традиции уже создается и современная литература, и я надеюсь и сам также продолжить работу в этом направлении.

Меня приняли в Союз писателей России, в секцию литературоведения, я стал членом-корреспондентом Международной Кирилло — Мефодиевской академии славянского просвещения, академиком Русской Православной академии.

И теперь я не со стороны, а изнутри знаю проблемы и беды нашей исторической и филологической науки в области древней истории славян и в области изучения древнейших памятников славянской письменности. Эти проблемы имеют прямое отношение к тому, почему ныне также и атлантология у нас не является собственно научной исторической дисциплиной, и почему в этой области работаем только мы — писатели и философы.

АТЛАНТОЛОГИЯ — СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ

Все дело в том, что и в самом деле атлантология является в значительной степени дисциплиной, имеющей отношение к философии и богословию, а также, разумеется, к *Священной Истории*. А эта дисциплина до недавнего времени у нас была не очень популярна.

В наше время, когда все большее место в народном образовании занимает Библейская Священная История, атлантология, по сути, стала ее соперником. Но в действительности они дополняют друг друга, ибо Библия дает Священную Историю народов Передней и Малой Азии, а атлантология, опираясь на античную европейскую традицию, описывает Священную Историю народов Европы.

Дополняется атлантология и другой сродной дисциплиной — *гипербореологией*, имеющей отношение к Священной Истории Севера Европы.

И та и другая дисциплина занимается изучением древних войн, переселений народов, вызванных стихийными бедствиями. И разумеется, и атлантология и гипербореология, так же как и Библейская Священная История, стыкуются и с обычной «светской» историей, и потому многие известные историки работают также и на этом поле, особенно историки зарубежные, воспитанные в условиях общества, не подвергшегося секуляризации.

Два корня европейцев — северный (арктический, арийский) и южный (собственно атлантический) — являются также корнями всех народов России и, разумеется, нас, славян, русских. Об этих двух корнях повествуют ведические индийские и иранские сказания, античные предания, легенды Эдды, а также ныне обретенные тексты «Книги Белеса», священного писания славян.

Южный, «атлантический» корень праевропейской, а значит, и праславянской культуры имеет не меньшее значение, чем северный, собственно арийско — ведический, и он уводит нас в отдаленнейшие времена единой ведической цивилизации, охватывавшей тогда большую часть нашей планеты.

В наше время глубокие работы на эту тему были даны южнославянскими учеными, и прежде всего известным археологом, исследователем Винчанской культуры, праславянско — тэртрийской письменности VI тысячелетия до н. э., доктором Радивоем Пешичем, который является также и крупнейшим югославским ученым — веле — соведом, издавшим перевод «Книги Белеса» на сербский язык.

По данным археологии, в IV — V тысячелетиях до н. э. в дунайских областях, где была распространена Винчанская культура, а также на земле Западной Украины уже умели выплавлять металлы, а на Среднем Днепре (Трипольская культура) в то время существовали укрепленные поселки из одно — и двухэтажных домов с населением до 10 000 человек.

Современные украинские археологи и, прежде всего, академик, старший сотрудник Института археологии Национальной Академии наук Украины Ю. А. Шилов называет эти земли Арат-той, священной землей, упоминаемой в шумерском эпосе. И тому есть основания, так как в ведической традиции священную землю называют созвучно: Бхаратой («Божественной Артой»). Да и в позднейшие времена эти и соседние земли именовали Артанией (Арсанией).

Глубокие исследования Ю. Шилова, украинского историка и археолога, велесоведа, продолжившего работы своих предшественников и учителей В.Н. Даниленко, Н.М. Шмаглии и других, подтвердили верность исследований, ведущихся в этом направлении российскими дневниками школы Б.А. Рыбакова, О.Н. Трубачева. Однако глубина исследований и философский охват темы были подняты Ю.А. Шиловым на новую высоту.

По славянским преданиям, древние винчанцы и трипольцы, наследники атлантов, придерживались «дыевой» веры. Об этом говорят и найденные жертвоприношения козлов, которых и потом традиционно посвящали Дью, а также предания о «дивьих людях» у белорусов и болгар — помаков. Но в этих землях должен был быть также известен, согласно

поздним легендам, и культ, аналогичный культу Святовита (близкого, как мы покажем далее, Атланту, царю Атлантиды).

Мы можем также сказать, что атланты отличались от ариев-праславян и в культурном и расовом отношении. Согласно преданиям, они принадлежали к народам особой атлантической (красной) расы, были потомками атлантов, сохранившими память о своей древней великой истории. Сосуществовали они и с племенами расы черной: в те времена также и эти племена занимали области в Северном Причерноморье, откуда их вытеснили современем атланты.

После грандиозной катастрофы IV тысячелетия до н. э., так называемого Дарданова потопа, вызванного прорывом Дарданелл, часть причерноморской цивилизации — Аратты — погибла, и тогда же многие атланты — аратты покинули Причерноморье. Они переселились в Переднюю Азию, в Двуречье, где основали великую шумерскую цивилизацию, предшествующую всем мировым цивилизациям.

Но часть атлантов осталась и была потом поглощена явившимися с севера «праариями» — гиперборейцами. И разумеется, они не были полностью истреблены или изгнаны новопришельцами. Скорее, они позднее, во II — III тысячелетии до н. э., были ими поглощены. И это были уже, согласно Ю. Шилову, племена патриарха Богумира из «Книги Белеса», а потом и племена Ария Оседня. Итак, новопоселившиеся арии слились с атлантами.

И потому многое из культуры атлантов было унаследовано последующими жителями этой земли. Сохранилась (согласно Ю. Шилову) и преемственность именований в последующие тысячелетия, вплоть до наших дней: Аратта — Арта — Артания и т. д.

Поэтому мы ныне можем считать, что атланты являются предками европейцев, их южным корнем, точно так же как гиперборейцы (арии) должны считаться северным корнем.

Северный, «гиперборейский» корень европейцев, в том числе и славян, укоренен в изначальной Арктической цивилизации (Арктиде), откуда праарии (они же и праславяне) стали выходить после похолоданий Великого оледенения в XXIII, а потом и в VII тысячелетиях до н. э.

Эту теорию развивала в России видный индолог Н.Р. Гусева, следовавшая представлениям о святой северной прародине, традиционным для самой ведической культуры Индии («гиперборейская» теория Б. Тиллака), а также для авестийской традиции.

Это был встречный по отношению к «атлантскому» поток переселения народов, перенесения культур. Арии (индо-арии) позднее, во времена прародителей Богумира и Ария, расселялись по Евразии из района Урала, а потом и из Среднеазиатского Семиречья и Индии. Шли они через Кавказ и Анатолию, что подтверждается исследованиями этой индоевропейской прародины, предпринятыми Н.Я. Марром, а затем и Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Ивановым.

Видимое противоречие между «атлантической» теорией и различными вариантами «гиперборейской» теории полностью устраняется такой картиной переселения древних народов, подтверждаемой как археологией, так и преданиями.

Проблемы атлантической и гиперборейской цивилизаций перестали быть предметом обсуждения российской академической науки с XVIII века, так как люди академического склада привыкли считать атлантологию опасным предметом. Та же промежуточная восточноанатолийская теория потому получила наибольшее развитие, что таким образом можно было уйти от обвинений в исследовании запретных тем — гипербореелогии и атлантологии, приближаясь к «библейской версии» расселения народов. По убеждению большинства историков, наука должна заниматься тем, что не представляет интереса для широкой аудитории. Это общий академический подход.

Отчасти такой подход оправдан. И вполне можно понять ученых с позитивистским складом мышления, которых приводит в смущение обширная атлантологическая и тайноведческая литература, описывающая эти цивилизации и материки. Ведь в этих книгах

редко проводится граница между собственными мыслями современных писателей и собственно священной традицией. Но это вовсе не значит, что сам предмет не является наукой. Наличие огромного количества поверхностных трактатов не должно считаться предлогом для отказа от исследований, так как с любой областью исторических знаний дело обстоит точно так же.

Ярким примером такого подхода является современная наука о славянских древностях. В предыдущих книгах мною уже были приведены многие источники древнеславянской истории и культуры: рунические книги и свитки, статуи, храмовая утварь, жреческие легенды и предания. И почти все это оказалось за рамками рассмотрения «авторитетов» в области славянских древностей.

Впрочем, ныне положение меняется. Например, подход Ю. Шилова к проблеме Аратты и Триполья существенно иной; начинает интересовать ученых и уральский Аркаим, Сейдозерс-кое святилище на Кольском полуострове.

Надеюсь, что ученых, умеющих мыслить неординарно, привлекут проблемы славянской традиции, в том числе и проблемы атлантологии и гипербореологии. Я убежден, что начинать изучать праисторию славян, как и вообще европейцев, следует именно со времен Атлантиды и Гипербореи.

Данная проблема столь обширна и многосложна, что требует самого внимательного и подробного рассмотрения. Ведь до сих пор нет однозначного мнения даже о том, где располагались эти цивилизации. Вопрос о том, когда они существовали, также не разрешен.

Впрочем, если внимательно изучить традицию (в том числе и по вновь открытым источникам), эти вопросы уже не покажутся столь неразрешимыми.

Потому и мы отправимся на поиски Атлантиды и Гипербореи и таким образом обратимся к изучению праистории и истории Древней Руси, поскольку Русь многими корнями связана с великими праивилизациями.

РУССКИЕ ПРЕДАНИЯ ОБ АТЛАНТИДЕ

Русские и славянские ведические предания содержат значительный пласт сказаний о временах, отдаленных от нас не только столетиями, но и тысячелетиями. Целый ряд преданий относится и ко временам Атлантиды.

Что нам известно об Атлантиде? То, что этот остров, или материк, населяли атланты (или титаны) — древние великаны, и ими правил царь Атлант, сын титана Напета. И сразу же бросается в глаза, что титана Напета толкователи Библии традиционно отождествляют с сыном Ноя Иафетом, прародителем индоевропейцев, в том числе и славян. А славян производят от сына Иафета Мосоха. То есть также от титана и, если подумать, брата Атланта — Святогора.

Да и всех титанов после их низвержения Зевсом, согласно европейским легендам, отправили в Тартар, а Тартарией европейцы до недавнего времени называли в основном земли Руси, и это очень давняя традиция (как бы мы к ней ни относились). Можно вспомнить и то, что аргонавты посещают Атланта после того, как они отправляются из Греции, и непосредственно перед тем, как они попадают на Черноморское побережье Кавказа. И что брат Атланта титан Прометей также был прикован не где-нибудь, а на Кавказе.

В древних мифах мы имеем два адреса Атлантиды: один — западный, поскольку, согласно Платону, Атлантида расположена «за Геркулесовыми столбами», в Атлантическом океане. А второй — северный (по отношению к грекам): где-то у Черного моря и Кавказа или еще далее к северу. Так это и надо понимать, что, видимо, существовали две Атлантиды, связанные между собой или очень сходные.

А это означает, что земли Руси когда-то были одной из Атлантид. И в самом деле, русские и в целом славянские предания, подобно иным европейским, повествуют о великанах, в которых нельзя не узнать титанов и атлантов.

Давно уже проводится сопоставление славянских былин, сказок с древнегреческими

легендами. Для отечественной фольклористики (для мифологической школы) традиционно сопоставление, например, образа Святогора с великанами греческих легенд, в том числе с Атлантом (владыкой Атлантиды). Обычно дальше этого сопоставления дело не шло, а между тем оно имеет глубокий смысл. Уже одно то, что греческие мифы об Атланте мы имеем только в пересказе, а славянская традиция дает песни об Атланте — Святогоре, а также о Златогорке, говорит о том, что славянская традиция более архаична и, что вполне объяснимо, имеет лучшую сохранность.

Былинные Святогор и Майя Златогорка — это русские титаны, которых греки называли Атлантом и его дочерью Майей. Святогор и Златогорка — это духи государственности Атлантиды. Согласно «Святорусским Ведам», Святогор, как и Атлант, обратился в каменную гору, подпирающую небо.

Славянская ведическая традиция до последнего времени, до публикаций «Святорусских Вед» («Книги Белеса» и «Книги Коляды»), а также «Вед славян» (болгарская традиция), была мало известна, потому в существующей ныне обширной атлантологической и тайноведческой литературе почти полностью отсутствует славянская священная традиция. А между тем эта традиция существует. И нашей задачей является восполнить этот пробел.

Приступим же к исследованию в этой области с изучения традиции греческой как наиболее известной.

АТЛАНТИДА ПЛАТОНА

ИСТОК ПРЕДАНИЯ ОБ АТЛАНТИДЕ

Начинать поиски Атлантиды нужно, разумеется, с изучения известий об этом легендарном материке древнегреческого философа Платона (427 — 347 гг. до н. э.). Согласно его рассказу, Атлантида — это материк, располагавшийся некогда за «Геркулесовыми столбами» (Гибралтаром) и погибший «в один день и бедственную ночь». Описание Атлантиды дано в диалоге «Тимей» и в незаконченном диалоге «Критий».

Платон узнал об Атлантиде от своего деда Крития, тот слышал о ней от прадеда Платона — Дропида. Последний был родственником «мудрейшего из семи мудрых» Солона, который сообщил Дропиду о гибели государства атлантов и о войне между праафинянами и атлантами. Великую тайну Солону поведали египетские жрецы в городе Саисе (дельта Нила) в VI веке до н. э.

Такой источник предания об Атлантиде приводит сам Платон.

Достоверен ли он? По-видимому, да. Это не просто семейное предание. Солон был архонтом, то есть правителем Афин за 200 лет до Платона. Пришел к власти на волне народного почитания его мудрости. Он правил долго и славно, по утвержденным им законам жили последующие поколения греков, и не только в Афинах...

Платон

Перемены, то есть смена власти жрецов-философов властью демократии, а потом и переход от демократии к тирании, стали происходить уже при жизни Платона.

Но сам Платон вполне мог в родовой храмовой и царской библиотеке найти записи самого Солона. Они, очевидно, хранились и почитались.

Известно также, и не только от Платона, что Солон на старости лет в самом деле совершил путешествие в Египет. И в то время его вполне могли принять египетские жрецы, и он мог у них узнать многое, в том числе и предание об Атлантиде.

Потом и сам Платон совершил такое же путешествие, но, видимо, у него не сложились с египетскими жрецами столь же доверительные отношения. Положение в мире изменилось, и не всем нравилось усиление Греции, и прежде всего Афин (особенно со времени завоевательных походов Перикла). К тому же Египет был зависим от Персии, с которой греки вели войны. Так что Платона вполне могли принять не как мудреца, а как посланника враждебной державы. Потому он и вернулся из Египта с пустыми руками и опирался не на собственные исследования египетских документов, а только на рассказы Солона.

Но уже тот факт, что он совершил это путешествие, подтверждает то, что к этим записям он относился с великим почтением. И само путешествие его было затеяно по той причине, что Платон желал узнать больше подробностей об Атлантиде из первых рук. Но не получилось.

Итак, источник предания об Атлантиде — египетская жреческая традиция, непрерывная и самая почитаемая в Древнем мире.

А имеет ли эта традиция отношение к нам, славянам? Оказывается, да. Ведь в легенде об Атлантиде речь идет о временах пра-цивилизаций, об Истории Священной. Да и сами родовые предания, ее источник вполне могут быть соотнесены и со славянской традицией.

АТЛАНТО-СЛАВЯНСКИЕ «КОРНИ» СОЛОНА И ПЛАТОНА

Обратим внимание на родословную самого мудреца Солон, так как его род восходит непосредственно к богу морей Посейдону, который, по греческому преданию, «основал Атлантиду и населил ее своими детьми».

То есть и род самого Солон восходил к атлантам. И не случайно он выпрашивал об Атлантиде у египетских жрецов: его, по сути, интересовали собственная родословная и деяния предков. И он получил сведения о тех временах.

Мы же знаем имена этих богов и прародителей человечества не только в греческом, но и в славяно — ведическом изводе.

Так, славяне именовали бога Посейдона созвучно: Поддонным царем, или Поддонником. И вполне возможно, что изначально это и было его древнейшим именем. Известно по славянским преданиям, что ранее его звали богом Доном и он был воплощением

(ликом) бога Белеса и сыном небесной коровы Даны. Но после великой войны трех Родов и поражения в битве с Денницею он ушел в море и стал владыкой морских вод.

И кстати, на Кавказе бога реки Дон осетины и поныне именуют Донбеттыром. Одно из имен кавказских казаков, «донцы», также восходит к имени этого древнего бога. И это имя родственно наименованиям древних народов, известных в античные времена, — «данавов», «данайцев» и подобных.

Так что мы имеем все основания полагать, что имя Поддонный царь (Дон) не менее древнее, чем имя Посейдон или, на-пример, малоазийское имя Господа Адонай.

Славяне именovali бога-прародителя также Черноморским Змеем, Черноморцем.

Солон

Казаки и поныне поют песни о некоем казаке Черноморце, выезжавшем к морю на вороных скакунах: «Черноморец идет... семерых коней ведет». И между прочим, в Белоруссии сохранился текст этой песни (впервые изданный в прошлом веке), в которой та же мелодия, почти те же слова, но где Черноморец уже не казак, а именно Морской царь. Выходит он из Черного моря и сватается к некоей царице, которая его отвергает.

И в самом деле, Черноморец сватался к царице Пленке (у греков это нимфа Плейона). Волшебница Пленка была царицей Алтынского (Атлантического) острова. Эти предания потом перешли также в былины и сказания о Святогоре и царице Поморского-Алтынского царства.

От них, от Святогора, которого мы отождествляем с титаном Атлантом (подробнее об этом расскажем позже), и от царицы Плен-ки-Плейоны и идет южный, «атлантический» корень европейцев.

И между прочим, греческая традиция изложения родословных древних родов (в том числе и рода Платона и Солона) имеет пересечения с соответствующими славяно-ведическими преданиями о родовичах.

В самом деле, родословная Солона (и Платона) в древнегреческих источниках представлена так: бог морей Посейдон соблазнил некую Тиро, приемную дочь царицы греческой провинции Фессалии по имени Сидеро.

Ну как тут не вспомнить славянскую богиню Сиду, супругу Белеса? А также и наиболее известного по былинам Садко, потомка Атланта-Святогора, которому покровительствовал Белее? То есть греческая богиня Сидеро наверняка является родственницей славяно-ведической богини Сиды, и она же одновременно стоит у истоков рода Солона.

некоторых легенд в этом жреческом и царском роде вполне вероятно, тем более что важнейшие сведения об Атлантиде Солон почерпнул затем у египетских жрецов.

ДОСТОВЕРЕН ЛИ РАССКАЗ ПЛАТОНА?

Славянские корни этой легенды мы рассмотрим более подробно ниже, а сейчас вернемся к рассказу Платона об Атлантиде.

Разумеется, сам жанр диалогов, в котором дан этот рассказ, позволяет свободно обращаться с древними источниками. «Диалоги» Платона не исторический труд. В них устами исторических лиц, легендарных героев, богов говорит сам автор. Он излагает свои мысли о политике, религии, философии и т. д.

Понятна политическая идея Платона. Ему важно было дать пример идеального теократического общества и противопоставить это общество афинскому демократическому государству, в политическом устройстве которого Платон находил существенные изъяны.

Как это знакомо и нам, пережившим переход к демократии! Мы также не вполне довольны тем, что получили. Мысли Платона не устарели и сейчас, несмотря на то что он отстаивал строй теократический и монархический (будучи сам царского, аристократического рода).

Платон рассказал о древней войне праафинян и атлантов, но имел в виду недавние греко-персидские войны. Несмотря на свои политические пристрастия, Платон был патриотом Афин и потому прославил победу древних эллинов. Платон подробно описал Атлантиду, ее жителей, ведущих свой род от Атланта и Посейдона, их быт и верования, столицу государства и сам остров, располагавшийся за Геркулесовыми столбами и имевший размеры «больше Ливии и Азии, взятых вместе». Но не являются ли эти описания лишь выдумкой автора, подкрепляющей главные для него политические и философские идеи?

Споры об этом ведутся вот уже две с половиной тысячи лет. Труды Платона изучались с ранней античности по наши дни. В средние века Платон почитался чуть ли не наравне с отцами церкви. Это и объясняет невероятную популярность его рассказа, а также то, что менее выигрышные в художественном, но более достоверные в историческом отношении античные источники, сообщающие об Атлантиде (земле титана Атланта), оставались и остаются в тени. Я уж не говорю о преданиях славянских, о которых до нашего времени было известно столь мало.

Сегодня библиотека атлантологии насчитывает 25 000 книг, в которых приблизительно 2,5 миллиона страниц. Это более чем в 100 000 раз превышает написанное Платоном. Платоновский сюжет вдохновил многих писателей-фантастов, например Жюль Верна и А. Конан-Дойла. И во все времена наряду с людьми, верившими Платону, были и люди, которые считали Атлантиду Платона существующей лишь в мечтах.

Платон и Аристотель. Фрагмент росписи Рафаэля «Античная школа»

Особенно часто стали отвергать реальность Атлантиды в наше время, когда авторитет священной традиции пошатнулся, когда на обладание истиной в последней инстанции стали претендовать люди, заработавшие себе «научное» имя скептическим отношением к любой традиции, которую нельзя проверить непосредственно сейчас. А в древней, овеянной легендами истории многому приходится верить на слово.

Скептицизм, разумеется, хорош как один из методов познания, но до тех пор, пока он не становится самоцелью, до тех пор, пока он не становится прикрытием невежества.

Чуть ли не главным доводом против Атлантиды скептически настроенные люди считают невозможность существования в Атлантическом океане обширной суши, материка, который мог бы внезапно затонуть. При этом скептики, обычно никак не связанные с геологической наукой, ссылаются именно на палеогеологию.

Мне как бывшему геофизику-экологу (закончившему геофизическое отделение физического факультета МГУ, а затем и аспирантуру и подготовившему диссертацию по экологии, ныне отложенную, так как меня увлекли иные дела) ясно, насколько зыбко такое утверждение. В геологической и геофизической науке многие утверждения, вчера казавшиеся непререкаемыми, сегодня опровергаются новыми данными. Но даже и сегодня самые крайние скептики не могут отвергать того, что уровень воды в Атлантическом океане в исторически обозримый период колебался на многие десятки метров, а обширнейшие участки суши затоплялись, порой катастрофически. И нельзя исключать того, что в самом океане могли гибнуть крупные острова в результате геологических катаклизмов.

Однако лишь подводная археология может дать окончательный ответ на вопрос, было ли на месте затопленной суши высокоразвитое государство, подобное Атлантиде Платона.

Реальность Атлантиды оспаривалась уже в античное время. Даже Аристотель, современник Платона, говорил: «Платон мне друг, но истина дороже».

Противником этой гипотезы можно считать знаменитого географа Страбона, который не согласился с мнением философа По-сидония, считавшего, что «история об острове Атлантиде, возможно, не является выдумкой» («География» II, 3, 6). Впрочем, на мнение Страбона можно не обращать внимания, поскольку он, подобно современным ученым, полагал, что скептическое отношение ко всему, тем более к легендам, придает его суждениям больший вес. Так, Страбон, например, не поверили путешественнику Пифею, рассказавшему об Исландии (острове Туле), и не верил в реальность Китая, несмотря на то что уже сотни лет шли караваны по «шелковому пути». Удивительно! Римские матроны щеголяют в китайских шелках, а Страбон, рисуя карту мира, обрезает Евразию сразу за Индией. И при этом он, описывая земли, не входящие в Римскую империю, опирается на сведения да древних географических трудов и из поэм «божественного» Гомера, которые считались сданиемными и служили Библией для древних греков и римлян. Однако во всем, что касается земель, освоенных римлянами, он точен, здесь он не уступит современным географам.

Среда сторонников существования Атлантиды можно назвать историка Аммиака Марцеллина, который писал о ее гибели как об историческом событии. Плиний Старший в «Естественной истории» упоминает среди других затонувших земель «огромное пространство» Атлантиды, «если верить Платону» (II, 92).

Платоники и неоплатоники считали достоверной историю, рассказанную Платоном, основателем Академии. Ученик Платона и комментатор «Тимея» Кантор верил, что гибель Атлантиды — неоспоримый исторический факт, он утверждал, что историю войны атлантов египетские жрецы ему показывали в виде барельефов на колоннах храмов (Procl In, Tim. 75, 30-76, 2D). Платоник Прокл ссылался на рассказ некоего географа Маркелла (возможно, Мариана из Гераклеи Понтийской), который в сочинении «Эфиопия» рассказал о громадном

острове, некогда погибшем в Атлантике. Но мнение школы, основателем которой был Платон, также не считалось непререкаемым. Многие не принимали в расчет свидетельство Кантора — поклонника и ученика Платона. Какие барельефы он видел на колоннах египетских храмов? Может быть, он принял за изображение воюющих атлантов рельефы, где показаны «народы моря», обрушившиеся в XII веке до н.э. на побережье Малой Азии и Палестины? Такие изображения сохранились до наших дней, и сегодня ученые делают предположения о том, кто там изображен.

Атлантологи уверены, что это, безусловно, атланты, может быть, последний десант атлантов, спасшихся с погружающегося острова и потому вынужденных покинуть прежние места обитания и двинуться завоевывать новые земли. Такую версию в недавнем прошлом выдвинул известный атлантолог Н.Ф. Жиров. Но нашествие «народов моря» произошло в XII веке до н.э. А это историческое время. Кем же были эти «народы моря»? Многие полагают, что это были микенцы. Отмечается, что изображенные на египетских барельефах доспехи, в частности шишаки на шлемах, напоминают вооружение микенских воинов.

Людам, полностью отвергающим рассказ Платона об Атлантиде, представлялось невероятным, что легенды и тем более подробные описания Атлантиды и ее государственного устройства сохранялись в течение десяти тысяч лет. И можно понять их недоверие.

Конечно, подробный рассказ о государстве атлантов является по сути утопией, идеальной моделью, которую Платон перенес в древность. Но другая часть его рассказа опирается на более достоверный источник. А именно на греческие и египетские предания, на Священную Историю. То есть на предания об Атланте и его дочерях Атлантидах и Гесперидах (т.е. Вечерницах).

И между прочим, предания не только египетские, но и, вполне вероятно... славянские, поскольку в древности скифо-славянские легенды также пересказывались античными авторами и они также могли быть известны Платону.

СЛАВЯНО-ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ ИСТОЧНИК ПРЕДАНИЙ ОБ АТЛАНТИДЕ

Мы уже упоминали сродные с греческими славянские предания об Атланте-Святогоре, Пленке-Плейоне и подобные.

Уже сейчас очевидно, что греческие предания об Атлантиде **мы** можем сравнивать с преданиями не только египетскими, но и славяно-ведическими (древние греки эти предания именовали гиперборейскими). Эти славянские предания об Алтын-^ко-Поморском царстве, а также северные предания о Вечерницах сохранились и до наших дней (и между прочим, не все они до сих пор опубликованы). В славянских Вечерницах нельзя не узнать Гесперид-Атлантид. И эти предания во многом дополняют другие широко известные предания о той погибшей земле.

Как известно, дочерей Атланта именуют по-гречески именно Атлантидами. И мы можем вспомнить, что в ряде легенд о той земле (в том числе в славянских преданиях) утверждается, что в той древнейшей Атлантиде правили женщины, там изначально был матриархат. А патриархат был в земле самого Атланта (у славян Святогора), который был отцом Атлантид, но сам правил в другой, в Восточной Атлантиде, в так называемых Святых горах.

Тут следует заметить, что славянские предания о Вечерницах-Атлантидах относятся к Русскому Северу, к Поморью. В этих легендах Вечерницы — правительницы (или волшебницы-волховницы), которые обитают близ берега Белого моря. И между прочим, рядом (за Белым озером) находятся река Андога и Андогские горы, имя которых напоминает нам... о горах Андах в Америке!

И в самом деле, по преданиям, связи этих земель с Америкой осуществлялись и в глубокую старину. Не только норманны ходили в Северную Америку до Колумба, но и русские поморы! Связи Русского Севера, Новгородчины со Средиземноморьем и Египтом

также известны. Отсюда доставляли пушнину иянтарь в глубокую старину. И здесь находят такие же «вавилонны», лабиринты из камней, что и в Средиземноморье. Прекрасное исследование связей символики наших северных лабиринтов с лабиринтами не только средиземноморскими, но и, например, индейскими лабиринтами Северной Америки, а также лабиринтами Океании (опять уводящими нас к тайнам Атлантиды) опубликовал Е.С. Лазарев (см.: Лазарев Е. С. Врата гиперборейского посвящения// Наука и религия, 1996 г. №1).

Правда, данная Восточная Атлантида, в отличие от иных «Восточных Атлантид», скорее всего, была только связана торговыми и культурными связями с изначальной Атлантидой в Атлантическом океане, разумеется, до ее гибели, что бы мы под этим ни понимали.

Однако нельзя не заметить и того, что уже греки иногда говорили, что Атлант жил в Гиперборее (подробно на этих свидетельствах мы остановимся позже). К тому же земли Крайнего Севера также подвергались затоплению. Весь шельф Северного Ледовитого океана ушел под воду на памяти людей после последнего оледенения, и это время совпадает со временем гибели платоновской Атлантиды. Но, конечно, эта земля не сама Атлантида. Это Гиперборея-Арктида — земля, также ушедшая под воду, согласно европейской тайной традиции и преданиям.

Легендарную Арктиду вплоть до эпохи Просвещения географы помещали на картах как землю вполне реальную, чуть ли не современную им, в то время как Атлантиду почитали погибшей (ее карты начали составлять по описаниям Платона лишь современные атлантологи).

1) Лабиринт, или «вавилон», на Русском Севере. 2) Лабиринт римского происхождения в Северной Африке. 3) Лабиринт на этрусской табличке

Удивительно, но история гибели Атлантиды, как будто следуя древней мистерии, повторилась и в наше время. Река Андо-га (об америко-атлантическом «корне» имени этой реки мы только что говорили) ныне впадает в Рыбинское водохранилище. А ведь на дне этого водохранилища в середине XX века оказались древние русские деревни и даже города, например Молога...

Подводные жители. Миниатюра XVIII в.

И кстати, рядом на реке Мологе любители старины недавно обнаружили внушительные развалины какого-то города, которого нет ни на одной древней карте, что уже относит его существование ко временам долетописным. И есть энтузиасты, которые этот загадочный город уже стали сравнивать с Китеж-градом.

Однако местоположение озера Светлояр, где погиб настоящий Китеж-град, хорошо известно.

Действительно, немного южнее, в Нижегородчине, существуют похожие предания о святом граде, который также ушел под воду. Это русские предания о святом Китеж-граде, ушедшем, подобно Атлантиде, на дно озера Светлояр.

И замечу, подобных преданий об ушедших под воду городах, монастырях на Руси немало. Например, известно также предание о монастыре, ушедшем на дно озера Большое Свято, что близ села Дедово под Муромом. Не имеет ли это предание также «атлантические» корни?

Эти легенды также заслуживают внимательного изучения. Однако эта русская традиция, то есть предания об ушедшей под воду святой земле, а также северные предания о Вечерницах-Атлантидах не слишком хорошо известны даже в России, не говоря уже, об остальном мире.

И тут следует заметить, что в славянских, особенно северорусских, землях легенды об Арктиде и Атлантиде смешаны.

Другой мощный пласт сходных преданий относится уже явно к землям Южной Руси, к Северному Кавказу и Причерноморью. На этих преданиях мы остановимся наиболее подробно. Также мы исследуем предания, имеющие отношение к Атлантиде и сохранившиеся в землях южных славян, граничащих с Грецией.

Русалка и водяной. Поволжская резьба. XIX в.

Именно здесь, в землях, охваченных в античные времена греческой культурой, сохранились легенды о Восточной Атлантиде, которую мы с большим основанием можем

соотнести с той самой Атлантидой, которую имел в виду Платон.

Античные же легенды о земле, находящейся где-то на крайнем западе (а иногда и на севере, и на востоке), о саде Гесперид и Атлантид, о великане Атласе, или Атланте, первом царе Атлантиды, лучше всего сохранены самими греками. Они широко и давно известны.

К исследованию этих греческих легенд мы и приступим.

ГРЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПРЕДАНИЙ ОБ АТЛАНТИДЕ

Прежде всего следует разделить свидетельства об Атлантиде античных авторов, ссылавшихся на Платона, и свидетельства, эпиравшиеся на независимые от Платона источники.

Такое разделение может многое уточнить. Например, Платон считает Атланта сыном Посейдона, а не титаном, божеством более древним, чем сам Посейдон. Но такое толкование мы встречаем только у Платона. Другие античные авторы не делают различий между Атлантом, царем Атлантиды — титаном Атлантом.

Атлантида по Н.Ф. Жирову

Понятна и причина, заставившая Платона изменить генеалогию Атланта: для Платона Атлант прежде всего царь (к тому же его прямой предок), а царь может быть сыном бога, подобно другим царям, но не может быть сам богом-титаном. Согласно же толкованиям других древних авторов, например Эвгемера, боги и титаны — это древние цари, жизнь и деятельность которых искажена мифами.

Кроме легенд об Атланте, о саде Гесперид существовала и легенда о гибели страны атлантов. Подробно ее излагает историк I века до н. э. Диодор Сицилийский. Причем он опирается не на рассказ Платона, а на предание, которое он слышал от жителей острова Самофракия в Эгейском море. Его рассказ, значительно отличающийся от рассказа Платона, более правдоподобен. Он сохранился не в художественном произведении, а в историческом труде, позволяющем рационалистически объяснять миф, но не произвольным образом его перетолковать. К свидетельству Диодора мы вскоре вернемся.

ПОГИБЛА ЛИ АТЛАНТИДА В АТЛАНТИКЕ?

Платон поместил Атлантиду в Атлантическом океане и дал точные ее координаты: напротив устья, «за Геракловыми столбами», в «Атлантическом море». Упомянул также о загадочном материке за Атлантидой, «которым ограничивается тот истинный Понт». Многие атлантологи полагают, что этот таинственный материк — Америка.

Вероятно, во времена Платона смутные данные об Америке уже имелись. Впрочем, Платон был знаком с учением Пифагора и Парменида о шарообразности Земли. Значит, Платон, как и позднее Колумб, должен был полагать, что за океаном находятся восточные берега «ойкумены», известного в ту пору мира, то есть Индия. В IV веке до н. э. греки основательно разведали окрестности Гибралтара, поэтому можно не сомневаться в осведомленности Платона. Конечно, он мог иметь неверные представления о расстояниях, но не о существовании самой Атлантики.

Следует рассказать и о самом названии океана: Атлантический. Его можно встретить уже в трудах Геродота (V в. до н. э.). Считается, что это название связано с мифами о титане Атласе, или Атланте (а также об Атласском хребте в Африке), поддерживавшем небесный свод. Поскольку Атланта Платон называет первым царем атлантов, то неудивительно, что и Атлантиду он также помещает где-то на крайнем западе, в Атлантике.

Потому Атлантиду всегда искали за Гибралтарским проливом. Искали в районе Канарского плато, полагая, что острова Канарского архипелага являются вершинами гор затонувшей Атлантиды.

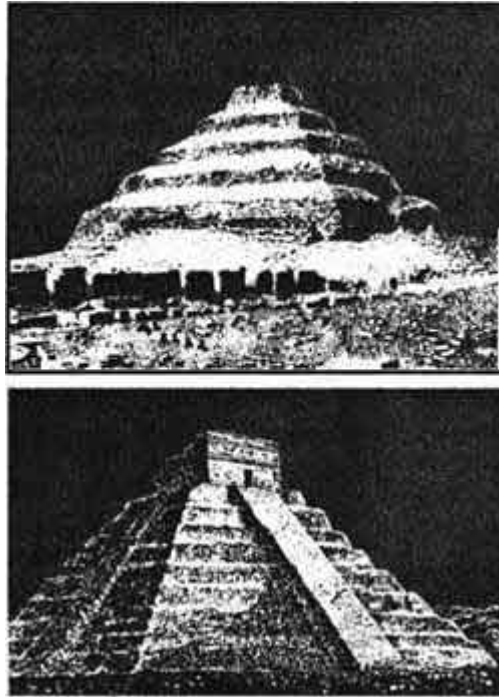

Сад Гесперио

По другой гипотезе, которую рассмотрел атлантолог Н.Ф. Жиров, Атлантиду предлагали искать в районе Срединно-Атлантического хребта, якобы погрузившегося на дно океана после окончания последнего Великого оледенения. Жиров приводит карту этой земли, восстановленную им по рельефу дна Атлантики.

Да и само окончание ледникового периода некоторые ученые связывали с опусканием Атлантиды, освободившим, по их предположениям, путь теплым водам Гольфстрима в Северный Ледовитый океан, что и привело к потеплению климата планеты. Такую точку зрения высказывал академик В.А. Обручев. Однако эта гипотеза не выдержала испытания временем и сегодня должна быть отклонена. Теорий, иначе объясняющих окончание ледникового периода и динамику всех последних оледенений, в настоящее время существует немало. Известно, что ледниковых периодов было несколько — нелепо утверждать, что каждый раз для окончания ледникового периода требовалось погружение Атлантиды, а значит, и последующее ее поднятие для начала нового оледенения.

Одним из доводов в пользу атлантической «прописки» Атлантиды считали наличие некоторых параллелей в древнеегипетской культуре и культуре американских индейцев.

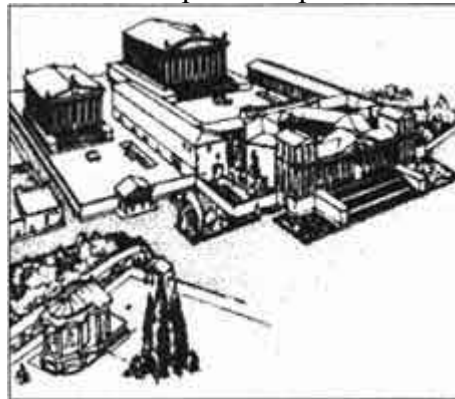

Вверху пирамида Джосера (Египет), внизу храм Кецалькоатля (Мексика)

Есть общие черты в календарях майя и египетском — в частности, за точку отсчета оба народа приняли дату, совпадающую с платоновской датой погружения Атлантиды.

Может показаться, что принципы строительства пирамид в Америке и Египте исходят из одного источника. Полагают, что эти достижения древние цивилизации получили благодаря исчезнувшей Атлантиде, бывшей «мостом» между Древним Египтом и Америкой.

Предполагали, что слово «Атлантида» переводится с языка нахуатль — мексиканских индейцев — как «земля, лежащая посреди воды», так как в этом языке «atl» означает «вода». Сравнивали Атлантиду и с легендарной прародиной ацтеков страной Астлан («Страна цапель»), которая располагалась на некоем острове посреди священного озера.

Реконструкция святилища в Баальбеке. Римские храмы II в. н. э. свободно разместились на трех гигантских плитах, доисторического Храма Солнца

Легенды американских индейцев рассказывали и о «рыжебородых и светлокожих» пришельцах из-за океана, которые явились творцами и хранителями достижений индейской культуры. Племена ацтеков, майя, чичба своих богов представляли также «светлокожими и рыжебородыми», похожими на европейцев. Об этом говорят предания индейцев и памятники древнего изобразительного искусства. В этих таинственных пришельцах также видели атлантов.

Древняя история хранит немало нераскрытых тайн; для их объяснения кажется соблазнительным обращаться к легендам об Атлантиде. Например, удивительный факт: до того как в Древнем Египте возникло рисуночное иероглифическое письмо в III тысячелетии до н.э., там уже существовало более совершенное курсивное непрерывное письмо. Сегодня никто не может расшифровать знаки этого загадочного письма. Но отсюда следует вывод, что письменность была изобретена еще до начала египетской истории! Быть может, эти таинственные писцы были атлантами?

На территории Мексики под потоками лавы, возраст которой оценивается в 8000 лет, была обнаружена пирамида. Значит, в Древней Америке цивилизации возникли чуть ли не на две тысячи лет раньше, чем известные нам цивилизации в Западном полушарии. Не обязаны ли они своим возникновением «светлокожим и рыжебородым» атлантам?

А гигантское святилище Солнца в Баальбеке? От него остался лишь фундамент, сложенный из трех плит, вес каждой из которых 2000 тонн (!). Каждая из них имеет 20 метров в длину, почти 5 метров в ширину и 4 метра в высоту. Чтобы сдвинуть их с места, нужны усилия 40 тысяч человек! По легенде, это святилище построил до Потопа сын Адама Каин. Какой бесследно исчезнувшей цивилизацией оставлен этот памятник?

Но не будем спешить с выводами. Каждый из перечисленных фактов, интересный сам по себе, еще не служит доказательством реальности Атлантиды, легендарного острова в Атлантике. История человечества хранит немало тайн. Использовать Атлантиду в качестве универсального ключа для раскрытия любой тайны, по меньшей мере, наивно. С не меньшим основанием можно рассматривать в решении этих задач и пришельцев из космоса, и древних богов.

Нужно ли привлекать гипотезу об Атлантиде для объяснения некоторых общих черт в культурах народов, разделенных Атлантическим океаном? Плавание через океан могли совершаться и в глубокой древности. В наше время возможность подобных путешествий экспериментально подтвердили Тур Хейердал, переплывший Атлантику на лодках «Ра» и «Ра II», конструктивно повторяющих древнеегипетские суда, и Тим Северин, совершивший путешествие по маршруту древних ирландцев на шитом из кожи судне «Брандан». Подобные путешествия совершают и наши соотечественники.

Расшифровка же слова «Атлантида», основанная на словаре ацтеков, также сомнительна. Есть и другие трактовки. Сам Платон, единственный, кто дал такое имя этой древней земле, понимал его как «земля Атланта». Имя же титана греки толковали как «неодолимый, непоколебимый».

Есть и славяно-ведическое (а также тюркское) толкование этого имени: «Золотой». Предания славян и тюркских народов знают Алтын-богатыря, очень напоминающего Атланта, а «алтын» значит «золотой», «Алтынские горы» значит «Золотые горы» (у нас с ними отождествлялся, например, Алтай).

И в таком случае Атлантида Платона, расположенная в Атлантическом океане, оказывается «Золотой страной». И это толкование мне представляется наиболее убедительным.

АТЛАНТИДА ПОГИБЛА ВО ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ?

Да, в древности были великие и исчезнувшие почти без следа цивилизации, гибли в водах потопов и обширные участки суши, острова. И все перечисленные выше памятники было бы соблазнительно причислить к наследию Атлантиды либо к наследию сродных культур.

Но были ли цивилизации, оставившие свои следы, той самой Атлантидой, о которой писал Платон? Называли ли люди, жившие тогда в сих землях, сами себя атлантами? И правильно ли отождествлять Атлантиду Платона с великими цивилизациями Земли, существовавшими до Всемирного Потопа, описанного в легендах многих народов? Вот этот вопрос нам и следует решить.

А для этого мы займемся изучением мифов о Всемирном Потопе. Записи этого мифа или сходных с ним можно найти в религиозных текстах, оставшихся от многих древних цивилизаций.

Не вызывает сомнений то, что и библейское повествование о Всемирном Потопе основывается на воспоминаниях о древних катастрофах. Каких именно? Ответ на этот вопрос дать чрезвычайно сложно. Действительные события, породившие миф, порой настолько затемнены воспоминаниями, оставшимися от последующих веков, что кажется нереальным освободить их от фантастических одежд.

Изучение преданий, сказок обуславливает неизбежное обращение к гипотезам. В этом заключается определенная опасность, так как причины выбора гипотез часто субъективны. Но иного выхода нет. Для того чтобы выбрать наиболее правдоподобные гипотезы, нужно «вживаться в образ» человека далекого прошлого, нужно научиться думать, как думал он, нужно пытаться понять, чем он руководствовался при создании мифа.

Нужно почувствовать себя тем спасшимся от потопа человеком, который рассказывал своим детям о допотопной жизни, о затонувших землях и селениях, о грозных богах, наказавших людей за прегрешения...

И все же единственным критерием правильности выбранного пути, выбранной гипотез; остаются данные точных наук. Данные археологии или (если нужно найти геологические подтверждения реальности палеокатастроф) данные геологии и геофизики, геохронологии.

И здесь мы ставим своей задачей проследить также и реальные события, послужившие прообразом для этой легенды. Зная потопах древности, например о потопах, происходивших пос-е окончания последнего Великого оледенения — 12 тысяч лет назад, и о потопе в Черном море — 4 — 6 тысяч лет назад, а также о потопах, вызванных стихийными бедствиями — землетрясениями, извержениями подводных вулканов и т. д., попытаемся выделить из них те, которые имеют отношение к сказанию и Всемирном Потопе и Атлантиде.

Но для того чтобы провести исследование этих мифов, нам придется совершить путешествие в глубь тысячелетий, побывать в разных странах, окунуться в жизнь разных исторических эпох.

Итак, в путь!

СКАЗАНИЯ ОБ АТЛАНТИДЕ И ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ

СЛАВЯНСКИЕ ПРЕДАНИЯ О ПОТОПАХ

Сказания о Потопе известны по всему миру. И каждая из традиций заслуживает самого пристального внимания.

Но наибольшего, разумеется, заслуживает самая древняя, ведическая. Истоком же этой традиции является традиция праве-дическая, то есть славянская.

В сущности, славянский мир настолько велик, имеет столько корней, что в наших преданиях мы находим много общего с преданиями иных народов — и с индоиранскими, и со скандинавскими, и с эллинскими, и с библейскими. Но поскольку записаны славянские предания относительно недавно, не всегда легко определить, оказывали ли влияние и в какой степени на эти легенды книжные источники.

С другой стороны, большинство легенд о Потопе, включая библейские, зафиксированы были уже в нашу эру, а ведь речь в этих преданиях идет о временах, отдаленных от нас на несколько тысяч лет. А это значит, что, по сути, они равноправны.

Единый свод славянских преданий (в переложении) был впервые издан мною в «Звездной Книге Коляды». Эти предания приведены и в конце настоящей работы. Разумеется, это реставрация утраченного источника по дошедшим до нас его осколкам. Подобным образом работал с финским эпосом профессор Э. Лен-нрот, издавший

«Калевалу», я только продолжил эту традицию.

В «Книге Коляды» можно найти и предания об Изначальном Потопе, после которого был вновь рожден мир, и о потопе времен Атлантиды, и сходное с ним предание о более позднем бедствии, которое затронуло наследницу древней Атлантиды, землю близ побережья Черного моря.

Потоп, согласно ведическому радению мира, всегда грозит существованию человечества и жизни на Земле. Угроза потопы постоянна — разливы рек, наводнения, вызванные различного рода стихийными бедствиями, всегда напоминают человечеству об этом.

Изначальное предание о потопе, сходное с мировым преданием о рождении мира из вод (есть оно и, например, в Ведах Индии), а также с эллинским преданием о потопе Девкалионово-м, здесь воссоздавалось на основе белорусских легенд, согласно которым первые послепотопные люди были также сотворены из камней.

Св. Николай в образе Атланта. Русский Север

Песнь о потопе, погубившем первую Атлантиду (Поморское царство), воссоздавалась на основе былин о Святогоре и Пленке. А предание о следующем потопе — на основе былин о Златогорке. Сказание о Всемирном Потопе воссоздавалось также на основе сказок о Кощее Бессмертном (сюжет «смерть Кощея в яйце»), так как именно из Мирового Яйца являются воды, согласно ведической традиции. Об этом Яйце, которое «создал Дажьбог» напоминает и «Книга Веле-са» (Бус, Пров: 2).

А картина эсхатологической битвы, сопровождающей это бедствие, восстанавливалась по различным вариантам южнославянской песни о битве святых, которые делят мир после Потопа, а также по различным записям былины о Камском побоище, в которой несомненны следы мифа о последней битве богов Ирия и чудовищ из Пекельного царства.

В былине о Камском побоище нашествие врагов сравнивается с разливом рек — и это не случайно. Подобно тому как в древнем сказании повествовалось об последней битве богов и о том, как люди погибали и окаменевали в водах Всемирного Потопа, так и в былине о Камском побоище есть рассказ о том, как богатыри погибали от наступающих, подобно весеннему половодью, полчищ врагов и окаменевали.

Также при воссоздании песни мною использовались духовные стихи о Потопе, у которых, без сомнения, была ведическая основа. Известно, что многие песни «калик переходящих» повторяют чуть не дословно гимны древнеиндийской «Ригведы». Это относится и к преданию о Сотворении Мира, и о Конце Света.

Лучшим, классическим сборником каличьих песен является двухтомник Петра

Безсонова «Калики перехояе» (М., 1861 —1863). Именно оттуда взяты великие по своей мощи слова:

... и поднялись воды великие!..
Наполнялись водою дебри,
разливались реки широкие,
поднимались звери к вершинам.
Лютость в кротость тут превратилась,
страхом сильным она укротилась...

и далее вплоть до слов:

все тонули, всех скрыли волны... та вода!

Полностью этот духовный стих можно прочесть в приложении. Он дословно дан в «Книге Коляды», которая, в сущности, и состоит из таких цитат, — мною были только соединены древние тексты, я переводил их с различных славянских языков и диалектов, возвращал древние имена там, где они были изменены.

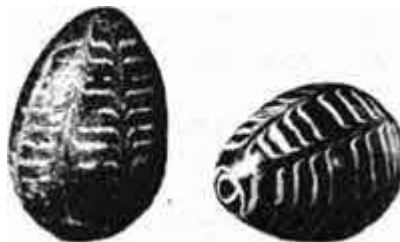
Конец Света в преданиях народов мира описывался удивительно сходным образом. Главные составляющие мирового бедствия — всепоглощающий огонь и воды Потопа. Также в этих сказаниях обычно описывается, как последовательно уничтожается мир — словно Бог одну за другой убирает декорации, установленные при сотворении: свертывает небо, стряхивает на землю звезды и т. п.

Последний спектакль, разыгрываемый на Земле, включает в себя битву богов и чудовищ, добрых и злых сил, Яви и Нави.

Так же видели Конец Света и древние славяне. Все подробности восстанавливаются с большой точностью. Например, былинный Святогор часто грозит повалить столб, подпирающий небо. Его угрозы в былинах остаются лишь похвалой. Но во время Конца Света он исполняет свою угрозу. И это напоминает о том, что именно в земле Святогора-Атланта — в малоазийской Атлантиде — произошло землетрясение, открывшее Дарданеллы и вызвавшее потоп.

В дальнейшем при возрождении мира упавшее небо поднимают Сварог и Лада. Почему именно они? Не только потому, что Сварог — бог неба, а Лада — его супруга. Отголоски этого мифа сохранились в греческой и индийской мифологиях.

В греческих легендах Атлант единственный раз оставляет небо и идет за молодильными яблоками, когда его просит об этом Геракл. Небо в отсутствие Атланта держат Геракл и Афина.

Глиняные «писанки» из Киевской земли, найденные в Швеции

Ранее, видимо, небо держал Зевс. А в гимнах «Ригведы» сохранился рассказ о том, как Индра поднял небо при Сотворении Мира. У славян же, очевидно, поддерживал небо сам бог неба — Сварог и его супруга — Лада. Сварог — отец Перуна, то есть Перун (он же Индра, Зевс) должен был встать в поздних мифах на место своего отца Сварога. Причина такой взаимозаменяемости в понимании условности этих имен, в понимании Единства различных ипостасей Бога.

Исполнялись песни о Великом Потопе в марте, во время празднования Масленицы. Разливы рек, происходящие в это время, служили как бы напоминанием верховного небесного бога Рода-Сварога-Перуна о том Великом Потопе. А «пасхальные» яйца напоминали о Яйце, в котором была заключена смерть Кошечья.

И над землей русской раздавались голоса волхвов, убеждающих верующих, что если люди будут уклоняться от исполнения обрядов, от святых волхвований, то разливы рек не прекратятся и вновь наступит Всемирный Потоп.

Важнейший философский смысл этого мифа заключается в том, что опасно побеждать Навь, поскольку за победой последует катастрофа. Эта мысль многократно повторяется в славянских мифах, это — стержень ведической философии. Гармония — в равновесии, а в победе Яви или Нави — нарушение главного закона Прави.

И потому не следует разбивать Кошечье Яйцо, не следует бороться с Навью до победы, так как победа непременно обернется жесточайшим поражением. И потому окончательная победа одной религии, одной идеологии — это нарушение важнейшего закона Прави.

БИБЛЕЙСКИЙ ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Ной выпускает голубя из ковчега. Венеция, собор Сан-Марко, XII в.

«В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; И лился на Землю дождь сорок дней и сорок ночей. И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею. Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле; и ковчег плавал по поверхности вод. И усиливалась вода на Земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди» (Быт. 7; 11 — 12, 17 — 21).

Так описывает Библия начало Всемирного Потопа. Ветхозаветный Бог, которого древние евреи именовали Яхве, разгневался на людей, так как «все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».

В чем заключалось это зло? Библия говорит, что зло пришло после появления на Земле исполинов отбраков ангелов, «сынов Божиих», и «дочерей человеческих».

Именно в славянских землях сохранилась и сама «Книга Еноха», приписываемая патриарху, прадеду Ноя, которая считалась утраченной в водах Потопа. Однако она была найдена и издана в России в XIX веке. Разумеется, это был лишь поздний славянский список, перевод, у которого был и оригинал, написанный, вероятно, на греческом языке. Эта книга неясного происхождения была известна еще отцам церкви в первые века нашей эры, но попала в разряд апокрифов и, как полагали, была утрачена. Но, как выяснилось, не

окончательно. Следует заметить, что до планомерного уничтожения славянских библиотек, начатого в XIX веке, в русских землях хранилось немало древних книг. И, скажем, находка «Книги Белеса», памятника IX века, ничуть не более удивительна, чем нахождение «Книги Еноха» — памятника, утраченного чуть не на тысячелетие раньше.

Так вот, в упомянутой книге патриарх Енох более подробно останавливается на причинах, побудивших Яхве погубить род людской. Яхве, судя по этой книге, гневается из-за того, что исполины овладели с помощью отцов-ангелов тайным знанием — магией и астрологией, научились предсказывать будущее, стали творить чудеса и посчитали себя равными Богу.

Остановим на этом внимание особо. В дальнейшем мы еще напомним о том, что исполинов (а значит, и атлантов) признавали творцами тайного знания, и прежде всего — астрологии. Об этом говорят не только библейские сказания, но и славянские предания о Святогоре, и греческие об Атланте, которых традиция признает создателями древнейшей астрологической науки. Традиция утверждает, что и сама Атлантида погибла из-за овладения атлантами запретным знанием. Не думаю, что дело тут в астрологии, но не идет ли речь здесь о том, что Атлантида погибла из-за чего-то, подобного техногенной катастрофе? Есть все основания полагать, что та цивилизация обладала высочайшим уровнем развития, не уступающим и современному.

Овладение тайными силами природы, как утверждает библейская традиция, крайне не понравилось Яхве. И тогда Господь решил уничтожить людей, оставив в живых лишь праведного Ноя и его семейство. Он повелел Ную сделать ковчег, собрать в нем представителей всех видов животных и птиц, а потом наслал на Землю потоп, истребивший «всякую плоть, в которой есть дух жизни». Всемирный потоп продолжался около года. Далее книга Бытие рассказывает о том, как Ной после долгого плавания по одам образовавшегося Всемирного океана остановился на горах Араратских. Он выпустил птиц-гонцов — сначала ворона, потом голубей. Наконец голубь принес ему масличный лист — так Ной узнал о том, что Потоп окончился.

Ной. Фреска Феофана Грека. Новгород, церковь Спаса на Ильине. XIV в.

Существует также бесчисленное множество славянских пересказов этого предания, быличек, сказок, даже анекдотов. Суть их обычно состоит в том, что Ной, спасаясь от вод Потопа, взял с собой на борт или какую-либо тайную книгу, или болезнь, или даже самого черта (тот спрятался под юбкой его жены).

В некоторых таких сказках объясняется, почему люди находят кости неизвестных животных, например кости мамонта, — мол, Ной не взял их на свое судно, вот они и

потонули.

Но особый интерес представляют сказы и песни, в которых приводится другое имя Ноя, именно славянское. Согласно этим преданиям, на Севере Руси Ноя именовали Ваном, а на юге — Яношем. Это разновидности одного имени славянского патриарха, основателя рода венедов.

«До Потопа люди были уже умные, хитрые и все имели, что мы имеем. Только они забыли Бога и возгордились, и Бог их наказал огнем, вырвавшимся из гор, а поел — потопом. Один Янош спасся, и то потому, что был добрым...» Такую легенду о Всемирном Потопе записал на Украине собиратель Л.Т. Махнушка в 1914 году.

Кто же такой был славянский Ной по имени Янош? Имя Янош иначе произносится как Ян, Янка, а в других славянских землях —Иванка, Иван. Очевидно, что он же праотец Ван, или Венед.

Так, значит, Ван — это и есть славянский Ной? И венеды, есспорные праславяне, оказываются одним из древнейших родов, чуть ли не прародителями человечества? Кто же такой был Ван?

Немало славянских легенд сохранилось об этом родовиче. И во всех преданиях повторяется, что он со своими родами пришел из Малой Азии или с Кавказа. То есть оттуда же, откуда и Ной. Замечу, в тех землях известно было древнее Ванское царство, и оно располагалось на Кавказе у озера Ван.

Прародину венедов, или энетов, в античные времена Геродот, Сграбон и многие историки помещали в Малой Азии. И представление это восходит еще к Гомеру, который в Илиаде (II, 851) упомянул о некоем пафлагонском, то есть малоазийском, вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Энетии от месков-скотоводов (в месках, или москах, можно узнать скифское племя, положившее начало рода месхетинцев на Кавказе, а затем, после переселений, и роду волынян, а спустя века и москвитов).

В «Книге Коляды» были соединены все предания о Ване-Яно-ше, сохраненные многими народами. Они были сопоставлены со славянскими былинами и сказками, в которых сохранился не только сюжет древних сказаний, но и сам текст (в былинах о Ваньке Удовкине, Святогоре, Садко).

Согласно этой традиции, Ван был женат на дочери Святого-ра Мере и у них родился сын Садко. Всемирный Потоп случился после того, как Святогор попытался поднять сумочку с тягой земной. После этого Святогор превратился в Святую гору (Арабат), Мера стала рекой Мерид, а Ван — озером.

В сходных греческих легендах Святогора и Мерю заменили Атлант и его дочь Меропа, а Вана и Садко заменили хитроумный Сизиф и мореплаватель Одиссей. Согласно античной традиции, из-за Всемирного Потопа тогда погибло царство Атланта-Святогора, то есть Атлантида.

Замечу также, что в более поздние времена Садко, сын Вана, у шумеров стал Зиу-Судрой, пережившим Всемирный Потоп. Потом он же превратился в Синдбада-морехода арабских сказок.

И в связи с этим следует обратить внимание на то, что и привычное нам имя библейского патриарха — Ной, является очень поздней огласовкой еврейского текста Библии, как известно не имевшего букв, означавших гласные. Даже канонический текст, состоящий из одних согласных, позволяет дать огласовку имени патриарха: Ян. И кто знает, не является ли она более истинной?

Итак, мы разобрали библейскую легенду. И сегодня есть люди, верящие каждому слову Библии, принимающие ее чуть не за документальный отчет о прошедших событиях. И это предание в самом деле создает то ощущение подлинности, которое может дать лишь древнее, отдающееся эхом в веках слово. Это слово заставляет одних испытывать религиозные чувства, а других —яростно сопротивляться внушению.

Однако я убежден, что воспринимать любой религиозный текст следует не упрощенно,

как «репортаж с места действия», и не как выдуманную историю, только претендующую на реальность отображения прошлого, а прежде всего как историю души, сознания человека и человечества.

Подлинные религиозные сказания чем-то подобны сну, в них есть и отзвуки действительных событий прошедшего, но это не главное. Основное то, что в них есть та особая внутренняя реальность, внутренний мир, который мы создаем и носим в себе.

Но все же здесь нас более интересует реальная подоплека событий названных сказаний, то есть то, что не является грезой. Такое препарирование мифа, очищение его от легендарных наслоений не должно ему повредить. Хотя бы потому, что внешний мир (если говорить философски — макрокосм) не менее интересен, чем микрокосм, чем внутренний мир человека. Красота древнего предания не убавится от того, что трудный для понимания рассказ прояснится. Наоборот, он приобретет особую весомость.

Итак, записан был этот библейский миф предположительно в XII веке до н. э. И он входил в первую редакцию священных книг Ветхого Завета, в так называемое Пятикнижие Моисея, то есть в Тору.

До своей записи библейское сказание передавалось в течение тысячелетий из уст в уста, от одного народа к другому. И именно поэтому записи этого мифа или похожих на него можно найти в религиозных текстах, оставшихся от многих древних цивилизаций. Изучение сходных преданий и поможет нам решить нашу задачу.

ПОТОПЫ ДРЕВНЕЙ ЭЛЛАДЫ

Миф о Всемирном Потопе в Европе, и прежде всего в Греции, был известен задолго до начала христианской эры и, конечно, задолго до того, как европейцы узнали библейскую его версию.

Древние греки оставили нам несколько вариантов этого сказания: легенду о Девкалионе и Пирре, легенду о Дардановом потопе и легенду о потопе, совершившемся во времена Огигеса — легендарного царя Беотии.

Наиболее древний потоп связывали с именем Огигеса. К сожалению, рассказы античных авторов слишком отрывочны и недостоверны, поэтому сейчас невозможно определить, какие воспоминания, связанные с какими бедствиями, породили предание об Огигесовом потопе.

Было ли это воспоминание о наводнении, затопившем Копай-скую долину в Беотии, как предполагал известный атлантолог А.М. Кондратов? Эта долина сложена из известняковых пород, которые легко размываются грунтовыми водами, что и приводит к образованию под землей рек. Подземные реки легко замуравываются осыпями. После осыпей воды вырываются наружу, затопляя большие участки земли. Впрочем, согласно сообщению римского писателя Варрона (116 — 27 гг. до н. э.), после Огигесова потопы вся Аттика была необитаема 190 — 270 лет. В это время действовали все вулканы Эгейского моря. Так что это бедствие не было просто относительно небольшим и кратковременным наводнением.

Период повышенной сейсмической и вулканической активности геологи относят ко времени окончания ледникового периода. Тогда материковая кора, освобожденная от тяжести льда, распрямлялась, и это способствовало массовым извержениям вулканов и землетрясениям.

Землетрясения же приводили к резкому опусканию и затоплению больших участков суши, к цунами, накатывавшимся на прибрежные районы. Последледниковая эпоха с ее частыми стихийными бедствиями, наводнениями, потопами должна была оставить след в мифах о Всемирном Потопе.

Отступили ледники последнего оледенения 12 тысяч лет назад, как раз тогда, когда затонула Атлантида, если верить Платону.

Могли ли сохраниться мифы того времени? Разумеется. Но они, безусловно, были

переработаны в последующие эпохи, Может быть, именно тогда и произошло наслоение рассказа о потопе в Беотии на древний миф, и это породило сохранившуюся до наших дней легенду об Огигесовом потопе?

В мифе о Дардановом потопе, по трактовке знаменитого античного историка Диодора Сицилийского (Iв. до н. э.), повествовалось об образовании Дарданелл и о потопе, вызванном прорывом черноморских вод в Средиземное море через Боспор Фракийский и Геллеспонт (современные Босфор и Дарданеллы).

Эта катастрофа, действительность которой подтверждается данными геофизики, имела громадное значение для всей последующей истории древних цивилизаций. Она нашла свой отклик в мифах и легендах разных народов. Правда, воды тогда хлынули в Средиземное (как вроде бы утверждал Диодор), а, наоборот, — в Черное море. В результате уровень Черного моря поднялся более чем на сто метров. Произошел этот потоп недавно, в то время, когда начиналось создание первых мифов — греческих, хеттских, фракийских, скифских и т. д. — мифов народов, живших вблизи побережья Черного и Мраморного морей.

Эта катастрофа заслуживает основательного рассмотрения — и этим мы займемся позднее, в главах, посвященных гибели Черноморской Атлантиды. Сейчас же нас более всего интересует миф о Девкалионе и Пирре, так как именно этот миф удивительно напоминает библейскую легенду о Ное и славянское предание о Ване.

Причиной Девкалионова потопа, согласно мифу, также был гнев бога Зевса, вызванный «развращением человеков». В данном случае людей «медного века». Особенный гнев у Зевса вызывали человеческие жертвоприношения.

Посейдон с трезубцем. Статер. V в. до н. э.

Следует сказать, почему Зевс не принимал человеческие жертвоприношения. Зевс и его окружение, олимпийские боги, — это боги второго поколения, они пришли на смену более древним богам, титанам (связанным, между прочим, прямым родством с атлантами), и они утвердили новый миропорядок,

Древние боги, среди которых были и хтонические чудовища, как утверждают, требовали человеческих жертв. Вспомним миф об отце Зевса Кроносе, поедающем собственных детей. Сам Зевс едва избежал общей участи: вместо него Кроносу подсунули завернутый в пеленки камень.

Надо ли говорить, в какой гнев пришел Зевс, увидев, что его принимают за его отца Кроноса и приносят человеческие жертвы?

Однажды, согласно мифу, аркадский царь Ликаон решил проверить — насколько всеведущ Зевс. Он убил пленника (в других вариантах мифа — своего сына или внука) и преподнес его мясо в качестве угощения Зевсу.

Зевс пришел в ярость и стал действовать, ослепнув от гнева, как тот же Яхве. То есть Зевс решил покарать не только Ликаона, но и все человечество.

Он запретил дуть всем ветрам и разрешил дуть только Ноту — влажному южному ветру. Нот погнал по небу темные дождевые тучи, и на Землю обрушились ливни. После этого Зевс, взяв трезубец Посейдона...

...трезубцем о землю ударил. Она ж дрогнула вся и воде на свободу открыла

дорогу.

И по широким полям, разливаясь, несутся потоки; Вместе с хлебами несут деревья, людей и животных, Тащат дома и все, что в домах, со святынями вместе...

Залиты были холмы своевольем безмерной пучины, —В самые маковки гор морской прибой ударяет.

Овидий. «Метаморфозы». Пер. С. Шервинского

Спаслись на заблаговременно построенном ковчеге только Девкалион и его жена Пирра. Между прочим, Девкалион был сыном титана Прометея, а его дядей был брат Прометея титан Атлант! То есть и сам Девкалион признается атлантом, и, очевидно, речь в этом предании также идет о гибели Атлантиды!

Тритон и нимфа. Римская копия с греческого оригинала. II в. до н.э.

Только какой? Первая погибла во времена Огигесова потопы, а вторая (очевидно, одна из восточных) уже во время потопы Девкалионова.

О предстоящем потопе Девкалиона и Пирру предупредил сам благородный титан Прометей, и тем самым он в очередной раз спас человечество от гибели.

Так же как и Ноев ковчег, корабль Девкалиона пристал к горе. Поскольку потоп был в Греции — к горе Парнас (другие варианты — гора Этна в Сицилии, Отрис — в Фессалии и гора Афон). Воды потопы оставили землю только тогда, когда бог морской пучины Тритон протрубил в трубу и отозвал потоки и волны.

Как возродилось человечество? Древнегреческий миф дает такой ответ. Девкалион и Пирра по велению богов (о воле которых им сообщил Гермес или оракул на горе Парнас) начали бросать камни — те, что бросал Девкалион, превращались в мужчин, те, что бросала Пирра, — в женщин.

Такой миф о Всемирном Потопе был известен в Древней Греции. Не правда ли, он походит на миф о Ное-Ване? Чем же вызвано такое сходство? Может быть, тем, что греки заимствовали этот миф у народов Передней Азии, сказания которых гораздо древнее мифов греческих?

Можно сделать ряд предположений о возможном пути, который прошла эта легенда. Сохранилась она, как и многие другие древние греческие легенды, в малоазиатских греческих городах. После того как Грецию захватили племена дорийцев в XII веке до н. э., малоазиатские греческие города были единственными городами, сохранившими древнюю мифологию, — лишь по ней мы судим о древнегреческих легендах.

Малоазийская греческая культура подвергалась влияниям коренных малоазиатских культур, некоторые боги и сюжеты мифов были позаимствованы греками у соседей хеттов. Культура хеттов, в свою очередь, продолжала культуру их предшественников на этой земле, хеттов, в которых, как будет показано далее, мы видим самих атлантов. То есть эти предания могут быть просто переложением древнего мифа, созданного самими атлантами.

Также хеттская культура была связана с культурой других народов Передней Азии, она была подвержена ассирийским и вавилонским влияниям. И многие не без основания предполагают, что и легенда о Девкалионе и Пирре передалась по цепочке от Ассирии и Вавилона, к мифологии которых, как полагают, восходит и библейская версия. Но это лишь предположение — формирование мифа могло идти более сложным образом. В легенде о Девкалионе и Пирре могла отразиться и катастрофа, произошедшая непосредственно в

Греции.

Отметим и то, на что ранее не обращали внимания: территорию Малой Азии затронул потоп, вызванный прорывом Дарданелл. В таком случае, может быть, и в этом мифе рассказывается о той катастрофе — Дардановом потопе?

Если внимательно изучить предание о Девкалионе и Пирре, то станет ясно, что в нем можно выделить три основных слоя. Возможно, что этот миф складывался из трех первичных мифов, возникших в разные времена.

Легенды о разных потопах могли и даже должны были смешиваться. Каждая область Греции, вероятно, имела собственный вариант легенды о потопе, порожденный воспоминаниями о локальных потопах этой местности. Эти легенды смешивались при передаче их из уст в уста. Известна и такая особенность мифотворчества, как повторяющееся событие — будь то нашествие, землетрясение, или потоп — создает эпическую ситуацию, способствует возникновению мифа, но тогда в этом мифе естественно смешиваются легенды о всех предшествующих событиях.

Это было известно уже античным авторам. Такой точки зрения придерживался, например, Платон. В диалоге «Тимей» он вкладывает эту мысль в уста египетского жреца, отвечающего мудрецу Солону. Когда Солон рассказывал египетскому жрецу о древней истории греков, о Девкалионовом потопе, жрец заметил: «Вы храните память об одном потопе, а ведь их было много до этого». Он объяснил Солону, что в древности потопа много раз уничтожали зарождающиеся греческие города, греческую культуру. Во время стихийных бедствий разрушались храмы и библиотеки, терялись исторические записи, поэтому греки плохо помнят свое прошлое, поэтому рассказы о всех бывших прежде потопах смешались в рассказе об одном потопе.

Но, впрочем, вполне возможна обратная ситуация — то есть многие мифы о потопах рассказывают об одном, грандиозном потопе — о Потопе Всемирном. На этот миф наслаиваются легенды о других, более поздних локальных наводнениях.

Самый древний слой мифа о Девкалионовом потопе — та часть легенды, где говорится о возрождении человечества из камней. Подобные легенды существовали повсюду, например у славян.

В Белоруссии, например, рассказывают легенды о валунах, принесенных ледниками последнего оледенения (в результате таяния этих льдов и произошел потоп). Будто бы в старину было так холодно, что люди задумали принести солнечный свет и тепло в свои жилища. Они стали бегать по полянам и собирать свет в ладошки, но у них ничего не получалось, в их домах не становилось теплее, и тогда они обратились в камни.

Подобные предания являются общими для всех европейских и многих азиатских народов. Это очень древний мотив, возникший, возможно, в конце ледникового периода.

Представление, что потоп может быть карой за человеческие жертвоприношения, наоборот, позднего времени. Этот варварский обычай стал изживаться в Элладе не ранее середины II тысячелетия до н.э. Значит, следует обратить внимание на катастрофы того времени. В частности, на извержение вулкана Санто-рин в Эгейском море. К рассмотрению этой катастрофы мы вернемся в главе, посвященной гипотезам о гибели Атлантиды.

Обряд человеческих жертвоприношений долго изживался человечеством. Стремление царя Ликаона принести в жертву своего сына или внука, скорее всего, объясняется не тем, что он хотел испытать Зевса, — так стали интерпретировать этот факт позднее, — а древним варварским обычаем приносить в жертву первенца для того, чтобы умиливать бога. Известен был этот обычай и у греков, и у древних евреев (жертвоприношение Исаака), и в нем не было ничего необычного для того времени и для этих народов. Замечу, лишь славяне, придерживавшиеся ведической веры, отвергали такие обычаи, согласно «Книге Белеса».

И мы видим в этой легенде еще один слой — это та часть легенды, сюжетная линия которой совпадает с библейской.

Сегодня большинство толкователей мифа о Всемирном Потопе придерживаются той

точки зрения, что библейское сказание о Всемирном Потопе древние евреи заимствовали у Ассирии и Вавилона.

Обычно исследователь, увидев сходство двух мифов, записанных в разное время, делает вывод, что тот, что записан позднее, заимствован у записанного раньше. А это не всегда так. Наиболее вероятно, что легенда о Всемирном Потопе не заимствовалась в историческое время, а была уже общей для всех народов Передней и Малой Азии, в том числе и (после образования Ионии) для малоазиатских греков.

Все жившие в этих местах народы, достигшие на определенном этапе своей истории уровня письменной культуры, оставили нам и свою разновидность мифа о Всемирном Потопе.

Но это говорит не о пути, по которому заимствовалось предание. Исследуя древние источники, мы исследуем не пути передачи сюжета, а лишь видоизменение самого мифа, который, естественно, искажался, когда он сохранялся не в священных текстах, а в устном предании.

Чтобы делать обоснованные предположения о том, какой потоп имелся в виду в Библии и в легенде об Атлантиде, необходимо исследовать наиболее древний из известных ныне первоисточников — мифологию древних ассирийцев и, погружаясь в глубь веков, мифологию народов, к культуре которых восходит культура Ассирии.

ПОТОПЫ АССИРИИ, ВАВИЛОНА И ДРЕВНЕГО ШУМЕРА

Из Древней Греции и греческих городов Малой Азии перенесемся вначале в Ассирию и Вавилонию. Перенесемся на восток, на плодородные земли вдоль рек и горных отрогов Загроса, в верховья Тигра и район Среднего Евфрата.

Ассирийская версия легенды о Всемирном Потопе после тысячелетий забвения вновь стала известна в 1872 году, когда Джордж Смит, будущий прославленный археолог, а в то время безвестный сотрудник британского музея, обнаружил на сломанной табличке из Ниневии, столицы ассирийских царей, рассказ, который показался ему похожим на библейскую легенду.

Это открытие стало настоящей сенсацией. Общество, прежде интересовавшееся большей частью памятниками искусства древней Ассирии, обратило внимание и на литературу этой цивилизации.

Археологические общества разных стран, прежде всего Англии, Франции и Германии, отправляли экспедиции на поиски уцелевших клинописных табличек.

Эти таблички для историков и филологов представляли необыкновенный интерес. Прележавшие в земле под обломками рухнувших дворцов, они сохранили мысли и верования людей, живших тысячи лет назад. Самую обширную коллекцию табличек сохранила библиотека великого царя Ассирии Ашшурбанапала (688 — 627 гг. до н. э.), раскопанная в Ниневии. Общий объем всех найденных текстов библиотеки составляет приблизительно полторы тысячи табличек. Общее число строк этого собрания (если не принимать в расчет копии) приближается к количеству строк в Махабхарате (190 000 стихов).

Ассирийская версия легенды мало отличалась от библейской и древнегреческой. Правда, ассирийского патриарха звали не Ной и не Девкалион, а Ут-Напиштим, и приплыл он в ковчеге не к Арарату и не к Парнасу, а к горе Ницир, которая находится за реками Тигром и Нижним Забом.

Причина, побудившая богов наслать на землю потоп, согласно ассирийскому варианту мифа, отчасти напоминает причину, описанную в Библии. Ассирийских богов также возмущает человечество. Вот как объясняет свою неприязнь к людям бог воздуха Энлиль — зачинщик потопа:

Шум человека меня донимает,

Людей не меньше, их стало больше.
Гомон их меня беспокоит,
Спать невозможно в этаким гаме!

Опасно шуметь, если боги хотят спать, — это может привести к самым печальным последствиям.

Морской бог. Древний Шумер. I тыс. до н. э.

Так и произошло. Раздраженный от бессонницы Энлиль созвал совет богов. Он убедил их, что покой наступит лишь в том случае, если они уничтожат слишком шумных и суетливых людей. Разгневанные боги задумали вначале навести на Землю иссушающую засуху, а потом — потоп.

Доброму богу морской пучины и разума Эя, давнему другу и покровителю людей, — не понравилось задуманное богами злое дело. Эя стал помогать людям. Он спас их от засухи, от голода, а потом предупредил благочестивого и мудрого Ут Напистима о грозящем наводнении. Он перенесся в Шуруппак — город, который в то время находился на берегу Персидского залива у устья Тигра, — подкрался к хижине Ут-Напиш-тима и дуновением ветра прошептал:

Слушай, хижина! Стена, запомни! Шуруппакиец, сын Убар-Туту! Снеси жилище, построй корабль, Покинь изобилие, заботься о жизни, Богатство презри, спасай свою душу!

Анзуд. Древний Шумер. I тыс. до н. э.

Ут-Напистим построил корабль, так же, как и Ван-Ной, собрал на корабле семена всех растений, домашний скот, диких зверей. И даже закопал где-то клад с табличками-письменами — об этом писал вавилонский жрец Берос (ГУ — Шв. до н. э.), пересказавший грекам, покорившим Вавилонию во времена Александра Македонского, миф о потопе. Он рассказывал о библиотеке с «именами всех вещей», закопанной в городе Солнца Сиппаре — одном из городов Вавилонии.

И вот началась катастрофа. Разгневанные боги — Нинурта — бог войны,

Эррагаль — бог преисподней, Анзуд — ужасающая птица-буря — полетели в вихре на Землю.

Колесницей богов ураган несется, Мчится вперед, убивает, молотит. Идет Нинурта, открывает плотины, Эррагаль якоря и столбы вырывает, Анзуд разрывает когтями небо. Разум страны, как горшок, расколот. Поднялись воды и потоп вышел. Его мощь прошла по людям, как битва. Один не может увидеть другого, Узнать друг друга в уничтоженьи. Как дикий бык, потоп бушует, Как ревущий осел, завывает ветер.

Лишь Ут-Напиштим и его корабль спаслись в буре, продолжавшейся семь дней. Наконец буря утихла, и Ут-Напиштим увидел впереди остров — вершину горы Ницир. Он пристал к горе и стал дожидаться окончания потопа. Подобно Ною, Ут-Напиштим посылает птиц-разведчиков — голубя, ласточку, ворона. Ворон не возвращается, «спад воды увидев», и Ут-Напиштим делает вывод, что боги смилостивились. Он приносит им благодарственную жертву.

Библейская версия ближе к ассирийской, чем древнегреческая. Девкалион, в отличие от Ноя и Ут-Напиштива, не выпускает птиц. Рассказ о птицах, по-видимому, был вызван потребностью объяснить древний обычай: при наступлении весны люди в определенный день выпускали птиц на волю.

И как тут не заметить, что такой обычай известен был и на Руси (помните, у Пушкина: «на волю птичку выпускаю при светлом празднике весны»). Весной происходят разливы рек, часто вызывающие наводнения. Это, может быть, послужило причиной, побудившей включить эпизод с птицами в рассказ о Всемирном Потопе.

Ассирийская запись более древняя, чем библейский текст или платоновская запись легенды о гибели Атлантиды. Однако открытия, которые были сделаны в Месопотамии, показали, что существуют более ранние источники, по которым можно судить о содержании этой легенды.

История Передней Азии представляет собой сложное сплетение судеб народов и цивилизаций. Периоды расцвета и упадка древних государств сменяют друг друга на протяжении четырех тысяч лет до нашей эры. Культура каждого государства имеет самобытные черты, но возникает, как правило, не на пустом месте и впитывает в себя достижения культуры предшественников.

Ассирийская культура многое заимствовала из культуры Древнего Вавилона, который Ассирия покорила в XIV веке до н. э. Древнеавилонская культура, достигшая расцвета в XVII—XX веках до н. э., восходит, в свою очередь, к культуре Древнего Шумера, городов-государств Аккада, Лагаша, Ура и Урука. Возвышение и расцвет этих государств относится к III тысячелетию до н. э.

Пер. В. К. Афанасьевой

Ут-Напиштим на ковчеге. Оттиск с печати

Древнешумерский вариант легенды совпадает с ассирийскими вавилонским, так как все вавилонские и соответственно многие ассирийские боги и герои (и, естественно, связанные с ними сюжеты мифов) имеют шумерское происхождение.

Прототипом вавилонского Ут-Напиштива, а также мудреца Атрахарсиса, вавилонские легенды о котором сходны с легендами об Ут-Напиштиве, считают древнешумерского мудреца Зиу-Судру. Имя Ут-Напиштим является смысловым переводом на вавилонский с древнешумерского «Зиу-Судра» — «нашедший жизнь давних дней», или, буквально, «жизнь выловивший».

И как тут не заметить, что и славянское имя Садко, имеет также вариант Садок, а садок

есть также и приспособление для ловли в воде. То есть опять мы обнаруживаем, что имена славянских героев того же мифа совпадают с самыми древними, еще шумерскими, именами этих же героев. Не вавилонскими, не ассирийскими, а прямо древнешумерскими, которые перестали звучать и в самой Передней и Малой Азии пять тысяч лет назад! Это ли не доказательство древности и изначальное™ славяноведической культуры?

И сразу обращают на себя внимание находки сходных с шумерскими, но более древних письмен на Южной Украине (Каменная Могила) и в Подунавье (Винчанская культура). С этой точки зрения исследования наших археологов, например Ю. Шилова, получают новое подтверждение.

Известно, что вавилоняне лишь обработали шумерский сюжет. Их пересказы придерживаются шумерской схемы, но расцвечиваются новыми красками, становятся более изысканными в художественном отношении.

Ассирийско-вавилонская версия легенды, безусловно, восходит к древнешумерской. Но то, что ассирийцы унаследовали шумерскую культуру, литературу, это факт, а многие шумерские мифы, не говорит о том, что ранее (до возвышения Ассирии) народы, ставшие затем ассирийцами и вавилонянами, не имели легенд о Всемирном Потопе. Вероятно, легенды были, и может быть во многом сходные с шумерскими легендами, именно поэтому так легко шумерские мифы впоследствии заимствовались — они не считались «чужими».

Библейская же версия легенды, видимо, восходит не к ассирийской, а непосредственно к древнешумерской традиции. К такому выводу можно прийти после рассмотрения ранней истории еврейского народа, которая отражена в библейской мифологии.

Евреи выделились из общей семьи семитоязычных племен в XVII веке до н. э. Семитские племена — амореи, халдеи — унаследовали культуру своих предшественников — шумеров. Об этом говорит и легенда о библейском патриархе Аврааме, родоначальнике арабов и евреев. Авраам, по легенде, был халдеем — он жил в Уре Халдейском, прежде чем двинулся в Землю Обетованную — Ханаан. Эта земля потом стала называться Палестиной. О путешествии Авраама рассказывает Библия: «...и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти с ними в землю Ханаанскую» (Быт. 11:31).

В этом рассказе запечатлен тот период истории, когда предки евреев стали единым племенем. Видимо, миф о Всемирном Потопе они уже знали в этот период, унаследовав его от халдеев.

Ур, древнешумерский город, в XVII веке до н. э. был razoren вавилонским царем Хаммурапи, что явилось одной из причин переселения предков евреев из Ура.

Кстати, именно при раскопках Ура английским археологом Леонардом Вулли были найдены следы длительного наводнения, которое, как полагали, и послужило прообразом легендарного Всемирного Потопа.

Месопотамия в древности часто подвергалась катастрофическим затоплениям, вызванным перемещениями рек Тигра и Евфрата, а также лагун Персидского залива. Вероятно, этим и объясняется география древнешумерского потопа. Но вряд ли это локальное бедствие явилось источником легенды о Всемирном Потопе. Более вероятно, что здесь также произошло наслоение. Первичный миф о Всемирном Потопе оказался затемненным последующим рассказом о потопе в Месопотамии.

Сам же миф о Потопе, гибели Атлантиды, более древний, так как подобные легенды лежат в основе религиозных преданий многих народов, в том числе тех, которых не могли затронуть локальные катастрофы Двуречья. Это относится прежде всего к индийским ведическим преданиям.

ИНДИЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ О ПОТОПЕ

А теперь отправимся в Индию — страну с одной из самых древних культур. Традиции Индии не прерывались несколько тысячелетий. Предания Индии сохранились в

неприкосновенности в отличие от мифов Китая или Египта, от которых до нас дошли лишь фрагменты. И многие полагают, что именно в Индию ведут следы библейского сюжета.

Например, известный атлантолог А.М. Кондратов полагал, что эту легенду шумеры могли воспринять от их предшественников. Дело в том, что древние шумеры не были коренными жителями Двуречья. До того как на берегах Тигра и Евфрата появились шумеры в III — IV тысячелетиях до н. э., там жил народ, также имевший высокую культуру, но отличавшийся от шумеров и в языковом отношении, и по антропологическому типу.

Современные археологи называли их «убайдцами» по наименованию места первых находок этой культуры — Эль-Убайда. Культура убайдцев восходит к эпохе неолита, к периоду Халаф (также названному по месту первых находок), VI — V тысячелетий до н. э. Но самое удивительное то, что, по мнению многих лингвистов, у языка убайдцев есть общие черты с языком дравидов. К языкам дравидской группы относятся некоторые языки народов Индии, в частности тамильский язык. Это наводит на мысль об индийских корнях убайдцев и соответственно об индийском происхождении легенды о Всемирном Потопе. После археологических изысканий в Мохенджо-Даро и в Хараппе в Индии многие заметили родственность протоиндийской культуры и шуме-ро-убайдской. Предполагается родственность убайдского языка и языка дравидского (на языке дравидской группы говорили про-тоиндийцы), и в связи с этим обращалось внимание на дравидские — тамильские — легенды о потонувшей земле предков тамилы.

«Таким образом, — заключает атлантолог А.М. Кондратов, — получается любопытная цепочка: легенда о потопе, зафиксированная автором Библии, — вавилонская сказка о потопе — шумерский первоисточник этой сказки — убайдские корни первоисточника — родство, хотя и гипотетическое, языка убайдцев с дравидским — дравидские легенды о затонувшей прародине». В таком случае, возможно, речь идет о древнем потопе, о затонувшей около 12 тысяч лет назад, в результате таяния льда после Великого Оледенения, земли близ территории Индии.

В связи с этим делались предположения, что речь в этих легендах может идти также о гибели некой таинственной земли, подобной Атлантиде, а именно о Лемурии.

Однако сомнительно, что эта земля — таинственная Лему-рия, материк, якобы исчезнувший в Индийском океане. Гипотезу о гибели материка Лемурии, расположенной ранее между Мадагаскаром и Индостаном, выдвинул в середине XIX столетия немецкий зоолог Эрнст Геккель. Он исходил из факта сходства фауны Мадагаскара и Индостана. В частности, он обратил внимание на индийских и мадагаскарских обезьян — лемуров. По его мысли, лемуры в Индию и на Мадагаскар пришли из гипотетической Лемурии. Эту гипотезу подхватили многие ученые. А потом и теософы. Когда же останки лемуров были найдены и в Америке, и в Европе, гипотеза Геккеля была отвергнута, но материк его не был забыт.

Уже в нашем XX столетии широкую известность получил наследник Лемурии — материк Му, якобы погибший в Тихом океане. Название материка Му — сокращение от геккелевской Лемурии. Этот материк был сочинен фантастом и мистиком Джеймсом Черчуодом.

Вот, бывает, так и рождаются легенды! Зоолог сто лет назад, в подражание платоновской Атлантиде, придумал материк со звучным названием, и мы до сих пор вспоминаем эту легенду. Интересно, а столь же популярна была бы его земля, если бы он назвал материк не Лемурией, а, например, островом Обезьян?

Однако в Индийском океане, как справедливо заметил А.М. Кондратов, можно изучать шельф, материковую отмель, ушедшую под воду после того, как уровень океана поднялся более чем на 100 метров из-за таяния ледников во время последнего оледенения. Огромные земли (по сути, целый материк) ушли тогда под воду южнее Индокитая, и от этого материка остались острова Калимантан и Суматра.

Этот «материк» более реален и гораздо более обширен, чем даже сама Атлантида (если ее искать посреди вод Атлантического океана). И потому эта гипотеза кажется вполне обоснованной, тем более что в индийской мифологии есть рассказ о Потопе, родственной

легендам шумерской и библейской.

Это миф о первочеловеке Ману, также пережившем Потоп. Причина древнеиндийского Всемирного Потопа отличается от причин, описанных в библейских, древнегреческих и шумеро-вавилонских источниках. Потоп не зависел от отношения ведических богов к людям. Согласно «Шатапатха-Брахмане», прозаическому комментарию к священным книгам индуизма Ведам, Потоп пришел как закономерное завершение мирового цикла, юги, он совершил очищение миров. Цикличность действительно присуща процессу оледенений и таяний ледников. Не об этом ли говорит «Шатапатха-Брахмана»?

Предупредила Ману о Потопе фантастическая рыба, воплощение бога Брахмы (по другим источникам — бога Вишну), она сказала ему: «В таком-то году будет потоп. Поэтому последуй моему совету и построй корабль, а когда этот потоп начнется, взойди на корабль и я спасу тебя.

О дальнейшем «Шатапатха-Брахмана» говорит так: «В тот год, который указала рыба, Ману, послушавшись ее совета, построил корабль и взойшел на него, когда начался потоп. Тогда рыба приплыла к нему, прикрепил веревку корабля к своему рогу и таким способом быстро направилась к северной горе. Там она сказала Ману: „Вот я и спасла тебя. Теперь привяжи корабль к дереву, чтобы вода не унесла тебя, пока ты будешь на горе. А как только вода начнет спадать, так ты можешь постепенно спускаться“.

После Потопа Ману, как и Ной, приносит благодарственную жертву. Потом он с помощью молитвы и аскетических упражнений производит жену Иду и после этого становится родоначальником людей.

Но разумеется, предположение о протоиндийских, ведических корнях сказания о Всемирном Потопе не исключает иного видения. Подобное предположение — лишь первый пробный шаг на пути к истине.

Нужно ли выстраивать цепочки, по которым передавалась легенда? Мы знаем то, что большинство народов Передней Азии, Малой Азии и греки имеют сходные легенды о Всемирном Потопе. Не следует ли признать, что этот сюжет, подобно некоторым другим сюжетам фольклора и мифологии, просто является общим для этих народов? Подобных общих сюжетов большое количество, например змееборческие сюжеты, сюжеты, связанные с обрядом инициации, и пр. Корни этого мифа уходят в глубочайшую древность, они являются общими не только для народов индоевропейской группы языков, в том числе славян, но и для многих соседних народов.

Мы далеко ушли от первоначальной точки нашего путешествия. Если мы хотим отделить сюжетную линию мифа о Всемирном Потопе, имеющую основой воспоминание о черноморской, дарданелльской катастрофе, от сюжетных линий, заимствованных из мифологий иных цивилизаций, переживших иные катастрофы, мы должны изучить все мифы о Всемирном Потопе.

ПО СЛЕДАМ МИФА — ВОКРУГ СВЕТА

Легенды о Всемирном Потопе известны повсюду. Вполне возможно, что в этих легендах сохранились воспоминания о катастрофах, охватывавших всю Землю.

Однако сюжеты мифов других народов о Всемирном Потопе значительно отличаются от библейского сюжета. Путешествие вокруг света по следам мифа начнем в Исландии, на северо-западе от Евразии.

В «Старшей Эдде», древнеисландском эпосе, рассказывается о гибели мира, сопровождавшейся мировым пожаром, последующим холодом, мраком и потопом, осознающимся как одна из составляющих тех бедствий, которые придут, когда наступит Конец Света (Рагнарёк).

Произойдет это потому, что зло проникнет в мир, наступит время Волка. Волк Фенрир проглотит солнце, и начнется борьба стихий. Бог Один вступит в сражение с Волком. С другим чудовищем — змеей Йормунгардом (дочерью Локи — бога зла) — вступит в борьбу

сын Одина бог Тор. Конец мира будет возведен рогом Гьяллархорна (так же, как в христианском Апокалипсисе, там тоже трубят ангелы).

Отчасти, как заметил известный атлантолог Н.Ф. Жиров, этот Конец Света напоминает время перед ледниковым периодом. Он обратил внимание на то, что перед Концом Света ледяная река Эливагар, возникшая на севере из источника Гвергель-мир, отодвигается к югу, к стране асов — древнейсландских богов и приносит с собой холод и мрак, расширяя бездну Тин-нуап (мировой водоворот).

Вот как в «Прорицании вельвы» (вельва — колдунья, волхов-ница) описывается Потоп и Конец Света:

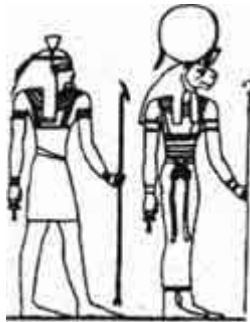
Солнце померкло, Земля тонет в море, Срываются с неба Светлые звезды,
Пламя бушует Источника жизни, Жар нестерпимый До неба доходит.

Пер. А. Корсун

Возможно, здесь имеется в виду и наступление ледников и вулканическая активность исландских вулканов.

Теперь перенесемся на юг — в Египет.

Мифы Древнего Египта — одной из самых древних цивилизаций — также повествуют о Потопе. В мифе «Истребление людей» рассказывается о том, как грозная львиноголовая богиня Сохмет решила уничтожить человечество, кстати, также за грехи. Но бог солнца Ра спас людей, правда, довольно оригинальным способом, потопив при этом большую их часть. Он залил землю пивом: «И тогда поля с четырех сторон наполнились влагой по желанию величества этого бога». Богиня Сохмет стала пить пиво, «и сладостно было сердце ее, и пошла она пьяная и не узнала людей».

Птах — Ра и Сохмет

Теперь, миновав Переднюю Азию и Индию, мифы которых мы уже изучили, отправимся в Китай.

В Китае рассказывают о потопах, совершившихся в эпоху Яо, более четырех тысяч лет назад. В этих мифах герои — конь Гунь и дракон Юй — побеждают подводных драконов и сохраняют жизнь на Земле от разгневанного Владыки Вселенной императора Шан-Ди.

В книге «Мэн-цзы» сообщается о великом наводнении, которое началось после длительной засухи и продолжалось около 22 лет:

«Во времена Яо воды повернули вспять и затопили весь Китай. Повсюду поселились змеи и драконы, и людям негде было жить. Жившие в низинах сооружали гнезда, жившие в горах селились в пещерах».

Белому коню Гуню сова и черепаха дали «шжан» — кусок саморастущей земли, с помощью которого Гунь пытался отвоевать у наступающей воды землю. Конь Гунь не успел справиться с наводнением, так как его убил император Шан-Ди. Император послал на Землю бога огня Чжуна, который на горе Птичьих Перьев испепелил Гуня. Но из живота Гуня вылез дракон Юй, на голове которого красовалась пара крепких и острых рогов. После этого

дракон Юй победил подводного дракона Гун-Гуня, затопившего северные провинции Китая. Юю помогли как боги, так и люди и в великой битве, и в строительстве плотин.

Об этом времени сохранились не только мифы, но и исторические хроники. В этих хрониках Гунь и Юй выступают как военачальники и чиновники, борющиеся с наводнениями — с разливами рек Хуанхэ и Янцзы.

Вот как описывал эти подвиги Цюй Юань в «Вопросах к небу»:

Бездонных рек разлив — потоп! Где Юй взял землю для запруд? Тонули
десять округов. Как насыпь выстроил он тут?

Пер. А. Адалис

Впрочем, в Южном Китае, Индонезии и в Юго-Восточной Азии рассказывают и мифы, содержание которых отчасти перекликается с библейским и индийскими мифами о Потопе.

Перволюди Фу-си и Нюй-ва. Рисунок на шелке

Может быть, это вызвано влиянием индийских ведических преданий. Речь идет о мифах, повествующих о первочеловеке Паньгу. Он родился в виде червяка из уха женщины и проник затем в тыкву, в которой превратился в пятицветного пса. Сюжет проникновения в тыкву в мифах этого региона часто соединяется с мифами о Всемирном Потопе. В этой тыкве, как правило, спасаются от Потопа либо первоче-ловек, либо, в других вариантах этого предания, брат и сестра Фу-си и Нюй-ва. От них потом возрождается человечество. Тыква, в сущности, служит аналогом ковчега.

Известны мифы о потопах повсюду, в том числе в Австралии и Океании (возможно, они, как и дравидские легенды, тоже рассказывают о затопленном индийском шельфе).

Например, на Филиппинах знают такую легенду: «Раньше люди не ведали смерти. Люди старились, ноне умирали. И когда спрашивали какого-нибудь старика, хочет ли он умереть, он отвечал: „Нет! Никогда!“ Стариков со временем стало так много, что молодым негде было жить. И тогда боги навели на землю потоп. Затопленной оказалась вся земля, кроме вершин самых высоких гор. Молодые люди, умевшие быстро бегать, успели взобраться на вершины и спаслись, а старики потонули. Так пришла к людям смерть».

О Потопе повествуют и сказания индейцев Америки.

У индейцев Мексики есть легенда о Всемирном Потопе, который уничтожил, превратив в рыб, древних великанов и людей (помните, в легенде об Атлантиде также гибнут атланты-титаны). Спаслись в ветвях дерева только двое — муж и жена. Все люди являются их потомками.

У индейцев Калифорнии герой сказания по имени Койт спасается от потопа, который сопровождался огненным дождем.

В «Священной книге» гватемальских индейцев племени киче тоже рассказывается о потопе и огненном дожде, который был послан богом страха Хураканом: «Большая волна понялась и настигла их, тела мужчин были сделаны из пробки, а женщин — из тростниковой сердцевины. За то, что они забыли своего творца и не благодарили его, они были умерщвлены и потоплены. Смола и деготь лились с неба. Земля погрузилась во мрак, днем и ночью шли сильные дожди».

Различие всех упомянутых сюжетов объяснимо. Эти культуры развивались в древности независимо друг от друга. Но все же отголоски единого предания об Атлантиде мы нашли и здесь.

То есть были в те давние эпохи и катастрофы, охватывавшие всю землю, которые в самом деле были всемирными, и в их водах, очевидно, погибла не одна Атлантида. И речь в этих легендах, очевидно, идет о потопах, произошедших в результате последнего Великого оледенения. К изучению их мы и приступим.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДВЕНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД И НА СТО ЛЕТ ВПЕРЕД

Многие исследователи считают, что начальные мифы о Всемирном Потопе возникли в период таяния ледников Великого оледенения. Этим можно объяснить то, что мифы о потопах являются мировыми мифами. Подобные мифы известны даже народам, которые живут вдали от побережья — в пустынях и высоко в горах.

Отчего происходили в прошлом оледенения и почему они прерывались? Вызывали ли таяния ледников потопа, подобные описанным в мифах? Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо рассмотреть проблему с точки зрения палеогеологии.

Последние два миллиона лет отличаются от всей предыдущей истории Земли крайней нестабильностью климатических условий. Именно в эту эпоху, эпоху атропогена, Земля многократно переживала периоды оледенений и следующих за ними периодов отступления и таяния ледников.

Такой режим установился после того, как материки заняли современное положение и преградили путь теплым тропическим водам как к области Южного полюса, который закрыт Антарктидой, так и к области Северного полюса, доступ к водам которой затруднен окружающими ее материками — Северной Америкой и Евразией. Подобное расположение материков привело к тому, что климат Земли в нашу эпоху находится под постоянной угрозой нового наступления ледников.

Гипотеза о дрейфе материков, высказанная немецким геофизиком Альфредом Вегенером, заметившим сходство очертаний береговой линии материков, разделенных Атлантическим океаном, ныне считается общепризнанной. Эта гипотеза объясняет, почему в последние два миллиона лет произошло столь резкое изменение картины климата.

Современные палеогеологи историю формирования материков представляют такой.

Вначале на нашей планете был лишь один материк. Этот первичный единый материк — Пангея — впоследствии разбился на материки Гондвану и Лавразию. В дальнейшем Гондвана раскололась на Южную Америку, Африку, Австралию и Антарктиду, а Лавразия — на Северную Америку и Евразию. Прошли сотни миллионов лет, прежде чем материки заняли современное положение, и теперь, впервые за всю историю Земли, они перекрыли доступ тепла к обоим полюсам.

Можно сказать, что «отопительная система» Земли — система теплых тропических течений — перекрыта материками. Земля «простудилась», и теперь она постоянно, вот уже два миллиона лет, «кашляет и чихает».

В последние два миллиона лет Земля пережила ряд оледенений. В эти эпохи ледниковые покровы достигали нескольких километров в толщину и продвигались далеко на юг в Северной Америке и на Евразийском континенте. Самыми сильными были последние четыре оледенения, проходившие с периодом в 100 тысяч лет. Эти оледенения имеют

названия: гюнц (поздний плиоцен), миндель, рисе и вюрм. Периодичность объясняется тем, что приблизительно каждые 100 тысяч лет форма земной орбиты меняется от эллиптической до круговой и снова до эллиптической и т. д. Оледенение начинается, когда Земля движется по круговой орбите. В этот период Земля постоянно удалена от Солнца, и это приводит к уменьшению потока солнечной радиации. Когда же она движется по эллиптической орбите, она подходит ближе к Солнцу и прогревается сильнее.

Последнее оледенение было самым крупным. Максимум оно достигло 45 — 60 тысяч лет назад. Отступили же ледники около 12 тысяч лет назад.

Человек уже не застал Землю стабильно теплой, какой она была в предшествующие эпохи. Ему приходилось бороться с холодом и быстро приспосабливаться к изменяющейся среде. Может быть, отчасти этим и объясняется относительно быстрая духовная эволюция человека? Не поэтому ли, войдя в период последнего оледенения неандертальцем, владеющим огнем и умеющим делать лишь грубые каменные рубила, вышел из этого периода он уже современным человеком, который стал быстро осваивать планету, овладел ремеслами и письменностью, стал строить города и т. д.?

Были ли тогда мифы о Всемирном Потопе? Сомнение вызывает то, что процесс таяния ледников занимает многие тысячи лет, и поэтому наступление океана должно было бы казаться незаметным для древнего человека.

Однако, как показали новейшие исследования, это не совсем так. Дело в том, что при медленном отступлении ледников происходит разгрузка земной коры. Придавленная ранее многокилометровой толщей льда кора расправляется (кстати, процесс распрямления земной коры после окончания последнего оледенения заметен и сегодня, например, в Скандинавии).

Подобное распрямление повышает сейсмическую активность освобождаемых районов. Таким образом, эпоха оледенения сменяется эпохой катастрофических землетрясений. Эти землетрясения и вызывают быстрые, катастрофические потопа. Возможно, сведения о тех потопах и хранят некоторые мифы.

Сегодня человек стоит перед угрозой нового потопы. Увеличение содержания в атмосфере диоксида углерода и других парниковых газов, вызванное техногенной деятельностью цивилизации, может в ближайшем будущем привести к потеплению климата планеты и таянию ледников. Подсчитано, что таяние льдов Гренландии и Антарктики повысит уровень океана на 90 метров. Предполагается, правда, что эту цифру следует снизить на треть, так как от тяжести воды прогнется дно океанов.

В последнее время в средствах массовой информации нередко представляют картины будущего планеты, напоминающие время после Всемирного Потопа. Например, газета «Шпигель» так описывает лето 2040 года:

«Небоскребы Нью-Йорка поднялись, как рифы из моря, вдали от побережья. Давно уже поглощены морем Гамбург и Гонконг, Лондон, Каир, Копенгаген и Рим. Территория Великобритании превратилась в архипелаг, в котором Англия, Шотландия и Уэльс стали островами... С тех пор как усилилось таяние ледниковых шапок на обоих полюсах, море поглотило целые страны. Дании, Голландии, Бельгии больше не существует...»

Становится не по себе, когда читаешь эти строки. Несколько успокаивает лишь то, что их писало бойкое перо журналиста, а не перо серьезного ученого. Но можно ли верить даже ученым, если одни говорят, что близок Всемирный Потоп из-за глобального потепления, а другие, наоборот, утверждают, что нужно запастись теплыми шубами, так как приближается Великое оледенение.

Подобные предсказания весьма напоминают предсказания свифтовских ученых с летающего острова Лапуту, пугавших ла-путян неминуемой гибелью Земли, которая должна произойти после ее столкновения с кометой. Уверяю вас, что со времен Свифта в науке изменилось немного.

Климатологи другого лагеря предсказывают новое наступление ледников. Оно должно произойти из-за похолодания, вызванного запылением атмосферы, так как пыль отражает солнечные лучи, и лучи, вместо того чтобы согреть Землю, рассеиваются в космическом

пространстве. Например, профессор Вис-консин-Мэдисонского университета Рид Брайсон утверждает, что загрязнение атмосферы техногенной пылью уже привело к тому, что за последние 20 лет мы прошли шестую часть пути к новой ледниковой эпохе. Мнения противоположные. Кому верить?

Как видим, сами ученые не сходятся во мнении относительно будущего климата нашей планеты. Что же касается картин, живописуемых людьми, далекими от науки, то они вряд ли имеют какое-либо отношение к действительности. В частности, прогноз на 2040 год в газете «Шпигель» явно преувеличен.

По некоторым подсчетам, таяние ледников растянется, как минимум, на несколько тысяч лет. Впрочем, даже неполное таяние может создать ощутимые проблемы для городов побережья уже в ближайшем будущем.

Непременно случится одно из двух: либо оледенение, либо Всемирный Потоп. Природа слишком сложна, чтобы даже на современном этапе развития научного знания рискнуть утверждать что-либо с абсолютной уверенностью. Можно быть уверенными лишь в одном — человек настолько изменил течение природных процессов, что на стабильность климата рассчитывать не приходится.

Проблемы будут, и от нас зависит — насколько они будут серьезны. Уже сегодня развитые страны, прежде всего страны «большой семерки», пришли к соглашению, что дальнейший экономический рост невозможен без значительных затрат на экологию. Во многих странах ужесточается экологическое законодательство. Некоторые подвижки в этом направлении заметны и в нашей стране.

По крайней мере, мы наконец осознали, к чему ведет безрассудное хозяйничание, и начали говорить об экологических проблемах в полный голос. Этого, конечно, мало, но будем надеяться на лучшее — сейчас мы разбрасываем камни, разбираем завалы прошлого, но должно же прийти и время собирать камни.

ТАК ГДЕ ЖЕ ПОГИБЛА АТЛАНТИДА?

Вернемся к проблеме исторических корней легенды об Атлантиде и Всемирном Потопе. Основные сюжетные мотивы ее, например рассказ о Боге или богах, о сложных мотивах принятия решения, о аиспослании Потопа, могут относиться только к эпохе развитой ведической цивилизации.

Вопрос, какая реальная катастрофа послужила основой для рассказа о Всемирном Потопе, остается открытым.

Убаидско-дравидские корни этой легенды все же гипотетичны. Наболев вероятным кажется предположение, что легенду о Потопе, погубившем Атлантиду, как и большинство легенд ведического канона, в Индию принесли арийские племена, пришедшие в Индостан во II тысячелетии до н. э. В таком случае родиной легенды о Всемирном Потопе становится прародина арийцев, а не тамильские легенды, сюжет которых имеет мало общего с сюжетом легенды об Атлантиде.

Арийцы пришли в Индию с северо-запада, из-за Гималаев, поскольку они жили в районах Южного Урала, Северного Кавказа, степей Поволжья и Семиречья (согласно «Книге Белеса»). Так считают многие современные историки. Мы также отметим, что племена индоевропейской, арийской группы языков жили и на побережье Черного моря — это прежде всего малоазийские хетты, потом греки, фракийцы, предки славян и т. д.

А как же быть с шумерским вариантом легенды?

Нельзя не учитывать, что шумеры могли иметь свою легенду о Потопе, когда они поселились на берегах Тигра и Евфрата. Пожалуй, нет необходимости заимствования сюжета легенды о Всемирном Потопе у коренных жителей, у убаидцев. Скорее всего, их мифы рассказывали о другой катастрофе — о потопе, произошедшем на прародине шумеров. Иначе трудно объяснить, почему миф о Потопе был так популярен в Древнем Шумере.

Остановимся на вопросе происхождения шумеров. Шумеры — народ, загадавший

немало загадок. Одна из таких загадок — местонахождение прародины шумеров. Ни данные лингвистического анализа, ни данные антропологического анализа, ни данные культуры шумеров не дают ответа на вопрос, откуда они пришли в Месопотамию. Язык шумеров не принадлежит ни к индоевропейской, ни к семитской, ни к какой-либо другой семье языков. Принадлежность их языка к известной языковой группе позволила бы делать гипотезы о прародине шумеров. Немецкий ученый Эрих Церен, о котором уже упоминалось, предполагал, что этот язык мог относиться к какой-нибудь малоизученной семье кавказских языков.

Наверное, стоит согласиться с Эрихом Цереном. Еще одним подтверждением этой гипотезы может считаться то, что Всемирный Потоп, воспоминания о котором, может быть, сохранили шумеры, судя по всему, затронул причерноморские области Кавказа.

Сошлемся и на свидетельство Библии о поселении в Месопотамии шумеров. После окончания Потопа они также приходят с Кавказа — с Арарата: «Двинувшись с Востока, нашли они в земле Сеннаар (Шумер) равнину и поселились там» (Быт. 11,2).

Очевидно, что и в шумерских легендах мы находим наслоения преданий как о потопе времени Великого оледенения, так и о более поздних, в том числе и о тех, что случались в долине Тигра и Евфрата, а еще ранее — тех, что были в районе Черного моря (речь идет о Дардановом потопе). Черноморское побережье подходит в качестве места действия как библейской легенды, так и легенды о гибели Атлантиды (Второй, Восточной).

Очевидно, спастись причерноморским жителям, по крайней мере жителям восточных районов Черного моря, приходилось действительно на Кавказских горах. Шумеро-вавилонский вариант легенды также говорит о Кавказе, так как гора Ницир, на которой остановился ковчег Зиу-Судры, принадлежит к Армянскому нагорью и расположена не столь далеко от Арарата.

То, что этот потоп показался людям Всемирным Потопом, не должно нас удивлять. В то время обитаемый мир для человека ограничивался его долиной, в крайнем случае — страной: вне этого мира как бы ничего не существовало. Поэтому неудивительно, что, когда этот мир оказывался под водой, для человека такое бедствие казалось равносильным Всемирному Потопу.

Обратим внимание и на хронологию. Толкователи Библии, исходя из упоминаний о продолжительности жизни библейских персонажей, подсчитали, что Всемирный Потоп произошел будто бы в 3242 или 3247 году до н. э. Эта дата не противоречит тем не очень точным данным, которыми располагает геофизика о времени Дарданова потопа. Возможно, в будущем эти сроки будут уточнены и у нас появится возможность для сопоставления.

Мы опустились столь глубоко в колодезь времени, что оказались у самых истоков культуры. О времени, предшествовавшем появлению древних государств — Древнего Египта, Шумера, Древней Индии, — известно крайне мало. Это время уже собственно мифов. Нет или, по крайней мере, в настоящее время не найдено письменных памятников, оставшихся от того времени. Не найдены археологами не только следы самой Атлантиды, но и современных ей цивилизаций высокого уровня развития.

Как человечество перешло культурную пропасть, разделяющую неолитического и цивилизованного человека?

Время от XII до V тысячелетия до н. э. тонет во мгле. Были ли тогда очаги культуры? Традиция утверждает, что были, но убедительных археологических подтверждений этого пока нет.

И потому нам придется отправиться в те времена, руководствуясь не точными данными археологической науки, а почти только легендами и преданиями. А для этого нам придется подробно изучить античные легенды, которые могли породить интересующий нас миф об Атлантиде.

Необходимо из области, освещенной точным знанием, и, которую уже основательно разведали историки и археологи, где есть хорошие дороги и удобные гостиницы, отправиться в страну неизвестную.

Причем на руках у нас будут даже и карты этой страны, на первый взгляд убедительные и поражающие своей точностью, хоть и составленные по рассказам из десятых уст. Будут у нас и описания нравов, обычаев жителей этой земли. У нас будет целая библиотека книг об Атлантиде. Не все даже современные земли и страны описаны с такой точностью и подробностью! Так что, казалось бы, при таком обилии путеводителей заблудиться будет трудно.

Но! Вот что удивительно: чуть не каждый из этих путеводителей будет отправлять нас в самые разные стороны света. Так что путешествие грозит стать кругосветным. И полагаю, чтобы не заблудиться, нам не следует относиться ко всем этим современным руководствам с излишним доверием.

Не будем забывать, что единственным заслуживающим внимания источником являются античные мифы. К изучению их мы и обратимся.

ПОИСКИ АТЛАНТИДЫ ЗА ГЕРАКЛОВЫМИ СТОЛПАМИ

Вернемся к рассказу Платона.

Платон помещает Атлантиду в Атлантическом океане к западу от Геракловых столбов (Гибралтара). Он же говорит, что владения Атлантиды распространялись на Ливию (т. е. Африку) вплоть до границ Египта, а также на Европу вплоть до Тиррении, то есть до земель этрусков.

Потому Атлантиду либо ее колонии вначале искали в Атлантическом океане. Искали и находили ее также в Африке, Америке, Антарктиде.

А потом, вспомнив, что Платон говорил о том, что Атлантида граничила с Грецией и Египтом, стали искать ее по всему Средиземноморью, а также и на побережье Черного моря.

Да и сами Геракловы столпы не всегда соотносили с Гибралтаром, а помещали в самых разных местах.

Античный мир знал несколько мест, называвшихся Геркулесовыми столпами. Для египетских жрецов таковыми могли считаться столпы в храме Геркулеса в городе Тире (Финикия) на восточном побережье Средиземного моря. Об этих столбах пишет Геродот в IV книге «Истории».

Греческие историки считали, что мифы о Геракле происходят из двух источников и рассказывают о двух разных героях: о Геракле Микенском и Геракле Египетском. Возможно, Геракл, о котором могли говорить египетские жрецы Солону, — это племенной египетский бог. Значит, нельзя быть уверенными в том, что в Египте VI века до н. э. под Геракловыми столпами подразумевали то же, что имел в виду Платон в III веке до н. э., а именно Гибралтарский пролив.

В связи с гипотезой о финикийском местонахождении Геракловых столбов нового рассмотрения заслуживает гипотеза о тождественности Атлантиды и Мinoйского государства на острове Крит, погибшего во II тысячелетии до н. э. после извержения вулкана Санторин в Эгейском море. Эта гипотеза наряду с гипотезой об атлантическом местонахождении Атлантиды ныне имеет большое количество приверженцев.

АТЛАНТИДА И КРИТ

Извержение Санторина — самая крупная из подобных катастроф исторического времени. Полагают, что она повлияла на историю Средиземноморья и отразилась в греческих мифах, в библейском рассказе о «казнях египетских» и даже в легенде о гибели Атлантиды.

Несколько островов Святой Ирины (Санторин), принадлежащих к Кикладскому архипелагу, лежат в Эгейском море между Критом и Пелопоннесом. Они обрамляют грандиозный подводный кратер вулкана, имеющий глубину несколько сотен метров. Острова Санторина образовались после вулканических извержений. О происхождении самого крупного острова Фера повествует предание из цикла легенд об аргонавтах.

Когда аргонавты плыли из Крита в Грецию, герой Эвфем кинул в море комок волшебной земли, подаренный ему богом Тритоном. Из этого комка образовался остров, которому аргонавты дали имя Каллиста (потомки Эвфема называли его Ферой). Возможно, в этом мифе сохранилось воспоминание об извержении Санторина середины II тысячелетия до н. э. Правда, сам остров Фера древнее, и та катастрофа лишь изменила очертания его берегов.

Другие острова Санторина образовались позднее и тоже после извержений. Страбон, античный географ и историк (63/64 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.), сообщил, что в 196 году до н. э. в Эгейском море произошло извержение вулкана, которое привело к рождению острова Палайя-Каумени — «Древний горевший». Микра-Каумени и Неа-Каумени образовались соответственно в 1573 и 1707 годах.

Но самое крупное извержение было около 1400 года до н. э. Взрыв исполинской силы потряс Эгейское море. Остров, на котором прежде находился вулкан, взлетел в воздух и превратился в пыль. Погибла Цивилизация этого острова. Огромная волна прокатилась по всему Средиземноморью, вызвав многочисленные наводнения.

В наше время большинство исследователей согласны с тем что извержение Санторина может объяснить некоторые легенды. Например, библейский рассказ о «казнях египетских». Выпадением токсичного пепла можно объяснить превращение речных вод в кровь, описанное в Библии. Вулканический пепел часто имеет кровавый оттенок из-за наличия в нем соединений железа. Токсичность пепла приводит к отравлению питьевой воды — этим и объясняется случившаяся после выпадения пепла (и превращения воды в кровь) моровая язва. Также выносом пепла и вулканической пыли в верхние слои атмосферы можно объяснить и град, так как частицы пепла, попавшие в облака, могут служить центрами, вокруг которых потом нарастают слои льда. Это приводит к образованию градин. «Тьма египетская» также может быть следствием затемнения, начавшегося после выноса вулканической пыли в верхние слои атмосферы. Представление о боге, «шествующем в столпе облачном» и «в столпе огненном», возможно, навеяно рассказами о вулканических выбросах, об огненном и пылевом столбе, поднявшемся над вулканом. Волны, обрушившиеся на острова и побережье Средиземного моря после извержения, привели к появлению рассказа об отступлении вод последующем затоплении войск фараона.

Правда, нет ни одного другого свидетельства об этом бедствии, кроме текста Священного Писания. Молчат надписи египетских царей. Одно можно сказать с уверенностью: ни один фараон не погибал так, как это описано в Библии. Тогда, в середине II тысячелетия до н. э., обширные территории Передней Азии, в том числе Палестина, были под властью египетских фараонов. Катастрофа приходится на годы правления знаменитого фараона-реформатора Аменхотепа IV Эхнатона (1424 — 1388 гг. до н. э.) и царицы Нефертити. Естественно, в сохранившихся документах того времени нет упоминания об исходе евреев и Моисее.

События, послужившие материалом для библейского рассказа, были слишком незначительны, чтобы удостоиться упоминания. Лишь в надписи на стеле в Карнаке времен Тутанхамона (1354 — 1345 гг. до н. э.), наследника Эхнатона, говорится о неких неудачных походах войск Эхнатона на границах Палестины: «Была страна в упадке. Отвернулись боги от этой страны. Если посылали войско в Палестину, чтобы расширить границы Египта, то не выпадал ему на долю какой-либо успех».

Позднее Палестина была ослаблена длительными войнами, окончанием «народов моря», а в XII — XIII веках попала под власть иудеев. К этому времени относится и первое упоминание о государстве Израиль в надписи за 1243 год до н. э. фараона Мернепта, сына

Рамзеса П. Так что книга Исход рассказывает о событиях, значительно разнесенных по времени. Если «казни египетские» происходили около 1400 года до н. э., то странствование иудеев по пустыне продолжалось не 40, а более 100 лет, в течение которых шла борьба между древней религией и новой верой.

Вполне возможно, что сама идея реформирования веры относится к периоду реформ Эхнатона. Культ Золотого Тельца, с которым боролся Моисей, напоминает культ тельца-Амона, с которым боролся Эхнатон. Моисей-реформатор — египтянин (имя его обычно переводят с египетского как «сын», «рожденный», египетские имена носят и его родственники). А значит, его реформа порождена религиозным брожением в Египте того времени.

Эхнатон поклоняется Солнцу

Впрочем, имеется и иное толкование тех событий. Согласно ведической традиции, иудеи просочились на землю Палестины и смешались с хиберами («благими ариями») и «народами моря», которые покорили эту землю незадолго до этого. Сам же Моисей был не египтянином, а одним из вождей ариев-хиберов (соответственно его имя переводится как «мудрый»), а потом предания хиберов и иудеев соединились. И в образе Моисея слились предания о некоем неизвестном вожде иудеев (Аврааме?) и вожде хиберов, известном также Ведам, где он именуется родовичем Мосем.

Потоп, вызванный цунами после извержения Санторина, как полагают, нашел также отзвук и в греческих мифах. В частности, в мифе о Девкалионе и Пирре и, возможно, в легенде об Атлантиде.

Волна от Санторина пробежала более 100 километров и достигла Крита — острова, на котором в то время расцветала Ми-нойская культура (эту цивилизацию многие ученые связывают с цивилизацией атлантов). Были потоплены корабли — слава и сила Кносса (столицы Крита), разрушены здания и храмы. Потом пепел, покрывший поля Крита метровым слоем, довершил начатое. Ослабленный Крит не смог противостоять вторжению ахейцев и был завоеван.

Согласно мифу о Девкалионе и Пирре, в Потопе погибли люди «медного века», которые понесли кару за человеческие жертвоприношения. Но относится ли этот миф к Криту?

Варварские обычаи во времена «золотого века» Крита уже изживались. Впрочем, легенда о Минотавре, которому приносили в жертву иноземцев, свидетельствует, что иногда и на Крите отступали от правил. Во время стихийных бедствий жрецы старались умиловить богов человеческими жертвами. При раскопках храма, разрушившегося во время извержения, нашли останки жреца и жертвы на жертвенном столе. Катастрофа застала их во время жертвоприношения.

В Греции искоренение человеческих жертвоприношений связывали с именем Геракла. В Азии — с именем Авраама. Аврааму явился ангел, запретивший приносить в жертву Исаака — его первенца. Возможно, библейский ангел Гавриил, один из сыновей Бога, отменивший принесение в жертву людей, является тем же, что и Геракл: оба они — сыновья богов, запрещающие человеческие жертвоприношения.

Однако многое заставляет думать, что первичный иудейский миф имел иную концовку. К этому же выводу приводят и археологические данные (найденные в одной из пещер

Палестины кувшины с останками первенцев), подтверждающие, что обряд человеческого жертвоприношения, особенно жертвоприношения первенцев, был распространен в Передней Азии. Есть об этом упоминания и в Библии: «Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложа между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они» (Исх.13, 2). Потом под освящением стало пониматься непринесение в жертву, а исполнение определенного обряда.

Итак, все реалии легенд о потопах в Греции и Палестине сходны. И катастрофа Санторина в самом деле запечатлелась в мифах Средиземноморья, но была ли она идентична катастрофе, погубившей Атлантиду?

Вверху: образ Атлантиды, согласно рассказу Платона. Внизу: укрепления Микен, столицы Крита. II тыс. до н. э.

Предположение об идентичности Атлантиды и Крита — одно из многих. Подтверждением его считается тот факт, что Платон, описывая столицу Атлантиды, дворец и ирригационные сооружения, имел в виду сооружения Крита, как, впрочем, и других мест. Но это говорит лишь о том, как создавался образ Атлантиды в рассказе Платона.

Но Крит не погрузился в море, он лишь пережил кратковременное затопление. Подобные катастрофы нередко случались и в других районах Средиземноморья. Наконец, мифологический портрет Крита вполне определен. Он не похож на портрет Атлантиды. Жители Крита не считали своим родоначальником Атланта. В мифах также рассказано о путешествиях, совершаемых от земли Атланта к Криту. К тому же государство атлантов находилось где-то на окраине известного мира, а не в самом его центре.

Атлантида не идентична и погибшему острову Фера на месте вулкана Санторин. Это предположение опровергается результатами исследования мифа об аргонавтах. Согласно мифу, аргонавты вначале побывали в земле Атланта, потом — на Крите, и только после этого герой Эвфем уронил в море комок волшебной земли, что привело к образованию острова Фера.

Мы приходим к выводу, что Атлантиду греки помещали далеко от Крита и Санторина. Где же находилась Атлантида? Конечно, в Атлантическом океане. Но не только.

АТЛАНТИДА — НА ЗАПАДЕ

Уже сам Платон говорил не только о материке Атлантида за Геркулесовыми столпами, но и о колониях атлантов, разбросанных по всему Средиземноморью.

И заметим, материк Атлантиду описывает только сам Платон. В мифах земля титана Атланта никогда не называется материком. Эта земля именуется иначе — «страна Гесперид», «Ливия», «земля у Тритонского озера». То есть земля Атланта — это часть берега у некоего Тритонского озера.

Если принять рассказ Платона, то мы приходим к выводу, что греческие мифы не

помнят о самой Атлантиде и говорят лишь о ее наследнице, возможно, о колонии атлантов, которую следует назвать Второй Атлантидой, или Восточной Атлантидой. И тут нечему удивляться, ибо со времени гибели Первой Атлантиды в Атлантическом океане до записи мифов об атлантах прошло около 10 000 лет. Это много даже для мифа. Но тогда где искать эту Вторую Атлантиду?

Кажется очевидным, что искать ее следует рядом с Атласским хребтом, за Ливией, на крайнем Западе. Атласский хребет — это горная страна на северо-западе Африки, протянувшаяся на 2300 километров от восточных берегов Туниса. Хребет пересекает Алжир и доходит до атлантического побережья Марокко. Самая высокая гора, которую, вполне возможно, древние греки отождествляли с титаном Атласом, — это гора Тубукаль высотой 4173 метра.

Однако все не так просто. Древние помещали горы Атланта не только в Африке. Горами Атланта считали и массив Джабель Ата-ла в Аравии, и Этну в Сицилии, Эльбрус и Арарат на Кавказе, а также Иду на Крите и одноименную гору недалеко от пролива Дарданеллы в Малой Азии. Да и по всей Евразии горные массивы часто называли созвучными именами: Анталия, Альпы, Алтай, Алатау, Алабыр, Алдан, Андогские горы, Анадырь и т. д.

Но вернемся к грекам. Как древние греки видели мир? В центре мира — Греция. Пуп Земли находится в Дельфах, где, согласно рассказу Страбона, в храме хранился сакральный мраморный шар — соответственно пуп. Разведаны узкие полосы побережья Европы, Африки и Малой Азии. Кроме центра мира, есть и два края света — крайний восток и крайний запад. Весь мир как бы заключен между этими двумя краями.

Есть два великих космических ориентира — Phosporos и Hisperos, соответствующие этим краям. Ясон во время путешествия «Арго» на крайний восток к Боспору руководствуется звездой Phosporos. Крайний запад связан с понятием Hisperos, там расположена Гисперия (впоследствии в честь ее была названа Испания).

Но даже когда мореплавателям становились хорошо известны и расстояния, а также география больших территорий, сакральная география оставалась неизменной. На сведения путешественников просто не обращали внимания.

Даже географы, которые для хозяйственных и политических нужд подробно описывали известный мир, по привычке с большим доверием обращались к мифам, чем к сведениям путешественников, особенно в том случае, если речь шла о землях, не освоенных греками, а позже — римлянами.

Уже были колонии греков на кавказском и крымском побережьях Черного моря, и из этих колоний поставляли зерно грекам, а Геродот, описывая размеры Понта (Черного моря), преувеличивает их в несколько раз вслед за Гомером (и мифами), считавшим Понт океаном, за которым расположены сказочные земли — Колхида, страна сына Солнца, там же, у Боспора Киммерийского (Керченского пролива), — вход в Аид, там же — Кавказ, к которому прикован Прометей.

Столь же сказочным представлялся и крайний запад. На островах и землях за Геркулесовыми столбами живут волшебные народы, чудища и т. д. Там остров Горгон, летающих женщин, на голове которых вместо волос шевелятся змеи. Там живет великан Гиерон. Там острова Гелиоса, бога Солнца, и Эола, бога ветров. Там же блаженный остров гостеприимных феакийцев (напоминающий остров Утопия), и там же земля Гисперия, земля Атланта, держащего на плечах небо.

...Атласа, которому ведомы Глубины всего моря; а еще он сторожит
Длинные колонны, которые держат врозь землю и небо.

Гомер. «Одиссея», I, 52—54

Атлас широкое Небо несет, повинуюсь Ананкэ Мощной на границах Земли...

Орфей. «Равнодическая теогония», фр. 215

Атлас — титан. Он принадлежит к старшему поколению богов. Он — брат Прометея, сын титана Напета и Азии, внук богини земли Геи и бога неба Урана. Во время титаномахии Атлас выступил на стороне Кроноса (древнего главы пантеона богов доолимпийских и догреческих) против захватившего верховную власть Зевса. За это Зевс присудил ему вечно держать на плечах небо.

И тут следует заметить, что догреческие боги суть боги пеласгов, родственных праславянам. Крон — это, очевидно, праславянский Крышень. Титаны, боги стихий, это боги, которые почитались и почитаются славянами. Самому Атласу-Атланту соответствует славянский Святогор, также поддерживающий небо. Атлас — единственный, кто может войти в сад с яблоками, плоды которых дают бессмертие. Это сад, который охраняет дракон Ла-дон (так зовут хранителя Ирийского сада и в «Русских Ведах»). Еще одна примета этой земли — Тритонское озеро, на берегах которого расположена страна Атланта. Это озеро может сообщаться, а может и не сообщаться со Средиземным морем. Нигде в мифах земля Атланта не представляется островом или материком, о котором говорит Платон. Эта земля в мифах описывается как часть берега у Тритонского озера.

Приметой этой земли является и некий загадочный ил, образовавшийся на месте погибшей Атлантиды, по рассказу Платона. Об этом же иле за Гераклесовыми столпами говорит и Аристотель (Meteorol. I 354a 22). А в мифах, например, корабль аргонавтов, перед тем как они попадают к Атланту, вязнет в иле. Очевидно, что все эти приметы относятся к колонии Атлантиды в Среди-Ацыант держит небо земноморье, то есть уже ко Второй Атлантиде, к Восточной Атлантиде, которая была наследницей Первой и которая часто с ней смешивалась в поздние времена. Но где же она располагалась? В Африке?

Действительно, поздние географы Тритонское озеро помещали в Африке, причем в самых разных местах — от Атласского хребта до Эфиопии. И это подтверждает тот факт, что атланты колонизировали все побережье, передав свою культуру древним египтянам.

А может быть, Вторая Атлантида была в Испании? Известно, что древнее имя Испании — Гисперия. Испания также находится на крайнем западе.

Конечно, и в Испании, и в Африке были колонии атлантов. Но считались ли они Второй Атлантидой? Не мелкими торговыми факториями, а крупнейшим царством древнего мира? Остались ли в мифах следы другого местоположения Атлантиды?

Отметим одну особенность. Одновременно с западным расположением Атлантиды часто указывают и другое — восточное. Эти указания есть у всех античных авторов, пересказывавших легенды об атлантах и Атлантиде.

И на мой взгляд, указания эти более убедительны. Рассмотрим все упоминания об этой Восточной Атлантиде.

АТЛАНТИДА — НА ВОСТОКЕ

Даже Платон, описавший Атлантиду за Гибралтарским проливом, иногда оговаривается. Прочитаем внимательно то место в диалоге «Тимей», где говорится о гибели Атлантиды. Только что рассказав о нападении атлантов на Европу и Азию «со стороны Атлантического моря», о войне атлантов и праафинян, Платон пишет следующее (цитата из обращения египетского жреца Сон-хиса к мудрецу Солону): «Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бед-(""-венную ночь, вся ваша воинская сила разом провалилась под шло, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море». Осмыслим ситуацию. Идет война. Атланты нападают, причем повременно на народы Европы и Азии. Атланты пытаются завоевать Грецию, но мешает землетрясение. Где произошло земле-ясение, если и войска праафинян, и войска атлантов «проваливаются под землю»? Понятно, что не на территории Марокко и в Испании — так далеко не мог распространиться конфликт. ли бы войска праафинян оказались столь далеко от родины, то едовало бы говорить не о нападении атлантов, а о нападении «афинян. Землетрясение произошло, безусловно, близ берегов Греции. Тогда и эта Атлантида, погрузившаяся после землетрясения, тоже была не столь удалена и находилась не за Гибралтаром.

Персей и Горгона. С греческой амфоры VII в. до н. э.

Подобная оговорка легкообъяснима, если принять, что Платон действительно пользовался семейными легендами и записями известных в ту пору легенд об Атланте и его земле. Он мог процитировать речь жреца либо вложить в его уста текст легенды и просто не отредактировать ее.

Очевидно, что Платон в рассказе об Атлантиде использует мифы и легенды о земле титана Атланта. О каких мифах идет речь?

Самый известный миф, в котором рассказывается о земле Атланта, — это миф о Персее и Атланте. Кстати, Персею в славянских мифах соответствует Арий Оседень, прародитель ариев-персов. Персей (Арий) отрубил голову Медузе Горгоне — колдунье, взгляд которой превращал людей в камни. Затем он прилетел на крылатых сандалиях, подаренных Гермесом, к острову Атланта. Атлант, которому предсказали, что его обманет герой, сын Зевса (а Персей был сыном Зевса), отказал ему в гостеприимстве. Атлантошибся, так как в предсказании речь шла о Геракле, который должен был обмануть его, чтобы добыть яблоки из сада Гесперид.

Персей и Горгона (Виргонь). Русская миниатюра. XVII в.

Но за то, что он нагрубил Персею и нарушил закон гостеприимства, Атланту пришлось расплачиваться. Разгневанный Персей показал ему голову Медузы Горгоны и таким образом превратил Атланта в каменную гору.

С гору быв ростом, горой стал Атлант; волоса с бородою. Преобразились в леса, в хребты — его плечи и руки; Что было раньше главой, то стало вершиною горной; Сделался камнем костяк. Во всех частях увеличась, Вырос в громадину он, — положили так боги, — и вместе С бездной созвездий своих на нем успокоилось небо.

Овидий. «Метаморфозы». Пер. С. Шервинского

Змеевик с головой Медузы Горгоны, принадлежавший Владимиру Мономаху

Из этого мифа мы можем понять, что остров Горгон и земля Атланта помещались недалеко друг от друга.

Как отмечал еще Диодор Сицилийский, в этом мифе отразились войны греков с амазонками (а амазонки жили в Малой Азии и Скифии). Медуза Горгона чтилась скифами как прародительница, ее изображение мы часто видим на предметах из скифских курганов. Эту традицию потом унаследовали и славяне. Изображение Медузы Горгоны славянами почиталось как оберег даже в раннем средневековье (змеевик с изображением Медузы носил и Владимир Мономах).

А это значит, что страна Атланта, соседняя со сараной Горгон, тоже находилась где-то в районе Малой Азии или в Скифии. То есть в этом мифе говорится о Восточной Атлантиде.

Атлант и Геракл

Следующий миф — это миф о походе Геракла за яблоками из сада Гесперид. Этот миф подробно изложен в «Мифологической библиотеке» Аполлодора Афинского. Аполлодор прямо говорит, что «эти яблоки находятся не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы».

Проследим путь Геракла к саду Гесперид. Начинается он от северной реки Эридан (Рейн или Сена), где вечный старец Нерей рассказывает герою, как найти дорогу к саду. Геракл отправляется через Пиренейский хребет к Гибралтару, переправляется в Африку, в Ливию (древние греки называли Ливией весь африканский берег западнее Египта). Там он побеждает великана Антея. Обычно современные переложения этого подвига здесь и заканчиваются: после этого Геракл попадает к Атланту. Но у Аполлодора путешествие Геракла не заканчивается в Ливии. Геракл попадает в Египет. Затем он странствует по Азии, живет некоторое время на острове Родос в Эгейском море, потом сражается с чудовищем в Аравии. Далее у Аполлодора, вероятно, описка: Геракл неожиданно снова попадет в Ливию, из которой переправляется на Кавказ. Очевидно, имеются в виду малоазиатские Ликия или Лувия. Столь же подозрительная Ливия появляется и в мифе об аргонавтах. Так или иначе, Геракл переправляется из Ливии (?) на Кавказ. Там он освобождает Прометея, а от него уже идет к гиперборейцам, где и находит Атланта и сад Гесперид.

Атлант и Прометей

Попав к Атланту, Геракл просит его сходить за яблоками в сад, так как никто, кроме Атланта, в этот сад проникнуть не может. Небо же, пока Атлант ходит, соглашается держать сам Геракл. Атлант, наученный горьким опытом с Персеем, решает не противоречить герою и исполняет его просьбу. Вернувшись с яблоками, Атлант предлагает Гераклу и дальше держать небо, яблоки царю Эврисфею отнести может и он сам. Но простодушного титана, как и было предсказано, Геракл обманывает. Он просит Атланта минутку подержать небо, чтобы сделать подушку на плечи, так как непривычная тяжесть давит слишком сильно. Атлант снова встал на свое место, а Геракл, взяв яблоки и извинившись за обман, покинул

титана.

По другой версии этого мифа, Геракл поступил менее галантно: он сразился, как и подобает герою, с драконом Ладонем, охранявшим сад, и убил его, перепугав до смерти Гесперид, для которых дракон Ладон был просто домашним животным. Аргонавты, появившиеся у Атланта чуть позднее, застали безутешных сестер Гесперид в слезах.

Что мы можем узнать о положении сада Гесперид из этого мифа? Мы снова сталкиваемся с попыткой отправить его куда-то далеко, но на этот раз не на крайний запад, в африканскую Ливию, а на восток и север, за Кавказский хребет. Снова сад Гесперид помещают на краю света.

Однако появляются новые ориентиры — север, восток и гиперборейцы. Отметим и то, что к Атланту можно приплыть по морю, по маршруту аргонавтов.

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ АТЛАНТИДА

По утверждению Аполлодора, яблоки Гесперид и Атланта следует искать у гиперборейцев. Кого греки называли гиперборейцами?

Имя их означает «народ, живущий за Бореем». Бог Борей — северный ветер. Согласно древним представлениям, этот суровый ветер срывался с северных Рипейских гор и нес с собой стужу.

Добраться до Рипейских гор, а тем более перевалить их не мог ни один смертный (за исключением, пожалуй, одного Геракла, да и тот был полубогом). Мешали этому холод и охранявшие горы чудовища — драконы, «златосторожащие грифы».

Гиперборейцы — народ, живший где-то на крайнем севере или, по крайней мере, к северу от Греции. Их отождествляли с разными народами. В послеантичный период — с германцами, тюрками и предками славянорусов.

И мы видим, что титана Атланта, несмотря на традиционное его местожительство на крайнем западе, почитают богом северных народов, в том числе предков славян. Более того, чаще Атланта находят не к западу, а к востоку и северу от Греции, у гиперборейцев.

Многие античные авторы пересказывали легенды об этом северном народе. Они помещали его за Рипейскими горами. О гиперборейцах писали Гелланик, Помпоний Мела, Дамаст и Плиний Старший.

Часто гиперборейцы являлись в самой Греции, принося дары богине Лето (славянской Ладе) и Аполлону Гиперборейскому (славянскому Дажьбогу). Были в Греции известны и сочинения гиперборейцев. Так, широкое хождение имело сочинение легендарного Абариса, летавшего на стреле Аполлона, «Прибытие Аполлона к гиперборейцам».

Геродот помещал гиперборейцев чуть ли не у берегов Ледовитого океана. Рассказывая о чудотворце Аристее, Геродот так представил его путешествие к гиперборейцам: «Сделавшись одержимым Фебом, он прибыл в страну исседонов. За исседонами, по его словам, живут одноглазые аримаспы, за ними — златосторожащие грифы, а за грифами — гиперборейцы, страна которых простирается до моря».

Исседонов Геродот изображает воюющими со скифами. Значит, гиперборейцы живут где-то в районе Кольского полуострова или за Уралом.

Представление об этом северном народе — общее для всех индоевропейцев. Сопоставим греческие легенды о северном народе за Рипейскими горами и сведения о «народе блаженных», которые можно получить из индоиранских (арийских) источников: Махабхараты, Авесты и пр.

В Махабхарате в сказании «О покорении мира» рассказывается о завоеваниях Пандавов и их походах в разные стороны света. Самый прославленный из братьев Пандавов Арджуна (в «Книге Белеса» — Яруна) отправился на север. Он перевалил через Гималаи и приблизился к стране северного «народа блаженных» у священной горы Меру. Но вдруг путь ему преградили «стражники с огромным телом, наделенные доблестью и силой», и сказали

ему: «О Арджуна! Возвращайся назад. Тот человек, который войдет в эту страну, обязательно погибнет... Здесь не может быть сражений. И если ты войдешь, ты ничего не увидишь, ибо здесь ничего нельзя увидеть человеческим оком».

В Ведах есть и упоминание о горе, которую именуют так же, как и в греческих источниках, то есть горой Рипа, Рипейской горой.

В «Ригведе» можно найти такой текст о божестве огня Агни: «Он, Агни, охраняет желанную вершину Рипы, место Птицы; он, бодрый, охраняет путь Солнца; он, Агни, охраняет веселье богов».

Об этой блаженной стране, о мировой горе, повествует и древнейший на земле из дошедших до нас эпос шумеров, рассказывающий о прародине Аратте, которую ныне принято связывать с Северным Причерноморьем (по Ю. Шилову и др.): «Аратта — это гора, преисполненная мудрости; она подобна вечерней заре, идущей к своему дому, изгоняющей тьму перед своим светлым ликом; она подобна Луне, вздымающейся на небеса, лицо которой источает сияния» (из шумерской поэмы III тыс. до н. э. «Эн-меркар и верховный жрец Аратты»).

В этой «стране блаженных», или стране гиперборейцев, нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, эта земля всегда согревается ласковым летним солнцем. Гиперборейцы живут в идиллических садах. Фруктовые деревья в этой земле всегда приносят сладкие плоды. Ее жители проводят время в играх и пирах, они постоянно поют славу богам. Гиперборейцы живут тысячу лет, они едят только фрукты, но не нуждаются ни в пище, ни в сне.

«Они совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древесными плодами», — писал Гелланик. «Живут они на краю земли под охраной Аполлона, не зная войны» — так рассказывал о них греческий эпический поэт Ференик.

Пиндар также оставил описание обычаев земли гиперборейской: «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он. Культ муз не чужд гиперборейцам, отовсюду хоры молодых девушек собираются на сладкозвучные звуки флейты, и, увенчанные золотым лавром, они предаются радости праздников. Это святое племя не знает ни болезней, ни слабости возраста».

Эти идиллические описания можно отнести не к реальной стране, а к мечте о земном рае, который располагали на севере, исходя из астрономических представлений о мировой оси или мировой горе, расположенной под Полярной звездой. Хотя, разумеется, к этим описаниям примешивались и предания о реальной северной земле и ее обитателях. Но в данном случае это не было главным.

Есть в греческих преданиях следы и более южного местожительства гиперборейцев. В самом деле, ведь гиперборейцами греки могли звать любой народ, живший за Бореом, то есть к северу от Греции, например на берегу Черного моря.

Поскольку греки вряд ли могли слышать о колониях атлантов на берегах Северного Ледовитого океана, да и вообще о тех землях они знали крайне мало, потому мы можем предположить, что в их легендах, скорее всего, именно Кавказ и почитался изначально землей атлантов и гиперборейцев и чуть ли не краем света.

Видимо, здесь и правил Атлант (Святогор), к которому приходили Персей и Геракл (они же иранские Феридун и Заль-Зер, славянские Арий Оседень и Зарян).

Итак, Атлантиду следует искать на Кавказе. Но где именно? К северу или к югу от Черного моря? Близ Эльбруса, Арарата или горы Иды?

Для того чтобы выяснить это, нужно совершить путешествие к стране Атланта по маршруту, проложенному аргонавтами, и по маршруту Одиссея.

Аргонавты, как известно, после долгих странствий посетили и страну Атланта. Но как проследить их маршрут, если в канонической поэме «Аргонавтика» он выглядит совершенно невероятным?

Известно, что большинство приключений аргонавтов переживает и Одиссей. И если чуть подумать, то становится очевидно, что они плавали по одному и тому же пути.

Отличаются приключения только тем, что Одиссей в отличие от аргонавтов не посещает землю Атланта.

Заметим, что Одиссей путешествовал после Троянской войны. Это XIII век до н. э. В то время Атлантиды (даже Восточной) уже не существовало. Аргонавты странствовали на несколько поколений раньше Одиссея. Есть в мифах об аргонавтах и следы более ранних, догреческих (ведических и, очевидно, праславянских) легенд. Можно предположить, что Атлантида погибла в промежутке между временем древнейших (догреческих) аргонавтов и временем Одиссея.

Мифы об аргонавтах очень древние, но дошли они до нас в поздней переработке. Не сохранилось поэмы «Аргонавтика» Орфея Кротонского — южноиталийского эпического поэта VI века до н. э. Тем более не сохранилось поэмы самого Орфея — фракийца, участвовавшего в походе аргонавтов.

Сохранилась лишь «Аргонавтика» Аполлония Родосского (III в. до н. э.). Это и объясняет невероятную запутанность маршрута аргонавтов в поэме Аполлония. Распутать маршрут аргонавтов можно, лишь воспользовавшись маршрутом Одиссея из поэмы Гомера (Гомер жил в VIII в. до н. э.).

Поэма Гомера кажется более ясной. Гомер точно представлял себе географическое положение мест, где происходит действие поэмы. Возможно, в дописьменный период его поэма использовалась мореплавателями в качестве лоции и географического справочника.

Поэма изобилует данными о маршруте Одиссея, о днях пути, о ветрах, о приморских городах, о нравах их жителей. Поэма Гомера почти не пострадала в отличие от поэмы Орфея (если не учитывать вольности перевода Жуковского). Значит, прежде чем восстанавливать маршрут аргонавтов, следует расшифровать маршрут хитроумного Одиссея. Замечу, что я и сам в 1988 году ходил на яхте по пути Одиссея от Кавказа к Босфору и хорошо знаю эти берега, течения и ветра.

Итак, раскроем поэму Гомера и отправимся в путь к Атлантиде и Гиперборее!

ПОИСКИ ВОСТОЧНОЙ АТЛАНТИДЫ

К ГИПЕРБОРЕЕ ВСЛЕД ЗА ОДИССЕЕМ

Казалось бы, путь Одиссея ясен, но, как ни странно, толкователи объясняют его самым невероятным образом.

Куда только они не отправляли Одиссея! Еще можно понять тех, кто полагал, будто Одиссей бороздил воды Средиземного моря. Такое толкование традиционно, оно сложилось во времена римского владычества, когда жители империи желали, чтобы и Одиссей и аргонавты путешествовали у берегов Италии. Но сразу заметим, что сама поэма создавалась даже не в материковой Греции, а в Малой Азии, и относится она к более древним временам, когда малоазиатские греки осваивали даже еще не Средиземное, а Мраморное и Черное моря.

Но если мнение о том, что Одиссей бороздил воды Средиземного моря, все же традиционно, то я совершенно не могу признать разумной точку зрения тех, кто отправлял Одиссея за Гибралтарский пролив, к Англии, Ирландии и Гренландии. Это уже влияние географических предпочтений нашего времени. Очевидно, что все дело в смешении восточных и западных примет, подобное тому, с которым мы уже сталкивались при разборе западных и восточных координат Атлантиды.

Так где же плавал Одиссей? Я совершенно убежден, что его путь пролегал по Черному морю, и лишь небольшой отрезок пути от Босфора к Итаке выходил за рамки Черного моря. И непонимание этого есть следствие непонимания сути поэмы Гомера в целом.

Вы никогда не задумывались, почему мы называем неудержимый, несказанный, дикий, сардонический смех гомерическим? Гомер — эпический певец. И вдруг — какое-то

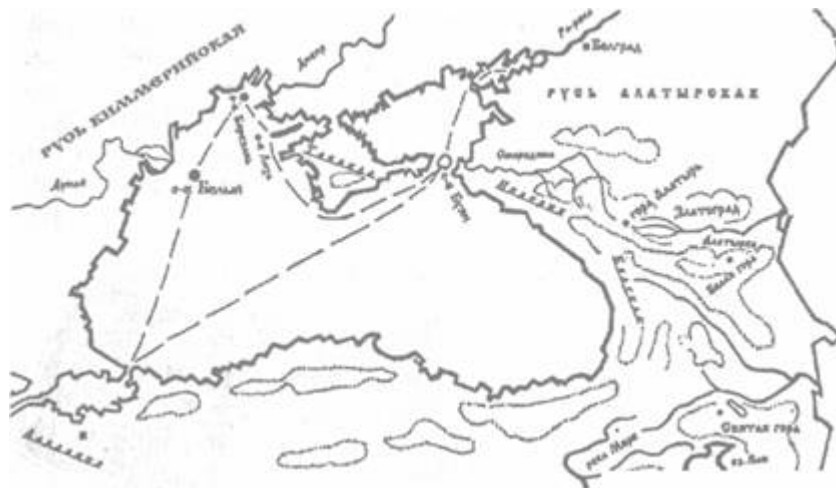

Какое заблуждение, какое непонимание Гомера! Гомер потому и гениален, что создал комедию. В «Одиссее» он пародировал эпические песни своего времени, прежде всего песни об аргонавтах!

Он же создал и гениальную пародию на свою «Илиаду», знаменитую поэму «Война мышей и лягушек». Традиция приписывает эту поэму Гомеру, но современные ученые считают это невероятным, так как сложилось мнение, что Гомер — серьезный эпический поэт. Его поэмы, в том числе и «Одиссею», пели в греческих и римских храмах более тысячи лет. Божественный Гомер! Но и это тоже Гомер! У Гомера, без сомнения, был сатирический дар. Величавый слог «Одиссеи», глубокомысленные замечания — это прием. Комический эффект достигается пародированием стиля высокого эпоса. Эффект рассчитан на знание эпоса, на понимание несоответствия традиционного эпического описания и содержания поэмы.

К смеховой культуре относятся почти все эпизоды поэмы. Все эти приемы знакомы: это и буффонада с переодеванием, и фривольные шутки, похожие на более поздние шутки Аристофана, и подшучивание над богатырской силой Одиссея, да и над самими богами!

И образ самого Одиссея, пройдохи, далеко не героический. Современникам Гомера были понятны и ускользающие от нас шутки, так как в то время ходили бесчисленные анекдоты о путешествиях Одиссея (античного капитана Врунгеля). Можно представить, как подхватывались песни Гомера, как улыбался он, когда слышал, что наивные греки пускают слезу по поводу несчастий бедного скитальца. Ненаивные же смеялись. До слез. Гомерически.

Итак, раскроем «бортовой журнал» Одиссея и попробуем расшифровать его лоцию, одновременно восстанавливая древнегреческие анекдоты, которые пародийно эпически пересказывал Гомер.

Путь Одиссея начался, когда он после разгрома Трои, или Илиона, отплыл домой в

Итаку. Первая точка пути — Троя. Троя расположена в Малой Азии недалеко от Дарданелл.

По пути корабли Одиссея напали на мирный город Исмар, расположенный недалеко от Трои на балканском берегу Эгейского моря, западнее устья реки Гебр (современной Марицы).

Ветер от стен Илиона привел нас ко граду киконов Исмару; Град мы разрушили, жителей всех истребили. Жен сохранивши и всяких сокровищ награбивши много, Стали добычу делить мы...

Одиссей предлагает товарищам поскорее садиться на корабли и бежать, пока киконы не опомнились, но команда его не слушает:

Полные хмеля, они пировали на бреге песчаном, Мелкого много скота и быков криворогих зарезав...

«Одиссея». Пер. В.А. Жуковского

В древности Исмар славился производством вин, именно это и привлекло товарищей Одиссея. Подумать только, напали и истребили целый город. Киконы Елену у греков не крали! Но в этом-то и суть пародии: Гомер выставил в качестве «нового аргонAUTA» пирата. Описывая ограбление города, Гомер эпически передал древнегреческий анекдот, который можно восстановить, кратко пересказав этот эпизод поэмы.

Одиссей — защитник святынь

Когда воины Одиссея напали на город Исмар, Одиссей направился к местному жрецу Аполлона Марону. Он встал на пороге его дома с мечом и сказал: «Этот дом священен и потому находится под моей личной защитой». Затем он, не вкладывая меч в ножны, подошел к Марону и спросил его:

— Ты понял ? Я тебя защищаю.

— Понял, — ответил Марон и открыл сокровищницу.

Из дома Марона Одиссей вынес 7 талантов золота, серебряную кратеру и 12 сосудов вина.

Одиссей, как видим, не блещет высокой моралью и набожностью. Он просто ограбил храм и при этом посмеялся над жрецом и самим Аполлоном. Не за это ли боги наказали его, принудив странствовать десять лет вдали от родины у берегов Гипербореи, страны Аполлона?

Как это получилось? После разграбления Исмара товарищи Одиссея не сдержались, добрались до вина, женщин и устроили оргию. И тогда, опомнившись и собравшись с силами, киконы напали на воинство Одиссея. Пираты, получив хорошую взбучку и потеряв немало людей, отступили на корабли.

И вот представим такую картину: побитое, еще не протрезвевшее войско Одиссея вышло море. И тут буря, «вдруг собирающий тучи Зевес буреносца Борея, страшно ревущего, выслал», корабли понеслись в неизвестном направлении.

Вначале, может быть, действительно дул Борей, который отнес корабли Одиссея от Исмара до Дарданелл. Но потом, предполагаю, Борей, северный ветер, сменился Нотом — южным, и этого, видимо, не сумел уловить Одиссей. А ведь потом дул южный ветер, сирокко, который в этих местах дует довольно часто. Это сильный ветер, и притом в сих местах единственный, который может дуть много дней. Корабли треплет шторм: «мчались суда, погружался в волны носами; ветрила трижды, четырежды были разорваны силою бури». Потом моряков выбросило на берег, где они едва пришли в себя через трое суток. Где они находятся, куда плыть — неизвестно. С тоски они вновь начали опустошать винные запасы Одиссея.

Ветер не стихал. Всем, конечно, не терпится домой, на Итаку. Хватит! Десять лет дома не были! Трюмы полны добычей, пора и возвращаться. Но где Итака? Где они? Итака, верно,

на западе, где заходит солнце. Но попробуй пойми с похмелья, где запад. Тем более — буря, ничего не видно.

И тут Одиссей решил, что сейчас по-прежнему дует Борей. Он рассуждал так: корабли находятся на восточном берегу Пелопоннеса, а значит, нужно идти на юг, чтобы обогнуть Пелопоннес. Все согласились с Одиссеем. Корабли ушли в море с целью обогнуть Пелопоннес. Но на самом-то деле они шли, подгоняемые южным ветром сирокко, вдоль берегов Мраморного моря на север и приближались к Босфору.

Ветер крепчал. И то ли буря виновата, то ли исмарское вино, а может быть, просто дело было ночью, но Одиссей даже не узнал пролив Босфор.

Этот момент был понятен древним грекам, и самые догадливые из них, конечно, уже смеялись, когда слышали: «В бурю нас пронесло мимо Малей и острова Киферы». В бурю, когда сквозь дождевые потоки едва виднеется земля, можно ли определить, мимо чего проходит корабль?

Очевидно, что Одиссей принял за мыс Малей и остров Киферу кианейское устье Босфора — мыс Румели и мыс Анадолу. Объяснять это Гомеру не было необходимости, так как в то время существовал и соответствующий морской анекдот о том, как под воздействием исмарского вина пираты Одиссея приняли Босфор за острова, соседние с его родной Итакой.

Итак, Одиссей оказался в Черном море. Освободившись от сирокко, его корабли попали в область так называемых варнен-ских ветров, дующих вдоль побережья Черного моря на восток. Корабли во времена Одиссея ходили по ветру, потому Одиссея несет вдоль малоазиатского берега Черного моря, где в то время проживали хетты.

Одиссей уже почувствовал, что попал в переделку, и потому стал жаловаться: «Сила Борея нас сбила с пути...»

Девять дней Одиссея бросало из стороны в сторону. Вначале его нес Нот — южный ветер, потом подхватил западный Эвр, а под конец, возможно, и северный Борей. Вероятно, тогда тучи рассеялись, и Одиссей наконец определил, что ветер дует с севера.

Корабли Одиссея прибило к малоазиатскому (современному турецкому) берегу Черного моря.

Заметим, что девяти дней недостаточно, чтобы пересечь Средиземное море и достигнуть берегов Ливии у Геракловых столпов (Гибралтара), как полагают сторонники путешествия Одиссея к западному побережью Средиземного моря. Для этого нужно было бы, чтобы корабль Одиссея шел со скоростью 20 узлов! А это не под силу лучшей современной яхте, не говоря уже о нагруженном добром старинном суденышке Одиссея. Если бы шторм был такой силы, как настаивают толкователи, то до Геракловых столпов доплыли бы только щепки корабля Одиссея. И потом, Борей — не восточный, а северный ветер, и прибить Одиссея должно было тогда не к Ливии, а к Египту.

Нет. Корабль Одиссея двигался в обратном направлении и прибыл именно в Малую Азию. Может быть, в Лувию, которую древние греки часто путали с африканской Ливией. И первым доказательством этому служат нравы местных жителей — лото-фагов, приветливо встретивших спутников Одиссея.

Зла лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться, Вдруг захотел в стране лотофагов остаться...

«Одиссея». Пер. В.А. Жуковского

Нравы лотофагов напоминают обычаи хеттов (арийского племени, вытеснившего хаттов из Малой Азии). А лотос, упоминаемый здесь, судя по всему, является хомой, из коей арийцы делали священный напиток.

История, рассказанная Гомером, становится еще смешнее. Товарищи Одиссея после истории с исмарским вином начинают есть «лотос» (т. е. наркотики) и принимают Малую

Азию (античную Лувию) за Африку (Ливию). И об этом рассказывал анекдот следующего содержания.

Одиссей в Африке

Как-то раз Одиссея ветер принес в Лувию, что в Малой Азии. Корабль его так долго бороздил море, что Одиссей заблудился и никак не мог определить, где он.

В Лувии пираты Одиссея отведали лотоса, от коего впали в блаженное состояние и перестали соображать.

— Какая это страна ? — спросил тогда Одиссей.

— Лувия, — ответили ему с берега.

— Ага, Ливия! — сориентировался Одиссей, ибо всегда был силен в географии.

Решив, что он находится в Африке, Одиссей дождался Нота, южного ветра, и отправился, как ему казалось, на северный берег Средиземного моря к родной Итаке. А на самом деле он поплыл с южного на северный берег Черного моря.

Согласно поэме, Одиссей перешел море и пристал к некоему Козьему острову. И тут попал в объятия одноглазого циклопа-людоеда Полифема. Одноглазого? Но только среди причерноморских племен известны были одноглазые аримаспы, соседи скифов и тавров!

Геродот писал: «Выше, по рассказам исседонов, живут одноглазые аримаспы и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов повторяют это скифы, а от скифов знаем и мы, почему и называем их по-скифски аримаспами. Словом „арима“ скифы называют „один“, а „спу“ значит на их языке „глаз“. Родство аримас-пов и циклопов отметил еще Страбон.

Судя по всему, аримаспы не были одноглазыми от рождения. Видимо, это бывшие рабы скифов, у которых был обычай ослеплять рабов. Рабами у них были и антропофаги-людоеды, дикое северное племя. Думаю, циклопы — это ослепленные скифами антропофаги.

Представляю, как хохотали древние греки над незадачливостью Одиссея! Думать, что ты находишься у Гибралтара в Средиземном море, а на самом деле оказаться в лапах аримаспа Полифема в Черном!

Есть и еще один довод в пользу этого толкования. Вспомним, что скифы — это предки в том числе и славян, и заглянем в сборник русских сказок, прочтем сказку о Лихе Одноглазом.

Русское Лихо напоминает Полифема не только своей одно-глазостью. Сказка о Лихе Одноглазом является разновидностью мифа об Одиссее в пещере Полифема (в «Русских Ведах» этот миф восстановлен, см. песнь VII в). Восстанавливать древнегреческий анекдот в данном случае не нужно, так как русская сказка и без того имеет выраженный анекдотический характер.

Впрочем, Гомер делает этот анекдот еще смешнее. Он пользуется приемом игры слов. У Полифема Одиссей называет себя именем «Никто». Когда циклопы прибегают на помощь ослепленному Полифему и спрашивают, кто его обидел, Полифем отвечает: «Никто!»

Какой же остров можно соотнести с гомеровским Козьим островом? Смотрим на карту Черного моря и читаем «бортовой журнал» Одиссея:

Есть островок там пустынный и дикий; лежит он на темном Лоне морском, ни далеко ни близко от брега циклопов, Лесом покрытый; в великом там множестве дикие козы...

«Одиссея». Пер. В. А. Жуковского

Есть! Это остров Джарылгач в Каркинитском заливе. Все сходится. В этом районе Черного моря крупных островов всего два — Змеиный и Джарылгач. Змеиный не подходит, он находится далеко от земли аримаспов и скифов, а Джарылгач расположен рядом.

Одиссей покинул остров Джарылгач и, несомненно, задумался. Об одноглазых аримаспах он слышал. В мифической географии, как моряк-профессионал, он разбирался не хуже Геродота. Он понял, что аримаспы — это Понт. Он заметил и краткую

продолжительность дня: «сближаются там со днями светлые ночи». К тому же здесь холоднее, чем в Средиземном море. Сомнений нет, это Понт!

«Когда же это я дал маху? — огорчился он. — Ах, исмарское вино, исмарское вино!..»

Корабль тем временем шел на восток — то есть удалялся от Греции. Команда же ожидала, что вот-вот появятся берега родной Эллады... И ведь нельзя же объявить товарищам правду. За такие шутки могут бросить за борт в мешке.

И Одиссей решил схитрить. Он под благовидным предлогом направил корабль в открытое море: мол, я хорошо знаю эти места! Тут до Итаки рукой подать! Нужно только чуть сменить курс... на юг. Да, это Пелопоннес (он показывал на виднеющиеся берега Тавриды), а Итака — там...

Корабль сделал поворот и пошел на юг. К тому же ветер и Большое Черноморское течение его тянули на запад. Вскоре появился остров Эола.

Согласно Гомеру, остров Эолия плавающий, он окружен медными стенами. Это означает, что его разрушали и размывали морские волны. Медные стены — это волноломы, так жители укрепляли берег.

Думаю, Эолия — это остров Березань, который и сегодня продолжает подмываться морем и вскоре совсем исчезнет.

Березань расположен вблизи Днепрово-Бугского лимана. Сегодня его длина около 800 метров, а ширина — 400. В VII веке до н. э., когда на острове Березань греки основали колонию, остров был в три раза длиннее и почти в семь раз шире. А если верить «Одиссее», остров был заселен гораздо раньше.

На этом острове Одиссей гостил целый месяц. И задержал его не только ветер. Думаю, он просто совершил налет на беззащитную колонию, а потом, захватив остров, решил немного отдохнуть. Через месяц, опустошив запасы Эола и прихватив с собой все ценное, что можно было унести из дворца, пираты вышли в море. И там разыгралась драма, о которой, полагаю, повествовал такой древнегреческий анекдот (вновь кратко пересказываю эпизод из «Одиссеи»).

Ветер в мешке

Однажды одному из пиратов, товарищу Одиссея, показалось, что его обделили при дележе добычи. Он с завистью посмотрел на полный мешок Одиссея и сказал:

— Уж, верно, найдется серебра там и золота много!

Он подговорил других пиратов, и на корабле начался бунт.

Но после того, как пираты развязали мешок, внезапно налетел шквал. Хитрый Одиссей сразу сообразил, что нужно сказать:

— Не трогайте мой мешок! Вы разве не знаете, что в нем я прячу ветер?

Как тут не вспомнить, что в шуточных сказках и народных анекдотах всегда ловят ветер мешком, черпают воду решетом и т. п. Точно так же действовали капитан Врунгель, Тиль Уленшпигель и Ходжа Насреддин.

После Одиссей стал уверять пиратов, что огни костров, мерцавшие в темноте, а потом погасшие, — это огни Итаки, от которой их отбросил выпущенный ветер. Пираты поверили обманщику.

Тем временем потрепанные бурей корабли Одиссея снова прибило к Эолии. Но Эол не был рад гостям и выгнал их. «Прочь, недостойный! Немедля мой остров покинь!» — крикнул он вчерашнему «другу» Одиссею. Смелость Эола, думаю, объясняется тем, что он вооружил горожан или вступил в союз со скифами.

И Одиссею пришлось «с печалью в сердце» убраться, ему даже не дали переждать ветер.

После этого корабли Одиссея, ведомые Нотом и Зефиром, шли на юго-восток шесть дней. Достигли берегов Тавриды (Крыма). И оказались в земле лестригонов.

Прибыли мы к многовратному граду в стране лестригонов Ламосу... В славную гавань

вошли мы: ее образуют утесы, Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле Устья великими, друг против друга из темной бездны Моря торчащими камнями, вход и исход заграждая...

Некоторыми толкователями поэмы (например, замечательным переводчиком П.А. Шуйским) уже отмечалось, что здесь описана Балаклавская бухта, находящаяся в 16 километрах к югу от Севастополя. Описание дано с поразительной точностью, так же как и описание обычаев тавров, которых Одиссей называет лестригонами. Лестригоны нападают на путешественников, забрасывают камнями их корабли. Из бухты удастся уйти только кораблю Одиссея.

Сравним лестригонов Гомера и тавров, о которых писал Геродот: «Обычаи тавров таковы: в жертву девственной богине они приносят всякого эллина, потерпевшего кораблекрушение у берегов их или захваченного в открытом море, и поступают при этом так: после предварительного освящения жертву бьют по голове дубиной; по словам одних, тело жертвы бросают вниз со скалы, на которой помещается святилище, а голову насаживают на кол».

Одиссей в ужасе ушел в море на последнем корабле. После этого он под влиянием течения шел вдоль берега Крыма и приблизился к Керченскому проливу. Одиссею не удалось уговорить команду отдалиться от берега, ибо моряков страшило открытое море. И Одиссею не удалось повернуть корабль в обратную сторону — к Босфору. Если бы дул восточный ветер Эвр... Но дует Зефир, и уговорить команду остановиться и переждать ветер (при угрозе нападения со стороны тавров) оказывается невозможным.

Тем временем даже плохо соображавшие пираты с беспокойством стали замечать, что слишком коротки здесь дни, да и холодно, и не похож здешний суровый берег на берег Италии или Испании, а тем более Греции.

Пираты сбиты с толку, а Одиссей все тянет волынку: на нас-де гневается Посейдон за ослепление Полифема, да и Борей — за то, что вы не слушались капитана и шарили в его в мешках! Тем временем корабль Одиссея подошел к острову Эя, где царствовала волшебница Цирцея. Согласно мифам, Цирцея — сестра колхидского царя Ээта. Итак, Одиссей дошел до Колхиды, до Черноморского побережья Кавказа. И он никак не мог бы оказаться здесь, если бы плыл вначале к Гибралтару.

...Приплыли мы на остров Эю, туда, где в жилище туманнорожденной Эос

Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит!

Где всходит Гелиос — Солнце? Разумеется, не на западе, а на востоке. Жилище Гелиоса и всех его родственников греки помещали именно на Кавказе.

Где находился этот остров? В этом районе Черного моря сегодня нет ни одного острова. Но в XIII веке до н.э., да и позже, во времена Гомера, азиатский берег Керченского пролива (Тамань) представлял из себя архипелаг. Ныне эти острова слились с сушей из-за наносов реки Кубань. Но еще в прошлом веке один из первых исследователей Причерноморья, француз Ф. Дюбуа де Монпере, называл северную часть Таманского полуострова, так называемый Фонталовый полуостров, Киммерийским островом.

Современные геологи и археологи подтверждают, что в эпоху колонизации Черного моря эллинами северная часть Таманского полуострова была островом, на котором находилось несколько греческих поселений. Одно из них, согласно Страбону, называлось Тирамба. Еще один остров располагался южнее, на нем впоследствии вырос второй по значению город азиатского Бос-пора Гермонасса.

Одиссей пристал к острову Эя. Он увидел мирный порт и колонию колхидцев. Далее Гомер пересказал такой древний анекдот.

Свинское чудо

Одиссею, когда он был на острове Эя, сказали, что его спутники, едва пригубив прамнейского вина у Цирцеи, сразу превратились в свиней.

— Наверное, вино было заколдованное!

На это Одиссей заметил:
— Ничего подобного. В свиней они превращались и после обыкновенного вина. Долго ли умеючи!

Приключение Одиссея у Цирцеи является пародией на соответствующее приключение аргонавтов. Аргонавты также посетили остров Цирцеи, но они не напивались до свинского состояния и не флиртовали с могущественной волшебницей. Одиссей же вел себя иначе: «Я ж, возвратившись к Цирцее, с ней рядом на ложе роскошном лег и колени ее обхватил...»

Не думаю, что Цирцея была в восторге от такого поворота. И не следует верить рассказу Одиссея о том, что она сама его соблазнила и удовлетворилась такой платой за возвращение его друзьям человеческого облика. Весь этот рассказ — плутовское иносказание.

Следует восстановить и сцену, опущенную Гомером. Вспомним, что Одиссею под Троей достались доспехи погибшего Ахилла. Необыкновенные доспехи! Баснословно дорогие, превосходной работы. Описание только щита с золотыми символическими барельефами (работа бога Гефеста!) занимает у Гомера целую песнь. Когда эти доспехи достались Одиссею, герой Аякс, огорченный тем, что они принадлежат не ему, кончил жизнь самоубийством.

Разумеется, Одиссей сошел на берег острова Эя в доспехах Ахилла. И — это очень в духе Одиссея — сказал, что он и есть Ахилл, знаменитый герой Греции.

Мог ли Одиссей не пустить пыль в глаза? Подтверждением этому может служить и то, что впоследствии на Таманском полуострове (Киммерийском острове) был возведен храм Ахиллосу, а селение у берега моря было переименовано в Ахиллию. Страбон в «Географии» упомянул об Ахиллии, где «находится святилище Ахиллеса». Расположен был Ахиллии в том месте Боспора Киммерийского, где «пролив у входа в Меотиду уже всего около 20 стадий (приблизительно 4 километра)». Колонны храма Ахиллеса видели еще в пршмшмнвг погруженными в воду Таманского залива.

"Существование культа Ахиллеса в Ахиллии служит подтверждением пребывания мнимого Ахилла — Одиссея в районе Керченского пролива на Таманском полуострове.

От Цирцеи наконец вся команда узнала, что занесло их на Кавказ. Вначале поверили не все. Но доказательства были неопровержимы. Вот — снег лежит! А вон колхидский корабль. Расспросите капитана.

На Кавказе?! Не может быть! Мы же только что были в Африке и Италии! А неделю назад видели в тумане Итаку! У некоторых пиратов ум совершенно зашел за разум. А некоторые всерьез начали думать, что против них восстали боги. Почти вся команда Одисея в панике решила навсегда порвать с морем и остаться здесь.

Потомки тех заблудившихся греков дожили потом вплоть до начала нашей эры. О них писал римский историк Аппиан в книге «Митридатовы войны». Понтийский царь Митридат в середине века до н. э. напал на неких ахейцев, живших рядом с колхами. «Этих ахейцев считали потомками заблудившихся при возвращении из Трои».

Тем временем кончился короткий сезон навигации, в то время продолжавшийся чуть более двух месяцев, и Одиссей остался уповать на острове Эя.

Команда Одиссея таяла на глазах. А как без команды вернуться домой к Пенелопе? Что делать? Цирцея тоже не прочь оставить в при себе. Тем более она беременна (Гомер об этом умалчивает, о сыне Одиссея и Цирцеи Телагоне рассказывают Гесиод и Врллодор Афинский). Однако Одиссей не хочет становиться мужем варварки Цирцеи. У него в Итаке неплохой дом и хозяйство, да и не для того он добывал добро, чтобы остаться жить в глуши на краю света (в Тмутаракани!) в таком холодном климате.

И вот зима кончилась, освободился от льдов Керченский пролив. Пора уходить, но нужно как-то воодушевить команду. И тут Одиссей решил устроить спектакль: нисхождение в Аид. Он заявил, что спросит в Аиде душу прорицателя Тиресия Финского, который скажет ему волю богов. Тогда все узнают, суждено ли им вернуться на родину, А до Аида-де отсюда

рукой подать, можно дойти за сутки. Этот путь подробно описала Одиссею Цирцея:

Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняясь, проникнуть В область Аида,
где властвует страшная с ним Персефона.

«Одиссея». Пер. В.А. Жуковского

И чуть далее, по более точному переводу П. А. Шуйского:

Судно дошло до предела глубокой реки Океана. Там находится город народа
мужей киммерийцев.

Итак, Аид расположен там, где находится город киммерийцев. А о киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался Боспор Киммерийский.

Одиссей отчалил с остатками команды от берега Цирцеи и пошел к Аиду. Шел всего один день. «Были весь день паруса путеводным дыханием полны... Судно дошло до предела глубокой реки Океана».

Одиссей проплыл по Таманскому заливу (рукаву Кубани близ Темрюка) мимо цепи взрывающихся грязевых вулканов: Горелая, Карабетова гора, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтанизовская блевака и т. д. Эта местность издревле почиталась преддверием царства мертвых.

У входа в Аид Одиссей принес жертвы и глубокой ночью (чтобы его никто не видел) спросил души. И об этом потом подробно рассказал команде: Тересий-де прорек, что мы дойдем до Итаки, но только если вы будете покорны капитану и не станете грабить без спросу.

Одиссей знал пиратские нравы, он не сомневается, что его друзья нападут на кого угодно, а тогда может повториться исмар-ская история. Одиссей понимал: трюмы набиты добром, а воинской силы мало, чтобы себя защитить. Теперь нужно тихо и незаметно добраться до дому, не ввязываясь ни в какие приключения.

Одиссей в Аиде

Одиссей возвратился к Цирцее, попытался уговорить оставшихся взойти на корабль, но это ему не удалось. Моряки разбежались кто куда. Тогда Одиссей решил идти с малой командой. На причал провожать корабль пришла Цирцея с округлым животом, она была ужена седьмом-восьмом месяце. Вслед кораблю полетели проклятия (далее передается смысл ее напутствий):

— Что, поматросил и бросил? Да чтоб тебя у Босфора раздавили
Симплегады, чтоб тебя заманили Сирены, чтоб тебя ограбила Сцилла, а Харибда

разбила твой корабль вщепки!

Потом сын Одиссея от Цирцеи Телагон отомстил отцу за то, что он бросил их. Телагон добрался до Итаки, убил Одиссея и женился на Пенелопе. Он увез Пенелопу и Телемака (сына Одиссея от Пенелопы) на Эю, где Телемак женился на Цирцее. Таково содержание последней, третьей поэмы Гомера из троянского цикла, так называемой «Телагонии», дошедшей до нас лишь в пересказе (она погибла при пожаре Александрийской библиотеки).

От берега Кавказа Одиссей, ведомый попутным Бореем, пошел к Боспору Фракийскому (Босфору). У Босфора он, привязанный к мачте, слушал пение Сирен и едва избежал искушения сойти на берег.

Как трактовать это приключение? Сирены — родственницы русской птицы Сирин. Вероятно, у Босфора жило арийское племя, которое ей поклонялось (соседи лотофагов).

Снова перед нами пародийный пересказ приключений аргонавтов. Аргонавтов от Сирен спасает Орфей, который звуками лиры заглушил их голоса. Одиссей же, естественно, схитрил — он залепил воском уши товарищей, а сам, привязанный к мачте, наслаждался пением Сирен.

Одиссей и сирены

Затем Одиссей прошел между Симплегадами — скалами у пролива Босфор (так эти скалы называли все античные историки и географы). Попутное течение ему помогло. Это течение мешало только судам, входящим в Понт.

За Босфором Одиссей едва отбилсЯ от пиратов. Сцилла, полагаю, — имя пиратской атаманши, морской амазонки. Пираты подстерегали торговые суда у устья Босфора, так как это самое удобное место для засады. В бою Одиссей потерял шесть человек команды. Наконец он вошел в Мраморное море и пристал к острову Тринакрия. Если бы он мог, он бы прошел мимо этого острова (боясь встречи с островитянами), но команда устала, да и на море шторм.

Думаю, остров Тринакрия — это Проконесс, единственный крупный остров Мраморного моря.

Буря на море не стихала. Снова дул сирокко (Нот), тот самый, что завел корабль Одиссея в Черное море. «Месяц там свирепствует Нот, порою лишь Эвр поднимается восточный». Теперь Одиссею нужен северный ветер — Борей! Но ветра нет. Одиссей заперт на острове.

О дальнейшем, видимо, рассказывал следующий анекдот (чтобы понять суть анекдота, нужно знать, что «принести в жертву» означает просто «отобедать»: во время обеда древние греки сжигали на жертвеннике кости и внутренности подаваемых к столу животных).

Быки Гелиоса

Один раз пираты Одиссея на острове Тринакрия напали на стадо храма Гелиоса. Жрец храма пригрозил им:

— Если вы тронете хоть одного быка, принадлежащего

Гелиосу, то вы навлечете на себя гнев богов!
На это Одиссей ответил:
— Чтобы загладить свою вину перед Гелиосом, мы принесем быков ему в жертву!

После этого приключения корабль Одиссея ушел в море. Там его вновь подхватил сирокко и снова понес к Босфору, где он и потерпел кораблекрушение.

Фрагмент вазы с изображением пира Одиссея у феакийцев. VI в. до н.э. Найден на острове Змеиный в 1841 г.

После этого Одиссей, единственный оставшийся в живых, ухватясь за обломок мачты, поплыл по морю. Его пронесло через Босфор мимо пиратского корабля Сциллы и опасных скал Харибды и вынесло в открытое море, в Понт. Одиссея несло девять дней и прибило к пустынному острову Огигия. Заметим: в девяти днях пути на север от Босфора расположен остров Змеиный, что напротив устья Дуная.

Остров Змеиный был известен античным мореплавателям. О нем сохранилась запись и в «Перипле Понта Евксинского», античной лоции Черного моря. Согласно «Периплу», этот остров назывался островом Ахилла: «Есть предание, что его подняла со дна моря Фетида для своего сына и что на нем жил Ахилл. На нем есть храм Ахилла со статуей древней работы».

Снова Ахилл! Думаю, и на этом острове Одиссей выдал себя за Ахилла. Ахилл, разумеется, не мог жить на сем острове, так как погиб под стенами Трои.

Подтверждением того, что остров Огигия и есть остров Ахилла (Змеиный), может служить и рассказ Пиндара, эпического поэта V века до н.э., который передал легенду о том, что после смерти боги перенесли Ахилла на острова Блаженных. Одним из этих островов считался остров Огигия.

Островом Блаженных называет этот остров и римский историк Гай Плиний Секунд (24 — 79 гг. н. э.) в IV книге «Натуральной истории»: «Перед устьем Борисфена (Днепра) лежит вышеупомянутый Ахиллов остров, который также называют Белым и островом Блаженных».

Одиссея на острове Огигия приняла в свои объятия нимфа Калипсо. Одиссей не уклонился от объятий, он знал толк в нимфах. «Принят я был благосклонно богиней», — рассказывал потом Одиссей царю Алкиною.

Но время шло. На острове Огигия Одиссей провел семь лет. И эти семь лет уместились всего в нескольких строках поэмы Гомера. Одиссей за это время успел обзавестись целым детским садом. Калипсо родила ему четверых сыновей — Латина, Навсифоя, Навсиноя и Авсона. Их имена называют Аполлодор Афинский и другие античные авторы.

Семь лет — срок немалый. За это время, если верить Гомеру, Одиссей и Калипсо успели друг другу осточертеть: «Хладный сердцем к богине, с ней ночи он делил принужденно в гроте глубоком, желаньям ее непокорный желаньем». Да... Легко предположить, как к этому относилась Калипсо! Верно, пилила его по всякому поводу. И вот результат.

Где мы застаем Одиссея через семь лет? Он бродит по берегу острова. Судя по всему, произошла ссора, и Калипсо выгнала его из грота. Вероятно, ссора была столь неожиданной и крупной, что Одиссей, семь лет бродивший без толку по острову, вдруг в течение четырех

дней соорудил какое-то жалкое и комичное подобие судна. Представлял из себя этот корабль наскоро сколоченный плот. Вместо бортов Одиссей использовал плетень, а вместо паруса — кусок холста. Нельзя без смеха читать оправдания Одиссея, будто эти его действия были вызваны внушением богов.

И вот он натянул холст (парус) и отчалил. Калипсо и дети стояли на берегу, и вслед беглецу летело что-то вроде «проваливай!», «скатертью дорожка!». В пересказе Одиссея напутствия Калипсо несколько облагородились: «призвала она ветер попутный». Заметим также, что Калипсо посоветовала Одиссею плыть на восток.

Одиссей плыл от острова Змеиный на плоту 18 суток. Он ориентировался по звездам. Снова Гомер подшутил над своим героем. Одиссей оставлял по левую руку Большую Медведицу, то есть двигался на восток, как ему советовала Калипсо. Это означало, что нимфа пожелала ему плыть к Тавриде (Крым), к жестоким таврам-лестригонам. А ведь стоило ему дожидаться восточного ветра — Эвра, и он за какие-нибудь сутки-двое добрался бы до устья Дуная, до ближайшего западного берега Черного моря.

На выручку нашему герою, который был уверен, что плывет на восток, пришло Большое Черноморское течение. Ветер, причем слабый ветер (сильный разломал бы его плот), еще способен повернуть плот Одиссея и создать иллюзию движения на восток, но продвинуть его далеко в этом направлении он не может (говорю это как яхтсмен, ходивший от Кавказа к Босфору, бывавший и у острова Змеиный). Тяжелый плот ведет, конечно, не ветер, свистящий в дырки натянутого Одиссеем холста, плот ведет на запад Большое Черноморское течение. Одиссей делает круг, он медленно идет от Змеиного острова к Крыму, а у берегов Крыма его подхватывает течение и несет мимо земли циклопов-аримаспов и скифов к земле феакийцев.

У берега феакийцев он три дня борется с бурей. Буря разбивает плот Одиссея. Ему приходится преодолевать оставшееся расстояние по бурному морю вплавь. Он чуть не тонет, запутавшись в покрывале, подаренном ему Калипсо, и поминает нимфу недобрым словом.

Волна выбрасывает его на остров. Он едва приходит в себя. И начинается новое забавное приключение.

Кстати, где расположена земля феакийцев? Кого Гомер называет феакийцами? Откроем «Одиссею».

...Город любезных богам феакиян,
Живших издревле в широкопоясной земле Гиперейской,
В близком соседстве с циклопами — диким и буйным
народом.

Из земли Гиперейской феакийцев выгнали циклопы на остров Схерию. Гиперию некоторые ученые помещали в Северной Греции, а Схерией они считали Крит или Сицилию.

Не могу с этим согласиться. Если циклопы — это аримаспы (призываю в свидетели Страбона!), то феакийцы жили рядом с аримаспами. Думаю, они жили в устье Дуная, который втекает в Черное море двумя рукавами. Тогда Схерия — земля, защищенная с двух сторон потоками Дуная.

Здесь жило племя агафирсов. Обычаи агафирсов схожи с обычаями феакиян, об этом можно судить по рассказу Геродота: «Агафирсы, напротив, отличаются самыми мягкими нравами и очень охотно носят золотые украшения; женщинами агафирсы пользуются сообща, с тою целью, чтобы быть братьями между собою и родными и не возбуждать друг в друге ни зависти, ни вражды». Когда аргонавты оказываются у феакийцев, они также отмечают, что местные жители любят носить золото.

Описание нравов агафирсов напоминает фантазии утопистов об общности жен в идеальном обществе. Для Гомера общество феакиян также идеальное общество, пример для подражания, но он не удерживается и начинает подтрунивать над фривольностью их нравов.

И вновь перед нами пародия на приключение аргонавтов. Аргонавты в гостях у

феакийн, разумеется, соблюдали приличия, но не таков был Одиссей!

Одиссей спал у берега реки (вероятно, Дуная). И тут к берегу с подругами приехала царевна Навсикая. Навсикая и ее подруги стирали белье — свадебные платья и сорочки. Потом купались. «Они искупались в реке и, натершись елеем, весело сели на мягкой траве у реки за обед свой...»

Купальников в то время не носили, так что во время всего последующего действия девушки были нагими. Гомер сравнивает подруг с нимфами и превозносит прелесть Навсикаи, которая «красотою девичьей всех затмевает».

Мячик, случайно брошенный во время игры рукой Навсикаи, разбудил Одиссея. В переводе В.А. Жуковского последующие Действия Одиссея выглядели так: он «жиловатой рукой... свежих ветвей наломал, чтоб покрыть обнаженное тело». Но на самом деле Гомер сказал проще: «С листьями ветку в чаще сорвав могучей рукою, чтобы на теле прикрыть обнаженное стыдное место, быстро пошел он... (так это место звучит в точном переводе П.А. Шуйского)». Одиссей шел «как лев, с налитыми кровью глазами, который идет на быка».

Вид его — голого, облепленного тиной — испугал подруг Навсикаи, они убежали. Но сама царевна не убежала и стала говорить с более чем легко одетым Одиссеем. А Одиссей в это время размышлял, сразу обнять колени Навсикаи или немного подождать: «Одиссей же не знал, что приличней: оба колена обнять у прекраснокудрявыя девы? Или, в почтенном встав отдалении, молить умиленным словом ее...»

Однако положение его было плачевным, и он не рискнул «обнять колени», он обратился к Навсикае с просьбой о помощи, причем осыпал ее комплиментами, сравнил с юной пальмой, с Артемидой и прочее, и прочее.

Навсикая была очарована, она позвала подруг. Вместе с подругами она стала заигрывать с чужеземцем. Одиссея потянули в воду, якобы для того, чтобы отмыть его. Но Одиссей устал, ему не до игр. Вновь Гомер смеется над своим героем. Теперь Одиссей молит о пощаде:

Девы прекрасные, станьте поодаль: без помощи вашей Смою с себя я соленую воду и сам наелею Тело. Давно уж елей благовонный к нему не касался. Но перед вами купаться не стану я в светлом потоке, Стыдно себя обнажать мне при вас, густовласые девы.

После этого приключения героя приняли в царском дворце. Одиссея, еще не пришедшего в себя, попросили принять участие в атлетическом состязании. Его осыпали градом насмешек, чтобы раззадорить, а потом, проигравшего, осмеять.

Но тут Одиссей показал, что он не простой смертный, а герой. Он так далеко бросил мяч, что все изумились. И конечно же ему помогла в этом пустячном деле сама Афина Паллада.

Гомер и тут не удержался и подшутил... над самой богиней. Он заставил Афины явиться на поле состязаний в образе старика, а потом описал, как она, кряхтя и задыхаясь, бегала по всему полю и измеряла расстояние, которое пролетел мяч Одиссея.

Потом при дворе царя феакийцев Одиссей рассказал историю своих странствий, причем наплел с три короба. Феакийцы, умиленные рассказом, одарили Одиссея и проводили его до самой Итаки. Казалось бы, здесь должен был последовать длинный рассказ о путешествии Одиссея к Итаке: через три моря и два пролива. Ничего подобного. Все путешествие Одиссей совершил во сне. Заснул он, взойдя на борт (после возлияний во дворце Алкиноя), а проснулся уже на Итаке.

Гомеру показалось неуместным рассказывать о столь долгом путешествии. И он вышел из этого положения с блеском и юмором. Гомер сослался на фантастическую скорость корабля феакийцев: «сокол быстрее его не догнал бы в полете, так он стремительно, зыбь рассекая, летел через море». Этот полет напоминает полет барона Мюнхгаузена на ядре. Корабль летел так быстро, что он, достигнув Итаки, «целой почти половиною на берег вспрыгнул».

Одиссей так крепко «нагрузился» у Алкиноя, что он не проснулся даже тогда, когда его, словно бесчувственный куль, перенесли с корабля на берег.

Оказавшись во время сна на Итаке, Одиссей не узнал родной земли. Он подумал, что его ограбили феакийцы и выбросили на необитаемый остров. Он даже в ужасе стал пересчитывать подарки. Но все было цело.

Потом он обратился к местному пастушку, который оказался опять-таки Афиной Палладой, и спросил, где он. В точности такой эпизод есть у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: Воланд так же швырнул гражданина Лиходеева из Москвы в Ялту.

Одиссей прибыл на Итаку, где его вот уже 18 лет ждала верная Пенелопа. Одиссей, заметим, изменял жене направо и налево, но если бы ему изменила Пенелопа, ей бы пришлось узнать, что такое патриархат. Пенелопа это понимала, потому не делала подобных попыток. Наоборот, как только могла, с помощью явно плутовских уловок она от сватовства женихов уклонялась.

И вот новая буффонада. Но на этот раз с черным юмором в Духе эпохи. Одиссей переоделся нищим, его никто не узнал. Переодетый плут, какой знакомый прием! После этого он убил всех женихов Пенелопы.

За что? За съеденный обед. Женихи по существовавшему тогда закону имели полное право свататься к Пенелопе, так как Одиссей отсутствовал более десяти лет и считался погибшим. Одиссей в этом их не упрекал. Он упрекал их в том, что они столовались у его жены и привели хозяйство в беспорядок. Женихи готовы были заплатить и даже переплатить, все вернуть — много ли они успели съесть? Одиссей же был непреклонен, он посылал в безоружных одну стрелу за другой.

Но даже эта ярость его была комична: «Так вы ели и не заплатили? О Афина Паллада! О Зевс! Разве здесь благотворительная столовая?»

Кончилась «Одиссея» анекдотом о неузнавании Пенелопой своего мужа. Пенелопа все время драки проспала, а потом, узнав о бойне, в ужас, конечно, не пришла. Ее беспокоило только одно: кто устроил резню. Может быть, и муж. Это на него похоже. Но все же стоит задать ему загадку: разгадает, значит, это он — хитроумный Одиссей.

Оставим Одиссея. В любом случае я чувствую к нему симпатию. Образ Одиссея был предшественником всех последующих образов плутов, шутов и хитрецов мировой литературы. К тому же Одиссей — пародия не только на аргонавтов, но и на многих героев-мореплавателей древности. Мы уже отмечали его родство с арабским мореходом Синдбадом, шумерским Зиу-Судрой, славянским Садко. Сходны не только их имена, но и приключения.

И я убежден, что именно арийские и киммерийские (прасла-вянские) легенды о Садко послужили основой для создания Гомером-киммерийцем образа Одиссея. Тем более что Троя, откуда отплыл Одиссей, и град Святогора (Атланта), откуда отплывал Садко, расположены были рядом.

Правда, ко временам Одиссея от града Садко (столицы Восточной Атлантиды) не осталось и следа. Но были легенды, подхваченные Гомером.

Теперь мы должны проследить маршрут аргонавтов, ходивших в тех же местах, что и Одиссей (Садко), и побывавших в стране Атланта. «Одиссея» пародирует многие эпизоды из эпических песен «Аргонавтики». И она может быть использована для восстановления пути аргонавтов, для более точного определения местоположения Атлантиды.

К АТЛАНТИДЕ ПО СЛЕДУ АРГОНАВТОВ

Миф об аргонавтах излагали многие античные авторы: эпический поэт Пиндар, Аполлодор Афинский, римский поэт Варрон Атацинский, Валерий Флакк и Овидий. По мотивам «Арго-навтики» написал трагедию Еврипид.

Самое подробное изложение этого мифа дано в поэме «Арго-навтика» Аполлония Родосского, жившего в Александрии в III веке до н. э. и заведовавшего знаменитой Александрийской библиотекой.

Но первым был не Аполлоний. В его время уже была известна поэма «Аргонавтика» Орфея Кротонского, южноиталийского эпического поэта VI века до н. э. Псевдоним Орфей эпический поэт взял для того, чтобы выдать свои поэмы за творения великого певца Орфея, участвовавшего в походе аргонатов. Может быть, Орфей Кротонский действительно обрабатывал эпические народные песни, приписываемые Орфею?

И следует заметить, что первоначально песни об аргонатах слагались в пеласго-фракийской (праславянской) среде. Сам Орфей был фракийцем, и поныне в землях Древней Фракии, современных Югославии и Болгарии, в общинах старой веры болгар-помаков рассказывают о древнем и именно славянском певце Орфене (согласно записям собирателя «Веды славян» Стефана Верковича). Можно вспомнить и то, что чуть ли не вся жизнь Орфея протекала во Фракии и в Тавриде. Можно вспомнить и о путешествии Орфея к Боспору Киммерийскому (в Аид за Эвридикой) и т. д. и т. п.

Да и многие иные аргонаты при ближайшем рассмотрении оказываются догреческими (праславянскими) героями. Глава похода Ясон, как я уже показывал в книге «Мифы и легенды древних славян», оказывается, родствен Арию Оседню, Геракл — Заряну и т. д. Да и само время аргонатов предшествует эпохе греческого (дорийского) завоевания Греции. А о родстве праг-реческой, крито-микенской культуры и культуры славян мы уже говорили.

Здесь же мы разберем греческие легенды, и прежде всего поэму Аполлония Родосского, ибо она принадлежит греческой традиции, уходящей корнями в славяно-ведическую древность.

Попутно замечу, что поэма Аполлония Родосского была переведена на русский язык замечательным знатоком античности Григорием Филимоновичем Церетели (1870 — 1938) еще в начале XX века, была издана в Тбилиси тиражом всего 1000 экземпляров и с тех пор не переиздавалась. А между тем по своим поэтическим достоинствам она не уступает знаменитой «Одиссее» Или «Илиаде».

Орфей и аргонаты

Аполлоний Родосский, библиотекарь из Александрии, безусловно, имел в своем распоряжении если и не сами песни Орфея, участника похода, то, по крайней мере, их переложение Орфеем Кротонским. Поэмы Орфея и его подражателей погибли поз же, когда христиане сожгли эту библиотеку, почитавшуюся рассадником язычества.

Очевидно, что Аполлоний опирался на текст той поэмы. Этим объясняется то* что ему приходилось приводить в согласие свои географические представления и реалии поэмы Орфея.

Аргонаты в поэме Аполлония Родосского, посетив многие острова и земли, побывали и в стране Атланта. Проследим их маршрут.

Первая половина пути аргонатов от Пелопоннеса до Колхиды сомнений не вызывает и прослеживается до мельчайших подробностей на современной карте. Они вышли из Илока, пересекли Эгейское море, посетили острова Лемнос, Самофракию, прошли Геллеспонт (Дарданеллы), Пропонтиду (Мраморное море). В Мраморном море они останавливались на полуострове Кизик, потом — в малоазийских Мизии, Вифинии и на балканском берегу во Фракии. Потом пошли к Боспору Фракийскому (Босфору).

В проливе Босфор они проплыли между движущимися Симп-легадскими скалами. Эти скалы остановились только тогда, когда судно Ясона прошло между ними с помощью Афины. От Сим-плегад в Черном море аргонавты двинулись к острову Аретиада (может быть, это остров Кефкен, расположенный недалеко от Босфора), где отбились от мечущих медные перья-стрелы птиц стимфалид. Потом пришли к Аиду, к устью реки Ахеронт (т. е. к Керченскому проливу).

От Аида они держали путь к Колхиде, к городу Эя, где правил царь Ээт, где жила его дочь — колдунья Медея, где висело на дереве золотое руно, охраняемое драконом.

Город Эя? Рядом с Аидом? Но мы уже установили, что Эя — это город и остров, где жила волшебница Цирцея, у коей остаивался Одиссей. Аполлоний пишет, что «Арго» встал у устья Фиаса (то есть у реки Риони, рядом с современным городом Потти). Но Эя находилась на месте современного Таманского полуострова, напротив Керчи, а не у Риони,

В чем дело? Оказывается, и это заметил, например, известный исследователь античности В.В. Латышев, во времена Аполлония реку Фасис часто путали с рекой Танаис (Доном). Некоторые античные авторы на реке Фасис помещали не колхов, а скифов. Латышев придерживался мнения, что аполлониевский Фасис на самом деле суть Танаис, то есть Дон. Также, конечно, могли ее путать и с рекой Гипанис (Кубанью).

Это многое объясняет. И название местности — Эя, и то, что рядом находится Аид. Медея, например, вызывает из Аида Гека-ту — богиню царства мертвых. Выходит, действие мифа об аргонавтах нужно перенести на Таманский полуостров.

Да и сама колдунья Медея напоминает волшебницу Цирцею.

Об этом писал еще Страбон, упрекавший Гомера в том, что тот поместил Цирцею на Кавказе, а не в Адриатике, так как на

Кавказе должна была жить Медея. Но заблуждение Страбона понятно он жил в римское время, когда Цирцею уже «переселили в Адриатическое море.

На самом же деле и Медея, и Цирцея жили на острове Эя (славянском Буяне), но в разные времена, они связаны родством. Цирцея — дальний потомок Медеи.

Путь аргонавтов к Эе можно проследить до мельчайших подробностей. Все острова и земли, на которых они побывали, легко найти на современной карте. Но совсем иначе дело обстоит с обратной дорогой, наиболее нам интересной, — ибо именно на обратном пути аргонавты посетили Атланта.

Из Черного моря аргонавты выбирались не через Босфор и Дарданеллы, а по Истру (Дунаю). В древности считали, что, поднимаясь вверх по течению Дуная, а потом по одному из его ру-кавов, можно было попасть в Адриатическое море.

Аполлоний перечисляет (кстати, не описывает подробно приключения аргонавтов, а именно перечисляет) реки, по которым шли аргонавты на обратном пути из Черного моря. Называет реки По и Рону. Складывается впечатление, что, поднявшись по Дунаю, аргонавты перевалили через Альпийский хребет. И можно было бы им посочувствовать, ибо восхождение в горы с кораблем на плечах дело вовсе не такое простое, как это представилось Аполлонию Родосскому. К счастью, этот путь просто невозможен, так что он просто выдуман им.

Некоторые современные исследователи полагают, что аргонавты поднимались вверх по Днепру, а потом волоками добирались до Балтийского Моря. Возвращались же они будто бы через Гибралтарский пролив, посетив перед этим Атлантиду в Атлантике. Путь неблизкий! Да и был ли возможен он тогда (во II тыс. до н.э.)? Очевидно же, что аргонавты чуть ли не в первый раз появляются в Черном море, если не считать путешествия на лодке из бараньей кожи Фрикса и Геллы. О какой Балтике, о каком «пути из варяг в греки» может идти речь?

К тому же в описании дальнейшего маршрута аргонавтов нет ни одной приметы тех мест, да и длится их путешествие не столь долго.

Аполлоний Родосский явно Стремился после путешествия в Колхиду (крайний восток) отправить аргонавтов на крайний запад, к земле Атланта. Но привело это к тому, что наряду с описанием крайнего запада в поэме обнаруживаются приметы совсем другого района.

Очевидно, это следы первичной орфеевс-кой поэмы.

Фрикс и Гелла

Итак. Аргонавты решают идти не через Босфор, потому что там их поджидают колхидцы и сам царь Ээт, решивший вернуть похищенное золотое руно и дочь Медею. Они подходят к устью Истра (Дуная), но здесь все-таки встречаются с колхидцами (первая путаница: с чего бы тем ждать аргонавтов у Истра, а не у Боспора?) и после стычки пробиваются в Дунай. Поднявшись вверх по этой реке, они оказываются... в водах Адриатики.

Но что-то не очень похожа Адриатика Аполлония на Адриатику! Прежде всего они посещают владения волшебницы Цирцеи (Кирки), остров, Эю.

Ну и ну! Очевидно, Аполлоний, чтобы различить остров (город) Эю, с которого начинается обратное путешествие аргонавтов, и остров Цирцеи, прибавляет к имени последнего еще одну букву «э». Перед нами — наложение двух мифов об одном и том же месте. Но из-за такого наложения остров Эю не следует переносить в Адриатику.

Да и, согласно мифам Одиссеевого цикла, остров Цирцеи находился отнюдь не в Адриатике, а в Черном море! Напомню, что с этого острова Одиссей путешествовал, и кстати, совсем недолго (только один день), не проходя проливов и т. п., к земле киммерийцев, в Аид, то есть к Керченскому проливу. О какой Адриатике может идти речь? Остров Эя, остров Цирцеи, конечно, тождествен Таманскому полуострову (острову Буяну).

Следующее приключение опять сходно с приключением Одиссея: мореплаватели встречают сирен. Орфей спасает аргонавтов, заглушив пение сирен своим голосом и звуками кифары. И эта земля тоже принадлежит к побережью Черного моря, и расположена она вблизи Босфора.

Потом аргонавты «видят» западное побережье Пелопоннеса (единственная примета Адриатики — но они его лишь видят!) и вдруг оказываются у островов Планкта. Что это за острова? Так это же острова у входа в Босфор! Эти же острова античными авторами назывались Кианейскими островами, а также Симплегадами. Теми самыми движущимися островами, которые аргонавты уже проходили. Причем остановились они после того, как «Арго» проплыл между ними. Аполлоний оговаривается, что эти острова находятся напротив Мессении — области на юго-западе Пелопоннеса, но этому невозможно поверить.

Тем более что проход между этими скалами Аполлоний описывает теми же словами, что и проход между Планктами Босфора. В этом месте сухое повествование, характерное для стиля Аполлония, снова сменяется сочным гекзаметром. Очевидно, Аполлоний здесь снова цитирует эпическую песнь.

Согласно этой песне, за кораблем аргонавтов с горы наблюдают бог Гефест, опершись на молот, и Гера, которая, смотря вниз, в ужас обнимает Афины.

Гера и Гефест? А теперь откроем «Плавание по Боспору» Дионисия Византийского, жившего в III веке н. э. Он рассказывает, что у устья Боспора «на спуске к морю находились

два храма Геры и Плутона может быть, Дионисий его путает с Гефестом, от них ничего не осталось, кроме названия». До III века эти храмы не дожили, но ведь они были там! Теперь понятно, что означает Описание Гефеста и Геры в «Аргонавтике».

Современные географы считают, что Планктами древние греки называли скалу Рокет, расположенную в 90 метрах к востоку от мыса Румели, и одну из скал у мыса. Расстояние между этими островами около двух миль, в штормовую погоду это место представляет опасный водоворот. Впрочем, для парусного судна страшен не ветер. Парусному судну страшно отсутствие ветра и сильное течение, которое может бросить неуправляемое судно на скалы.

То, что Кианеи и есть те самые движущиеся скалы, подтверждают и античные географы и историки. Например, Геродот в IV книге «Истории» писал, что Дарий «поплыл к так называемым Кианеям, которые, как утверждают греки, прежде были блуждающими». Страбон тоже рассказывает об этих островах-скалах: «Кианеи — это острова, лежащие при входе в Понт: один из них ближе к Европе, а другой — к Азии. Они разделены проливом в 20 стадий». Плиний Старший даже пытается объяснить миф об этих скалах: «В Понте на расстоянии 14 миль от его устья и 15 миль от Европы есть два острова, которые одни называют Кианеи, а другие — Симплегады. Согласно легендам, они сталкивались друг с другом, так как, отделенные малым расстоянием один от другого, они для входящих прямо навстречу им представлялись двумя островами, но стоило немного изменить угол зрения, они выглядели соединенными в один остров» (IV, 92).

Итак, аргонавты независимо от воли Аполлония Родосского, согласно логике мифа, оказываются у островов Планкта, у Кианейского устья Босфора, и, естественно, снова встречаются с флотом колхидцев, от которого они только что ускользнули. Вряд ли этот флот мог их преследовать в Адриатическом море, слишком оно удалено от Черного.

После стычки с колхидцами аргонавты проплывают между Сциллой и Харибдой. Но, согласно многим мифам (например, мифам Одиссеевого цикла), Сцилла и Харибда — чудовища, которые преграждали вход в Черное море так же, как и движущиеся Симплегадские скалы. Сцилла и Харибда традиционно помещались у пролива Босфор (Босфор).

Аргонавты проходят между Сциллой и Харибдой, видят очертания земли, которую они принимают за Грецию, и вдруг ветер их относит... в Ливию! Не в ту ли Ливию, из которой можно, подобно Гераклу (см. предыдущий рассказ), переправиться на ; Кавказ? Очевидно, речь идет о малоазийской Лувии, или Ликий. У берегов Ливии (?) «Арго» вязнет в иле. Об этом же иле писал Платон, причем он утверждал, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида.

Откуда взялся этот таинственный ил? Многие античные авторы полагали, что Истр (Дунай) несет огромное количество ила и это приводит к образованию опасных мелей, но не в Адриатическом же, а в Черном море!

Вот как Полибий в книге «Всеобщая история» излагал теорию обмеления Понта Евксинского: «Так как Истр, протекая по Европе, впадает в Понт несколькими устьями, то перед ним на расстоянии дня пути от материка образовалась коса 1000 стадий длины от наносимого устьями ила; моряки, плывущие еще по открытому морю в Понт, иногда ночью незаметно набегают на нее и разбивают корабли» (IV, 41, 1—2).

Страбон даже утверждал, что «с течением времени весь Понт может быть занесен илом, если сохранятся подобные течения, ведь и теперь имеет вид болота часть левой стороны Понта».

Оказавшись в Ливии, аргонавты узнают, что из-за проклятия Ээта, отца Медеи, они не могут вернуться на родину, им нужно Довершить путешествие к Атланту. Аргонавты оставляют море и 12 дней идут по пустыне (корабль пришлось нести на руках). Через 12 дней они оказываются на берегах Тритонского озера, где находится сад Гесперид и живет Атлант.

Озеро Тритона оказывается замкнутым. Аргонавты не могут найти выход в Средиземное море. Они приносят жертву богу озера —Тритону. После этого Тритон показывает аргонавтам проход между I скалами, а потом они попадают к феакийцам. То есть опять идут в Черное море. Здесь очевиден перенос рассказа о начале путешествия в Черное море в конец сей истории. Это неудачная контаминация самого Аполлодора Афинского. Однако сохранился пересказ иного развития событий, восходящий к изначальному тексту Орфея.

Согласно этому рассказу, Тритон, вняв мольбам аргонавтов, протрубил в волшебную перламутровую раковину и ударил трезубцем о землю. После этого горы расступились, и Тритонское I озеро соединилось со Средиземным морем.

Очень интересные подробности. Снова расступаются горы, как это уже было с Симплегадскими скалами. Может быть, речь идет об одном и том же месте?

Этот мотив присутствует и в других мифах. Например, Геракл раздвигал скалы Гибралтарского пролива (по сообщению Помпония Мела (I, 5, 3)). О прорыве Гибралтара рассказывал и древнегреческий географ Эратосфен. Древнегреческие историки и географы были уверены, что и Дарданеллы, и Босфор, и Гибралтарский пролив образовались недавно — после потоков, описанных в древних мифах. Но к Гибралтару эти сведения не имеют никакого отношения, так как прорыв Гибралтарского пролива и заполнение средиземноморской впадины произошли много миллионов лет назад.

Здесь речь идет, безусловно, о прорыве Дарданелл — Дардановом потопе, произошедшем в не столь отдаленную эпоху. Не с этим ли событием связана и гибель Восточной Атлантиды? Факт этой катастрофы подтверждается точными данными геофизики. Это единственная катастрофа такого рода.

ГИБЕЛЬ АТЛАНТИДЫ И ДАРДАНОВ ПОТОП

Прорыв Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привел к образованию Мраморного моря, которое до этого момента было озером, соединявшимся рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Черным морем. Ученые-геологи еще не установили точное время этой катастрофы. Одни полагают, что произошло это землетрясение в V тысячелетии до н. э., другие называют более близкие сроки, вплоть до 2000 года до н. э.

Последствия этой катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море в короткий срок поднялся более чем на 100 метров. Были затоплены огромные площади Черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном крае моря отодвинулась почти на 200 километров. На месте бывшей низменности, по которой текли (и стекались в одно русло) палео-Кубань и палео-Дон, образовалось Азовское море.

В Мраморном море уровень воды поднялся лишь на 50 метров. Ранее уровень воды здесь превышал уровень Черного моря. Котловину палео-Мраморного моря заполняли реки, и избыток вод вытекал по руслу палео-Босфора.

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено учеными А.Д. Архангельским и Н.М. Страховым. Исследования осадочных пород дна Черного и Мраморного морей показали, что до глубины 100 метров не происходило осадконакопление ранее II — V тысячелетий до н. э. в палеолитическую и неолитическую эпоху, так как в то время эти районы были сушей. В книге «Земная кора и история развития Черноморской впадины», изданной в 1976 году, есть карта прежних границ Черного моря.

Орфей

Если в мифах имелась в виду именно эта катастрофа, тогда многое становится понятным.

Тритонское озеро — это озеро, бывшее на месте Мраморного / моря. Река Истр, по которой поднимались аргонавты при выходе Див Черного моря, — не Дунай, а та ныне исчезнувшая река Три-тон, на месте коей образовался Боспорский пролив. До образования Дарданелл (Геллеспонта) из Эгейского моря в Мраморное море (Тритонское озеро) добирались волоком по сухопутной перемычке на месте будущего пролива либо в непосредственной близости от этого места. Возможно, этот путь занимал 12 дней, о которых мы знаем из рассказа о странном путешествии аргонавтов по пустыне. Не из-за проклятия же Эта им пришлось совершать такое путешествие!

Вероятно, в первой, орфеевской редакции рассказывалось не о путешествии аргонавтов на крайний запад, а о путешествии к земле Атланта — Тритониде, о которой сохранились воспоминания в архаическом греческом фольклоре. Миф об аргонавтах насыщен деталями, относящимися не только ко времени после образования Дарданелльского пролива, но и ко времени до его образования.

Можно даже попытаться восстановить начальный орфеевский (праславянский) сюжет мифа об аргонавтах. Для простоты изложения здесь я не буду заменять Ясона на Оседня, а Геракла на Заряна.

Итак, вначале аргонавты проходят Эгейское море, затем идут *12 дней по пустыне*, оказываются в Тритонском озере. На берегах этого озера они останавливаются, потом делают остановку на полуострове Кизик, а позже — в Мизии.

Геракл и аргонавты

Геракл в саду Гесперид

В Мизии, как известно, они случайно забывают на берегу Геракла. Геракла — и забывают? Позволил бы он себя забыть! Ведь эта Мизия, очевидно, тождественна Тритониде-Атлантиде! Геракл, конечно, и не думал идти добывать руно — он находился на службе у Эврисфея и просто примкнул к аргонавтам, поскольку они отправлялись в ту же сторону, к Атланту. Его задача — добыть яблоки, с чем он успешно и справился.

Аргонавты, по варианту Аполлодора, на обратном пути находят следы пребывания Геракла у Атланта, а самого Геракла видят идущим где-то у самого горизонта. Все это, очевидно, нужно перенести в начало поэмы. В орфеевском варианте это происходило в Трито-ниде (которая потом стала называться Мизией) в самом начале путешествия.

Ясон и золотое руно

Ориентир — Мизия? Но Мизия находится немного западнее Пропонтиды, за Фригией. Ее берег — это берег Эгейского моря. То есть Аполлодор и здесь допускает географическую неточность, помещая ее на берегу Пропонтиды рядом с полуостровом Кизик. Но это объяснимо, ведь в Мизию он переименовал орфеевскую Тритониду. По крайней мере, можно сказать, что ориентиром является западная оконечность Пропонтиды (Мраморного моря). То есть столицу Атлантиды следует искать западнее полуострова Кизик.

Продолжение ор-феевской поэмы видится таким: аргонавты выходят по реке Тритону в Черное море. Их проводит через опасную реку (как-никак перепад высот 50 метров — можно представить, какое там было течение!) бог Тритон. Он же, а не некое морское чудовище Главк, предсказывает им их дальнейшую судьбу.

Оказавшись в Черном море, аргонавты проходят мимо острова стимфалид, затем идут к феакийцам (агафирсам). Потом следуют мимо устья Ахеронта и подходят к Эе, острову Цирцеи — Медеи, где и добывают золотое руно.

На обратном пути они вязнут на дунайских мелях, сражаются у Дуная с колхидцами — частью кораблей Ээта. Затем не без помощи бога Тритона поднимаются по реке Тритон,

между Планкт-Симплегад, мимо Сциллы и Харибды. И вновь встречаются с колхидцами. После жаркого сражения они оказываются у Атланта, где их и застает Дарданов потоп. Тритон трубит в раковину, расступаются горы и открывается пролив Дарданеллы.

Далее аргонавты идут к Криту, бросают комок земли (происходит извержение Санторина). Потом они идут в Илок.

Остановимся на утверждении легенды, что Атлантиду следует искать за Геркулесовыми столбами. Сохранилось свидетельство, что ранее Геркулесовыми столпами назывался также и пролив Босфор.

К тому же миф говорит, что Геракл поставил эти столпы в честь того, что он раздвинул пролив. В таком случае скалы Аба-лик и Кальпа по сторонам Гибралтарского пролива стали называть Геркулесовыми столпами позднее, в честь Босфорских столбов. Заметим также, что появляется в этом районе Геракл во время похода за коровами Гериона. Он сражается в этом месте с амазонками (которые явно кочевали в Малой Азии) и ищет разбежавшихся коров во Фракии (территория Болгарии) и в Скифии (Крым), то есть на западном побережье Черного моря.

Мраморное море вполне могли раньше называть Атлантическим морем, в честь жившего на его берегах народа. Платон, безусловно, подразумевал иное, но первоисточник, на который он опирался и где говорилось об угрозе, направленной на «Европу и Азию со стороны Атлантического моря», мог подразумевать малоазиатскую Атлантиду и Пропонтиду — Атлантическое море.

Итак, Атлантида, располагавшаяся в Малой Азии на берегу палео-Мраморного моря, погибла во время Дарданова потопы. Обратимся к свидетельству Диодора Сицилийского, подробно описавшего потоп и давшего свою версию гибели Атлантиды (между прочим, единственное издание Диодора на русском языке было осуществлено в начале XVIII века, и его можно найти только в Музее книги, потому сведения эти далеко не общеизвестны).

Диодор Сицилийский не избежал общей участи, и землю атлантов он тоже поместил где-то в Африке. Заметим, что, рассказывая об атлантах в III книге «Исторической библиотеки», Диодор не ссылаясь на Платона.

Диодор рассказывает о войне африканских амазонок с атлантами. Африканских? А может быть, речь идет не об африканских (о которых греки вряд ли слышали что-либо достоверное), а о малоазийских амазонках? Тем более, что, по рассказу Диодора, они сражаются большей частью в малоазийской Фригии, из которой отступают... куда бы вы думали? все в ту же, вероятно малоазиатскую, Ливию!

Так, а где Диодор помещает атлантов?

«Жил этот народ вокруг Тритонского озера... Сие озеро находится неподалеку от Океана, обтекающего землю, и называется по реке Тритону, втекающему в оное, также по близости Эфиопии под горою, которая всех выше и в Океан выдалась и именуется от греков Атласом». Снова — Африка, Эфиопия... Но читаем дальше: «Сказывают, что Тритонское озеро, как по случаю землетрясения разверзлась часть земли, лежащая к Океану, пропало вовсе».

То есть гибель Тритониды — страны атлантов — Диодор связывает с землетрясением. Остается неясным, пропало ли оно потому, что вода утекла в трещины земли, либо, наоборот, потому что на месте его образовалось море, после того как «разверзлась часть земли». Такое свидетельство о землетрясении мы находим только у Диодора, и такое объяснение расходится с трактовкой Платона. У Диодора Тритонида-Атлантида не остров, а часть берега, и погибает она, быть может, потому, что наступили воды Тритонского озера.

Это очень важное свидетельство. Пожалуй, самое важное историческое свидетельство, причем такого авторитетного автора, как Диодор Сицилийский. Впервые прямо, а не косвенно, как в мифе об аргонавтах, говорится о гибели Тритониды — страны атлантов — после землетрясения, раскрывшего пролив. В историческое время, согласно точным данным геологии, такая катастрофа происходила только в одном месте — в районе Мраморного и Черного морей после образования Дарданелльского пролива. И более нигде.

Читаем дальше: «И сие есть, что фригийяне и атлантияне, живущие близ озера, о матери богов баснословят».

Значит, атлантов Диодор помещает рядом с фригийцами! Но фригийцы — это не мифический народ. Этот народ очень хорошо известен. И жил он не в Африке, а в Малой Азии! Во Фригии!

Этого мог не помнить Диодор, пересказывавший древние легенды и опиравшийся на не дошедшие до нас исторические труды, но нам-то это хорошо известно! Снова Малая Азия!

Свидетельств о малоазиатском местонахождении Восточной Атлантиды мы привели достаточно. Теперь имеет смысл изучить рассказ Диодора о Дардановом потопе. Этот потоп Диодор не связывает с гибелью Тритониды, для него Тритонида находится, несмотря ни на что, где-то в Африке. Вот как описывает потоп Диодор: «Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был. И в первый раз через Кианейское устье, а во второй раз через Геллеспонт воды устремление воспоследовало. Они говорят, что Понт (Черное море), будучи озеру подобен, от впадающих в него рек наполнился столько, что, безмерного множества вод не вмеща, в Геллеспонт испустил из себя опыл, где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами. Откуда в последующие времена рыболовы верхи столпов вытаскивали неводами, как городов потопленных знаки...»

Этот рассказ еще раз свидетельствует, что есть в Мраморном море затопленные города. А легенда о том, что «опыл» был выпущен из Геллеспонта, говорит не о том, что ранее в Черном море был более высокий уровень вод (это противоречит всему, в том числе и данным морской геофизической науки), а о том, что при раскрытии пролива Дарданеллы, последовавшем за землетрясением, поднялись великие волны. И иначе, замечу, и быть не могло. К тому же это свидетельство лишь только легенда, записанная спустя несколько тысячелетий после бедствия.

Далее Диодор рассказывает о родословной Дардана, «человека великого духа, который первый переправился в Азию и утвердил там царство». Переправился в Азию он с острова Само-фракия, вероятно, после потопы. Дардан прославился своими потомками, среди которых были цари Трои — Дарданиды, да и земля эта получила впоследствии название Дардании. Видимо, поэтому и потоп был назван Дардановым.

Римский поэт Вергилий (I в. н.э.) утверждал, что Дардан прибыл из Гисперии в Малую Азию, сначала поселился на острове Самофракия, а потом был вынужден бежать на материк, где и основал город Дарданию. Согласно мифу, Дардан был, через Электру, внуком Атланта. Это еще раз подчеркивает, что Атлант был малоазийцем. Иначе как его родственник мог попасть на Самофракию?

У Атланта было много родственников. Его дочерьми считались семь Плеяд и Геспериды. Его дочь Калипсо держала Одиссея на острове Огигия семь лет. Этот мифический остров тоже не столь удален от рассматриваемого района, если, конечно, он тождествен современному острову Змеиный, как мы показали ранее.

К тому же, согласно рассказу Аполлодора Афинского, Геракл вначале освобождает Прометея, а потом идет к Атланту. Этот путь можно реконструировать и таким образом: легенды о Прометее имеют кавказское происхождение и являются воспоминанием о земледельческом воскресающем и умирающем боге (именно поэтому его приходится освобождать — воскрешать), а легенды об Атланте — малоазиатские. Следовательно, Геракл шел от Кавказского хребта в Малую Азию. Вспомним, что, по ведическим преданиям, Геракл, он же иранский Заль-Зер, славянский Зарян, начал свое путешествие не из Греции, а из среднеазиатского Семиречья (см. реконструкцию этой легенды в моей книге «Мифы и легенды древних славян»).

Можно и дальше попробовать провести восстановление древнего мифа о походе Геракла (славянского Заряна) в Малую Азию по обрывкам, оставшимся в разных античных источниках. Тогда получится следующий вероятный сюжет мифа: по пути Геракл сразился с малоазиатскими амазонками, добыл пояс Ипполиты, потом раздвинул пролив Дарданеллы,

или Босфор, и поставил в честь этого события Геркулесовы столпы.

Можно вспомнить и иные античные свидетельства об атлантах. О стране Атланта писал и Геродот. Он также, согласно установившейся традиции, поместил землю титана Атланта в Ливии, за Египтом.

Он дал подробное описание Ливии. В этой стране, например, живут лотофаги, которые питаются только плодом лотоса. Из этого же плода они готовят себе вино (Геродот, «Мельпомена», 177). Лотофаги? Может быть, под лотофагами здесь подразумеваются малоазиатские лувийцы-хетты, как в поэме об Одиссее?

Конечно, Геродот пересказывает мифы и сказки, но он пересказывает самые древние варианты этих мифов, поэтому в них могли остаться сведения, которые могут показаться нам интересными. Только теперь следует всегда переадресовывать мифических лотофагов и атлантов из Западной Африки в Малую Азию.

Геродот приводит легенду о заселении Ливии лакедонянами. Он рассказывает, что лакедоняне, потомки аргонавтов, были вытеснены пеласгами из материковой Греции на остров Лемну. А потом после нескольких неурожайных лет переселились в Ливию. Принудил их переселиться в Ливию оракул, возвестивший волю богов.

Из этого повествования можно сделать вывод, что первые сведения о Ливии жители Лемноса получили еще до греческой колонизации материковой Греции. Их вытесняют с материка еще пеласги, те самые, которые были ассимилированы потом греками. Седая древность! Даже Геродоту известны об этом времени только сказки. Из этого рассказа, сохраняющего древнюю традицию, видно, по крайней мере, что часть мифов об аргонавтах принадлежит не только догреческому, но и допеласговскому времени.

Согласно описанию Геродота, за холмами, на которых проживают лотофаги, расположена страна Атланта. Геродот в точности повторяет мифические сведения об этой стране. Вновь землю Атланта он помещает на берегу Тритонского озера. Геродот даже уточняет, что в этом озере есть крупный остров — Фла.

Если считать, что Тритонское озеро тождественно озеру, бывшему на месте Мраморного моря, то остров Фла — это будущий остров Мраморного моря Проконесс.

О земле вокруг озера и горе Атлант Геродот пишет так: «За холмом следует гора по имени Атлант. Гора эта узка и со всех сторон кругла, говорят, что она так высока, что нельзя видеть вершины ее, потому что она высоко покрыта снегом, летом и зимою. По словам туземцев, это столб, на который опирается небо. По имени горы тамошние жители называются атлантами. Рассказывают, что они не едят ничего одушевленного и не видят снов».

Геродот рассказывал, что в эту землю совершил поход персидский царь Дарий после похода на скифов. Но такое свидетельство не подтверждается персидскими клинописными табличками. По-видимому, и здесь Геродот пересказывает сказку о древних войнах с

атлантами. Начальные имена действующих лиц сказки-легенды были заменены на имена действующих лиц недавней истории, так как имена древних царей ничего не говорили современникам Геродота. Впрочем, завоевания Дария включали побережье Мраморного моря. Может быть, и эта сказка хранит воспоминание о малоазиатских атлантах?

Делаем заключение, что в любом свидетельстве о земле Атланта сохранились косвенные и прямые описания Второй (Малоазиатской, Восточной) Атлантиды. А о Первой Атлантиде античной традиции не было известно почти ничего, кроме ее западного положения. И это не удивительно: она погибла за несколько тысячелетий до описываемых событий.

Отсюда следует, что Вторую Атлантиду (Атлантиду греческих мифов) следует искать не в Атлантическом океане, а в Мраморном море на глубине около 50 метров вблизи малоазиатского побережья.

Но, разумеется, речь идет только об одном из крупнейших городов этой страны, о морском порте, морской столице, о Царыраде атлантов. Другая столица (Святогоров-град), видимо, располагалась восточнее: близ Арарата и озера Ван. Об этом мы уже писали в книге «Мифы и легенды древних славян». Но тот град не погрузился в пучину. А морскую столицу Восточной Атлантиды, погибшую в водах Дарданова потопа, следует искать именно в Мраморном море.

Эта задача представляется вполне разрешимой, если учитывать современное развитие подводной археологии. Правда, решение ее не простое, так как остатки стен и зданий Атлантиды погребены под слоем осадочных пород.

И все же, думаю, имеет смысл сделать разведку, опустить на глубину 50 метров боксы с телекамерами. Если постройки атлантов были крупными, такими, как баальбекское святилище Солнца или египетские пирамиды, то найти их не составит труда.

Искать следует в наиболее подходящем месте.

Вначале восстановим прежнюю береговую линию и ландшафт побережья палео-Мраморного моря — Тритонского озера (см. карту). Итак, где находилась столица Атлантиды? По-видимому, в районе самой удобной бухты того побережья и у устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна находиться гора — Атлант, и то, что погибший город — столица Атлантиды — должен был располагаться недалеко от пролива Дарданеллы (если верны рассказы о том, что Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения). Об этом же говорит и западный ориентир.

Мы видим, что наиболее удачный район для поисков — это современный залив Эрдек рядом с полуостровом Кизик. Впрочем, это только предположение — Атлантиду можно искать в любом месте побережья Мраморного моря.

В качестве горы Атлант тогда могут выступать находящаяся несколько восточнее гора

Улудаг (2493 м) или, что еще более вероятно, гора Эдремит (1767 м) недалеко от Трои, принадлежащая к хребту Коджакатран. Этот хребет в античное время назывался горами Иды, с ним связано много мифов, например миф об Эсаке и Гесперии. Эсак — сын Приама, царя Трои, — влюбился в нимфу Гесперию, обитавшую недалеко от гор Иды. То есть в мифах определенно помещают Гесперию (одну из сестер Гесперид) недалеко от Иды.

Именно здесь находится Атлантида (пра-Троя, пра-Царьград). Затопленная же ее часть — в заливе Эрдек. Теперь слово за подводными археологами!

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП... В ЧЕРНОМ МОРЕ?

Около 5000 лет назад в районе Черного и Мраморного морей произошла самая крупная катастрофа исторического времени. До катастрофы уровень воды в Черном море был на 100 метров ниже, чем сегодня. Черное море не соединялось со Средиземным, на месте пролива Дарданеллы была суша. В то время не существовало Азовского моря, его место занимала цветущая равнина. По этой равнине текли и стекались в одно русло реки палео-Дон и палео-Кубань. На мелководном западе Черного моря береговая граница отступала от современной восточнее на 200 километров. Все эти площади были затоплены после чудовищного землетрясения, приведшего к прорыву Дарданелл и повышению уровня Черного моря до уровня океана. Был затоплен весь Черноморский шельф, образовалось Азовское море. Масштабы той катастрофы были поистине библейскими. Под воду ушла огромная территория, целая страна!

Впрочем, об этом потопе упоминали уже античные историки и географы. Так, например, географ Страбон, сославшись на не дошедший до нас рассказ географа Стратона, писал, что ранее у Византии не было пролива. А Диодор Сицилийский, историк I века до н. э., дал описание этого потопа: «Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был...»

Эта катастрофа имела громадное значение для всей последующей истории древних цивилизаций, она нашла свой отклик в мифах и легендах разных народов. Прежде всего, очевидно, в мифах о Всемирном Потопе.

До сих пор считалось, что в мифах о Всемирном Потопе рассказывалось о наводнениях, вызванных таянием льда последнего Великого оледенения. Тогда, 12 000 лет назад, действительно повышался уровень океана. Но это повышение продолжалось в течение нескольких тысяч лет, оно не было заметным для древнего человека (если, конечно, не случалось катастрофических затоплений, вызванных, например, падением кометы и пр.).

А уровень Черного и Мраморного морей после прорыва Дарданелл поднялся катастрофически быстро. И произошел этот потоп недавно, в то время, когда создавались первые мифы — греческие, хеттские, фракийские, скифские и т. д.

Давно замечено удивительное сходство легенд о Всемирном Потопе, сохранившихся у разных народов. Во всех этих версиях боги (либо Бог) гневаются на людей и решают их уничтожить. Одного праведного человека — библейского Ноя, вавилонского Ут-Напиштира, Атрахасиса, шумерского Зиу-Судру, греческого Девкалиона, индийского Ману, славянского Вана и Садко — о предстоящем Потопе предупреждает милостивый бог — Яхве, Эя, Прометей, Брахма, Белее. После этого человек строит ковчег, в котором собирает семена растений, зверей, домашний скот и т. д., а когда Потоп приходит, он спасается в этом ковчеге и пристает к некой горе, вершина которой остается незатопленной. После окончания Потопа этот человек становится родоначальником всех людей, а сохраненные им животные и растения возрождают жизнь на Земле.

Заметим, что Черноморское побережье подходит и в качестве места действия библейской легенды. По этой легенде, как известно, ковчег патриарха Ноя остановился на горе Арарат. Понимать это можно и несколько более обобщенно — ему пришлось спастись на Кавказе. Но единственный потоп исторического времени, от которого людям приходилось спастись на Кавказских горах, — это потоп, вызванный прорывом Дарданелл.

Действительно, жителям восточного побережья Черного моря ничего другого не оставалось, они покидали свои жилища и бежали от наступавшего моря в горы.

Шумеро-вавилонский вариант легенды также говорит о Кавказе, так как гора Ницир, к которой пристает ковчег Зиу-Суд-ры, относится к Армянскому нагорью. Она находится не так далеко от Араты.

Известно, что миф о Всемирном Потопе древние иудеи восприняли от халдеев. Халдеи — семитское племя — восприняли легенду о Всемирном Потопе от своих предшественников шумеров. Культура халдеев, да и культура других народов Передней Азии находились под громадным воздействием шумерской культуры.

А сами шумеры, откуда они принесли легенду о Всемирном Потопе? Или у кого они заимствовали ее? Как мы уже отмечали, существует два варианта ответа на эти вопросы. Сторонники первого варианта считают, что в шумерской легенде отразилась локальная катастрофа, которая охватила долину Двуречья. Этот район действительно подвергался затоплениям после перемещения лагун Персидского залива и изменения русел Тигра и Евфрата. Да и в самой легенде рассказывается, что шумерский патриарх жил в городе Шуруппаке на берегу Персидского залива. К тому же у легенды о Всемирном Потопе существуют и другие параллели, известные народам, которых не могли затронуть локальные катастрофы Двуречья.

Сторонники второго варианта считают, что миф о Потопе шумеры восприняли у своих предшественников. Шумеры не были коренными жителями Двуречья. Они завоевали эту страну в 111 тысячелетии до н. э. До них там жили так называемые убайдцы — такое имя исчезнувшему народу дали современные ученые по месту первых находок этой культуры в Эль-Убаиде. Есть данные, что убайдцы говорили на языке дравидской группы, то есть были родственны дравидским племенам Индии. Это позволило сторонникам версии об индийских корнях легенды о Всемирном Потопе протянуть цепочку, по которой передавалась легенда, в Индию. В Индии, как известно, также рассказывают миф о пережившем Потоп первочеловеке Ману.

Но мне кажется, что не нужно тянуть цепочку из Междуречья в Индию. Шумеры могли уже иметь свою легенду о Потопе, когда поселились на берегах Тигра и Евфрата. И совсем не обязательно, чтобы сюжет легенды о Всемирном Потопе они заимствовали у коренных жителей, убайдцев. Скорее всего, их мифы рассказывали о другой катастрофе — о катастрофе, которая произошла на прародине шумеров.

Откуда пришел этот народ? Какое бедствие заставило его покинуть родину и пойти осваивать и завоевывать Месопотамию? Ни лингвистический анализ, ни антропологические данные, ни исследование культуры шумеров не дают ответа на вопрос, откуда они пришли в Междуречье. Язык шумеров не принадлежит ни к индоевропейской, ни к семитской, ни к какой-либо другой семье языков. Принадлежность их языка к известной языковой группе позволила бы выдвинуть гипотезы о прародине шумеров.

Недавние открытия украинских и российских археологов в Приднепровье у Каменной Могилы и в Триполье (и прежде всего работы академика Ю.А. Шилова), а также археологические находки на Дунае, обнаружение Винчанской археологической культуры (исследования югославского ученого академика Радивоя Пешича) подтверждают, что древние шумеры пришли из Причерноморья. Несколько знаков, начертанных на стенах Каменной Могилы и на предметах Винчанской культуры, отождествляются с шумерскими и относятся к эпохе, предшествовавшей появлению шумеров в Азии. Следы связей Древнего Шумера с Причерноморьем и Кавказом отмечаются как в шумерском эпосе (легенды о прародине Аратте), так и в материальной культуре шумеров.

Шумерскую прародину Аратгу, располагавшуюся в Приднепровье и Подунавье, Ю. Шилов вслед за Радивоем Пешичем считает также и праславянской прародиной аратто-арийской Ория-ной-Ориссой, ставшей впоследствии Артанией, Антией, а также Борусенью «Книги Белеса».

По Ю. Шилову, приморская часть Орияна образовалась вследствие Потопа

одновременно с Шумером в конце IV тысячелетия до н.э. И хотя язык шумеров не принадлежит к индоевропейской группе, тем не менее те подунавские и приднепровские прашумеры могут считаться также и одним из прародителей славян, ибо они влились в индоевропейские роды. После Орианского (праславянского) периода, по Ю. Шилову, начался славянский период (2300 — 1700 гг. до н. э.), когда был принят арийский культ Сварога и Дажьбога (солнечного зодиака во главе с Тельцом), а затем в XIII веке и собственно русский период, то есть началось (согласно Ю. Шилову) время Богуми-ра из «Книги Белеса». И эта периодизация вполне может быть принята нами, ибо она совпадает с традиционной и объясняет многие факты археологии.

Еще одним подтверждением гипотезы прихода шумеров из Причерноморья и Подунавья может считаться то, что Всемирный Потоп, воспоминания о котором, быть может, сохранили шумеры, судя по всему, затронул причерноморские области Кавказа.

Сошлемся также на свидетельство Библии о поселении шумеров в Месопотамии. После окончания Потопа они также приходят с Кавказа — с Арарата: «Двинувшись с Востока, нашли они в земле Сеннаар (Шумер) равнину и поселились там».

А как же быть с индийским вариантом легенды о Всемирном Потопе? Наиболее вероятным кажется предположение, что легенду о Всемирном Потопе в Индию принесли арийские племена, которые пришли в Индию во II тысячелетии до н. э. Именно эти племена принесли в Индию ведическую культуру.

В таком случае родиной легенды о Всемирном Потопе становится одна из прародин арийцев. Известно, что в III тысячелетии до н. э. арийцы пришли в Индию с северо-запада, из-за Гималаев. В Индии ведические арийцы (придерживавшиеся веры Вишну и Митры либо предзороастрийских верований), судя по всему, столкнулись с арийцами, исповедовавшими культ Индры и его отца Дьяуса, а также с шиваитами (они покорили Индию на несколько тысячелетий ранее ведических арийцев). Так в Индию пришла собственно ведическая вера — вишнуизм.

Из района Балкан, Причерноморья арийцы ведической веры переселились в приволжские степи и на Северный Кавказ, а оттуда двинулись в Переднюю Азию, в Иран и за Гималаи — в Индию. Арийцев могла затронуть катастрофа Черного моря, произошедшая в III тысячелетии, и миф о ней они могли потом принести в Индию, где она и обросла индийскими реалиями.

Греческий же вариант легенды о Девкалионовом потопе также мог рассказывать о черноморской катастрофе и иметь истоком арийские легенды. В греческих мифах сохранились и воспоминания о потопе, случившемся после раскрытия пролива. Так называемый Дарданов потоп, о котором сообщал Диодор Сицилийский, был вызван прорывом вод через пролив Дарданеллы. Может быть, и миф о Девкалионовом потопе, и миф о Дарда-новом потопе рассказывают об одном и том же событии.

То, что этот потоп показался людям Всемирным Потопом, не должно нас удивлять. В древности обитаемый мир человека был ограничен его долиной, в крайнем случае — страной, вне этого мира как бы ничего не существовало. Поэтому неудивительно, что, когда этот мир оказывался под водой, для человека такое бедствие было равносильно мировой катастрофе.

В любом случае, даже если человечество хранило легенды о Всемирном Потопе, произошедшем после Великого оледенения, они заслонились преданиями о недавнем Дардановом потопе.

АИД РЯДОМ С АТЛАНТИДОЙ В ЧЕРНОМ МОРЕ

Атлантида в античных легендах имеет образ утерянного рая, блаженной земли, ушедшей под воду. И там же, рядом с землей алан-тов греческие легенды помещают и Аид, куда приходят и аргонавты и Одиссей после того, как посещают Кавказ и землю Атланта,

причем часто эти земли смешиваются. И получается так, что чуть ли не все побережье Черного моря является царством атлантов.

Аид же древние греки помещали в разных местах, можно назвать десятки адресов входа в Аид. Самым популярным местом в позднюю эпоху считался вход в расщелину у мыса Тэнер на юге шелопоннеса. Но все же наиболее древнее место, которое можно реконструировать по мифам, — это район современного Керченского пролива.

Редко отмечают тот факт, что Гомер поместил Аид не где-нибудь в Средиземноморье, а именно здесь. По-видимому, Гомер основывался на древнейших, возможно, догреческих легендах о царстве мертвых, о загробном мире (первые сведения об этом районе дают легенды об аргонавтах).

После внимательного чтения «Одиссеи» Гомера сомнения относительно места Аида должны немедленно рассеяться. Откроем поэму:

Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняся, проникнуть
В область Аида, где властвует страшная с ним Персефона...

«Одиссея». Пер. В.А. Жуковского
— и чуть далее, по более точному переводу П.А. Шуйского:

Судно дошло до предела глубокой реки Океана
Там находится город народа мужей киммерийцев...

Гомер определяет точно — Аид расположен там, где находится город киммерийцев. Кто такие киммерийцы? Где они жили? О киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива. Когда-то они были потеснены соседями — скифами. Тогда одна часть киммерийцев ушла за Балканы и там ассимилировалась, а другая часть осталась и растворилась в местных народах уже во времена греческой колонизации Черного моря. Оставшиеся киммерийцы жили вокруг Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался Боспор Киммерийский.

Внимательный читатель возразит: Гомер подробно описал Аид. Аид — далеко не курорт. Там холодно, темно, там никогда не появляется солнце... И это в Причерноморье? Где лечат солнцем?

Да, конечно. У Гомера мы находим такое описание Аида:

Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих.

Но геохронологу понятно, что имел в виду Гомер при описании климата Аида. Гомер ничуть не отступил от истины!

Гомер жил приблизительно в VIII веке до н. э. В это и в более позднее время климат Крыма и Кавказа был гораздо суровее, чем теперь. И не только Крыма и Кавказа! Данные гляциологии, науки о ледниках, говорят о том, что промежуток между 1300 и 500 годом до нашей эры был эпохой похолодания. В это время происходило восстановление исчезнувших и отступивших ранее ледников на огромном пространстве от территории Аляски до Исландии.

Для доказательства суровости климата Причерноморья в это время не нужно заглядывать в учебники геологии. Можем открыть, например, Геродота, описавшего климат Скифии (Крыма, Кавказа и части близлежащих территорий). Свидетельству Геродота можно

доверять, поскольку он сам совершил путешествие из Малой Азии к Ольвии — греческой колонии в Скифии: «Все осмотренные нами страны отличаются столь суровым климатом, что в течение 8 месяцев здесь стоит нестерпимый холод... Замерзает и море, и весь Киммерийский Боспор, так что живущие по сию сторону пролива скифы толпами переходят по льду, переезжают по нем в повозках на другой берег к синдам».

Вспомним и жалобы на холод сосланного в низовья Дуная Овидия, свидетельствовавшего, что в его время Дунай полностью покрывался льдом. Или откроем Вергилия — римского поэта, который натуралистически описал современный ему климат этого района в поэме «Георгики»:

Там, где скифы живут, где Меотики воды,
Там, где желтый песок Истр мутный течением крутит...
На поле не появляется там травы, ни листы на деревьях;
Но безобразны лежат под сугробами снега и толстым
Льдом просторы земли, семи локтей достигая.
Вечно зима, и вечно там дышат холодом Кавры.
Более: бледную тень там и солнце вовек не рассеет...

Пер. С. П. Шестовского

Семь локтей льда! Очевидно, климат Кавказа и Крыма был в те времена не похож на современный черноморский, климат нашей планеты, как видно, испытывает крупные колебания даже на таком относительно коротком отрезке истории, три тысячи лет. Значит, гомеровский рассказ о климате Аида не фантазия, а умозрительное свидетельство о климате земли киммерийцев, расположенной вокруг Киммерийского Боспора (Керченского пролива). Но Гомер описывает не только климат Аида, но и его дельту, его реки. Если найдена земля киммерийцев, то, наверное, можно найти и реки Аида. Мы вступаем в очень интересную область. Вначале прочтем отрывок из поэмы Гомера:

Реки увидишь в Аиде Пирфлегетон с Ахеронтом,
Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса,
Там и скала, где шумно стекаются оба потока.

«Одиссея». Пер. П.А. Шуйского

Одиссей в поэме Гомера пересекает море, потом «видит реки Пирфлегетон и Ахеронт», эти реки стекаются у некоего утеса, рядом с которым расположен вход в пещеру Аида, перед пещерой — асфodelевый луг, по которому блуждают тени умерших, вышедшие из мрачных глубин Аида, из Эреба.

В саму пещеру Одиссей не входит, но он знает, что там протекает подземная река Стикс. Не следует путать Аид и Тартар. Тартар расположен глубже Аида, и в нем томятся тени богов и титанов, свергнутых некогда Зевсом.

Описание рек Аида заставляет нас перенестись в очень отдаленную эпоху. Дело в том, что здесь Гомер описывает ландшафт района, прилегающего к современному Керченскому проливу, но такой, каким он был шесть тысяч лет назад (задолго до плаванья Одиссея).

Здесь вновь можно вспомнить о том, что тогда Черное море не соединялось со Средиземным морем, так как не было пролива Дарданеллы и уровень воды в Черном море был на сто метров ниже современного.

Во время катастрофы большое количество органического материала оказалось под водой. Разложение органики привело к образованию первичного черноморского сероводорода. Затрудненный водообмен между верхними пресными водами и нижними более солеными, начавшими поступать из Средиземного моря, привел к образованию так называемого «клина солености и плотности», который препятствует проникновению в

глубинные воды кислорода. Отсутствие кислорода означает, что в глубинах анаэробные бактерии начинают выделять сероводород при разложении органики и сульфатов, растворенных в воде солей. В результате в Черном море стал накапливаться растворенный сероводород.

В то время еще не было Азовского моря. По долине на месте будущего моря текли и стекались в одно русло реки Дон и Кубань. В таком случае Пирфлегетон — это Кубань, Ахеронт — Дон либо наоборот. Коцит — это либо Ея, либо Чолбас. Вполне возможно, что тогда Коцит уходил под землю так же как, делают это сегодня реки Кя и Чолоас, и потому считался «рукшюм надземного Стикса».

Пирфлегетон часто называли огненной рекой — возможно, это объясняется тем, что она (Кубань) протекает мимо цепи грязевых вулканов Таманского полуострова — Карабетовой горы, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтенизовской блеваки и т. д.

Перед выходом в море Пирфлегетон (Кубань) и Ахеронт (Дон) стекались в одно русло — в русло Ахеронта. И Ахеронт впадал в Черное море.

Продолжения этих русел на дне Азова прослежены и нанесены на карты. Может быть, имеет смысл поискать и тот утес, о котором говорил Гомер, у которого стекались Пирфлегетон и Ахеронт.

Об Аиде рассказывается и в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Эта поэма восходит к мифам об аргонавтах, возникших в догомеровскую (а возможно, и в догреческую) эпоху. Гомер, безусловно, опирался на описания Аида этих легенд, поскольку и Гомер и Аполлоний одинаково рассказывают об Аиде.

Заметим, что аргонавты также приплывают к устью Ахеронта после того, как они проходят через Босфор (Симплегады) и пересекают Черное море. То есть и Аполлоний помещает Аид недалеко от Колхиды (Кавказа), у Керченского, пролива.

В гавань они вошли Ахеронтова мыса с охотой.
Вверху мыс воздвигался крутым и высоким утесом,
В море как будто глядясь Вифинское. Скалы же мыса
Гладкие вглубь вкоренились, и море их моет, а окрест
Волны катятся одна за другой, гул подъемля над мысом.
На крутизне ряд платанов растет, ветви вширь пораскинув.
Скатом же от нее ниспускается в сторону суши,
Набок немного беря, лощина с пещерой Аида,
Лесом и скалами прикрытой, откуда морозный
Валит пар, непрестанно из недр поднимаясь холодных.

«Аргонавтика». Пер. Г. Церетели

Снова упоминается скала, рядом с которой «лощина с пещерой Аида». Вполне возможно, что до затопления недалеко от места слияния палео-Дона и палео-Кубани находилась пещера, прорытая подводными реками, наподобие Новоафонской пещеры рядом с Сухуми. В этой пещере текла подземная река Стикс. Если существовала эта пещера, то она, конечно, считалась входом в царство мертвых. Там, наверное, располагалось святилище Аида. Жрец этого святилища (Харон) переправлял тела мертвецов в подземное кладбище через реку Стикс.

Многие черты этого царства мертвых использовались впоследствии при описании сцен и кар после Конца Света.

Тождественность ныне затопленной местности, где теперь располагается Керченский пролив, и местности близ Аида, описание которой дают греческие мифы, находит подтверждение и в славянском фольклоре.

Славяне и их предки праславяне издревле жили у побережья Черного моря в районе устья Днепра. В то время греки их называли скифами и сарматами. Праславяне соседствовали с ираноязычными скифами-кочевниками Крыма и предгорий Кавказа. Греки

условно называли скифами многие этнически разнородные причерноморские народы.

Видимо, в этот «скифский» период истории праславян (приблизительно I — II тыс. до н. э.) и возник в славянском фольклоре устойчивый образ быстрой реки Дона (его часто в народных песнях, как будто оговариваясь, называют морем! то есть — морским проливом!), за которым находится царство мертвых. Не воспоминание ли это о киммерийском Доне-Ахеронте, ставшем морским проливом, легенды о котором праславяне могли вопринять от скифов-кочевников, а те — от своих предшественников киммерийцев?

Не ковыль в поле травушка шатается —
Шатался, завалился добрый молодец,
Пришатнулся, примотнулся к тихому Дону,
Вскрикнул добрый молодец громким голосом своим:
— Кто тут есть на море (sic!) перевозчиком,
Перевезите меня на ту сторону!
Перевезите, мои братцы, схороните меня,
Схороните меня, братцы, промеж трех дорог:
Промеж Тульской, Петербургской, промеж Киевской.
В головах моих поставьте животворящий крест,
В ногах моих поставьте ворона коня,
В правую руку саблю вострую.

Собрание народных песен П.В. Киреевского (Тула, 1986, песни 310, 396)

В песне рассказывается, как некий добрый молодец приходит на берег реки-пролива и призывает перевозчика, чтобы он перевез его в страну мертвых. Три дороги, которые упоминаются в песне, это, возможно, поздняя переработка легенды о трех реках: Ахеронте, Прифлегетоне и Стиксе. Можно вспомнить и камень, который в русских сказках и песнях находится на пересечении трех дорог или у огненной речки — Смородины, за которой также царство мертвых.

Ничего то вы, горы, не породили,
породили один бел горяч камень,
из-под камушка течет, течет речка быстрая,
по прозванью речка, речка-то Смородинка.

Этот камень, нередко называемый бел горяч камнем Алатырем, не та ли это скала, упоминаемая Гомером и Аполлоном Родосским, у которой стекались реки Аида? Перевозчик же, перевозящий добра молодца, это, очевидно, старец Харон.

Образ этого перевозчика встречается и в сказке «Марко Богатый и Василий Бесчастный». Само имя богатого купца Марко однозначно указывает на место действия этой сказки. Марко — венецианское имя, венецианцы в средние века торговали в Крыму и на Кавказе, строили там города и крепости. Вполне возможно, что имя венецианского купца заменило в сказке имя его предшественника-грека, скифа или киммерийца.

В этой сказке Василий Бесчастный совершает путешествие к Змею Горынычу, который, очевидно, жил в царстве мертвых. То, что именно Змей был владыкой этого царства, подтверждают многочисленные сказки и былины.

Василия к Змею перевозит некий перевозчик — «старый дед, до колен борода». Перевозчик просит Василия узнать у Змея Го-рыныча, — то есть у владыки царства мертвых, Аида, — долго ли ему еще перевозить, долго ли ему маяться? Василий узнает, что перевозчику достаточно передать кому-нибудь свое весло и оттолкнуть лодочку.

Что впоследствии этот славянский Харон и делает — он передает свое весло Марко Богатому и уходит на покой.

Везде славянский Аид-Пекло описывается одинаково. И это описание близко к тому описанию, которое мы находим в греческих мифах. «Вот пошел Василий дальше. Шел, шел, пришел на зеленый луг (асфodelевый?). На лугу большой дворец из человеческих костей выстроен».

Кроме Змея, Пеклом-Аидом управляла и женщина, жена Змея, аналогичная греческой Персефоне. Имя ее сохранилось в славянских легендах и сказках. Ее звали Морана. В сказках ее часто именовали Марьей Моревной — так как она жила близ моря. Заметим, что точно так же Мораной называли Смерть древние индийцы-арии, которые, как полагают, пришли в Индию из-за Гималаев и с Кавказа.

Далеко не всегда пекло помещали под землей, иногда в качестве его места указывались горы, так же как и в греческих мифах: Прометей то находится в Тартаре, то прикован к горам Кавказа.

Кстати, легенды о некоем прикованном великане знают и многие кавказские народы. Например, в грузинском эпосе есть образ прикованного к скалам великана Амирани, который восстал против Бога и потому был наказан. А абхазцы рассказывают аналогичную легенду о богатыре-нарте Абрскиле. Перепевы греческих, а возможно, и догреческих легенд об Аиде, местоположение которого — Керченский пролив и Кавказ, мы находим у многих народов этого региона.

В сущности, всегда и в сказаниях всех народов мир Нави состоит из рая и ада, расположенных «рядом». И потому рай и его земной образ, Атлантида, соседствуют в легендах с Пеклом-Аидом и даже после Потопа оказываются вместе в подводном мире.

И в славянских, а также и в греческих легендах они оказываются на Кавказе и в Причерноморье.

ГИБЕЛЬ АТЛАНТИДЫ И ПРЕДАНИЕ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ

Исследуя легенды о Всемирном Потопе и легенды о гибели Атлантиды, легенды о Пекле-Аиде, мы пришли в один и тот же район — в Причерноморье, а также на берег Мраморного моря, в Малую Азию.

Теперь у нас есть основания полагать, что и в легенде о гибели Атлантиды, и в мифе о Всемирном Потопе отразилась реальная катастрофа — потоп, вызванный прорывом Дарданелл во II — IV тысячелетиях до н. э.

Нам осталось только еще раз сравнить миф о Всемирном Потопе и легенду о гибели Атлантиды.

Между этими рассказами действительно много общего. Прежде всего — причина потопа.

Яхве разгневался на людей, потому что увидел «развращение человеков». Заключалось оно, судя по книге Еноха, в том, что люди познали магические науки, в том числе астрологию. А ведь, по греческим мифам, Атлант — основатель астрологии! Атлант держит на плечах небесный глобус.

И произошло это после того, как «сыны Божий» брали себе «дочерей человеческих». То есть вначале на Земле правили сыны богов, исполины, а потом по мере увядания человеческо-ан-гельского рода происходило «развращение».

Платон в качестве причины катастрофы приводит также то, что «смертная кровь» в людях возобладавала. «Пока природы божеской в них было достаточно, они оставались покорны законам и оставались покорны родственному божеству». Зевс, увидев, что «племя человеческое впало в жалкое состояние», решил наказать его, «образумить», для чего он (заметим: подобно вавилонскому Энлилю) собрал совет богов, на котором и было решено устроить наводнение.

Ни у Платона, ни у Диодора, ни в мифах — нигде не идет речь о чем-то хоть отдаленно напоминающем извержение вулкана, только землетрясения и потопа; поэтому, например,

гипотеза о тождественности Атлантиды и острова Фера, цивилизация которого погибла после извержения вулкана Санторин, должна быть отклонена.

То, что и библейский Потоп произошел после землетрясения, подтверждает и книга Еноха. В этой книге Енох спрашивает своего правнука: «Что происходит, от чего труждается и трясется земля?»

Может быть, смутное упоминание в Библии о «разверстых источниках бездны» имеет в виду то же, что и Диодор, который говорит о «разверстой земле», из-за которой гибнет Тритонское озеро.

Таким образом, мы видим, что отдельные мотивы легенды о гибели Атлантиды и легенды о Всемирном Потопе как библейского, так и шумеро-вавилонского варианта совпадают. Вряд ли эти совпадения случайны.

Мы уже прочно поселили атлантов, и не где-нибудь в Марокко, Испании, Атлантическом океане или Америке (и не в Антарктиде — есть и такие гипотезы!), а в непосредственной близости от греков — в Малой Азии.

Но этот район хорошо изучен археологами. И если Атлантида была крупным государством, а не только несколькими прибрежными городами, затопленными и разрушенными во время катастрофы, то следы этой цивилизации должны были сохраниться у местных народов.

Чтобы убедиться в этом, совершим путешествие в древнюю Малую Азию.

АТЛАНТИДА И СТРАНА ХЕТТОВ

После изучения греческих мифов и трудов античных историков не остается сомнений, что мифы об Атланте возникли в Причерноморье и Малой Азии. Атлант — титан, он принадлежит к наиболее древним богам, которые были почитаемы еще до вторжения греческих племен на Балканы. Многие исследователи культуры Древней Греции считают, что в мифах о борьбе олимпийских богов и титанов запечатлена эпоха покорения греческими племенами древних, догреческих жителей Балканского полуострова, пеласгов.

Атланта, по всей видимости, почитали и древние жители Балканского полуострова, и жители Малой Азии.

Вокруг Тритонского озера (будущего Мраморного моря) в то время, как мы предполагаем, жили атланты. Это был народ высокой культуры и, разумеется, народ воинственный, воевавший с соседями и покорявший их. Следы тех войн атлантов сохранились в мифах о захвате титанами и Кроносом власти и их победе над еще более древними, дотитаническими богами — Ураном и Геей.

Не об этой ли угрозе «со стороны Атлантического моря» рассказывал Платон? Покоренные народы, безусловно, находились в культурной зависимости от атлантов, перенимали их веру, обряды.

Катастрофа привела к гибели это могущественное государство. Многие атланты погибли, оставшиеся были поглощены окружающими племенами — фригийцами, лидийцами, фракийцами, греками, лувийцами, хеттами и другими.

Но в таком случае остатки представлений и верований атлантов должны были сохраниться не только у греков, для которых Атлант — чужой, негреческий бог, но непосредственно у самих коренных жителей Малой Азии.

И это предположение подтверждается.

Мы подходим к истокам мифа об Атланте. Для окончательной его расшифровки нам придется познакомиться с хеттской мифологией.

Кто такие хетты?

Это народ, который жил южнее Черного моря, в центре Довременной Турции и Анатолии. Наряду с Вавилоном и Египтом царство хеттов было третьим великим царством Древнего мира.

Это удивительнейший народ. Он известен нам по Библии, где есть рассказ о том, как хетты даровали Аврааму пещеру в Хевроне, после чего Авраам «поклонился народу земли той, сынам Хетовым» (Быт. 23,7). Хетты владычествовали над городами Палестины, в 1350 голу до н.э. они разгромили царство Мигании в верховьях Евфрата, воевали с Египтом.

Но самое поразительное не это. Удивителен язык этого народа и его культура. Язык хеттов — европейский язык, близкий не только греческому языку, но и немецкому, английскому и русскому.

хеттский	немецкий	английский	латинский	русский
vatar	Wasser	water	aqua	вода
ed-,ezza	essen	eat		есть
petar	Feder	feather		перо
uga	ich	I	ego	я
kuis	wer	why	quis	кто
kuit	was	what	quid	что

Сооружения хеттов, архитектура их крепостей и дворцов на-поминают архитектуру дворцов древних Микен. Сходство поразительное: те же колоннады, та же скульптура.

Известно, что государство хеттов было разгромлено во время нашествия «народов моря» в XII веке до н. э. Остатки его лотом, были поглощены Ассирией. Частично хетты рассеялись среди народов Европы. Можно, например, вспомнить фракийское племя гетов, живших в устье Дуная. Эти племена соседствовали и смешивались с предками славян в начале нашей эры.

И можно с большой долей уверенности говорить, что частью (своей культуры хетты обязаны атлантам. Следует обратить внимание, например, на то, что одно из ранних наименований хеттов «хаттили», восходящее к имени народа, жившего здесь до вторжения индоевропейцев, созвучно с именем «атланты». То есть само название «атланты» может быть эллинизированным осмыслением имени протохеттов.

И важно то, что миф об Атланте, поддерживающем небо, имеет хеттские корни. До сих пор на это не обращали внимания, но только у хеттов и греков (и славян, но об этом чуть позднее) есть миф о титане-боге, который держал на плечах небо.

Хеттский царь служит Громовержцу

Об этом мы узнали из недавно расшифрованных хеттских клинописных табличек, содержащих «Эпос об Улликумми».

Прежде чем рассказать о содержании этого мифа, необходимо кратко ознакомиться с пантеоном хеттских богов. Часть их нам уже известна, они пришли к хеттам от шумеров — например, бог моря и разума Эя, который предупредил Ут-Напиштима (шумерского Ноя) о потопе. Другие боги — местные, но они явно имеют параллели с известными нам греческими богами. Например, хеттского Кроноса зовут Кумарби, хеттского Зевса — Тешуба, хеттского Урана — Ану. Обратим внимание и на хеттского бога Телепинуса — умирающего и воскресающего земледельческого бога, который отдаленно напоминает Прометея (так как тоже умирает и воскресает), и египетского Осириса, и... славянского Кощея — но об этом позднее.

Бог Эя в роли судьбы

Кумарби, так же как и Кроноса, свергает с престола его сын Тешуба, Свергнутый Кумарби решает отомстить сыну, он пытается поставить царем вместо Те-шубы порожденное им чудовище Улли-кумми. Об этом и повествует «Эпос об Улликумми». Хеттский сюжет имеет прямые параллели в греческой мифологии. В греческих мифах есть миф о Кроносе, который породил чудовище Тифона, чтобы проучить Зевса, захватившего престол отца. Кстати, место действия греческого мифа — малоазиатская Ликия — совпадает с местом действия хеттского мифа. И даже гора Улликуми в одном неопубликованном тексте упоминается среди гор Ликийи.

Итак, Кумарби породил чудовище Улликумми. Это чудовище в виде каменной горы начало расти в море. Вскоре гора увеличилась до таких размеров, что закрыла солнце. Чудовище не внимало увещаниям богов и готово было уничтожить мир.

Тогда в спор вмешался мудрый бог Эя. Он отправился к великану Убеллури, держащему на плечах небо. Об этом мы узнаем из следующего хеттского текста:

Эя обратился к Убеллури:
«Не знаешь разве ты, о Убеллури?
Никто не принес тебе весть?
Разве ты не знаешь его, быстрорастущего бога,
Которого Кумарби сотворил против богов?
И что Кумарби воистину замышляет смерть Тешубу?
И воздает ему соперника?
Оттого, что ты далек от темной Земли,
Ты не знаешь этого быстрорастущего бога?»
Убеллури стал отвечать Эе:
«Когда Небо и Земля были построены на мне,
Я не знал ничего.
Когда случилось, что Небо и Земля были отделены
Друг от друга резакон, этого я тоже не знал.
Теперь что-то жмет мое правое плечо,
Но я не знаю, кто он, этот бог!»
Когда Эя услышал эти слова,
Он повернул Убеллури правым плечом:
Здесь, на правом плече Убеллури,
Стоял Камень, как меч!

Пер. И.М. Дьяконова

Продолжение этого текста пока не найдено. Но чудовище, очевидно, было побеждено (ибо Зевс также победил Тифона).

По греческому варианту этого мифа вначале победил Тифон и заключил Зевса в

Корикийской пещере в Ликийи, но Зевса освободили Гермес и Эпиган, после чего он навалил на Тифона гору Этну в Сицилии, откуда теперь Тифон изрыгает пламя. Есть и сходный славянский миф о Перуне и Скипере-звере (в этом мифе Перуну помогает Белее).

По сохранившимся кусочкам хеттского текста можно судить о том, что Эя воспользовался резаком, которым разделил небо и землю. Он отрезал камень Улликумми от великана Убеллури, что и привело к победе над чудовищем.

Не исключено, что в этом мифе сохранились воспоминания об извержении вулкана (Санторин?). Об этом говорит и рост горы, и затемнение, вызванное чудовищем, и сближение с вулканом Этной. Вспомним, что в мифе об аргонавтах тоже сохранились воспоминания о том извержении (об образовании острова Фера). То есть образ Атланта-Убеллури снова связывается с какими-то геологическими явлениями. Может быть, после того землетрясения происходили и извержения вулканов? Но заметим, и здесь нет отождествления Атланта и Улликумми-Санторина (если, конечно, это Санторин).

С титаном Атлантом-Убеллури нужно связывать не остров Санторин, а гору Атлас (Иду), которая находится недалеко от пролива Дарданеллы.

Образ Убеллури является наиболее ярким подтверждением хет-теко-хаттско-атлантского происхождения образа Атланта. Но не будем забывать и другую примету земли Атланта — сад Гесперид, райский сад. Эта примета в меньшей степени достоверна, так как у большинства народов есть мифы о мировом дереве, о древе жизни и пр. Но мы не можем не обратить внимание на то, что в хеттской мифологии образ этого дерева занимал крайне важное, если не центральное, место.

Обряды, связанные с почитанием дерева, являлись существенной частью религиозной практики хеттов. Хетты перед изображением умирающего и воскресающего бога Телепинуса воздвигали вечнозеленое дерево eia (иву) — «с него свешивается руно овцы, внутри же него помещается овечий жир, внутри него — зерно бога полей и вино, внутри него — бык и овца, внутри него помещаются долгие годы жизни...». То есть с этим деревом хетты связывали вечную жизнь.

Перед нами вырисовывается определенный мифологический портрет земли хеттов. В этой стране почитают великана Убеллури, который поддерживает небо. И в этой же земле почитают дерево, которое дает бессмертие... Не правда ли, этот портрет в точности совпадает с мифологическим портретом земли Атланта?

К этой цивилизации подходит и государственное устройство, о котором мечтал Платон. Уровень культуры государства хеттов был не ниже уровня культуры Атлантиды Платона.

Не следует все же, однако, смешивать поздних хеттов и ранних — тех, кого можно отождествить с атлантами. В поздней, развитой мифологии хеттов мы находим вкрапления переднеазиатских культур и верований (например, почитание бога Эй), а также главенство богов арийского пантеона — Тешубы-Зевса и т. д. То есть собственно наследие культуры атлантов составляет лишь незначительную часть в культуре хеттов. Боги атлантов — это боги титанического прошлого. Но все же отметим, что в мифологии хеттов Атлант-Убеллури не мыслится как противник Зевса-Тешубы. В этой земле Убеллури почитали как своего, а не враждебного бога. У хеттов главная функция Убеллури — поддержание неба — дается титану не в наказание, она присуща ему изначально. И даже в то время, когда культ Тешубы, арийского бога, возобладавал, он не ощущался как культ, противостоящий более древнему местному неарийскому культу — Убеллури.

А теперь давайте подумаем. Не правда ли, все это нам уже давно знакомо: великан-гора, бог (Телепинус), жизнь которого спрятана в дереве, в разных предметах... Это же известные нам с детства образы русских сказок и былин: Святогор, Кощей Бессмертный...

И в этом нет ничего удивительного. Ведь мифы хеттов, словарь хеттов имеют параллели с большинством европейских народов. Уже писалось об общности хеттов и некоторых германских племен, но до сих пор мало говорилось о параллелях в культуре хеттов и славян. А между тем и сами хетты почитаются предками многих славянских родов.

А значит, чтобы раскрыть тайны Атлантиды, мы должны обратиться к преданиям древних славянорусов,

РУССКАЯ АТЛАНТИДА

РУСЬ — ЗЕМЛЯ ТИТАНОВ И АТЛАНТОВ

Русские предания — это грандиознейший и малоизученный материк. И он, воистину, подобно Атлантиде, чуть не погиб из-за предвзятых толкований, из-за убеждения, будто русские предания не имеют исторической глубины и в лучшем случае содержат отголоски событий времен Владимира Красное Солнышко, будто бы в основном это народное творчество последних двухтрех веков.

А между тем русские сказания сохранили сведения о временах, отдаленных от нас не только столетиями, но и тысячелетиями. Целый пласт преданий относится и ко временам Атлантиды. Такова природа устной традиции.

Что нам известно об Атлантиде? То, что этот остров или материк населяли атланты (или титаны) и ими правил царь Атлант, сын титана Иапета. И сразу же отметим, что этого титана Иапета толкователи Библии традиционно отождествляют с сыном Ноя Иафетом, прародителем индоевропейцев, в том числе и славян, которых производят от сына Иафета Магога, или Мосоха. Есть у них еще один брат — Гомер, в имени которого угадывается почти не измененное имя племени киммерийцев, соседей скифов. Киммерийцы, по «Книге Велеса», являются прародителями славян («кимры также наши отцы»).

И это общее место для всей европейской традиции. Так, один из христианских отцов церкви, Евсевий Иероним, в «Книге еврейских вопросов на Бытие» писал: «У Иафета, сына Ноева, родилось семь сынов, которые занимали землю в Азии от Аммана до Тавра, гор Келесирии и Киликии, до реки Танаиса (Дон), а в Европе до самых Гидир, оставляя местностям и народам имена, из которых впоследствии огромное большинство изменилось, а остальные остаются, как были. Гомер суть галаты (в библейском имени Гомер не без основания видят эквивалент ассирийского „Gimirai“, что должно соответствовать древнегреческим киммерийцам. — *А.Л.*), Магог — скифы, Тирас — фракийцы».

Отождествление Магога со скифами было произведено еще римским историком Иосифом Флавием (А I, II, 6, 1).

Самого родоначальника киммерийцев и скифов Иафета представляли идентичным с титаном Иапетом, сыном Геи и Урана. Возможно, здесь произошло наложение древних традиций, ведь Иапет — титан, следовательно, сам атлант и порождает атлантов. К тому же он отец титана Атланта.

Магога Библия именуется также «князем Роша», то есть князем страны Рош (в названии этой страны многие интерпретаторы видели древнее наименование северной страны Ros, т. е. той, что впоследствии стала называться Русью). Народ Магога, согласно библейским пророчествам, в том числе и Апокалипсису, должен прийти перед концом света из северных стран, и приход его мыслится как одно из ужаснейших бедствий в конце времен.

Расстраиваться по этому поводу, наверное, не стоит. Понятно, чем вызвано такое отношение к скифам — достаточно вспомнить, что скифы совершали набеги в Переднюю Азию. Это засвидетельствовано, например, Геродотом, да и «Книгой Велеса». Определенный страх перед нашествием северных племен у евреев и других жителей Передней Азии, конечно, был. Такое же отношение у древних евреев было и к Вавилону, а потом к Риму, но несмотря на то, что эти народы рисовались в самых черных красках, они не перестают восхищать нас достижениями своей культуры.

Мифические родословные, подобные библейским, существовали у всех народов древности. Греки, например, свою родословную ведут от Эллина, сына Девкалиона и внука Прометея. Сохранилась и мифическая родословная скифов. Ее мы знаем как в греческом

варианте, так и непосредственно в скифском.

Согласно греческому мифу, скифы являются потомками Геракла. Геракл, искавший в районе Крыма разбежавшихся коров Гериона, встретился с полуженщиной, полузмеей, от которой потом родились три его сына — Агафирс, Гелон и Скиф. Геракл оставил им свой лук и наказал, чтобы им, когда они достигнут зрелости, предложили натянуть лук — кто сумеет, тот и будет повелевать. Агафирс и Гелон не сумели натянуть лук, а Скиф смог. Можно сделать вывод, что эта родословная принадлежит скифамкочевникам. Лук — атрибут воина, а не пахаря.

Но Геродот приводит и родословную скифовпахарей. Выглядела она следующим образом: от первого человека Таргитая (по Геродоту, сына Зевса и дочери реки Борисфена Днепра) родилось три сына — Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Когда они подросли, с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Ни старший, ни средний брат изза страшного жара, исходившего от этих предметов, не сумели их поднять. Сумел лишь младший брат Колаксай, его и считают своим родоначальником скифы — очевидно, скифовпахари, сами себя называвшие сколотами.

Имена братьев современные лингвисты сумели расшифровать: Апроксай означает Повелитель глубины — «апро» в осетинском значит «глубина», «ксай» равнозначно иранскому «шхай» — «повелитель». Липоксай означает Повелитель гор Рипа («р» может закономерно переходить в «л»), т. е. повелитель среднего мира. А Колаксай значит Солнцецарь.

Характерно, что славяне, частично унаследовавшие культуру скифов, считали себя потомками царя Солнца — Дажьбога. В связи с этим обратим внимание на текст Ипатьевской летописи за 1114 год: «Сын его (Сварога) именем Солныце, его наричють Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен», «от него же начаша человеци дань давати царям». А в «Слове о полку Игореве» русских называют Дажьбожьими внуками. Близость скифов Геродота к славянам подтверждается не только этим. Геродот приводит самоназвание племени скифовпахарей, тех, что жили в Приднепровье у колонии Ольвия. Геродот говорит, что скифами их называли эллины, сами же скифы именуют себя сколотами, «по имени царя».

Есть два варианта толкования этого слова. Согласно первому, сколотами они себя называли по имени первого царя Колаксай. Стало быть, сколоты — это сыны Солнца, Дажьбожьи внуки.

Статуя Рода. Вверху Сварог: Дажьбог, Перун, Хорс, Лада. Внизу трехликий Белес

Второе толкование основывается на том, что в старославянском языке «сколотый» означает «внебрачный». В славянском фольклоре есть былина о борьбе Ильи Муромца со своим сыном Сокольников, которого дразнят сколотым, поскольку он родился от внебрачной связи богатырши Златогорки и Ильи Муромца. Он приехал на Русь, чтобы отомстить отцу, бросившему его мать. Но Илья по примете узнает сына, и битва заканчивается примирением (есть варианты с иным концом).

В этой былине угадывается древний миф о богоборчестве (наподобие борьбы Иакова с Богом или Арджуны с Индрой). Илья Муромец в былине заменил бога грозы Перуна.

Характерно его имя Илья: Ильяпророк в славянском варианте христианства стал исполнять роль громовержца Перуна.

Былина о борьбе Ильи Муромца со своим сыном расшифровывается как поздний вариант мифа о борьбе бога Перуна со своим внебрачным сыном — скелотым. Скелоты в таком случае — это одно из славянских племен, которое подверглось скифскоаланской ассимиляции. В непроглядной тьме тысячелетий мы нашли упоминание о предках славян. Среди наших предков, конечно, были не только скифыпахари, но и многие другие народы, но скифская культура оказала самое большое влияние на культуру славян, и ее следы мы находим повсюду, в мифах, в изобразительном искусстве, в языке. О древнем родстве славян и скифов, о единой праистории говорят и дощечки «Книги Белеса», где Скиф называется братом прародителей Словена и Руса. Скифы говорили на языке, который принадлежит к иранской ветви арийских языков. Лингвистический анализ сохранившихся слов скифского языка позволяет говорить о наибольшей его близости к языку современных осетин. Но обратим внимание на мнение известного ученоголингвиста и историка Абиева, высказанного им в работе «Скифоевропейские изоглоссы»: «Специфические совпадения со славянским намного превосходят сепаратные связи осетинского с любым другим европейским языком». Это напоминает об эпохе, когда история скифов и славян тесно переплеталась.

Следует заметить также, что лингвисты считают язык народов абхазоадыгейской группы родственным языку хаттов, древних жителей Малой Азии, которых мы отождествляем с восточными атлантами. В Малой Азии они были поглощены хеттами и пеласгами (праславянами), но сохранили свой язык в колониях на северном берегу Черного моря. Так что современные адыги могут почитаться прямыми наследниками атлантов, и восточных, и западных. Адыги даже сохранили имя атлантов (хаттов).

Однако везде в других местах атланты были поглощены арийскими родами, которые восприняли их древнюю культуру. Арийцы тоже могут считаться наследниками Атлантиды.

Итак, славяне и скифы, согласно древней традиции, оказываются потомками титана Иафета, а значит, в какомто смысле и сами становятся титанами и атлантами.

Да и всех титанов после их низвержения Зевсом, согласно европейским легендам, отправили в Тартар, а Тартарией европейцы до недавнего времени называли в основном земли Руси, и это очень давняя традиция (как бы мы к ней ни относились). Можно вспомнить и то, что аргонавты посещают Атланта после того, как отправляются из Греции, и непосредственно перед тем, как попадают на Черноморское побережье Кавказа. И что брат Атланта Прометей также был прикован не гденибудь, а у нас на Кавказе.

Очевидно, что русы являются наследниками атлантов, но не только. Русы также являются и наследниками ариевгиперборейцев. Объясняется это смешением народов, соединением древних культур.

В античных мифах мы имеем два адреса Атлантиды: один западный — согласно Платону, Атлантида расположена «за Геркулесовыми столбами», в Атлантическом океане; а второй северный (по отношению к грекам), где-то у Черного моря и Кавказа или еще дальше к северу. Так это и надо понимать: существовали две Атлантиды, связанные между собой или очень сходные.

А это означает, что земли Руси когда-то были одной из Атлантид. И в самом деле, русские и вообще славянские предания, подобно иным европейским, повествуют о великанах, в которых нельзя не узнать титанов и атлантов. Даже современными фольклористами так называемой «мифологической школы» принято образы Святогора и Златогорки сравнивать с образами греческих титанов.

Нередко герои русских сказок отправляются в волшебный сад за молодильными яблоками, и в этом саде нельзя не узнать сад Гесперид (он же Ирийский сад, он же сад Святогора). А значит, земля Атланта (Святогора) праславянам была известна, она являлась частью самой Руси.

К АТЛАНТИДЕ В ЛАДЬЕ ИВАНА ЦАРЕВИЧА

Один из самых популярных сюжетов в русском фольклоре сюжет сказки о путешествии Ивана-царевича за тридевять земель, за тридевять морей за молодильными яблоками. Имеет ли отношение (а если имеет, то какое?) этот рассказ к мифу о подобном путешествии Геракла к саду Гесперид, к земле Атланта?

Изучим, все свидетельства русских сказок и былин о саде с молодильными яблоками, о древе жизни и смерти, а также о великане, который может превращаться в гору.

В русскославянской мифологии образ дерева, с которым связана жизнь и смерть, описывается различно. Это и яблоня с молодильными яблоками, это и дуб на острове Буяне с сундуком, в котором в ряде предметов находится смерть Кощеева.

В сказках это дерево растет у Лукоморья или на острове Буяне. К этому дереву Ивану-царевичу часто приходится добираться по морю. В сказке о молодильных яблоках Ивана-царевича, идущего на корабле по морю, неожиданно налетевший ветер относит на загадочный остров. «Ехали они сутки, двое, корабль их шел как следует, на третьи сутки понесся их корабль. Они отпускали паруса, бросали якорь, ничего не могло корабль остановить. На четвертые сутки пристал их корабль к ужасному, высокому острову». Точно так же принес ветер кораблю Одиссея в страну лотофагов, а также «Арго» в Ливию. С этого острова его с помощью чар переносят в волшебный райский сад. В саду Иван-царевич находит спящую гигантскую богатыршу. У богатырши изпод мышек растут три яблони с молодильными яблоками. Иван-царевич срывает яблоки и возвращается домой.

Видно сходство этой сказки с мифом о саде Гесперид и титане, охраняющем его. В русской сказке этот титан становится великаншей, Иван-царевич переносится во времена матриархата. Это подтверждает древность сказки.

Великанша, охраняющая Ирийский сад, в русских сказках может быть признана боганей Ладой, обращающейся в дракона Ладона (известного и греческой мифологии). Можно вспомнить и других богинь — Златогорку Святогоровну, Злату Майю; они также имеют отношение к славянской Атлантиде. Но помимо великанши, охраняющей славянский сад Гесперид (Ирийский сад), славяне знают и самого Атланта. Это великангора Святогор.

Святогор, так же как и Атлант, может превращаться в гору. Он отчетливо помнит о столбе, на котором держится небо, и даже говорит, что мог бы его повалить. Правда, в русской былине это выглядит как пустое бахвальство. Святогор, перед тем как найти сумочку с тягой земной, хвастает, что может перемешать «земных с небесными», «переведаться силами с небесною силой»:

Кабы в земной обширности был столб, Да кабы доходил он до небесной вышины, Да кабы было в столбе в этом кольцо, Поворотил бы я всю земную подвселенную!

Святогор находит в поле сумочку переметную (в которой заключена тяга земная) и пытается поднять ее. Но в славянских мифах это ему не удается. Для славян Атлант Святогор — это бог, время которого ушло. Эта легенда повествует именно о гибели Атланта, поскольку он также пытался решить непосильную задачу и был осужден вместе с титанами, а затем и превращен в гору, подпирающую небосвод.

Святогор и тяга земная. (Рис. И. Архшова)

Бог карает Святогора за то, что он хвалился сокрушить небо. Причем бог является Святогору в образе Микулы Селяниновича либо в образе Смерти (Аникейвоину), и в этих образах нельзя не узнать Велеса (культ Велеса слился с культом святого Николая Микулы, его же считали и богом усопших).

Заметим также, что в греческих преданиях Атлант и в самом деле охраняет столб, который подпирает небосвод, либо вместе с титанами участвует в ПОХОДЕ на неbesа, стремясь «смешать земных с небесными», и за это гибнет.

Велес

Налицо чуть не полное тождество Святогора и Атланта.

Да и сам Велес здесь является не случайно. Судя по всему, культ Велеса и культ Святогора (Атланта) какое-то время противостояли друг другу. И древний спор Велеса Микулы и Святогора о том, кто может поднять землю, это спор о том, кто является Вседержителем, третьим ликом Триглава. Потому в «Книге г Велеса» в качестве Третьего Лика Великого Триглава назван и Велес, и Святовит (он же Святогор).

Следует обратить внимание на изображение трехглавого Велеса на знаменитом Збручском идоле, где он представлен в образе Атланта, подпирающего землю. И надо полагать, что в славянской традиции вопрос так и решился: Велес несет на своих плечах землю (или море), а Святовит-Святогор — небесный свод. Впрочем, это венедская традиция, а на севере и востоке Руси Велес по-прежнему считался небесным Вседержителем.

Велес — это более древний Атлант, чем Святогор. В одной былине Святогора, по видимому, даже признают сыном Велеса. Отцом Святогора называется некий «темный», то есть слепой бог, а это прозвище именно Велеса. В русских летописях Велес — «скотий» бог, причем русские книжники толковали слово «скотий» как «слепой» (от греч. «skotos»).

Но если Велес — это древний бог, Третий Лик Троицы Триглава, то Святовит стал богом много позже, а вначале он был земным царем, правившим в Атлантиде. То есть именно

Святогора следует считать Атлантом. Нелишне будет вспомнить и древнее прозвище Святогора Алтын-богатырь, созвучное с именем Атланта.

Кстати, и баллады об Алтын-богатыре (он же Аника-воин), который, подобно Святогору, хвастается, что может «смешать земных с небесными», а также спорит со Смертью (как Святогор с Белесом) являются, по сути очередным переложением мифа о гибели титана Атланта.

А прозвище Алтынбогатырь Святогор получил после путешествия в некую Поморскую (Алтынскую) страну, о которой мы подробнее расскажем ниже.

То, что в древности на земле жили великаны, известно многим народам. В мировой мифологии есть мифы, во многом сходные со славянскими былинами о Святогоре.

Герой грузинского эпоса Амирани, который думал, что нет никого на свете сильнее его, как-то раз встретил похоронную процессию. Хоронили великана Амбри. Амирани попытался поднять мертвого великана, но у него не хватило сил даже на это.

В древнеисландском эпосе есть рассказ о путешествии бога Тора в столицу страны гигантов Утград. В этом городе ему предложили пройти испытания: выпить «рог примирения», сразиться с беззубой старухой и поднять кота. Но у Тора не хватило на это сил, так как рог оказался соединенным с морем, старухой была смерть, а вместо кота ему дали поднять червя, который опоясывал Землю.

Во всех этих мифах рассказывается об одном и том же племени, об атлантах. Но ни у кого из этих народов не сохранилось воспоминания о главном деле Атланта — поддержании неба. Об этом помнят только славяне, хетты и греки.

РУСЬ АРИИ И АТЛАНТЫ

Противоборство Велеса-Микулы и Святогора отражает также древнее противоборство ариев, чтивших Белеса, и атлантов, чтивших Святогора.

В мифе о Святогоре и Илье Муромце представлен славянский вариант титаномехии. На смену древнему титану Святогору, великану горы, великану стихии, приходит герой Илья, в образе которого, несомненно, угадывается Перун, бог войны и грозы древних славян.

В истории праславян мы видим следы их давнего общения с атлантами. Вероятно, когда-то праславяне, подобно другим при черноморским народам, находились в культурной зависимости от атлантов.

Святогор. Рис. Ивана Бишбина

Мы видим, что боги атлантов, титанические боги, представлены и в греческой (Кронос, Атлант), и в библейской (Каин), и в других мифологиях, как боги-опальные, как боги, время которых кончилось. Этих богов, несмотря на их колоссальную силу: и могущество, побеждают, отправляют в Тартар (как титанов), проклинают и обрекают на скитания (как Каина), представляют умершими (как Амбри) или укладывают в каменный гроб (как Святогора).

В греческой мифологии сохранился миф о том, как скифы перешли к земледельческому образу жизни. Разумеется, имеются в виду скифы-пахари, то есть предки славян. Этот миф не столько греческий, очевидно, и даже не столько скифский (ведь настоящие ираноязычные скифы были кочевниками), сколько славянский.

В мифе рассказывается о Триптолеме, который прилетел на колеснице с крылатыми змеями в землю скифов и научил их пахать землю, сеять и собирать урожай. Скифский царь Линх захотел присвоить себе славу учителя земледелия и попытался убить Триптолема, но Деметра — богиня земли и земледелия — превратила его в рысь.

Кто такой Триптолем? Греческий миф называет его сыном элевсинского царя. Элевсин — это город в Аркадии, известный своими мистериями в честь богини Деметры и Триптолема. Недумаю, что можно верить в элевсинское происхождение Триптолема, так как он, очевидно, древний догреческий бог.

Земледелие греки, судя по мифам о Деметре, восприняли от жителей Крита. На Крите Деметра впервые вспахала поле. До этого земледелием занимались хетты, поклонявшиеся богу плодородия Телепинусу, — от них и распространялось по миру земледелие. И именно хетты, а до хеттов хаттили-атланты, были первыми земледельцами. Не оттуда ли пришел Триптолем? Не был ли он атлантом?

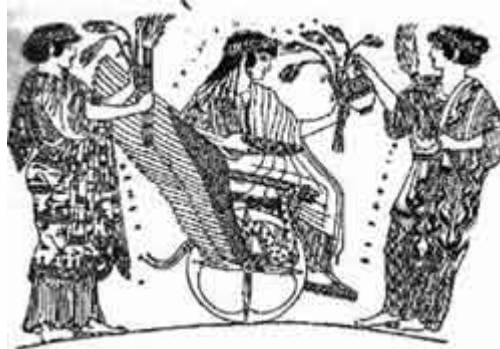
Триптолем — атлант? И славяне обязаны переходом к земледельческому образу жизни атлантам?

Сейчас это кажется только предположением. Но заметим: Триптолем напоминает земледельческого бога хеттов Телепинуса в той же степени, как и любого земледельческого бога. Далее, мы уже отметили, что Кощей Бессмертный также напоминает бога Телепинуса, так как и его смерть заключена в ряде предметов.

Борьба Зевса с гигантами

А теперь обратим внимание на то, что в былинах об Иване Годиновиче Кощя называют Трипетовичем. Трипетович? Не Триптолем ли он? А может быть, сын Триптолема?

Триптолем

Четко и определенно ответить на этот вопрос, видимо, не удастся. Можно лишь отметить возможную связь образа Кощя с образами Триптолема и Телепинуса, а также с несохранившимися образами учителей земледелия — атлантов.

Рельеф хеттского бога Телепинуса

Заметим, что КощейТриптолема скифы встретили прохладно. Об этом говорят и греческий миф о борьбе Линха против Триптолема, и русская былина о Кошее Трипетовиче. Разумеется, скифославянская К интерпретация событий отличается от греческой.

Попробуем более подробно проанализировать сказку о Кошее Бессмертном. Можно ли в ней почерпнуть какиелибо сведения о местоположении страны атлантов?

В русских сказках Ивануцаревичу часто приходится искать смерть Кашееву на острове. Причем смерть эту связывают с деревом — на этом дереве висит сундук, в сундуке спрятан заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — игла, на конце которой находится смерть Кашея.

Мы уже отмечали сходство этого дерева со священным деревом хеттов, в котором в серии предметов также пряталась жизнь божества плодородия Телепинуса. То, что славяне причисляют его к враждебным божествам, не должно нас удивлять: это объясняется тем, что этот бог считался своего рода персонификацией враждебного праславянам племени.

Хетты, как мы установили, больше чем какойлибо другой народ унаследовали культуру атлантов. Следовательно, это дерево в какомто смысле равнозначно дереву из сада Гесперид.

Чтобы добраться до этого дерева, Ивануцаревичу нужно пересечь море. Вот как об этом рассказывает русская сказка: «Идет Иванцаревич дальше, доходит до моря, остановился на берегу... Как пройти море? Сидит на берегу и думает; щука словно знала его думу: легла поперек моря. Иванцаревич прошел по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Кошея Бессмертного». По другому варианту, он переплывает море на котебархоте или на волке. То есть славянский сад Гесперид помещают гдето i морем, на острове. Чтобы до него добраться, нужно пересечь море. До страны атлантов также нужно долго добираться по морю.

Теперь попробуем установить, когда и при каких обстоятельствах миф о Кошее Бессмертном проник в славянский фольклор и каков был его первоначальный смысл.

О чем говорит имя Кошей? Слово «кашей» либо «кошей» заимствовано из тюркского. Это слово в старославянском языке сохранило прежнее тюркское значение: «раб, пленник». Впрочем, как и всякое бранное слово, оно многозначно. Слово «кошунствовать», то есть «оскорблять святыни», происходит от того же корня, следовательно, «кошей» «богохульник». Автор «Слова о полку Игореве» поганым кошеем назвал хана Кончака. Это слово было распространенным эпитетом врагаиноверца.

Это слово — тюркское, то есть оно пришло в славянский язык в ГУ веке н. э. оттюркоязычных половцев и гуннов. А это говорит о том, что в сказке есть два слоя: один — древний, атлантского времени, а другой относится к эпохе Великого переселения народов, к IV веку н. э.

Большинство вариантов сказки о Кошее Бессмертном сводятся к следующей сюжетной схеме.

Иванцаревич, узнав, что есть на свете царица, которой нет краше, отправляется к ней в «подсолнечное» государство (т. е. в теплые, как мы бы сказали, «полуденные», южные

страны). Там, женившись, случайно освобождает (напоив водбй) томящегося в темнице Кощея. Кощей после освобождения крадет у Ивана жену. Чтобы победить Кощея, требуется найти его смерть. Смерть Кощея спрятана на конце иглы, которая находится в яйце, яйцо — в утке, утка — в зайце, заяц — в сундуке, сундук — на дереве, дерево растет на острове.

Связь сюжетных линий женитьбы Иванацаревича и освобождения Кощея является наиболее древней традиционной схемой. Можно предположить, что и царица и Кощей — персонажи одного начального мифа.

Что известно про царицу? Царица живет за степью, у берега «огнянного» моря, в «подсолнечном» государстве. На роль моря более всего подходит Черное море. Даже его огненность имеет свое объяснение. При землетрясениях Черное море действительно может гореть. Вспыхивает растекающаяся по его поверхности нефть и поднимающийся со дна сероводород и метан.

К этому морю по Днепру нередко спускались предки славян. Царица, по сказке, живет за степью. Для праславян Приднепровья за степью до Великого переселения народов жили скифыкочевники и сарматы. Она — «трех маток дочка, трех бабок внучка, девяти братьев сестра». Этой формуле несколько тысяч лет.

Такого рода присказки повторялись даже тогда, когда смысл их для рассказчика уже был неясен. Сложность родственных отношений в такой характеристике однозначно указывает на обычаи матриархата. О матриархальных обычаях свидетельствует и то, что царица «сама в своем государстве правит», и то, что основное ее занятие — война. Иванцаревич (когда он идет в «подсолнечное» государство) видит рать, разбитую царицей, да и после свадьбы она снова отправляется в поход, а мужа оставляет дома с следить за хозяйством.

Рассказы о подобных браках есть и в былинах. Многие богатыри женятся на поляницах богатырках. Международные параллели этим поляницам амазонки, известные нам по греческим мифам и свидетельствам античных историков. Археологические раскопки могильников и курганов Скифии, в которых были найдены останки женщин с боевым оружием, показали, что некоторые из скифских и сарматских кочевых племен жили по обычаям матриархата. Эти племена кочевали в предгорьях Кавказа, вокруг Меотиды (Азовского моря), совершали набеги в Малую Азию. Амазонки причиняли немало беспокойства окружающим народам на протяжении двух тысячелетий, вплоть до первых веков нашей эры. Это не мешало прославленным героям древности брать их в жены. Так, например, Тесей, участвовавший в походе Геракла против амазонок, подобно Ивануцаревичу или Илье Муромцу, женится на царице амазонок.

Значит, прекрасная царица, жена Иванацаревича, это, по сути, царица соседнего с праславянами племени скифов кочевников либо сарматов. Теперь можно с уверенностью утверждать, что миф о Кошее Бессмертном и царицеамазонке сформировался не позднее первых веков нашей эры, до того, как скифы и сарматы были сметены нашествием гуннов. Нашествие гуннов и события Великого переселения народов — современники мифа, но в нем, очевидно, сохранились и слои, хранящие сведения о времени более раннем.

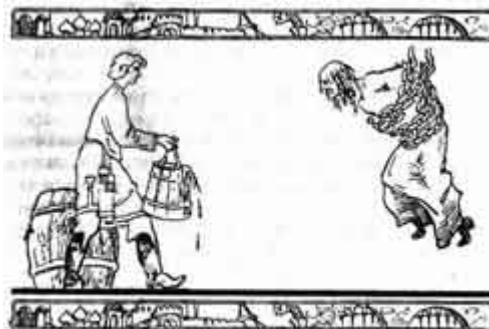
Перейдем к анализу образа Кощея, Откуда пришел в сказку образ Бессмертного Пленника?

Академик Б.А. Рыбаков писал, что Кощей — это славянский Аид, а миф о похищении Кошеем Бессмертным царицы — это подобие мифа о похищении Аидом Персефоны. Конечно, образ Кощея — мрачный образ, это может привести к выводам о его близости с Аидом. И верно то, что славяне считали его одним из хозяев Пекла, но это явно не сам Аид, не Плутон, по крайней мере, изначально, ему только потом приписали такую роль, отождествили с хозяином Пекла.

Вопервых, как может Аид (Кашей) находиться вначале в плену у своей будущей «жены»? И потом, в сказке Кашей ни разу не исполняет роль Аида. Пекло, славянский ад, куда попадали после смерти души людей, располагалось под землей, и его охранял дракон либо Марена — славянская Смерть. На роль Аида и Персефоны больше тянет дракон и сама

Марья Моревна (Марена?). Вспомним ее котел, в котором варится Кащей, и то, что она живет ближе к месту Аида, в Керченском проливе, согласно мифической географии.

Рыбаков правильно подмечает земледельческий дух сказки. Он обращает внимание на то, что вещий конь, прежде чем Кащей пустился в погоню за Иваном, говорит: «Можно пшеницу посеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать ее, сделать хлеб и поесть — да тогда вдогон ехать, и то успеет».

Кащей в цепях и подвалах Марьи Моревны. Рис. В. Куталина

Но ученый почемуто считает, что относится этот дух к земледельческому образу царицы, будто бы Персефоны, дочери

Деметры, а не к Кащей. Не могу с этим согласиться. Какая же царица Персефона? Она, очевидно, амазонка. А Кащей Трипетович — Триптолем!

Этот образ принадлежит к семейству погибающих и воскресающих богов, известных почти всем народам древности. В мифе о Кащее Бессмертном можно найти следы древнейшего земледельческого сказания об умирающем и оживающем зерне. Кащей, как и зерно, также нужно напоить водой, чтобы он вырвался из подземелья. Очевидно, что рассказ о том, как Иванцаревич напоил Кащея, — это описание древнейшего обряда, связанного с культом божества плодородия.

В мифологиях многих народов широко представлен мотив освобожденияоживания героям погибшего либо опального божества: оживление Гором Осириса, освобождение Гераклом Прометея. Вполне вероятно, что миф о Геракле и Прометее имеет более тесную связь с мифом о Кащее Бессмертном. Вспомним, что действие этого мифа также происходит на Кавказе после похода Геракла против амазонок. Тесей, соратник Геракла, женится на царице амазонок Ипполите (мотив женитьбы на амазонке). Геракл так же поит водой прикованного Прометея, как и Иван царевич Кащей Бессмертного. Да и сам Прометей, по одному варианту мифа, прикован не к горе, а находится в пещере.

По всей видимости, и образ Прометея, и образ Кащея Бессмертного восходят к образу божества плодородия хеттов — Телепинусу. Этим и объясняются все отмеченные нами параллели. (Кащей — это нижнее отражение Прометея, потому он с ним сходен.) Телепинус хеттов многим напоминает нашего Кащея Бессмертного. Его также нужно освободить из заточения, и смерть его также находится в серии предметов. В одном варианте сказки Кащей требует от захваченной царицы стегать себя плетью двенадцать раз (по числу месяцев) — это также напоминает об обрядах, связанных с культом божества плодородия. Телепинус хеттов — пленник, и Кащей — пленник (так его имя переводится с тюркского). Но Телепинус не просто пленник, он Бессмертный Пленник. Одна из главных особенностей культа Телепинуса — учение о бессмертии, о воскресении. Учение о бессмертии — основная часть всех мировых религий. Самый надежный путь, который предлагают все древние религии, заключается в том, чтобы найти место, где человек не стареет, Таким местом был для семитских народов Эдем, у китайцев гора бессмертия КуньЛунь, у греков — сад Геоперид. Причем достижение бессмертия всегда связывалось с вкушением плода с дерева жизни, растущего в этом саду.

И жизнь и смерть связывались с деревом. Чтобы стать бессмертным, нужно вкусить плод с дерева жизни, чтобы убить чудовище, нужно срубить дерево его смерти. Гильгамеш, герой древневавилонского эпоса, чтобы победить чудовище Хумбабу, срубал семь кедров,

хранивших тайну его смерти. По некоторым вариантам сказки, Ивануцаревичу также достаточно было только срубить дерево, чтобы победить Кашея Бессмертного.

Все эти мотивы известны мировой мифологии с глубокой древности. Возникает вопрос: когда и при каких обстоятельствах предки славян восприняли этот миф в конкретной форме мифа о Кашее Бессмертном?

Известно, что в начале нашей эры жившие в Приднестровье предки славян соседствовали с фракийцами, в частности с племенем гетов, которые почитали бога Самолксиса, Геты жили у устья Дуная — на территории современной Румынии, западнее праславян.

Кульст Самолкеиса был описан античными историками Страбоном (I в. н. э.) и Геродотом (V в. до н. э.). «По их мнению, — рассказывал Герарот о верованиях гетов, они не умирают, но покойник отходит к богу Самолксису (иные его называют Гебелейзисом)».

Геродот, видимо, рационализировал фракийский миф и дал его интерпретацию в эллинском духе. Он рассказывал, что будто бы ранав Самолксис был человеком, работавшим на острове Самосе, у Пифагора, где и стал пифагорейцем. То есть стал вегетарианцем и уверовал в пифагорейское учение о переселении душ. Вернувшись домой, он начал проповедовать друзьям, что «они никогда не умрут, но перейдут в такую обитель, где их ожидает вечная жизнь». Потом Самолксис спрятался в подземелье и жил там три года. Фракийцы считали его умершим и оплакивали. Когда же на четвертый год он вышел из подземелья, они посчитали его воскресшим и уверовали в его учение.

В рассказе Геродота нетрудно уловить пересказ мифа о бессмертном боге, который был пленником, прятался в подземелье, а потом воскрес. Фракийцы-геты, которых, согласно утверждению Геродота, современники в насмешку называли бессмертными, поклонялись Бессмертному Пленнику. То есть Бессмертный Пленник был для них как бы портретом племени как дядя Сэм для современных американцев.

Миф о Бессмертном Пленнике фракийцы, очевидно, восприняли у хеттов. Фракийцы являлись одним из тех народов, которые унаследовали культуру хеттов после того, как хетты были сметены нашествием так называемых «народов моря» в 1200 году до н. э. Ранее фракийцы, особенно те, что жили в Малой Азии у Босфорского пролива, были зависимы от хеттов. А возможно, что и само название племени — геты — происходит от имени Вплемени хеттов. Может быть, часть хеттов впоследствии ушла из Малой Азии к устью Дуная.

А если копнуть еще глубже, то мы придем к атлантам, культуру которых унаследовали хетты.

От фракийцев-гетов предки славян могли узнать о культе Бессмертного Пленника. Отрицательное к нему отношение объясняется борьбой славян и гетов-фракийцев.

В начале I века н. э. геты разрушили греческую колонию Ольвию, через которую праславяне общались с греческим миром.

Это, по свидетельствам историков, вызвало возмущение праславян скифов-пахарей, так как они получали немалый доход от торговли с греками. Потом праславяне помогли восстановить порт.

С этого времени борьба гетов и праславян усиливается. Археологи отмечают, что керамическая культура, которую соотносят со славянами, с этого времени начинает быстро распространяться на юг, оттесняя фракийцев из района Придунайских гор и с побережья. В дальнейшем, в IV — V веках н. э. это продвижение славян и расселение их на Балканском полуострове привело к образованию южной ветви славянских народов и смешению славян с фракийцами.

Вполне возможно, что именно об этом важном эпизоде истории рассказывает миф о победе Ивануцаревича над Кощеем Бессмертным. Сказка о Кощее Бессмертном может рассматриваться нами как свидетельство о древних контактах предков славян как с племенами скифов либо сарматов, живших в условиях матриархата, так и с фракийцами в начале нашей эры. А I также — по древнейшему слою мифа как свидетельство о контактах с атлантами.

А нет ли в славянских преданиях указаний на конкретное местоположение Атлантиды?

ГДЕ ТЫ, АЛТЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ?

Указания на местоположение Атлантиды мы можем найти в былинах об АтлантеСвятогоре.

Суть славянских легенд о Святогоре такова. Святогор (или Аникавоин) задался вопросом: какова его судьба? И тогда некий кузнец (очевидно, Сварог) в Сиверных горах предсказал, что Святогору суждено жениться на чудовище из Поморского царства.

Узнав об этом, Святогор решил пересилить судьбу. Он переплыл море и добрался до Поморского царства. Найдя там чудовище, он ударил его мечом. Потом оставил золотой алтын на алтаре храма и вернулся обратно. Чудовище оказалось заколдованной царицей. После удара волшебным мечом заклятье было снято, она пришла в себя, с нее спала змеиная кожа. Она нашла оставленный Святогором золотой алтын и пустила его в оборот. Алтын тоже оказался волшебным и принес немалые богатства Поморскому царству, которое в память об алтыне Святогора называли Алтынским царством (греки — Атлантидой). Из этого предания нетрудно сделать вывод, что заколдованная царица — это Плейона, супруга Атланта (она же русская Пленка).

Святогор-богатырь. Палехская миниатюра

Согласно русской легенде, эта Пленка отправилась за море и встретила Святогора. Они полюбили друг друга и поженились. Так Святогор не смог пересилить свою судьбу, поскольку ему была предсказана женитьба на заколдованной Пленке.

Очевидно, Алтынское (Поморское) царство — это и есть Атлантис. А то, что она расположена «за морем», подтверждает его крайне западное местоположение. И в то же время в легенде говорится о том, что вначале Святогор от Сиверных гор (или Кавказа) Совершил Путешествие К этому царству. Потом и Пленка на богатых кораблях прибыла от Поморского царства к царству Святогора и стала его супругой, то есть переселилась на новое место со своим родом. Итак, русские легенды повествуют о двух Атлантидах: о некоем острове-материке и о новой Атлантиде в Причерноморье, на Кавказе, куда переселились атланты.

Об этом же, как мы отмечали выше, говорят и греческие легенды. Можно привести мнение Диодора Сицилийского, который рассказывал о войнах атлантов с амазонками. А амазонок также традиционно помещают на Кавказе. Амазонок считают предками сармат. Самых же сармат «Книга Белеса» именует русколанами. К тому же Диодор Сицилийский писал, что атланты жили рядом с фригийцами, очевидно, отождествляя атлантов с малоазийскими хаттами. А это значит, что атланты колонизировали все Причерноморье так же, как и Средиземноморье, подобно тому, как это сделали впоследствии древние греки, а

затем римляне.

О двух Атлантидах повествуют и священные тексты Египта, древней Передней Азии, Индии. Например, в древнейших письменных текстах, писанных шумерами в III тысячелетии до н. э. (поэма «Энмеркар и верховный жрец Аратты»), повествуется о некой блаженной стране Аратте, причем этих Аратт оказывается тоже две. Одна Аратта за морем: «Аратта — это гора, преисполненная мудрости, она подобна вечерней заре...» — то есть это мировая гора (остров) на западе, на краю света. А со второй Араттой, которая на севере за Кавказским хребтом, шумеры торговали (там находится и прародина самих шумеров). Современные изыскания украинских археологов Юрия Шилова, Валентина Даниленко и других позволяют говорить о тождестве этой Аратты с приднепровской и придунайской трипольской культурой. К тому же вплоть до средневековья эта земля сохранила за собой название Артания (Алтания) и Антия. А это значит, что древнейшие письменные источники повествуют как о Западной Атлантиде, так и о ее наследнице, Атлантиде праславянской. Сами же славянские легенды говорят о том, что культурное влияние было взаимным. И следует заметить, что всегда, когда мифы обращаются ко временам Святогора и Пленки, оказывается, что патриархат распространялся из Малой Азии от малоазийских атлантов, а также от ариев. В это же время в древнейшей Атлантиде (той, что в Атлантическом океане), да и в самой Европе правили женщины. Смена власти матриархата и патриархата всегда в? мифах связана с войнами атлантов, ариев и амазонок. Изучим эту историю.

АТЛАНТЫ, АРИИ И АМАЗОНКИ ПРАСЛАВЯНЕ

Кто правил вначале — мужчины или женщины?

Конечно, женщины! Матриархат, согласно современным научным представлениям, предшествовал патриархату. Да и девическая традиция согласна с этим. Однако делает одно уточнение. Дело было так, но не везде и не всегда. Матриархат и патриархат не один раз сменяли друг друга.

И если обратиться к последней смене эпох, то следует заметить, что именно у предков славян правление женщин продержалось дольше, чем где бы то ни было в Европе. История славян начинается именно с женщин-правительниц и родоначальниц. Именно их античная традиция именует амазонками.

Конечно, мы о том времени знаем немного. Мужчины после утверждения своей власти постарались стереть из памяти эту страницу истории. Однако эхо тех далеких дней докатилось и до нас.

Битва с амазонками. Античная вазо

Это было совсем не дикое время. И думается, что многие жестокости, которые мужчины приписали потом женщинам-амазонкам, являются преувеличением. Победители обычно наговаривают на своих противников, а побежденным не дается слово для оправдания. Так какое же это было время?

Закат матриархата был, по существу, его последним расцветом. Известно, что тогда женщины уже возводили города, умели строить корабли, торговали, воевали, занимались религией и искусствами... А что же тогда делали мужчины?

Они... сидели дома с детьми! По крайней мере, античные авторы утверждают это в

один голос. Такое положение подвигло потом мужчин к борьбе за свои права. Уж лучше (и, откровенно говоря, легче) воевать и торговать где-нибудь за тридевять земель, чем сидеть дома с детьми.

Античные авторы утверждали, что женщины пришли к власти с помощью обмана и сговора. Будто бы они тайно от мужчин сговорились уродовать мальчиков при рождении, чтобы они были слабее девочек, а потом приучали их к домашним работам. А из девочек готовили воинов, прижигали им одну грудь, чтобы она не мешала стрельбе из лука. Потому их и прозвали «амазонки» — в переводе с греческого «безгрудые».

Впрочем, эти рассказы неправдоподобны. Заставить мать плохо относиться к своему ребенку (тем более лишить его молока) невозможно, это против всех законов природы. Власть женщин держалась на другом, а именно на религии, на вере в Великую Богиню, древние изображения которой мы находим на всех континентах.

Религия освящала власть женщин. И, конечно, мужчины повинны в том, что о той религии сейчас известно столь мало. Ясно, что были и великие храмы, волшебная музыка, песни, сильно воздействовавшие на верующих. И все это заставляло мужчин преклоняться перед женщинами.

Говорят, что мужчинам внушали, будто они не имеют никакого отношения к рождению детей. Будто на этой тайне все и держалось. Но это вздор. Скорее мужчинам внушали трепет перед таинством рождения новой жизни. И все это передавалось современным богородичным культам.

Мужчины преклонялись и перед мудростью женщин, и перед их силой. Потому в древности считали богиней мудрости именно женщину в латах и с мечом — Афины (она же у скандинавов Фрея, а у славян — Прия). Она же в христианстве превратилась в Софию Мудрость Божию.

Древняя религия заставляла мужчин чувствовать себя слабыми, то есть ощущать себя в любом возрасте детьми, ищущими защиты у матерей.

Эта религия была столь сильна, что сами мужчины не могли выйти из такого положения. Хотя бы потому, что они считали свою жизнь вполне сносной. Их защищали, о них заботились, их любили... эти грубые, мускулистые, высоколобые полубогини.

Поднять на них руку? Что вы! Можно было разве что пошептать на кухне о том, что где-то за морями, за горами мужчины подумать только! — правят женщинами, а женщины не воюют, а сидят дома с детьми... Да полно, правда ли это?

Это было правдой. Действительно, женское царство в то время было окружено и часто воевало с царствами, где правили мужчины. И причем правили давно, много тысячелетий.

Согласно античным авторам, да и славянским легендам, амазонки Европы издревле воевали с атлантами (верно, речь идет о Восточной Атлантиде, так как в Западной также правили женщины). Война продолжалась несколько тысячелетий. Атланты приплывали на кораблях к берегам Средиземного и Черного морей, строили укрепленные города, воевали, часто побеждали. А чем кончаются победы мужчин над женщинами? Разумеется, свадьбой!

Лучше всего картину того времени дают славянские легенды из «Книги Коляды». Там рассказано, что некогда к правительнице Поморского царства Пленке (которую мы соотносим с титанидой Плейоной) сватался Черноморский Змей, но она ему отказала, и он превратил Пленку в чудовище. Истолковать эту легенду можно так, что противостояние амазонок с древним негроидным населением Европы (а в XX — X тыс. до н. э. Европу населяли негры) кончилось полным разрывом отношений.

Далее в легенде рассказано, что в то царство прибыл Святогор (он же у греков Атлант, правитель Атлантиды). Он также стал воевать с женщинами, обращенными в чудовищ. И победил. Потом он расколдовал царицу Пленку, и она, понятно, превратилась в красавицу. Согласно легенде, Пленка научилась у Святогора разным искусствам, начала строить города, корабли, воевать, торговать. И Поморское царство стало частью Атлантиды. Дело кончилось браком Атланта-Святогора и Плейоны-Пленки. В то время, именуемое золотым веком, мужчины и женщины получили равные права, они поровну делили тяготы жизни, поровну

пользовались ее благами.

Но потом, после гибели Атлантиды, остались только ее европейские материковые колонии в Средиземноморье. А в колониях все еще были сильны матриархальные традиции, поддерживаемые древней религией. И власть в Европе постепенно вновь перешла к женщинам.

Потому в легендах Европы Атлант, как и Святогор, рождает только дочерей, и они становятся родоначальницами многих европейских народов.

Что было потом? Определенно можно сказать, что даже в III тысячелетии до н. э. большая часть современной Европейской России и Украины была под властью женщин. Так, в «Книге Белеса» роды древлян, полян и кривичей, занимавшие эти земли, ведут свой род от прародительниц Древы, Полевы и Скревы, дочерей Богумира. А это указывает на то, что изначально этими родами правили женщины.

Согласно древним легендам, когда патриарх Богумир устанавливал свою власть над Евразией, он послал завоевывать земли в матриархальной Европе своих дочерей, чтобы женщины воевали с женщинами. Если бы он послал туда мужчин, то дело бы довольно скоро кончилось миром и в Европе мало что переменялось бы.

Дочери же Богумира завоевали немалую часть Европы и укоренились там. Их потомки стали европейскими амазонками, прямыми предками славян.

Европейская античная традиция довольно подробно рассказывает о землях к северу от Черного моря и населяет эти земли «женоуправляемыми» сарматами и амазонками. Например, древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) говорит о царице амазонок Мирине, а также о царице града росов (Роксанаки) Зарине, жене могущественного скифа Мадия. Подробнее об этих царицах мы расскажем ниже.

Как кажется, имя Мирина вполне может быть производным от имени прародителя бога Имира (Богумира). Судя по всему, это тронное имя царицы амазонок, которое принимали царицы из рода Богумира. Это славянокиммерийское имя, что подтверждается последующей историей амазонок, а потом сармат, происшедших, согласно Геродоту, от смешения скифовмидийцев и амазонок.

После долгих битв и окончательной победы над атлантами и горгонянками арии пережились на амазонках. Так и утвердился в славяноарийских землях патриархат вместе с арийской ведической религией, которая уже давно, со времен Богумира, вытесняла древнюю религию матриархата. И наследие ее ощутимо в последующей культуре славян.

После победы ариев и утверждения власти мужчин, распространения ведической веры древние женские традиции не были забыты. Более того, можно сказать, что в великом арийском моренародов славяне выделились и утвердились именно благодаря женщинам амазонкам.

Так, древние источники (кроме «Книги Белеса») не дают нам ни одного славянского мужского имени III—II тысячелетий до н. э. Известные мужчины, герои, цари, полководцы тех лет обычно носили иранские (арийские) имена. Зато женщины правительницы нередко назывались именами очень нам знакомыми, звучащими совсем по-славянски: Мирина, Зарина и т. д.

Так что мы просто слишком нелюбопытны. При появлении добросовестного интереса к нашей праистории, возможно, были бы открыты и древние города, и славянские пирамиды, в которых находятся усыпальницы первых славянских цариц амазонок.

Великая древняя история праславян еще ждет своих археологов и историков.

РУСЫ НАСЛЕДНИКИ АТЛАНТОВ

Античные легенды об Атлантиде, в том числе и те, которые пересказал Платон, населяют этот древний материк или остров народом высочайшей культуры. Древние атланты, по этим преданиям, обладали многими волшебными искусствами и науками; особенно прославляется их знание астрологии.

Самого Атланта, царя Атлантиды, древние источники в одинголос называют основателем астрологии. Например, Диодор Сицилийский писал об Атланте, что он «занимался астрономией и первый показал вид сферы, отчего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрел и описал шар земной». А Плиний Старший в «Естественной истории» прямо утверждал, что «небесную сферу задолго до Анаксимандра Милетского открыл Атлант».

И эта звездная мудрость была унаследована потомками атлантов и тех народов, с которыми они общались. Звездная мудрость Атлантиды была привезена Пленкой в новые земли, и здесь, в царстве Святогора, она соединилась с северной звездной мудростью. Святогор и Пленка узнали законы Неба, законы движения Земли, Солнца и звезд. Потому в «Книге Белеса» (Прославление Триглава: 9) сказано, что Святovit-Святогор «Землю, Солнце и звезды держал, Свет укреплял».

Русский Атлант держит на плечах календарь. Литография. 1883 г.

В славянских былинах некую звездную мудрость получает от царя Вещора Ванька Удовкин сын. Причем он весьма сходен с женихом дочери Атланта Меропы царем Сизифом. В греческих легендах дочери Атланта являются прародительницами многих европейских народов. Как правило, они выходят замуж за местных полубогов и дают начало родам европейцев.

Таковым и является прародитель Ван (былинный Ванька Удовкин). Он сватается к дочери Вещёра-Святогора Мере. А тот соглашается на свадьбу лишь в том случае, если жених пройдет испытания, спрячется. И тогда Ван обращается в зверя, в птицу, прячется на звезду и т. п. Но каждый раз Вещёрская книга точно указывает царю, где укрылся жених. И лишь помощь волшебной птицы (Гамаюна) помогает ему пройти эти испытания. Подобные легенды известны были не только славянам, но и чуть ли не всем европейским народам, поскольку южным корнем европейцев, согласно этим легендам, и были потомки дочерей Атланта-Святогора.

Так и на Руси от Вана и Мери пошли племена венедов. От Мериведут свой род также и финны (марийцы, меря, мордва и т. п.).

Этого Вана славяне именуют также Яном, Яношем и даже отождествляют с библейским патриархом Ноем.

Согласно древней традиции, Ван был женат на дочери Святогора Мере, и у них родился сын Садко. Всемирный Потоп случился после того, как Святогор попытался поднять сумочку с тягой земной. После этого Святогор превратился в Святую гору (Арабат), Меря стала рекой Мерид, а Ван — озером.

В сходных греческих легендах Святогора и Мерю заменили Атлант и его дочь Меропа, а Вана и Садко — хитроумный Сизиф и мореплаватель Одиссей. Согласно античной традиции, из-за Всемирного Потопа тогда погибло царство Атланта-Святогора, то есть Атлантида.

Было это. чуть ли не десять тысяч лет назад, и потому эту легенду и образ Вана мы находим во всех священных писаниях мира. Так, Ван и Садко у шумеров стали Зиусудрой,

пережившим Всемирный Потоп. Потом они же превратились в Синдбадаморехода в арабских сказках.

По славянским (польским и южноукраинским) легендам, Янош пережил Всемирный Потоп, в котором, очевидно, и погибла Атлантида. Ван и его семейство спаслись от Потопа на корабле, который был построен его сыном Садко. На кораблековчеге Садко и Вана была тогда спасена и сама Вещёрская книга.

Таким образом, атлантическое звездное знание было унаследовано славянами. И по эту пору народный календарь славянских праздников хранит многое из того знания; по этому календарю можно реставрировать и саму славянскую астрологию.

Например, изучая песни и былины, привязанные к определенным датам, я выяснил, что они имеют однозначный звездный смысл. Боги и герои, участвующие в ежемесячной мистерии славянских праздников, обнаруживаются и на небе. Их созвездия в этот месяц пересекают направление на север.

Святогор и Ван, обращенный волком. Рельеф Дмитриевского собора. Владимир. XII в.

Каждый месяц разыгрывается также и древняя история, вспоминаются события соответствующей зодиакальной эпохи. И былины о Святогоре, о дочерях его Мере, Златогорке и других рассказываются именно в августе, на праздник Успения Богородицы. Этот месяц проходит под зодиакальным знаком Девы, сама же эпоха Девы соответствует XI тысячелетию до н.э. А ведь это и есть дата гибели Атлантиды по Платону!

Русы и славяне унаследовали звездное знание атлантов. И не только по линии Вана и Мери, но и по линиям других дочерей

Святогора. И прежде всего от Майи Златогорки, которая стала супругой Дажьбога и матерью Коляды. Коляда, как известно, дал славянам Звездную Книгу и календарь.

Почему же столь определенно говорится о двух линиях наследования звездного знания? И почему эти традиции противопоставляются?

Дело в том, что астрологическое знание атлантов, спасенное на ковчеге, обычно причисляется к черной магии, погубившей Атлантиду. Ведь и в Библии говорится, что Потоп был послан на землю изза того, что древние допотопные исполины развратились, причем под развращением понимается прежде всего отход от истинной веры к черной магии. Апокрифическая книга Еноха прямо утверждает, что под развращением нужно понимать овладение запретным астрологическим знанием.

Да и в русской традиции царя Вещёра чаще именуют царемчернокнижником, а его Вещёрскую книгу — Черной книгой. Именно этим знанием и овладел тогда Ван. Что же это за знание? Очевидно, это знание о том, как прийти к власти, как умирать и как сеять смерть, как разрушать, уничтожать и так далее. Это знание о том, как и когда происходят мировые катаклизмы, войны. Это знание о черной стороне Бытия. Эта сторона Бытия существует, и она не перестанет существовать от того, что, скажем это знание будет уничтожено. Но беда, если этим знанием овладеют черные души. Потому это знание запрещено, потому за овладение сим знанием и за применение его Бог карал нещадно.

Именно такой карой и был Всемирный Потоп. Следует заметить, что многие сказки про Вещёрскую Черную книгу связаны и с сюжетом о Потопе. Есть, например, любопытная английская сказка «Ученик чародея» (см.: Источник на краю света. Британские сказки. М.,

1968). В этой сказке ученик чародея случайно открыл некую волшебную книгу, прочитал первое попавшееся заклинание и случайно вызвал Вельзевула. Тот потребовал приказа ний, и ученик в страхе сказал первое, что ему пришло в голову «Полей цветок». И Вельзевул начал поливать цветок да так, *что* чуть не затопил весь Йоркшир. Остановить Вельзевула сумел толя ко сам чародей. Сразу вспоминается, что, по славянским легендам, Потоп был устроен Белесом, которого в Западной Европе и Англии смешивали с Вельзевулом (в славянских землях Вельзевулом признавали Вия).

По преданию, осознав опасность, сам царь Вещёр бросил Л огонь и сжег эту опасную книгу, но какимто образом она (или ее часть) все же уцелела. И судя по тому, как идут дела в мире, она пережила века и тысячелетия и в какойто форме существуют и поныне.

Но существовала (существует) также и Белая Книга. И она была принесена славянам Колядой, сыном Вышня Дажьбога и Майи Златогорки. Она повествует о Боге, о том, как жить, как творить, как растить и строить. Знание о том, как идти по Пути Прави, является основой славянских священных писаний, в тош числе «Книги Белеса» и преданий, которые вошли в «Книгу Коя ляды». И это знание через Майю Златогорку также имеет исток в Атлантиде.

Дажьбог. Плита из КиевоПечерской лавры

Златогорка, дочь Святогора, — наследница знания атлантов. Она, по преданию, также живет где-то за морем в Латынском (Алтынском, Алатырском) царстве, под которым понимается конечно же Атлантида. Кроме славянских преданий о Златогорке, существуют и гэлльские, восходящие к кельтским, сказки о Златовласке (она же у славян Златогорка), которая уплыла на некий Золотой остров, то есть, как мы понимаем, на Атлантиду.

Бог из Паленке (Мексика). Позиция та же, что и у Дажьбога из Киева

Связь между атлантической цивилизацией в Атлантическом океане и Древней Русью не есть просто умопостроение. Можно, к примеру, сравнить изображение бога из Паленке в Мексике и известное изображение Дажьбога из КиевоПечерской лавры, чтобы прийти к выводу о том, что перед нами один и тот же образ, известный по обе стороны Атлантического океана. То есть Дажьбог был и в Америке. И может быть, сама Америка и есть та самая Атлантида, о которой писал Платон. Это и есть Атлантида Златогорки из славянских преданий. А это значит, что Атлантида в Атлантике была, что бы мы под ней ни понимали. И наследие этой цивилизации до настоящего времени оказывает влияние «а нашу

жизнь. Была и Вторая Атлантида — в Малой Азии и Причерноморье. И в этой Атлантиде жили предки в том числе и славянорусов. Итак, изучив все мифы об Атлантиде, мы нашли в славянской культуре и традициях, преданиях следы ее культуры. И пришло время обратиться к рассмотрению наследия этой культуры, древнейших традиций в самом общем смысле. А унаследовали культуру атлантов как прямые потомки их на Кавказе и в Причерноморье, так и народы, в древности общавшиеся с атлантами, в том числе это относится и к праславянам. Наследие этой древней культуры, святыни, которые имеют символическую связь с той цивилизацией, мы обнаруживаем во всех странах света. Нам же более всего интересно то наследие Атлантиды, которое дошло до нас.

НАСЛЕДНИКИ АТЛАНТИДЫ

АТЛАНТЫ И АРИИ НА КАВКАЗЕ

Да, среди народов Кавказа мы находим прямых потомков древних атлантов.

Есть все основания полагать, что древнейшими родами Северного Кавказа, как и всего Причерноморья, являются роды абхазо-адыгейские. Лингвисты видят родство их языка с языком хаттов (от хаттов, или аттов, идет и их самоназвание). Этот народ ко II тысячелетию до н. э. населял чуть не весь берег Черного моря, имел развитую культуру, письменность, храмы.

Древние абхазо-адыги — пришлый народ. Местные легенды, записанные в XIX веке великим просветителем адыгейского народа Ш. Б. Ногмовым (см.: История адыгейского народа. Нальчик, 1861), указывают на их приход из Египта, что может говорить также о древнейшей египетско-атлантической колонизации Причерноморья.

Согласно легенде, приведенной Ш. Б. Ногмовым, род адыгов идет от прародителя Ларуна, «уроженца Вавилона», который «вследствие гонений оставил свою страну и поселился в Египте». Далее Ш. Б. Ногмов рассказывает, что у этого Ларуна «было двое сынов Черкес и Биксес», они перебрались перед Потопом на Кавказ, и от них пошли роды адыгейцев-черкесов.

Очень важная этиологическая легенда! Конечно, она была изменена временем, как и все подобные легенды. В частности, Вавилон, упоминаемый в сем сказании, может оказаться другим названием самой Атлантиды. Почему автор так считает? Да потому, что и в ряде русских легенд об Атлантиде произошла такая же замена. Дело в том, что одно из имен Атлантиды, золотого острова на краю света, — суть Аввалон («страна яблок»). Так называли эту землю кельты. А в землях, где впоследствии распространилась библейская литература, часто по созвучию сию землю стали именовать Вавилоном. Известны и «вавилонны», лабиринты из камней на нашем Крайнем Севере, которые напоминают об одной из важнейших мистерий Аввалона-Атлантиды.

Легенды о переселениях предков адыгов из этого Аввалона-Вавилона в Египет, а из Египта на Кавказ, в сущности, являются отголоском истории древней колонизации атлантами Причерноморья и Кавказа. И потому мы вправе говорить и об амери-ко-атлантической колонизации и искать родство абхазо-адыгов, например, с североамериканскими ацтеками и т. д.

Возможно, при той колонизации (XIV тыс. до н. э.) предки абхазо-адыгов встретили в Северном Причерноморье предков носителей картвельских, а также семитских языков и, судя по всему, древнее негроидное население Кавказа.

Заметим, что негры и после жили на Кавказе, об этом писали античные географы. Например, Геродот (484 — 425 гг. до н. э.) оставил такое свидетельство: «Колхи, по видимому, египетского происхождения: я о том догадывался, прежде чем услышал от других, но, желая удостовериться, расспрашивал оба народа: колхи сохранили гораздо больше воспоминаний о египтянах, чем египтяне о колхах. Египтяне полагают, что народы

эти суть потомки части войска Севострисова. Я также заключил это на основании примет: во-первых, они черномазы и курчавы...»

Заметим также, что эпический поэт Пиндар (522 — 448 гг. до н. э.), живший до Геродота, также называет колхов черными. И по археологическим раскопкам известно, что негры здесь жили, по крайней мере, с XX тысячелетия до н. э. Да и в нартском эпосе абхазов часто присутствуют «чернолицые джигиты», переселившиеся в Абхазию из далеких южных земель.

Судя по всему, именно эти коренные негры дожили здесь и до нашего времени, поскольку в горах всегда сохраняются анклавы древнейших культур и народов.

Так, известно, что несколько семей коренных кавказских негров дожили в Абхазии до середины XX века. Об этих коренных абхазских неграх, живших в селениях Адзюбжи, Поквеше, Члоу, Тхине, Меркуле и Кынге, неоднократно писали в нашей научно-популярной литературе (см., например: Дробышев. В краю золотого руна, Таинственное и загадочное. Минск, 1994).

А вот что писал об этом некий Е. Марков в газете «Кавказ» за 1913 год: «Проезжая в первый раз абхазскую общину Адзюбжу, я был поражен чисто тропическим ландшафтом: на яркой зелени густых девственных зарослей вырисовывались хижины и постройки из дерева, покрытые тростником, копошились курчавые негрятята, важно проходила с ношей негрятянка. На ослепительном солнце черные люди в белых одеждах представляли характерное зрелище какой-нибудь африканской сценки... Негры эти ничем не отличаются от абхазцев, среди которых живут с давних времен, говорят только по-абхазски, исповедуют ту же веру...»

Магией и искусством перевоплощений некой негрятянки, старухи Абаш, восхищался в 1927 году Максим Горький, когда вместе с драматургом Самсоном Чанбой посетил село Адзюбжу.

Изучая связи Африки и Абхазии в связи с наличием коренного негрятянского населения, ученый Дмитрий Гулия в своей книге «История Абхазии» отмечал и наличие сходно звучащих абхазских и египетско-эфиопских топонимов, а также имен людей.

Отметим эти совпадения:

В Абхазии	Местности, села, города	В Абиссинии
Гумма		Гумма
Багада		Багада
Самхара		Самхара
Набешь		Хебешь
Акапа		Акапа
Гондара		Гондара
Котлахари		Котлахари
Челов		Челов
Табакур		Длбакур
Хоби		Хоби
Гума		Гума
Атбара		Атбара
Абаша		Абаша
Засхал		Засхал
Шабак		Шабак
Губаз		Губаз
Шардак		Шардак
Сабита		Сабита

Да и само древнее имя Абхазии Апсны (то есть Страна души), созвучно имени Абиссинии. И мы, также отмечая это сходство, не можем не подумать, что говорит это не только о переселениях негров из Африки Абхазию, но, прежде всего о том, что между этими землями древности существовали крепкие связи. <Переселения, очевидно, осуществляли не только негры, но и сами предки абхазов и адыгов, то есть хатты-атланты.

И тут следует отметить еще одно важное обстоятельство. Не только абхазо-адыгейцы (черкесы, кабардинцы, карачаевцы иные) являются прямыми потомками атлантов. Таковыми следует считать также и некоторые казачьи роды. В частности, черкесы (точнее — черкасы) есть и среди казаков. Потомки их живут, например, и в городе Черкасы на Украине. И как раз в той области, которую ряд ученых (Ю. Шилов и пр.) считают прародиной славян Араттой и которую мы считаем также наследницей культуры Атлантиды. Старые казачьи роды из Новочеркесска также могут почитаться родственниками тех чаркасов, их родович

Алитын-Чаркас упоминается славянским эпосом. Подробнее об этом будет рассказано далее, а сейчас вернемся на Северный Кавказ.

Арийский Солнцебог. III тыс. до н.э.

Со II тысячелетия до н. э. на Северный Кавказ стали накатываться волны индоиранцев (арийцев). И здесь они столкнулись как с родами негров, так и с родами картвельскими и атлантскими (хатто-адыгскими).

Арийцев Кавказа, пожалуй, можно разделить на две большие группы: индскую (венедскую) и иранскую. Вначале они разделялись не по языку, а по вере. Венды (инды) почитали своим богом Дья (Дьяуса, Дивса, Дялу и т. п. у их потомков), то есть они были дэвопоклонниками. А иранцы (собственно арийцы) почитали Асилу Велеса (Ахура Мазду), потому они были асопоклонниками. Их противостояние отразилось в мифах как борьба дэвов и асуров, дасу (в Индии); дэвов и ахуров (в Иране); ясуней и дасуней (на Руси); асов и ванов (в Скандинавии).

Среди иранцев потом выделились скифские и сарматские роды. Согласно «Книге Велеса», из сарматских родов, смешавшихся с киммерийцами и венедами, потом образовались собственно славяне. И если в славянской крови есть значительная примесь скифской крови, то язык славянский все же ближе к сарматскому. Скифский язык, древнеиранский, сохранили осетины, Венедский (индский) язык сохранили литовцы, он более, чем славянский, близок к санскриту — «языку ведийских ариев. Коренные казаки Северного Кавказа преимущественно потомки сармат, хотя, конечно, среди них можно выделить подгруппы с корнями чуть не всех остальных родов Северного Кавказа.

Скифо-сарматский (арийский) Северный Кавказ в мифоисторическое время можно было бы условно разделить на ряд царств. Самое восточное — Берендеево царство (современный Северный Дагестан), где жили берендеи. Западное царство Асов (современная Осетия). Потом царство Ванов (современная Чечено-Ингушетия), чечены и ингуши — вайнахи. Еще западнее начинались собственно славяно-арийские царства, где жили роды белогоров, белояров и новояров, предки казаков.

Для славян-ариев, по «Книге Велеса», весь Кавказ — это Бе-логорье и Златогорье. Это земля, «где Солнце спит в ночи». То есть это царство солнечных богов, по которому течет солнечная Ра-река (Сурья-Ра — это бог Солнца). Здесь же правит Солнце Сурьяное, его сын Велес Суревич и внук Солнца, сын Велеса Ярила. Также и древние греки почитали Кавказ царством сына Солнца-Гелиоса царя Ээта.

Имя Солнце бога, как и имя реки Ра (Волго-Дона) повторяет имя верховного; Солнце бога египтян Ра.

С приходом на Кавказ киммерийских родов Богумира, арийских родов Яруны, а потом Ария Оседня и Руса (см. — далее легенды опрародителях) здесь образовалось несколько царств. История многих славяно-русских, казачьих родов также уходит в эти земли, как и родов иных кавказских народов (индоиранской, картвельской, абхазо-адыгейской групп). Исследуя времена давние, мы не всегда можем точно указать, какой древний народ стал прародителем народа современного, какой народ более коренной, а какой пришлый и когда он поселился на Кавказе. Но некоторые связи между древними и современными народами можно проследить.

От тех почти сказочных времен до наших дней дошли не только мифы, но и отголоски древних культов, следы древних святилищ.

Так, известно, что славяне, и в особенности русские, весьма почитают святого Георгия,

или Юрия. И не случайно светлый образ Юрия, защитника земли Русской, украшает герб столицы нашей Родины.

Плита с могилы св. Григориев

Образ византийского святого давно слился в русских народных легендах, духовных стихах с образом древнерусского солнечного бога-воина и земледельца Ярилы, или бога ' Яра, Белояра. И точно так же в Греции святой Георгий встал на место бога Ареса, а в Риме — Марса.

Да и само имя этого святого сугубоязыческое, оно значит по-гречески «чтущий Гею» (богиню земли), то есть

«земледелец», это одно из имен Ареса и Марса, которые есть бога войны и покровители земледелия. И именно поэтому в болгаро-помакской «Веде славян» вместо имени Ярило стоит именно имя Георгий (Гюргий), и это — влияние греческого дохристианского почитания бога Георгия (значит, Ареса, а у славян — Ярилы).

По славянским преданиям, этот бог сходил на Землю три раза. Впервые на Урале у Кайле града, затем на Кавказе у Златограда и далее — в Малой Азии у Царь-града.

Последние битвы у Царь-града и Златограда происходят у стен столиц Кавказской и Малоазийской Атлантид. И говорят также о том, что арии распространяли культ Солнца и ведическую веру в землях атлантов и так боролись с культом черных богов, погубившим Атлантиду.

Ярила каждый раз защищал град от змеи Ламии, насланной богом Дием, Сивой, или Черным богом.

Нас же сейчас более интересует почитание Яра на Кавказе. Здесь почитание Яра имеет давний исток. Оно, по-видимому, восходит ко временам первых встреч ариев, почитающих Ярилу, и хаттов-атлантов (в русских легендах — святогоричей) в середине II тысячелетия до н. э.

Место действия кавказского предания о Яриле определяется легко. Это долины близ Арарата и озера Ван у стен легендарного Златограда — наследника древнего Святого града, где некогда правил царь атлантов Святогор (он же у греков Атлант, у хеттов — Улликумми, на Кавказе — Амбри и т. д.).

Действие легенды — борьба со Змеем — повторялось здесь и после много раз, десятки героев и полубогов в этих землях побеждали змей, насланных на людей за их преступления. Самый известный из этих героев — это прародитель Арий (который также почитался воплощением Ярилы), греки его знали под именем Персея.

Ария и по сегодняшний день почитают как своего предка живущие в этих местах иранцы (и ираноязычные осетины) и армяне. Все они (как, кстати, и славяне) — потомки разных скифских родов, некогда пришедших сюда и основавших древнее арийское царство

Ишкуза (Скифское царство).

Но более всех чтили Ярилу кавказские берендеи, поскольку они свой род вели от Белеса и сына его Ярилы. Даже их имя происходит от «бер», так звали священное животное Белеса —медведя (отсюда «берлога», то есть логово «бера»).

И именно в древнем Берендеевом царстве (современном Северном Дагестане) сохранились следы почитания Ярилы под именем святого Георгия. Об этом рассказал писатель Мурад Асев-Аджиев, происходящий из древнего местного кумыко-половецкого рода. Он написал несколько книг об этом святилище и о своем народе, о корнях половцев и кумыков: «Полынь половецкого поля», «Мы из рода половецкого». Кумыков он считает народом тюркским, так как сейчас они говорят на языке тюркской группы. Более того, он считает всех казаков тюрками, бывшими половцами, которых русские ославили.

Судьба свела автора с Мурадом Асевым-Аджиевым. Мы беседовали, выступали совместно в печати, так как я также писал о происхождении казаков. К тому же автор, Асов, из рода костромских берендеев, а он, Асев, — из рода кавказских кумыков и беленджеров. У него родственники Тарковские из селения Тарку в Дагестане, а у меня родственники Тарковские из-под Костромы (в том числе и поэт Арсений, и кинорежиссер Андрей Тарковские). Он показывал фотографии своих предков, «которые ни слова не понимали по-русски», но тип лица, одежда у них были чисто казачьи (славянские), отличные от обычных тюркских.

Да, оказывается, есть берендеи-беленджеры, которые ныне тюрки, они слились в древности с половцами, а ныне с кумыками, но их уже считанные единицы в Дагестане. Гораздо больше берендеев-славян. Большие роды живут под Костромой, те самые, что рассказывали сказки о берендеях писателю А.Н. Островскому, автору «Снегурочки». Есть берендеи и под Рязанью (бывшим Переславлем-Рязанским), под Переславлем-Залесским, на Украине под Переславлем-Хмельницким, в Болгарии под Пре-славом и так далее. И я полагаю, что все берендеи изначально были славяно-сарматами, часть же их в кавказском Берендеевом царстве после IV века была отюрчена вначале гуннами, потом хазаро-кипчаками.

И тем не менее кавказские берендеи сохранили память о древнем солнечном культе. В настоящее время в некоем месте, которое до времени Мурад Асев-Аджиев скрывает от любопытных (только фотографии сего места были опубликованы), есть так называемая могила святого Георгия. Мурад этого Георгия отождествил с епископом Григорисом, о котором писал византийский историк Фавст Бузанд. Сей Григорис, который жил в IV веке, пытался крестить гуннов, но был убит за свою миролюбивую проповедь. Однако мы должны понимать, что поздние события всегда наслаиваются на более древние, легенды о новых святых вытесняют мифы о древних богах.

События, описанные Фавстом Бузандом, происходят в IV веке на Кавказе. Это канун Великого переселения народов. Время переломное, во многом определившее дальнейшее течение мировой истории. Известие византийского историка о событиях, сходных с легендой о святом Георгии, нуждается, по-моему, в верном истолковании. Ведь на первый взгляд речь в этом тексте идет не о Георгии, а о другом проповеднике — Григориев. Эти имена различны и по-разному переводятся с греческого языка (Георгий значит «земледелец», «чтущий Гею», а Григорий значит «пробужденный»).

Однако имя Григорий в древности давали тем святым, в которых пробуждался (то есть «воплощался») какой-либо древний дух. А то, что могилу сего проповедника потом стали почитать как могилу святого Георгия, однозначно говорит о том, какого духа видели в Григориев.

Образ святого Георгия в христианскую эпоху вытеснил образбога, которого славяне называли Яром (Ярилой). Да и само имяГеоргий сугубо языческое, ибо значит оно «чтущий Гею» (богиню земли). Это одно из имен Ареса и Марса, а значит, и Ярилы, которые были боги войны и покровители земледелия.

Время действия истории —IVвек н.э. По славянскому ведическому календарю это

конец эпохи Белояра, последней эпохи прошлого Дня Сварога. Этой эпохе покровительствует бог Ярила, потому на Земле разыгрывается история, подобная легенде о Яриле. На Кавказе роль Ярилы взял на себя христианский проповедник Григорис, а роль его противника-змея — князь гуннов Санесан.

Кстати, полагаем, что напрасно Мурад роль змеи из легенды о святом Георгии в данном контексте приписывал только тюркам-гуннам (к тому же гунны не совсем тюрки, среди них были и потомки угро-финнов, когда они явились на Кавказе, а позднее, когда они пошли на Европу и Малую Азию, под гуннами подразумевались также многие кавказские народы и казаки-славяне). Да и сам историк Фавст Бузанд утверждал, что князь Санесан был из иранского рода Аршакидов и был он родственником армянского царя, против которого воевал. К этому роду, кстати говоря, принадлежала и династия славянских царей соседней Русколани.

Царь Санесан, судя по книге Фавста Бузанда, правил не гуннами (те были только частью его войска), а массагетами и аланами, а это ираноязычные, а не тюркоязычные народы. Массагеты пришли на Кавказ, по свидетельству греческого историка Геродота, «преследуемые змеями», что можно понимать как преследование массагетов тюрками-гуннами (на чьих знаменах был змей).

Неудивительно и то, что они воспротивились проповеди Григориса. Согласно «Книге Белеса», массагеты-рыбодеды, еще будучи в Семиречье (Средняя Азия), слишком буквально принялись за звучащую миролюбивую (по-видимому, буддийскую) проповедь, «стали ждать помощи от самой Сварги» и перестали трудиться, защищать себя. Потому они ослабли и были покорены, а затем и поглощены гуннами либо были изгнаны «змеями» (речь идет, очевидно, об одном и том же). Поскольку массагеты не желали повторения этой трагедии, они и ответили на проповедь Григориса столь жестоко.

На Кавказе культы древних богов и богинь нередко сохранились в своем первоначальном виде и даже не маскируются местными жителями под культы христианских или исламских святых. Так, недавно в Армении, в Гарни, под Ереваном, полностью восстановлен действующий храм Солнца (бога Ара-Мазда и его супруги Нанэ). Это величественный храм, подобный храмам древних греков и римлян. Он был построен в I веке н.э. по римскому образцу, потом разрушен землетрясением. В наше время вначале он был восстановлен как памятник архитектуры, ныне это действующий храм.

Богослужение в храме восстановлено 24 декабря 1989 года, и с тех пор регулярно здесь отмечаются языческие праздники, на которые съезжаются многие жители Еревана. Моления и жертвоприношения проводятся жрецами из армянской религиозной организации Аор-динери Ухт (Дети Солнца), верховный жрец — Салак Какосян.

Армянские язычники возводят древнюю веру армян к тем же индоиранским корням, что и все народы Европы. Бога Солнца Ара-Мазда и его супругу Анаит (Нанэ) они отождествляют с иранскими богом Ахура-Маздой и богиней Анахитой. Мы же знаем родство со славянскими Асилой Белесом и Ненилой.

Согласно славянским мифам, богиня Ненила — или Ася, дочь Святогора, обратившегося в Святую гору (Арагат). Она же вдова Дона-Велеса, обратившаяся от горя в Бурю Ягу. Ее можно также отождествить с аккадской богиней Нанайя, шумерской Инна-ной, а также с египетской Изидой, супругой Осириса-Нила, потому она у славян стала Ненилой. Ее имя переводится как «бабушка», в армянском «нанэ» значит «бабушка» (ср. с рус. «няня»).

Ее же в античном мире звали Иштар или Астарта. Известно также, что в Причерноморье в античное время культ Астарты был весьма почитаем. Величественная статуя Астарты стояла в храме на Таманском полуострове с III века до н. э. Остатки святилища Астарты были известны вплоть до XVIII века. Считается, что именно эту статую в «Слове о полку Игореве» именуют Тму-тараканским болваном.

Другое действующее и очень древнее святилище этой богини есть у подножия Казбека, западнее легендарного Берендеева царства. Здесь жили асы и ваны, предки современных осетин и вай-нахов. В их землях ведические древности, пожалуй, самые архаичные на Кавказе, так как традиция древнего богопочитания здесь не прерывалась никогда.

Древнейшее святилище Северного Кавказа, службы в котором не прекращались до нынешнего дня, — это осетинское святилище Реком, посвященное богу Астарджи (св. Георгий, Ярила). Несколько столетий он использовался и как христианский храм, но вот уже более 150 лет там идут древние языческие моления и жертвоприношения, да и сами осетины всегда свято хранили древнюю традицию и не противопоставляли ее христианству.

Рекомское святилище бога Астарджи

А соседи осетин вайнахи и ныне Аллаха именуют по старой традиции — Дяла. Чтут вайнахи и громовержца Сали. В вайнахс-ком богатыре Ко-лай-Конте нетрудно узнать ведического Коляду.

В многоголовом великане Черном Хоже, который может оборачиваться и человеком величиной с локоть и бородой в два локтя и волком, можно узнать ведического Черного бога, священным животным которого славянами признавался именно волк.

Почиталась осетинами и вайнахами также богиня Дарзи Ня-нильг (Мать Вьюг). В ней нетрудно узнать славяно-ведическую Бабу Ягу, которая в «Книге Коляды» и русских былинах имеет также имя Ненила. Она же в русских былинах и сказках нередко является в образе царицы Девичьего царства и владеет стадами волшебных кобылиц, что также напоминает о древних временах, когда часть сарматов, потомков амазонок, была «женоуправляема».

В древних землях яссов-осетин и вайнахов сохранился до нашего времени действующий и ныне храм богини Дарзи-Нянильг. Для нее чечены и ингуши в Девдоранском ущелье в ауле Гвелеты устроили жертвенник (Даба), где ей жертвуют туры и козы рога, скотину. По преданию, она начертала круг из скал на склонах Казбека (он и сейчас там виден).

Вначале она была добрым духом, но потом стала суровой. Бог ее изгнал из рая, но не стал ее лишать власти и разрешил ей жить на горе Казбек. Когда в этих землях победило христианство, Дарзи-Нянильг отождествили со святой Ниной, крестительницей Кавказа. Но потом, когда сюда пришел ислам, древнее святилище, ставшее церковью Нины, было переименовано в мечеть. Мусульманской святой с чертами древней богини не было найдено. Потому люди здесь по-прежнему приносят жертвы богине Дарзи-Нянильг (она же Буря Яга).

АРАТТА — НАСЛЕДНИЦА АТЛАНТИДЫ

Аратта — это гора, преисполненная мудрости; она подобна вечерней заре, идущей к своему дому, изгоняющей тьму перед своим светлым ликом; Она подобна Луне, вздымающейся на небеса, лицо которой источает сияния...

Шумерская поэма III тыс. до н. э. «Энмеркар и верховный жрец Аратты»

О святой прародине славян, о землях Приднепровья, являвшемся сердцем Руси Киевской и древней Скуфи Киевской, а также о землях Подунавья, где в седую старину расцветала цивилизация Триполья, говорят древнейшие легенды Европы и Азии, говорят величественные археологические раскопки, начавшиеся в середине прошлого столетия.

И это также арийская, славянская прародина. Ведь арии многими волнами шли с Севера, а потом с Урала и Кавказа начиная с IX тысячелетия до н. э. И одна из этих волн в ту

седую древность достигла этих земель, свободных от ледников. И здесь праарии соединились с племенами, которые мы можем, следуя античной традиции, назвать атлантами, и так впоследствии славяне, как и все европейцы, обрели свой второй корень, «атлантический».

Об этом напоминают славянские легенды об Атланте-Свято-горе, дочь которого Меря соединилась с прародителем Ваном, и так было положено начало родам славян, германцев, финнов, тюрков и других народов белой расы.

И землю эту сейчас принято называть Араттой, такое священное имя ввел в научный оборот известный археолог и философ Ю.А. Шилов, автор знаменитой книги «Прародина ариев» (Киев, 1995).

Араттой именовалась святая прародина древнейшего из дошедших до нас шумерского эпоса, записанного в III тысячелетии до н. э. в землях Месопотамии (Двуречья). И этот эпос явно имеет ведическое происхождение, он многими корнями связан с ведической культурой, со святыми, северными по отношению к шумерам землями. Там же, на святом севере, и находится прародина шумеров Аратта. К этому выводу пришли многие ученые, например Ю. Шилов, В. Скурлатов.

И именно поэтому, после того как сначала в Трансильвании и на Балканах (культура Винча, Тэртерии, согласно исследованиям Радивоя Пешича) начали находить таблички со знаками, весьма напоминающими шумерские, а потом и в знаменитой Каменной Могиле под Мелитополем нашли несколько гротов, исписанных письменами, среди коих были и знаки явно шумерского типа, отпали всякие сомнения: загадочной прародиной шумеров следует считать именно Северное Причерноморье и Балканы.

Тогда протошумерами стали считать трипольцев и винчан-цев, строивших многолюдные города (до 10 — 50 тыс. человек), владевших многими ремеслами, письменностью, развитой религией.

В последнее время появились и спекуляции, приписывающие культуру этих протошумеров исключительно прасемитам. Но язык этого народа известен, и он не принадлежит ни к семитской, ни к индоевропейской группе. Те винчанцы и трипольцы, что остались на своей прародине, впоследствии были поглощены индо-европейцами, стали предками многих европейских народов, а те, что потом ушли в Азию, основали великую шумерскую цивилизацию Двуречья и были впоследствии поглощены вавилонянами. Так они стали предками многих народов Азии, в том числе и семитских.

От себя же могу сказать, что эпос шумеров более всего похож на предания народов Южного Урала и Алтая, является прямым его продолжением, имеет явное «велесово» смысловое содержание, а значит, имеет отношение также и к тюркам. Таковы прежде всего богиня Иннана (она же славянская Ненила), подземная владычица Сидеро (славянская Сиды) и другие. И будет неудивительно, если «протошумерские» надписи будут открыты также на Урале и Алтае. Это говорит скорее о том, что в Шумер переселялись носители собственно ведической культуры не только в «атлантическом», но уже и в соединенном с ней северном, «гиперборейском» изводе. И тому нет причин удивляться, поскольку со времени слияния культур к тому времени — IV тысячелетию до н. э. — прошли не сотни, а уже тысячи лет.

И потому шумерской Аратте соответствует также и индийская Бхарата (святая земля), а потом также и иранская «земля Арты» (земля Правды), армянский Арарат (библейская пра-, родина шумеров), а в ранее средневековье и славянская Артания, соседняя с Куявией (Киевской Русью), потом румынский Арат и современный украинский Арташтот (река и долина на

Полтавщине).

Археолог, ведущий сотрудник Института археологии Национальной академии наук Украины Ю. Шилов, пришедший к такому же выводу, также считает, что «Аратта еще до превращения своего в древнейшее на Земле государство, а затем став государственным ядром индоевропейских народов, была тождественна протославянам, русская ветвь которых сформировалась в 2300 — 1700 годах до н. э. в Орияне-Ориссе-Борус-сии (приморской части

Аратты) вместе с Дажьбогом и Сва-рогом „Веселовой книги“, — с Тельцом, возглавившим Солнечный зодиак».

Самая первая табличка с протошумерскими надписями была найдена в 1961 году в Трансильвании, в небольшом румынском городке Тэртерии. И уже тогда обнаруживший эту и другие таблички выдающийся румынский археолог Власа с изумлением увидел, что перед ним древнейшая в мире пиктографическая надпись: эти таблички оказались на 1000 лет старше родственных им шумерских!

Вначале, конечно, высказывались мысли, что письменность Тэртерии была заимствована из Шумера (такую мысль высказал Адам Фалькенштейн), а другие заявили было, что рисунки вообще не имеют отношения к письменности, знаки якобы только были бессмысленно скопированы с шумерских. Но все эти размышления никак не объясняли того факта, что тэртерийские письмена были старше шумерских на целое тысячелетие, и это подтверждалось радиоуглеродным анализом, который не может дать столь значительную ошибку в датах.

В последнее время часто выражается сомнение в верности радиоуглеродной датировки, ведь известно, что при наличии, скажем, радиоактивного загрязнения местности ошибка сразу может составить миллионы лет. Но именно так: миллионы или сотни тысяч лет, и это легко обнаружить, а в других случаях этот метод вполне достоверен.

Рядом с найденными табличками с письменами и рисунками жертвенных козлов на холме Турдаш тогда же было обнаружено значительное поселение того времени. Были найдены статуэтки мужчин, женщин, жрецов. Были найдены и остатки жертвоприношений, и даже остатки ритуального самосожжения царя-жреца.

Табличка с надписью из Тэртерии

И это подтвердило древние мифы о том, что в начальные времена человеческой истории ремесло правителя было не столь привлекательно, как ныне. Судя по всему, по окончании правления, редко длившегося более года, правитель должен был принести себя в жертву богам (и так символически сам стать богом) для процветания страны.

Видимо, такой отход к богам трактовался как благо для всего общества, с чем, пожалуй, можно исогласиться. В самом деле, при таких обычаях правителями становились только по убеждению, и за год правления царь столь высоких моральных качеств должен был максимально выкладываться и делать то, что другие делают за жизнь. В целом такое правление исключало интриги при дворе, борьбу за трон, злоупотребления властью. Раскопки, изучение культуры Тэртерии, расширенные потом на Балканах и получившие название культуры Винча-Турдаш, были продолжены и показали впоследствии всю грандиозность той, канувшей в Лету цивилизации.

Самые последние исследования письменности табличек Винча, найденных на Балканах, связывались учеными уже не только с Шумером, но и с письменностью «Книги Белеса». Родственность ряда особых написаний этих буквенных знаков показал всемирно известный ученый, профессор Белградского и Миланского университетов Радивой Пешич.

После того как протошумерские письмена были найдены в По-дунавье, ни для кого не явилось неожиданностью, что подобная письменность была в те времена и в Приднестровье.

Надпись из грота Быка Каменной Могилы

Особенно ясно это показали исследования и раскопки в районе знаменитой Каменной Могилы близ Мелитополя, где были обнаружены гроты, вкривь и вкось исписанные знаками, некоторые из которых напоминали шумерские, с чем согласились крупнейшие наши шумерологи А.Г. Кифишин, Г.А. Левкашин. А Г.А. Левкашин даже выпустил работу «Летопись Каменной Могилы», где давал расшифровки переводов с шумерского.

Выводы этих работ мне по-прежнему представляются не окончательными, хотя я и не сведущ в шумерологии, да и специалистов в этой области в мире можно перечесть по пальцам. Сомнения есть и потому, что имеющийся материал мало напоминает письмо как таковое: в имеющихся царапинах, хоть и многочисленных, едва можно выделить несколько определенных знаков. Видимо, они и впрямь сходны с шумерскими. Возможно, существуют и записи, не известные нам, которые пока археологи не обнаружили. Но все равно, пока нет подтверждений от других «светил» в этой области, рано считать вопрос решенным.

Идеи наших шумерологов в последнее время стал популяризировать археолог Ю. Шилов, основываясь не только на расшифровках, но и на бесспорных данных археологии (он сам участник и организатор многих раскопок древних курганов Украины), а также на анализе шумерского эпоса и преданий «Книги Белеса». Ю. Шилов считает, что «задолго до рождения Христа и примерно за 14 тысячелетий до библейского сотворения мира культура аборигенов Европы расцвела как никакая иная на тогдашней Земле», и в этой уже цивилизации были жрецы и святилища: «Святилища соблюдали жрецы, между которыми сложились далекие связи в интересах познаний природы, приемов охоты, технологий и календарей, семейно-родовых отношений...»

После того как стаял ледник, к XIII тысячелетию до н. э., древние охотники и их мудрецы стали устраивать «в благодатных землях между Дунаем, Волгой, Карпатами и Кавказом Поднепровья» святую землю, которую они называли «Аратта» — «Подсолнечная страна», и это была «предтеча древнейшей цивилизации нашей планеты». «VII—IX тысячелетиях в связи с вымиранием мамонтов, носорогов и буйволов охотничья цивилизация как бы сжалась; последний оплот ее утвердился в низовьях Днепра, в сотоподобных пещерках Каменной Могилы над речкой Молочной — стала концентрироваться мудрость позднейших араттских жрецов». И тогда в надписях Каменной Могилы «магические знаки возобладали над изображениями». «В один из гротов собирали рыбоподобные камни, на которые переносили памятные меты онаиважнейших событиях, некогда запечатленных в отдаленнейших святилищах Аратты и запредельных краев.

Потом, в VII тысячелетии до н. э., начались переселения в эти земли праиндоевропейцев, вызванные природными и экологическими катастрофами в местах их обитания в Малой Азии.

По Ю. Шилову, в Аратте складывалась потом так называемая Циркум-Понтийская зона формирования индоевропейских народов. Итак, к V тысячелетию до н. э. была создана Аратта — «содружество довольно единообразных государственных образований полисного типа: городов с сельской округой. Города достигали площади 500 гектаров и населения тысяч до 40...».

Картина, нарисованная Ю. Шиловым, поражает воображение, и будем надеяться, что и в наше трудное время на Украиненайдутся средства для продолжения исследований в этом направлении, особенно точно документированных, археологических.

Кроме таинственной Каменной Могилы, величественныхскифских курганов, земля Украины — Малороссии, то есть земля древней Аратты, хранит и прекрасно сохранившийся пещерный храм, вырубленный в скалах Днестровского побережья (уречки Бушки) еще в киммерийские времена.

Скальный рельеф святилища Буши

Этот храм был детально обследован еще в 1884 году. И результаты этой работы были опубликованы археологом А.Б. Антоновичем в его статье «О скальных пещерах Днестровского побережья в Подольской губернии», которая была приведена в «ТрудахVIАрхеологического съезда» в Одессе 1884 года. С тех пор профессионально, с точки зрения археологии, этот храм обследовался лишь еще один раз в 1961 г. выдающимся украинским археологом В.Н. Даниленко.

Несколько раз исследования тех археологов пересказывалисьисследователями славянских древностей. В том числе к описаниюэтого пещерного храма, его фигур, надписей обращался и такойвидный историк, как основатель современной исторической школы академик Б.Д. Греков, в своей книге «Киевская Русь»(М., 1949). Ему и предоставим слово. — «Образец языческой скульптуры сохранился на берегу реки Буши, впадающей в Днестр. На стене пещеры находится большой и сложный рельеф, изображающий коленопреклоненного мужчину, молящегося пред священным деревом с сидящим на нем петухом (на самом деле этоптица — Мать Сва-Гамаюн. — А.А.). Сбоку от него изображенолень — возможно, приносимая человеком жертва. Вверху неразобранная надпись».

Надпись в рамке расшифровывалась В.Н. Даниленко как «аз семь Миробог жрец Ольгов». Но я бы не стал утверждать, что в этой надписи (весьма иссеченной за прошедшие века) стоит имяОлега Вещего либо, например, княгини Ольги, матери Святослава Игоревича. Поскольку подобные надписи всегда содержали молитву, сохранившееся буквы последней строчки я бы расшифровал как часть известной по нескольким подобным надписям молитвы: «О-ом хайэ!» — «Господу хвала!» А в предыдущейстроке узнаю имя патриарха Богумира («МИРОБО»), которогозвали также Богом Имиром, или Миро-Богом.

По преданиям «Веды славян», шоро сей Богумир возносилсьяк Вышнему на три года, ему справлял службы в небесах, и заэто Бог Вышний даровал ему «Ясну-книгу». Этот сюжет мы видим и на данном изображении. Здесь Богумир стоит коленопреклоненным пред Мировым Древом с Птицею Сва (ПосланцемВышня), а за ним стоит Олень, священное животное ВышняДажьбога и Страж Ирийских Врат.

По описаниям А. Б. Антоновича и В. Н. Даниленки мы такжезнаем, что этот храм, вырубленный еще кремневыми рубилами в граните, состоит из двух пещер. Во второй пещере хранилсяжертвенник или некий постамент с надписью: «KAHPERUNIAN», что мы переводим как «Молот Перунов».

Поэтому мы вполне можем считать, что храм на реке Бушебыл храмом Перуна и Богумира, чудом сохранившимся в глубиднестровского побережья.

И можно представить, как горел когда-то огонь у статуи Перуна в этом храме и как

здесь поклонялись богам и предкам волхвы и их послушники, ушедшие в леса от суетного мира и больших городов...

И горел тогда огонь... и ведали волхвы, что будет он погашеннеумолимым временем, и будет храм разрушен, но останется высеченный сотни тысяч лет в скалах лик патриарха Богумира. И будет он по-прежнему стоять на коленях пред Богом и Птицей Матерью Сва, и будет молить Вышнего о потомках своих, которые отвернулись от своих пращуров.

Он будет стоять на коленях, чтобы люди вспомнили Завет Богумиров и вновь зажгли огонь Вышнему и Матери Сва у старого жертвенника в храме Вышня-Перуна у лика Богумира...

АТЛАНТЫ И АРИИ В СЕМИРЕЧЬЕ

Вот уже две с половиной тысячи лет стоят каменные колоссы близ северо-восточного побережья Каспия на плато Устюрт вместе с у колодца Байт. Их иссекали песчаные бури, их разрушали лишайники, многие из них были разбиты в глубокой древности суевскими кочевниками, опасавшимися «дурного глаза» каменных великанов. Но и ныне они производят грандиозное впечатление, показывая мастерство древних ваятелей.

Каменные исполины, некогда охранявшие древние святилища и усыпальницы, были обнаружены совсем недавно, в 1983 году, двумя геологами — В. Гусевым и Е. Фараховым, и уже в 1984 году на место находки прибыли ученые Волго-Уральской археологической экспедиции из Института археологии Академии наук.

Разрушенные изваяния святилища Байт

То, что они обнаружили, поразило специалистов. Л. Галкин, начальник Волго-Уральской экспедиции, так описывает место находок: «Вблизи двух высоких курганов лежало множество разбитых каменных изваяний. Статуи были разные — некоторые достигали четырехметровой высоты, другие — чуть более двух метров. Тут валялись каменные головы, широкоплечие мужские торсы с узкой талией. Вероятно, внушительное зрелище представляла эта галерея в древности в лучах заходящего солнца. Туда, в сторону заката, в сторону „страны мертвых“ были обращены их лица. Поражало и количество скульптур — около 70 фигур на относительно небольшой площади. Это примерно столько, сколько всего найдено скифских каменных стел в степях Причерноморья более чем за сто лет...»

Изучив высеченные на каменных воинах знаки власти (гривны и браслеты), а также форму мечей и стрел, археологи экспедиции из Нукуса (начальник В. Ягодин) пришли к выводу, что святилище было сооружено в IV — III веках до н. э. саками-мас-сагетами либо сарматами.

Замечу, что по «Книге Белеса» сарматы, скифы и массагеты — это прародители ряда современных индоевропейских народов, в том числе славян.

Ученые также обнаружили на одном из камней знаки рунической письменности, но расшифровать их пока не удалось.

В IV — III веках до н. э. массагеты были одним из прославленных своими победами народов. Тогда они отражали натиск переднеазиатских держав — Ассирии, потом Ахменидской Персии и других государств. Знаменитый завоеватель царь Кир и его войско погибли в битве с массагетами. Массагеты доблестно сражались и с непобедимыми воинами Александра Македонского, покорившего Персию.

В III веке массагеты во главе с вождем Аршаком сокрушили греко-македонскую власть

в Парфии, провинции империи Александра Македонского, и основали великое Аршакидское Парфянское царство, границы которого простирались до Индии и Вавилона.

Кому из массагетских вождей была воздвигнута усыпальница на плато Устюрт? Чем он прославился, за что ему воздали такие почести? Сейчас об этом мы можем лишь догадываться, ибо молчат надписи на древних камнях святилища-усыпальницы.

Массагеты были одним из народов арийской (индоевропейской) группы. Древние авторы их смешивали со скифами, сарматами, саками и киммерийцами. Ученые-индоевропеисты отмечают родство культур разных племен древних индоевропейцев и предполагают, что в то время они незначительно отличались и по обычаям, и по языку.

Полагаю, что мы вправе считать массагетов близкими родственниками и даже предками славян. Напрасно некоторые современные историки ограничивают прародину славян только Приднепровьем и Северным Причерноморьем. Мнение это спорно, так как основывается на ограниченном археологическом материале, который мало что может сказать о языковой принадлежности изучаемых народов. Тем более если речь идет о временах, когда все индоевропейцы (ведийские арии, скифы, сарматы, саки, киммерийцы и прочие) имели незначительные этнические различия.

Ныне, после обретения «Книга Велеса» и бесценно и писания древних славян, мы получили важнейший источник, который подтверждает среднеазиатское происхождение индоевропейцев.

«Книга Белеса» (Род II, 1:8) называет прародиной славян землю Богумира и Славуни — Семиречье: «Создавались роды те (то есть поляне, древляне, кривичи, северяне и русы. — А.А.) в Семиречье, где мы жили за морем, в Крае Зеленем, когда мы были скотоводами».

Семиречьем, или Sapta sinhavah (букв. — «семь рек»), называли свою прародину и ведийские арии, покорившие во II тысячелетии до н. э. Индостан. Многие ученые, изучавшие историю риг ведийских ариев, полагают, что здесь имеется в виду среднеазиатское Семиречье, расположенное вблизи озера Балхаш. Эта местность, древнейший центр орошаемого земледелия, до сих пор носит название Семиречье из-за семи рек, впадающих в озеро. Вся Средняя Азия — от Балхаша до Каспия — в древности была населена арийскими племенами, которые многими волнами в течение нескольких тысячелетий выплескивались на просторы Евразии. Они освоили Причерноморье, покорили Индию, завоевали Иран. Одним из этих племен и были массагеты.

Упоминаются ли массагеты в «Книге Белеса»? Их самоназвание переводится как «рыбоеды» («массуа» по-авестийски — «рыба»). «Книга Белеса» (Род IV, 4:4) знает племя рыбоедов-костобоких. «В старые времена рыбоеды нас оставили, не желая идти в наши земли и говоря, что им и так хорошо. И так они погибли и не стали плодиться с нами, умерли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно (ныне) о тех костобоких, которые ждали помощи от самой Сварги и перестали трудиться, и вышло так, что они были поглощены илирами. И тут мы сказали, что это правда, что ничего от них обоих не осталось, так как илиры были поглощены нами — и не имеем мы теперь их».

Итак, массагетами овладел хорошо известный по поздним временам религиозный аскетизм. Что, кстати, говорит о развитой форме веры, так как подобное отношение к нуждам плоти неизвестно более молодым, неотрвавшимся от природы культурам. Видимо, массагеты, подобно буддийским или христианским монахам-аскетам, посчитали плотские утехы и труд греховными и потому быстро вымерли. Под поглотившими рыбоедов илирами «Книга Белеса» понимает финно-угорские племена Поволжья и Приуралья, которые вместе с тюрками по неизвестной для историков причине (объяснена она лишь «Книгой Белеса») сменили массагетов в конце I века до н. э.

Бог Чакмооль из Чичен-Ицы

Могущественные массагеты-рыбоеды, потрясавшие Древний мир, внезапно сошли с исторической арены и уступили местотюркам и уграм, образовавшим государство Хунну. Культура масса-гетов-рыбоедов допоследнего времени была загадкой для исторической науки. И только находки на плато Устюрт в какой-то мере приоткрыли завесу над неведомым.

Изучив святилище массагетов, Л.Л.Галкин — начальник Волго-Уральской археологической экспедиции — стал искать памятники, подобные святилищу Байт. И поиск его привел в Переднюю Азию, в древнее государство Ком-магены на юго-востоке Анатолии.

Там в конце II века до н. э. строились подобные святилища-гробницы (их называют гиеротесионы). Одно из них, Нимруд-Даг, построенное Антиохом I в середине I века до н. э., имеет планировку, схожую с планировкой святилища Байт. Правда, различается и стиль (там он ближе к греческому, античному), и мастерство исполнения колоссов. Но и в Нимруд-Даге вблизи огромного кургана стоят статуи богов и царей, и композиция удивительно сходна с композицией усыпальницы Байта. Но ведь в Анатолии в древности располагалось государство хаттов, культуру которых унаследовали многие народы Передней и Средней Азии. А хатты — это наиболее вероятные наследники малоазийской Атлантиды. Думаю, что малоазийская Атлантида унаследовала культуру Атлантиды, погибшей в Атлантическом океане в XI тысячелетии до н. э.

Посредничеством культуры атлантов можно объяснить сходство изваяний, обнаруженных на плато Устюрт близ Каспия и по другую сторону Атлантического океана — в Америке.

Сравните сидящего воина из святилища Байт и известное тольтекское изваяние сидящего бога Чакмооля из Храма Воинов города Чичен-Ица, одного из центров загадочной цивилизации майя-тольтеков (см. рисунки). Подобных фигур много на полуострове Юкатан и по всему юго-востоку Мексики.

Это сходство заставляет предполагать, что массагеты-рыбоеды были одним из народов, которые унаследовали древнюю культуру ваяния и зодчества, возможно, берущую начало в древней Атлантиде.

ЗОЛОТАЯ БОГИНЯ ИЗ АТЛАНТИДЫ

Вот уже второе столетие искатели приключений, ученые и авантюристы ищут следы легендарной Золотой Бабы. Рассказы о ней заставляют учащенно биться сердца и манят в неведомые края. Золотую Бабу ищут на далеком Севере и в Сибири, на Урале и на Алтае.

Что же толкает людей на ее поиски? Только ли то, что она — золотая? А может быть, люди откликаются на образ золотой богини-богородицы, который каждый носит в своем сердце?

Золотая Баба. Рисунок XVIII в.

Откуда пришла Золотая Баба?

Из глубин родовой памяти встает образ Золотой Матери, владычицы и хозяйки

священной прародины, утерянного рая, откуда ушли наши далекие предки... Никто не знает, откуда она пришла и куда ушла. Есть только бесчисленные предположения о судьбе золотой статуи, которой поклонялись сибирские и уральские народы.

Одни говорят, что статуя Золотой Богини была принесена из Китая, другие — из Ирана или Индии, третьи — из Древнего Рима времен гибели Римской империи. Кое-кто считает ее произведением местных сибирских мастеров. Последний раз ее видели в 30-х годах XX столетия в тайном святилище казымских хан-тов в бассейне Оби.

С карты Московии В. Вида. 1542 г.

А древнейшее упоминание о статуе мы находим уже в Новгородской летописи за 1398 год. Оно было записано после миссионерской деятельности Стефана Пермского. Стефан ходил по Пермской земле, в святилищах пермяков спорил с жрецами. Следом за Стефаном шли стрельцы и эти святилища разрушали, а на их месте ставили церкви. В летописи сказано: «Сей научи Пермскую землю вере Христове, а прежде кланялися зверем и деревом, воде, огню и Златой Бабе». О Золотой Бабе писали многие иностранные ученые, изучавшие Россию: итальянец Юлий Помпоний Лета в 1480 году, польский ученый Матвей Меховский в 1517-м. Ее помещали на картах Московии путешественники А. Дженкинсон, А. Вид (1542), С. Герберштейн (1549) *Косарев М.* Золотая Баба — легенда или быль? //Наука и религия. — 1992. № 11). Знаменитый фламандский картограф Геральд Меркатор на карте 1595 года, вышедшей после его смерти, у устья Оби написал: «Zolotaia baba».

С карты А. Дженкинсона, 1542 г.

Итальянцы считали, что статуя Золотой Бабы привезена на Север из Рима уграми, которые в союзе с готами Алариха разрушили Римскую империю. То есть это статуя Юноны.

Есть также мнение, что статуя Золотой Бабы — это статуя богини милосердия Авалокитешатвары, которая в китайском буддизме сливается с образом богини Гуаньинь (*Алексеев А.* Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941).

Кое-кто полагал даже, что это статуя Мадонны с младенцем, выкраденная хантами во время набега на один из христианских храмов, но это мнение мало кого убедило, поскольку в русских православных церквях, в отличие от католических костелов, нет подобных изображений. Сравнивали ее и с якутской богиней Дьес Эмигет, Медной Статуей, с мансийской богиней Сорни-Эква «золотая Женщина». Современный историк Г. Грицков высказал предположение, что статуя Золотой Богини была принесена из Египта

киммерийцами и что это Исида.

Однако в ученом мире наиболее убедительным считается мнение, высказанное еще в прошлом веке известным русским этнографом князем Н.С. Трубецким. Он полагал, что Золотая Баба — это Калтась, жена верховного ханты-мансийского бога Нуми-Торума, мать всего живого, покровительница новорожденных, богиня плодородия и судьбы.

Почитали Золотую Бабу и славянской богиней. Такого мнения придерживались историки начала XIX века А.С. Кайсаров и Г.А. Глинка (см.: Мифы древних славян. Саратов, 1993). Полагаю, что это мнение не противоречит утверждению Н.С. Трубецкого, что и славянская, и древняя финно-угорская вера имеют один и тот же ведический исток. И кто такая Калтась, как не Златая Майя (Златогорка) — мать Коляды, а Нуми-Торум — Тарх Дажь-**бог**, муж Златой Майи.

Удивительно, не общее во всех этих рассуждениях убеждение, что статуя Золотой Богини была принесена на Урал. И ни в какое сравнение не идут с этими работами осторожные предположения о местном производстве статуи Золотой Богини.

Захватывающие истории о странствиях статуи Золотой Богини имеют под собой весьма шаткую основу. Главное же, на мой взгляд, что заставляет серьезных ученых заниматься сочинительством историй, это влияние (через родовую память) забытого мифа, ведь Златая Матерь, Златогорка, по Ведам — дочь Свято-гора, а он был царем Атлантиды. То есть если быть последовательным, то следовало бы говорить о приносе культа Золотой Богини из Атлантиды, но какой уважающий себя ученый рискнет на такое заявление?

Родство же культов Великой Матери на всех континентах Земли действительно существует.

Кто она — Золотая Баба?

Чтобы понять, кто же на самом деле есть Золотая Баба, нужно обратиться к сказаниям местных уральских и алтайских народов, которые еще не так давно ей поклонялись.

Нетрудно узнать в Золотой Бабе и мансийскую Сорни-Эква «золотую Женщину», и якутскую Медную статую (медь всегда заменитель золота), и, например, золотую богиню алтайцев, носящую имя Алтын-Арыг («алтын» значит «золотой»).

В сказах уральцев она стала, во-первых, богатыркой Азовкой, а во-вторых, Хозяйкой Медной горы. Сказы разделяют эти два образа, но они, безусловно, едины. И Азовка и Хозяйка живут в недрах одной и той же горы (или близких гор у истоков Чусовой и Исети), обе они хранят золото и медь. Только Хозяйка — подземная богиня, а Азовка вначале обычная, хоть и обладающая загадочной силой, женщина, которая потом скрывается в недрах Азов-горы со своим умирающим мужем. Там, среди груд золота, она вечно рыдает над телом мужа. Ей, по завету, приходится долгие века ждать освобождения от некоего человека, знающего «дорогое имечко».

Мною и историком Г.В. Грицковым было отмечено родство легенд о Золотой Бабе, уральских сказов о Хозяйке Медной горы (а также, по моему убеждению, и легенд об Азовке) с мифами о египетской богине Исиде. Действительно, образ рыдающей Азовки сходен с образом египетской богини Исиды, оплакивающей тело Осириса. Да и само имя Азовки может быть разновидностью имени Исиды. Замечу также, что с Азов-горы стекает река Исеть. Именно так — Исет — звали Исиду сами египтяне (Исидой она стала в Греции).

В Ведах и «Хронике Иоанна Малалы» она также именуется Сидой, супругой Велеса. Она же, очевидно, Сита, супруга Рамы в Ведах Индии, Сидура в эпосе шумеров. Другие ее имена (и воплощения): Астарта, Астеропа, Астрея. В «Русских Ведах» она же Ася Звездинка, Ася Святогоровна, Тальница, Домна, Премудрая Вила и т. д.

И таким образом, мы можем сказать, что образ Золотой Богини имеет не только египетские, но и (через Атланта-Святогора) атлантские корни.

Столь много имен носит Золотая Богиня потому, что Она — лик Золотой Матери Мира. Она много раз воплощалась в этом мире, являла разные лики, которые были и Ею Самою, и одновременно Ее дочерьми. Чтобы понять все лики Матери, нужно изучить Веды.

А как выглядела статуя богини? Соратник Ермака Богдан Брызгин, посетивший в Белогорье мольбище остяков, писал о Золотой Бабе: «нага с сыном на стуле сидящая, приемлющая дары от своих». Итальянец Гваньини рассказывал, что кумир Золотой Бабы, вытесанный из камня, являл собой женщину с двумя детьми. Один ребенок был на руках, другой же стоял подле и назывался внуком. Замечу, что, по славянским мифам, Златая Майя-Златогорка родила Коляду, а Коляда родил Радогоста. Не их ли описал Гваньини?

Славяно-уральские истоки легенды о Золотой Матери подтверждаются также и ее именем у русских: Золотая Баба. Именно Золотой Бабой во всех славянских землях именовали богиню-мать. Например, в Чехии и Болгарии до сих пор последний связанный на поле сноп именуют Золотой Бабой в память о древней Богине.

В «Русских Ведах» образы Золотой Майи и Золотой Бабы различны. Золотая Майя, дочь Рода, явившаяся при Сотворении Мира, приходит еще один раз в образе Майи Златогорки, дочери Святогора, а потом уходит в Навь. В начале времен Майя и Вышний рождают Крышня, в иную эпоху Майя и Дажьбог рождают Коляду.

А Золотая Баба — супруга Велеса, которая также много раз приходит в мир, и ее история (повторяемая в разные эпохи) отлична от истории Златой Майи. Однако ведические и уральские легенды утверждают, что Белее и Дажьбог едины (Дажьбог — внук Велеса), это лики Всевышнего. И точно также Златая Майя и Золотая Баба едины. Матерь Мира имеет два рода ипостасей и проживает два рода сходных земных жизней. Нисхождения Ее к людям, волшебным народам и животным многообразны. Но для всех Она — Единая Матерь.

Куда ведут следы Золотой Бабы?

В древние эпохи культ Золотой Матери мог двигаться на Урал с запада: из Атлантиды, Африки и Передней Азии. Древнейшие связи между атлантической и гиперборейской цивилизациями подтверждаются общим культом Матери Мира.

Название страны, где почитали Золотую Бабу, — Пермия, или, в более древнем произношении, Бьярмия, — восходит к имени бога Бармы (ведического Брахмы), что говорит о ведической вере древних уральцев. Да и само название одного из урало-сибирских народов — ханты — восходит к имени «анты» либо «хатты». А это имя является не этническим именем, это вероисповедание. Такое имя носили народы, говорившие на разных языках, в том числе анты-славяне, жившие в начале нашей эры в Антии (так тогда именовали Русь). Антами называли себя те, кто веру свою воспринял от древнего народа — «золотых людей» — атлантов («атл» — «золото», «ант» — «человек» — отсюда золотой алтын, алтарь, алатырь, а также «ант-ропос» — «человек»). И это снова говорит об атлантическом истоке культа Золотой Бабы (Алтынки).

Но потом, скорее всего, было обратное движение. В исторически обозримый (послеатлантический) период движение народов и культов происходило именно с Урала. Север, а затем Урал — прародина ведической веры. Потому все отмеченные совпадения говорят о едином уральском истоке преданий о Золотой Матери.

Думаю, в Европу и Египет они могли быть принесены славяно-ми-кимерийцами во времена патриарха Богумира.

С приходом христианства древний культ Матери был потеснен богородичным культом. Даже празднования Успения Богородицы стали отмечаться и праздноваться в дни ухода Матери в Навь. Мистериально в годовом цикле эти дни Малого Коло повторяют годы Большого Коло, когда происходила гибель Атлантиды.

Пришедшие на Урал русские (христиане) уже не узнали в Золотой Бабе остяков Богородицу. Культ Золотой Бабы вместе с гонимыми язычниками стал откатываться с Урала все дальше на восток. Последние известные пристанища Золотой Богини, согласно казачьим летописям, были в бассейнах рек Оби и Иртыша, в Белогорье. Само название — Белогорье — говорит о священных Белых горах, они же именовались Ирийскими горами. Известно несколько Белогорий. Одно из них, например, находилось близ истока Иртыша (Калбинский

хребет на Алтае), Восточнее этого Белогорья расположен также принадлежащий Алтаю Катунский хребет, высочайшая гора которого Белуха (4506 метров) особо почиталась русскими старообрядцами. Многие из старообрядцев, переселившихся в эти места, считают, что именно здесь находится священная земля — Беловодье. С Белухи по Уймонской долине течет река Катунь. Этой долине особое значение придавал Рерих, поместивший здесь светлый Звениград.

Чуть западнее Белогорья расположено Семиречье — земля, омываемая семью реками, впадающими в озеро Балхаш. Именно эта земля в «Книге Велеса» называется прародиной, землей прародителей славян Богумира и Славуни. Здесь в давние годы родились все славянские роды, которых вывел из Семиречья в Европу прародитель Арий и его сыновья — Кий, Щек и Хорив. Славяне давно покинули эту землю и вернулись на древнюю прародину после походов Ермака.

Белыми горами славяне называли и Кавказ. Много раз перемещались по лицу земли народы, и потому трудно сказать, в каких землях славяне появились раньше — на Алтае или Кавказе. Да это и не столь важно. Ибо по «Русским Ведам», Белые горы — в Нави, в духовном мире. И там, в священном Беловодье, живет Золотая Майя — Великая Мать Мира. Только там ее следует искать, и восхождение в эти горы — восхождение в духе.

КИТЕЖ — РУССКАЯ АТЛАНТИДА

Озеро Светлояр, в коем сокрылся град Китеж, уже многие годы и столетия привлекает к себе тех, кто ищет истинный духовный путь, святое царство, где правит Правда.

В нашем веке сюда, надеясь проверить древнюю легенду современной наукой, не раз приезжали озероведы, подводные археологи, искавшие на дне следы древнего города. Искали... и нашли деревянные предметы XIII века.

Оказалось, что дно озера Светлояр имеет три уровня. Самый глубокий — около 30 метров; это дно образовалась полторы-две тысячи лет назад. Второй — 20 метров, дно XIII века, здесь и ищут остатки Китежа. И последний — совсем недавний.

И так же, как само озеро Светлояр, легенды об этом озере и о граде Китеже имеют несколько слоев, переносят нас в разные эпохи.

Древнейшая, еще ведическая, легенда о рождении озера Светлояр свято хранится волжанами (недавно она была опубликована нижегородским профессором В.Н. Морохиным в книге «Мифы древней Волги»). Подзабыт уже и смысл ее, но, словно эхо из времен стародавних, докатились до нас ее отголоски.

Озеро Светлояр

Говорят, было это задолго до того, как на Волге появились русские, и, может быть, даже раньше того времени, когда на Волгу пришли мордовские и марийские племена. Тогда на Волге, близ современного Городца (Малого Китежа) и в заволжских лесах по реке Люнде, где потом поднялся Большой Китеж, жил один весьма воинственный народ — паны. Эти паны оставили ли о себе память: Пановы горы с тайными пещерами, с пропастьями, обрывами и рвами, на дне которых журчат удивительно чистые ручьи. Сказывают, что там и ныне происходит чудесное. В те времена люди на Волге жили в убогих хижинах, прятались по лесам и болотам. Они поклонялись лесным духам, приносили им жертвы, старались их умиротворить. Но более всего боялись лесные и волжские жители Деву-Турку.

Из волжан только гордые паны ей не поклонялись. Они сами были колдунами,

покорили окрестные племена и низвергли капища Девы-Турки. И тогда осерчала на панов богиня. Напустила на них своего огромного коня, который подпирал головою небосвод, хвостом и гривой разгонял тучи. Набросился конь на селения панов и всех их побил и разогнал. А там, где он ударил копытом о землю, образовался провал, который наполнился водою. Так и образовалось озеро Светлояр.

Рассказчик легенды утверждал, что имя этого озера языческое. В нем соединились два слова: «светлый», что значит «добрый», и «яр» — то есть «Ярило», языческий бог.

А легенда эта очень даже знакома. В самом деле, Веды Руси и Индии знают колдунов панов. В мифах древних греков также есть бог лесов и стад Пан, сын Гермеса и нимфы Дриопы. По сию пору в славянских языках «пан» (или «бан») значит «господин». Воспринимали этого бога, его присных колдунов панов и как существ хтонических, стражей Пекла (и не случайно современные панки имеют это имя, оно происходит от имени древних адских чудовищ панов).

По преданию, изложенному в Ригведе и в Ведах Руси, паны украли небесных коров для царя Пекла. Этот царь (у славян Вий) обратил бога Вала в валун и укрыл под ним тучи-коровы. И тогда небесные боги пошли войной на панов и на Пекло. Индра, Барма и бог Огня ударили по камню Вала, и в нем раскрылся источник-крыница, из этой крыницы хлынула святая вода, «мед поэзии», которая и есть само Ведическое Знание.

Подобные легенды есть и в Греции. Здесь рассказывают об источнике поэзии Иппокрене, который образовался после удара копыта крылатого коня Пегаса (не правда ли, похоже на легенду об образовании Светлояра от удара копытом?). О том же повествует и испанская легенда о Кастильском ключе поэзии, скандинавское предание о «меде поэзии».

В Ригведе (II 24) есть удивительный текст, который переносит нас в те отдаленные времена, когда арии еще не покинули прародину и, по всей видимости, жили на Волге, у Пановых гор.

Там, в гимне к богу Брахманаспати (русскому богу поэзии Барме, в честь которого, кстати, названа соседняя Пермь), сказано, что этот бог «выгнал коров, молитвой раскрыл Валу», «он спрятал мрак, он сделал солнце видимым». Потом к раскрытому им в горе Валу «колодцу с каменным устьем, струящему мед, припадали все, кто видит солнце». Далее, согласно гимну, к этому ключу припадали некие таинственные «древние существа». И «какими бы они ни были... они предназначены для существования». Они черпали в этом источнике Ведическое Знание, а для простых людей «месяцы и годы те врата (знания) были заперты».

Потом, согласно гимну, эти существа пошли внутрь горы Валу по вехам, которые оставил бог поэзии. И они «достигли... самого отдаленного сокровища Пани, сокрытого в тайнике». Это сокровище оказалось священным огнем, и он был «им вовсе не чужд», ибо этот огонь был разожжен их же руками, то есть их верой. И тогда «соблюдавшие вселенский закон поэты, разглядев обманы, снова ушли оттуда и вступили на великие пути».

Эта же история дана и в «Книге Коляды» (III, а). Согласно преданию «Книги Коляды», в источнике поэзии родился полуконь Китоврас — великий кудесник и строитель (его кельтское имя Мерлин), а также бог мудрости и хмеля Квасура.

Имя бога-полуконя Китовраса грецизированное. Его обычно производят от кентавра, хотя подобные боги известны и в Иране (гандарвы), Индии (гандхарвы). Думаю, на Руси его имя было Китавр, а потом от этого имени произошло и имя града Китежа, что на озере Светлояр.

В таком случае озеро Светлояр близ Пановых гор мыслилось как источник-крыница со святой водой, «медом поэзии», из мифа о борьбе богов с панами.

Но как же быть с преданием о Деве-Турке? Кто она? По «Русским Ведам» очевидно, что это богиня Дива, дочь бога неба Дыя и сестра Индры — того самого, что вместе с Бармою раскрыл источник поэзии в валуне Валу.

Дива, как и все Дыевичи, в Ведах также противостоит Валу и его брату Велесу, но в то

же время внушает им неодолимую страсть. Можно сказать, что история борьбы Диевичей и Вала имела продолжение в борьбе-любви Дивы и Белеса. И это был новый виток борьбы Нави и Яви.

Дива — богиня охоты, лесов, она подобна Диане. А богиней Туркой ее прозвали за то, что она могла оборачиваться в тура. В тура также оборачивался и бог Белес. Белес воспылал страстью к Диве, но та хранила верность своему мужу, богу грозы Перуну. Белес пытался украсть ее со свадьбы, но Дива тогда чуть не затоптала его копытами своих коней. Надо полагать, тогда от удара копытом коня Дивы и образовалось озеро Светлояр.

И это был знак того, что Дива все же потом не сможет устоять перед чарами Белеса, ибо он был богом любви. Борьба обернулась любовью. И тогда от союза Дивы и Белеса родился бог весны Ярило. В память об этом боге и было названо озеро Светло-яр: Светлый Ярило.

В тех краях культ Ярилы потом держался дольше всего. Еще в XIX веке этнографы писали о больших гуляниях в Костромской и Владимирской губерниях в Ярилин день (4 июня). А местные берендеи, род которых, по преданию, восходит к Яриле и Велесу, не забыли Ярилу и до сего дня.

По берендеевскому преданию, на озере Светлояр стоял не просто град Китеж, там был великий храм Ярилы, который почитался княжеской семьей и после крещения Руси.

Согласно более позднему преданию, град Большой Китеж был построен на берегу озера Светлояр князем Юрием Всеволодовичем, сыном Всеволода Большое Гнездо.

И назван этот град был Большим Китежем, в отличие от Китежа Малого. И был это город значительный, с белокаменными храмами. И если Малый Китеж мыслился как соперник Владимира, резиденции князя, то тем более это можно было сказать о Большом Китеже.

В легенде говорится, что оба Китежа построил Юрий Всеволодович. Но, согласно летописям, Городец (Малый Китеж) за 100 лет до Юрия Всеволодовича (1152 г.) был основан другим Юрием — Долгоруким.

Соединение в преданиях Юрия Долгорукого и его внука Юрия Всеволодовича вполне понятно, все же с тех пор и до времени записи легенды прошло семь столетий. И тем более, по легенде,

Юрий Всеволодович так и остался в Китежграде, когда тот стал невидимым; он правит святым градом Ярилы и поныне.

Забота обоих Юриев о священном граде Китеже и храме бога Ярилы вполне объяснима, ибо покровителем Юрия считался не только христианский святой Георгий, но и древний бог Яр. Само имя князя ближе по звучанию к имени бога. И надо сказать, что имя Юрий возникло именно в те годы. А то, что в княжеской семье чтит древних русских богов, подтверждают и рельефы княжеского Дмитровского собора, где мы можем видеть изображения древних богов, а рядом изображение самого князя Юрия (младенец на руках Всеволода). Известно также, что сам князь Юрий Всеволодович был по достижении совершеннолетия пострижен по древнему языческому (ведическому) обряду. И это говорило о том, что Юрий был воспитан в традициях древней веры.

И все же думаю, что изначально в преданиях говорилось об основании как Малого, так и Большого Китежа Юрием Долгоруким. Впрочем, так же как и в случае с легендами об основании Москвы, образ Юрия Долгорукого мог вытеснить образ и более древнего князя, например Моска Святоярича. Ведь мы говорим о Китеже, о святом граде, который существует с времен изначальных, ведических...

Предание о граде Китеже переносит нас во времена Батыева нашествия. Оно дополняет летопись. В летописи говорится, что Батый в 1238 году после разорения всех владимиро-суздальских земель разбил на реке Сити князя Юрия Всеволодовича, где тот будто бы и погиб.

Однако, согласно легенде, в этой битве Юрий не погиб. С остатками войска он ушел в Городец (Малый Китеж). Батыю со всеми войсками пришлось вновь идти по уже разоренной

им земле и второй раз осаждают город, который был им взят ранее. Стойко сражались русские воины, но сила Батыева была неодолима, город вновь пал. И тогда Юрий скрылся в заволжских лесах в Большом Китеже.

Большой Китеж был тайным, священным городом. В те годы города обычно строили в местах удобных, по берегам больших рек, на перекрестках торговых путей. Или возводили крепости на дорогах, где можно было ждать вражье войско. Однако положение Китежа иное, поскольку это не торговый град, а град священный. Он за дремучими лесами и зыбучими болотами, нет к нему торной дороги...

Сильно досадил Батыю Юрий Всеволодович. Почти год Батый сражался с его полками. Сжег все города Владимирской Руси. Но князь был жив, сопротивление продолжалось. И вот после долгой военной дороги, бесчисленных осад, изрядно обессилев, хан встретил на Сити свежие войска князя! Насилу одолел. Новое сражение у Малого Китежа. Ох, и велика сила степного войска, был вновь взят и этот град. Но князь вновь ускользнул!..

Сколько городов лежит в пепле и прахе. Залита кровью Владимирская Русь. Пора идти на Киев и далее в Европу, к Средиземному морю. Батый желает стать владыкой мира! Но нельзя оставлять в тылу князя Юрия, личного врага, ибо вновь соберется под его знаменами русская сила.

Где же сей град Китеж? Верно служившие ему проводники из купцов, знавшие все пути и броды, разводят руками. Слышали о таком городе, да не знают, где он. Не было в сем городе торгова — знать, нет в нем и товаров... Станный город... И тогда Батый приказал пытать пленных: пусть откроют, где Большой Китеж! Где сокрыта русская сила?

Молчат пленники: как выдать врагу святыню? Но вот не вынес пыток, нашелся один предатель, пустой человечешко, некий Гришка Кутерьма, дружинник князя. Знал он тайную дорогу и провел по ней Батыевы войска.

И дошли вороги до лесного озера Светлояр. И увидели стены и башни Китежграда. И вот вновь стоят стеной перед Батыем русские воины.

Батый бросает вперед свои полки... Но что это? Перед очами Батыева происходит чудо: город проваливается под землю, постепенно исчезает с глаз, провал заполняется водой, а храмы скрываются под земляными холмами.

Укрыла Китежград сама Мать Сыра Земля и озеро Светлояро-во! Не достать теперь князя Батыю! А значит, возродится Земля Русская, сбросит завоевателей!

...Прошли века. Но не забыто озеро Светлояр и град Китеж. И стекаются к сему месту старообрядцы и те, кто помнит древнюю веру. И рассказывают о чудесах и знамениях.

Говорят, что со дна озера Светлояр доносится звон колоколов и что люди с чистой душой, праведники, могут не только узреть сей зачарованный град, но и уйти в него навеки. Рассказывают, что иногда у озера являются китежские старики, покупают хлеб у крестьян, а расплачиваются монетами XII века (такие монеты потом дома хранят как святыню). Они расспрашивают о делах на Руси, качают головами: не пора ли возвращаться? И Русь жива, пока жив дух русский. И потому не могут вороги одолеть Русь силою, вновь через дух возродится она!

СЕВЕРНАЯ АТЛАНТИДА

В древнейших легендах Евразии, вошедших в «Звездную Книгу Коляды» и «Книгу Белеса», сохранилась память об эпохах Великих оледенений, о переселениях древних людей.

Двадцать пять тысяч лет назад, в прошлую эпоху Водолея, ледник вновь покрыл север Европы. Первое его отступление было в эпоху Козерога (двадцать три тысячи лет назад). Оно произошло из-за внезапного потепления, вызванного падением кометы.

В «Книге Белеса» (Род I, 1:3) также говорится о том, что «две тьмы» лет назад (около 20 000 лет, а более точно, в начале Прошлого Коло Сварога) предки славян ушли с Севера, ведомые богом Солнца Яром, ибо настали холода. Этот Яр именуется в «Книге Коляды»

Сурьей-Яром, и он идет с Северных островов вместе с Крышнем, так как настали холода, которые вызвал Черный Идол.

«Звездная Книга Коляды» повествует о не прекращавшейся в эти времена борьбе Крышняя и Черного Змея. Когда наступили холода и люди стали гибнуть, Крышень решил спасти человечество и добыть огонь, который охранял Черный Змей. Крышень украл у Черного Змея волшебный огонь в Черных горах на берегу Черного моря. Черный Змей стал преследовать Крышняя. Решающая битва Крышняя и Черного Змея произошла далеко на Севере, на берегу Белого моря. После битвы Крышень заточил Черного Змея во льдах. От Белого моря Крышень прилетел к Черному морю. Он дал огонь людям, напоил их солнечной сурьей и взял в жены дочь Солнца Раду. Потом Крышень взобрался на вершину Алатырской горы и поднялся к трону Всевышнего.

Такова основа легенд, пришедших к нам из той эпохи.

По этим легендам восстанавливается такая картина перемещений древних людей. До наступления ледников люди не знали огня и потому с наступлением холодов стали гибнуть. Выжили лишь те, кто умел разводить огонь. Когда ледники надвигались, люди уходили на юг, а после отступления перемещались на север. Этим перемещениям соответствуют легенды о преследовании Черным Змеем бога Крышняя.

В послеледниковую эпоху, после великих потопов и гибели Атлантиды, в IX — VII тысячелетие до н. э., на просторах Европы и Азии установился жаркий, по сути субтропический климат, пересыхали реки, мелели озера. Там, где теперь тундра, в то время росли широколиственные леса. Праарии тогда жили на узкой полосе севера Евразии и на островах Северного Ледовитого океана. Здесь в VII — V тысячелетиях расцвела цивилизация гипербореев.

Обратимся к легендам об Атлантиде из «Звездной Книги Коляды». Эти легенды можно сравнить с преданиями, известными по иным источникам.

На полдень дня Сварога приходится время расцвета, а затем гибели цивилизации атлантов, первой Атлантиды (ибо была и вторая, погибшая позже). Расцвет Атлантиды приходится на эру, проходившую под знаком Девы. Ей покровительствовали Майя Златогорка и Святогор. Время расцвета по хронологии Великого Коло — XIII тысячелетие до н. э. Время гибели — рубеж эры Девы и Льва, точнее — то время, когда звезда Денебола проходила через нулевой звездный меридиан. Расчет дает 11 150 лет до н. э. Эта дата совпадает с датой, приводимой древнегреческим философом Платоном, узнавшим ее от мудреца Солона, а тот от египетских жрецов, которые, в свою очередь, являлись наследниками культуры и традиций Атлантиды.

Святогор и Майя Златогорка — это русские титаны, которых греки называли Атлантом и его дочерью Майей. Существуют и галльские (восходящие к кельтским) легенды о Златовласке, уплывшей от Галлии (Франции) на запад к Золотому острову.

Святогор и Златогорка — это духи государственности Атлантиды. Согласно «Русским Ведам», Святогор, как и Атлант, обратился в каменную гору, подпирающую небо. Он стал горой после того, как пытался поднять сумку бога Белеса с тягой земной. В этой сумке был камень: его называют Черный Валун, так как в него был обращен сын Небесной Коровы Дану бог Валу. Удар по этому камню бога Индры привел к Великому Потопу в эпоху Козерога в XXIII тысячелетии до н. э. Согласно данным палеогеографии, в то время с Землей столкнулся метеорит (на месте столкновения возникла Аризонская котловина), что вызвало крупные климатические колебания, потопы. И в этот раз также Потоп произошел после того, как Ильматерь (варианты: Илья Муромец, Перун) и Святогор попытались поднять камень Веле-са. В этом мифе речь идет о таянии льдов последнего Великого оледенения в XI тысячелетии до н. э. Златогорка же, дочь Свято-гора, погибла позже (об этом повествует миф о гибели Второй Атлантиды в III тыс. до н. э.).

Последнее оледенение, длившееся два Дня Сварога, охватывало большую часть Европы, Урала и Валдая. Край ледника доходил до Волгограда, а по Днепру спускался до 48°

северной широты. Высота ледника достигала 3 — 4 километров. Глобальное таяние началось 13—11 тысяч лет назад. Тогда растаявший Днепровский ледник обрушил в Причерноморье сто объемов современного Черного моря. Эти воды с ревом хлынули в Черноморскую впадину, перелились через Дарданелльский перешеек (пролива Дарданеллы еще не было) и устремились в Эгейское море, затопляя огромными волнами все Средиземноморье и разливаясь в глубины Азии.

После таяния ледника уровень Мирового океана поднялся на 200 метров. Под водой оказались огромные пространства суши. Если бы мы посмотрели на карту XIII тысячелетия до н. э., то увидели бы в районе Азорского архипелага огромный остров, по размерам превышающий Мадагаскар (его обычно считают погибшей Атлантидой). Увидели бы мы и немалые области суши на месте прибрежной полосы и современных островов Северного Ледовитого океана, то есть погибшую Арктиду. Также мы бы увидели материк размером с Австралию на месте островов Калимантан, Суматры и Новой Гвинеи (его сравнивают с Лемурией и Пандорой).

Эти материки погибли в водах Потопа, охватившего всю планету. Но знания, накопленные допотопными цивилизациями, не пропали. Они были восприняты жрецами последующих эпох. В Передней и Малой Азии — хаттскими, шумерскими и халдейскими жрецами и магами, в Африке — египетскими жрецами, на севере Евразии — арийскими и финскими волхвами.

Но настала новая эпоха похолодания. Черный Змей был побежден на берегах Белого моря, Крышень отправился на юг — к Черному морю. В V — III тысячелетиях до н. э. леса на севере вновь сменила тундра. Вслед за лесами на юг двинулись и арии, предки тюрков и финнов. На севере, привыкнув к новым условиям, остались лишь предки самодийцев-лопарей.

Люди белой расы стали вытеснять негроидов из Европы и Азии в Африку. Смена рас в Европе была вызвана изменением климата. Человечество тогда подчинялось тем же законам, что и все живое. Двигались на юг олени и медведи, слоны и крокодилы также отходили в более южные широты, и люди белой и черной рас переселялись в зоны, к которым они были более приспособлены природой. В Европе тогда остались лишь малые труднодоступные области, заселенные неграми. В горах Кавказа, в землях современной Адыгеи, несколько сел негров, старых жителей Европы, сохранилось вплоть до середины XX века.

Так выглядели жившие на Сунгире (река под Владимиром) в XX тыс. до н. э. девочка и мальчик-негр

Случались тогда и битвы между племенами разных рас. По крайней мере, в мифах многих народов Евразии черные люди представляются демонами, дивами и чертями (и наоборот, в Африке и Китае демоны белокожи и рыжебороды).

Но есть и сведения, говорящие о дружеских отношениях между расами уже в ту эпоху. Например, при раскопках в Сунгире под Владимиром было найдено совместное захоронение (XXIII тыс. до н. э.) европеоидной девочки и негроидного мальчика, прижатых друг к другу головами.

Предания о той эпохе, когда на Севере расцвела цивилизация гипербореев, сберегли многие народы. По ним можно восстановить и сокровенную географию этих земель.

Уже сами названия земель и народов, которые населяют Север, наводят на размышления. Нельзя не заметить, что уже в названиях Север, Сибирь есть корень «сив-сиб», видимо, восходящий к имени бога Сивы (Шивы), который в ведической традиции бог-разрушитель, его характер вполне отвечает суровому духу этих земель.

В северных названиях есть и корни с солнечным смыслом. Солнечный корень «коло» мы находим в имени Кольского полуострова (ср. Коляда). Карелия, Карское море содержат корень «кар-каре» (ср. бог Солнца Хоре, он же Коре).

Да и имена многих народов, населяющих эти земли, несмотря на то что они не индоевропейцы, имеют ярко выраженный ведический смысл. Так и хочется имя «саамы» произвести от имени священного напитка «сомы», имена ненецких родов «ваянов» и «яров» сравнить с именами славянских родов «ванов» и, скажем, «белояров». Имя финно-угорского племени ханты-мансийцев хочется видеть родственным по происхождению с именем славянентов, германцев, армян и т. п. (Ман — имя первого человека в Ведах Индии).

Легенды народов Евразии сохранили и имена священных северных островов, волшебных народов и демонических существ, населяющих север Европы.

Более всех, пожалуй, известен воинственный остров Туле. О загадочном острове Туле в Северном море, откуда пришли предки европейцев, рассказывали в античной Греции и Риме. Полагали, что назван был этот остров по имени древнего царя-воина Туле и что это современная Исландия. Интересно, что именно так — Туле — именуют в Заире (Центральная Африка) первопред-ка, укравшего огонь у небесного кузнеца и передавшего его людям. Не были ли предки заирцев теми самыми черными людьми, которые покинули Европу, вытесненные предками европейцев?

Не только в Африке, но также в Америке знали этого бога. Ацтеки почитали верховным богом громовержца, имеющего созвучное имя Тлоке. Не думаю, что это простое совпадение, так как во времена расцвета северной цивилизации гипербореев еще не существовало Берингова пролива, север Евразии и Америки были соединены и, разумеется, могли осуществляться связи между Америкой и Европой через Атлантический океан. Ведь мы говорим о временах легендарной Атлантиды!

Однако вернемся в более близкие нам земли. Громовержца и небесного кузнеца со сходным именем знают и на Кавказе: адыгейцы называют его Тлепш, грузины — Тулепия. Полагают, что они родственны хеттскому богу Телепинусу. Небесного кузнеца Телявеля почитали древние литовцы. Да и северные народы (ненцы) знают огненного идола Турса. Как известно, звук «р» может перейти в «л» в ряде слов языка, если люди начинают картавить, так что речь здесь идет также о боге Туле. Можно не сомневаться и в том, что название подмосковного города Тула, прославленного своими оружейниками, также восходит к имени этого бога-кователя.

Это кажется невероятным, но все перечисленное говорит о том, что на острове Туле (да и на других островах и северных землях) в V — III тысячелетиях до н. э. уже умели выплавлять металлы. Не это ли привело к победе, одержанной тогда боре-альными, северными народами?

Кроме острова громовержца, небесного кователя, бога воинов Туле в легендах Севера рассказывается и о других островах — Белом острове в Белом море, а также об острове Хорса (Карса) в Карском море. Часто в преданиях Севера образы этих островов смешиваются. Например, в карело-финском эпосе «Калевала» говорится об одном острове — Рутъя (его имя происходит от Рудры или Рода). Согласно мифам ханты-мансийцев, Белый остров поднял из воды бог Корс-Торум — точно так же в южнославянских легендах Солнце-Хоре поднимает из моря остров Белый (он же современный остров Змеиный в Черном море). На современной географической карте можно обнаружить сразу два острова с таким названием. Первый входит в архипелаг Шпицберген, другой находится в устье Оби, и именно здесь древние славяне помещали священную землю Беловодье.

Согласно легендам, изложенным в «Книге Велеса» и «Мазу-ринском летописце», где-то в III тысячелетии до н. э. земли от Финского залива до устья Оби, «до устья Беловодной воды», завоевали легендарные прародители славян Словен и Рус со своими родами.

А Золотой остров бога Солнца — Алатырь, видимо, следует искать еще восточнее: между устьями рек с созвучными (также «золотыми») именами Анбары, Алдана-Лены и

Анадыря. Может быть, это Новосибирские острова? Или это Новая и Северная Земля в Карском море? Часто в преданиях Севера образы этих островов смешиваются.

Этот Золотой остров также напоминает нам Атлантиду. Но здесь он явно совмещен с Арктидой-Гипербореей.

То есть была и Северная Атлантида. И это значит, что древняя атлантическая цивилизация распространяла свое влияние и на север. И здесь были ее «образы», то есть колонии или даже великие острова, цивилизации на которых погибли так же, как и сама Атлантида.

Образ Северной Атлантиды, Солнечного острова, сохранился в мифах ненцев, населяющих тундру от Архангельска до Северного Урала и Енисея.

Причем в этих мифах это не единый остров, а многие острова, архипелаг.

Так, существует описание Ледяного, или Белого, острова. На нем правит Ледяной хозяин Сэр-я-Тэта, то есть царь Тэт (ср. египетский бог мудрости Тот, отождествляемый с Гермесом, а иногда — с Крышнем). На Белом острове стоит железный чум, и все жители острова носят железную одежду, сапоги с железными когтями (вновь отмечаю утверждение, что на волшебных островах умели выплавлять металл). На Белом острове пасется тысяча быков (именно быки, а не олени, как мы могли бы подумать, упоминаются в легендах ненцев-оленьеводов). Эти быки очень напоминают солнечных быков, которые пасутся на острове греческого бога Солнца Гелиоса. Этих солнечных быков пасут помощники Сэр-я-Тэта — великан Ваю и Светловатый парень. Рассказчик-ненец (согласно записи 1934 года, сделанной в Ямало-Ненецком округе) утверждал, что Светловатый парень, едущий на рыжих оленях, русский, ибо он остролицый.

С этого острова, а также с соседнего Солнечного Золотого острова вышли предки славян.

Главный миф ненцев повествует о том, как некий Парисе-э-хэхэ (Чернуший Идол, младший брат Трех Хромых женщин), приехавший на черных оленях, украл волшебных быков.

В погоню за ним двинулись Хозяин Ледяного острова и его помощники. По пути они победили Трех Хромых женщин, великанов-людоедов «сюдьбя», ездивших на белых и бурых медведях, и дубовых и сосновых великанов, ездивших на зайцах, песцах и лисицах.

Чудищам, с которыми сражались жители Белого острова, помогали северные гномы «сиртя». Они привязывали железными веревками морские мысы, дабы те не были разрушены, когда жители Белого острова применят волшебное оружие, сотрясающее землю.

Во время битв Ваю и Светловатый парень несколько раз гибли, но Сэр-я-Тэт их вновь оживлял. Наконец они нашли далеко на юге Чернущего Идола, который ковал оружие у кузнеца за железным лесом («Ты, оказывается, стал ездить по далеким местам», — говорили люди, встречающие Сэр-я-Тэта). После победы над Чернущим Идолом Сэр-я-Тэт и Светловатый парень стали богами Белого моря.

Нетрудно увидеть в этом сказании отголоски старой жизни, отнюдь не похожей на обычную для оленеводов-ненцев. Мы видим острова, на которых пасутся быки, где живут люди, владеющие выплавкой металла. По сути это изложения древнего ведического мифа о переселении с Севера, в том числе и предков ариев-праславян, сохраненный здесь по причине того, что со времени окончания последнего ледникового периода жизнь людей на севере Сибири не менялась. Тогда и сейчас здесь пели одни и те же песни в длинную Полярную ночь (и они также совпадают с русскими песнями о борьбе с Чернущим Идолом, которые вошли в «Звездную Книгу Коляды»...

И мы находим здесь легенду о древнем переселении на юг жителей Белого острова. Существует запись ненецкой легенды о том, как Белый остров погрузился в океан, лишь вершина железного чума была видна среди вод. Жители Белого острова спаслись. Они выбрались из этой вершины, переправились на материк.

Легенды со сходным смыслом сохранились и западнее ненцев, у саамов Кольского полуострова. Группируются эти легенды вокруг священного Сейдозера в Луяврских горах.

Правда, сии легенды уже менее сказочны (из-за влияния соседних цивилизованных стран Швеции и Финляндии), и в них действуют не сами древние боги, а шаманы-нойды, обращающиеся за помощью к богам.

Так, саамы рассказывают легенду о том, как на берегах Сейдозера жил некий нойда Лампсоло, которому помогал во всех делах волшебный сеид (камень, который мог летать, вызывать бурю, он же помогал на охоте и в рыбной ловле).

Но тут к Сейдозеру пришел другой нойда, он стал воевать с Лампсоло. Причем в этой борьбе Лампсоло обращался за помощью к покровителю чародеев Сайво-олмако, обитавшему на вершинах гор Луявра, а пришелец — к мрачному повелителю ветров и снежных бурь — богу Смерти Куйве (фин. Хийси). И в конце концов Лампсоло, обращенный в оленя, вынужден был навсегда покинуть Сеид озеро.

В этом рассказе нетрудно уловить отголосок предания об исходе рода, поклонявшегося Оленю, на юг из-за козней Черно-бога. В имени Лампсоло можно попробовать угадать имя Рамы Солнечного (звуки «л» и «р» чередуются), тем более что недалеко от этих мест есть и Рам-озеро.

Важно и то, что на берегах Сейдозера, на склонах горы Куй-вчор (горы Куйвы) саамы показывают выделяющуюся (некоторые полагают — выбитую в скалах) огромную фигуру Старика, похоже, распятого. Это и есть сам Куйва, и в нем невозможно не узнать Кощея Чернобога, которого, согласно мифам, также распяли где-то на Севере в царстве Белеса.

А тут, кстати, рядом есть и гора Нинчурт, почитаемая горой Велеса. Именно на этой горе и были недавно обнаружены развалины древнейшего на нашей планете культового Сейдозерского комплекса.

Это открытие было совершено экспедицией журнала «Наука и религия» под руководством В.Н. Демина (со стороны журнала экспедицию представлял Е.С. Лазарев).

Так что на нашем Крайнем Севере можно обнаружить остатки древней культуры. И не только на Севере, но и южнее.

Так, кроме Белого моря, легендарное Беловодье можно искать и у Белого озера, к которому шли с древнейших времен пути по волокам и рекам с Севера к Черному морю.

Святое Белозерье — это древнейший край, в котором традиция сохранялась в неприкосновенности долгие годы. И образы белозерских старцев в легендах наслаиваются на образы древних волхвов и богов, ликов Белеса. По легендам, здесь нашли свое пристанище сами Валья и Бритья, после того как они искупили свою вину и провели в заточении тысячелетия (после битвы Трех родов).

Далее, близ берегов Белого моря мы находим и Андогские горы, и реку Андога, и это явно выраженные «атлантические» топонимы, о чем мы уже упоминали.

А если спуститься по Шексне и далее по Волге и ее притоку Ламе и добраться до древнего городища Ярополч, то мы услышим легенду о борьбе родовича праславян бога Яра с драконом Лами-ей (ящером реки Ламы), состоявшейся близ Волоколамска.

И вот уже перед нами и сама Москва, гербом которой является Яр (святой Юрий — Георгий), который сражается с этим драконом.

ГЕРБ МОСКВЫ... СОЗДАН АТЛАНТАМИ?

Перед нами древнеегипетский рельеф: бог Солнца Гор с головой сокола поражает демона Сета в образе крокодила (см. фото). Не правда ли, рельеф похож на изображение святого Георгия, поражающего змея, из герба Москвы? К тому же имена Гор и Георгий, Сет и Сатана созвучны. Чем объяснить эти совпадения? Тем, что корни чуть ли не всех религий земли, в том числе древнеегипетской и православной, лежат в древней ведической пра-религии, которая родилась на Севере Евразии.

Согласно «Книге Белеса», некоторым священным книгам ариев, а также хроникам Древнего Египта, арии несколько раз вторгались в земли Северной Африки. Древнейшее

вторжение происходило во времена Богумира, то есть в III тысячелетии до н.э. Возможно, тогда и явились в Египте солнечные боги Гор, Ра и иные, в коих мы узнаем близких родственников славянских богов. Но скорее речь идет о еще более древних временах, когда гиперборейская цивилизация столкнулась в Африке с цивилизацией атлантической. И эта история потом повторилась вновь.

Древнеегипетский рельеф бога Гора, напоминающий Московский герб(Георгий, поражающий Змея)

Очевидно также, что были контакты ариев и атлантов и много ранее, на Русском Севере, как уже было показано нами выше.

И в самом деле, трудно не узнать в боге Горе (более точное произношение — Хор), сыне Аммона Ра, славянского бога Солнца Хорса. Хоре также сын Сурыи-Ра, в честь которого названа и река Ра (современная Волга). Не следует забывать и то, что Москву основали мески-волы-няне, поклонявшиеся богу Солнца — Ра и его супруге Больше. А также они чтили сына Белеса Яра, еще будучи на Кавказе (задолго до исхода с Волыни), «где Солнце спит в ночи».

Славянское имя бога Солнца — Ярило, или Яр, — весьма похоже на одно из главных прозваний египетского лунно-солнечного бога Осириса — Ях. В славянских землях предания о Яре и Хорее слились и превратились после христианизации Руси в 1 духовные стихи о святом Юрии, или Георгии. Сходные преобразования древних преданий, образов происходили и в других христианских землях.

И мы можем с уверенностью сказать, что изображение святого Георгия на гербе Москвы также напоминает нам и о боге Солнца Яре-Хорее, поражающем демонов, который покровительствовал славянам — «внукам Солнца».

ЗВЕЗДНЫЕ ТАЙНЫ АТЛАНТИДЫ

ИСТОК АСТРОЛОГИИ В АТЛАНТИДЕ

Атланты в традиции почитаются творцами астрологического, звездного знания. И в самом деле, истоки славянской и в целом европейской, древнеиндийской, и авестийской, и даже китайской астрологии (звездоведения) следует искать там же, где находятся истоки самой ведической веры. То есть в цивилизациях, существовавших в самом начале человеческой истории, в Атлантиде и Гиперборее.

Исток звездного знания, как и любого иного священного знания, волшебной науки, жрецы древних религий видели не только в книгах древних мудрецов из сих царств, но прежде всего в Откровении.

Самую древнюю книгу ведической традиции, содержащую звездное знание, славяне называли «Звездной Книгой Коляды». Согласно «Звездной Книге Коляды», впервые бог Крышень дал это знание богу Солнца в зодиакальную эпоху Крышня-Водолея, то есть в XXV тысячелетии до н. э. И было это на Севере, в Беловодье.

На блаженных Северных островах, которые ведическая традиция толкует и как райские острова, и как святой духовный мир, и как иные планеты, Крышень явился как сын Вышня и Златы Майи. И он принес людям Златую Звездную Книгу, которую Злата Майя украсила частыми звездами. И эта книга учила ведической вере волхвов всех народов.

Затем роды людей белой расы, ведомые Крышним, богом Солнца и Ильмом Тульским, покинули Север и завоевали священные земли Южного Урала, исток святой Ра-реки близ горы Иремель. Отсюда арии стали расселяться по землям Евразии.

Зодиакальное блюдо из храма Ретры

Изначальное знание, данное Крышним, было утрачено в древние эпохи. Но потом спустя тысячелетия оно было восстановлено вновь явившимся богом Колядою, нисхождением Крышня. Коляда родился как сын Вышня-Даждьбога и Майи Златогорки, дочери Святогора. И это знание уже было соединением звездного знания, восходящего к Крышню (то есть арктической традиции), и звездного знания, восходящего к Златогорке и Святогору (атлантической традиции).

Славянские волхвы были хранителями не только северной, арктической астрологической традиции, но и южной, атлантической.

Атлантическая традиция признавалась более поздней, но и наиболее разработанной. Атлантическая астрология отвечала на множество важных вопросов бытия. По сути она являлась продолжением арктической традиции, так как опиралась на нее.

Основателем этой объединенной традиции славянами признавался Святовит-Святогор и его супруга Пленка, дочь Солнца-Ра и Воыни (они же — в греческой традиции — Атлант и Плейона).

Легенды о Святогоре и Пленке относятся ко временам эпохи Девы, то есть к XI — XII тысячелетиям до н. э.

Святовит-Святогор был столь же древним царем, как и сам Творец Мира, первый Лик Триглава — Сварог. Святовит хранил Стожар* — ось, вокруг которой вращается Небо-Колесо Сваро-га. Святогор жил в Святых горах (Анталийские горы и Кавказские горы близ Арарата, именно по этим горам проезжает Святогор в русских былинах). Об отождествлении Святогора с Атлантом уже достаточно было сказано нами выше.

Сам Атлант-Святогор только раз был в Западной Атлантиде, а супруга его Плейона-Пленка была царицей этой земли.

"Стожары — в русской традиции звездное скопление, больше известное как Плеяды, семь звезд которого носят имена дочерей Атланта — Альциона, Тайгета, Мерпа, Делена, Электра, Астеропа и Майя. Это звездное скопление принадлежит созвездию Тельца и хорошо видно зимой.

Звездная мудрость Атлантиды, которую привезла с собой Пленка, соединилась с северной звездной мудростью в царстве Святогора, то есть в Восточной Атлантиде, в Святых горах.

И тогда Святогор и Пленка узнали законы Неба, как движутся Земля, Солнце и звезды.

Потому в «Книге Белеса» (Прославление Триглава: 9) сказано, что Святovit-Святогор «Землю, Солнце и звезды держал, Свет укреплял».

Согласно «Книге Коляды», Святогор первым из земных царей поднялся к трону Всевышнего. Всевышний дал ему силу, с которой несравнима сила сыновей Сварога — Творца нашего мира. Но не стал Всевышний ограждать Святогора от силы камня Алатыря.

Потом бог Белее, бывший Третьим Ликом Бога ранее Свято-вита, принес ему этот камень. Святогор пытался поднять его, но не сумел и обратился в Святую гору. Дух его стал Святым Духом, Третьим Ликом Триглава. Он стал святым Светом, оберегающим нас от Тьмы и Нави. Он стал Святovitом.

По «Книге Белеса» Святovit есть Третий Лик Триглава, так древние славяне именовали Троицу. Святovit «восстал богом Прави и Яви» («Книга Белеса», Тригл: 7), то есть Святovit стал богом Яви, явленного мира, и Небесного Закона — Прави, который управляет мирозданием, когда познал звездную мудрость.

Славяне и греки почитали Святovита-Святогора (Атланта) первым астрологом, составившим звездную карту, он же составил и первую карту Земли. И в этом мнении славяне следовали древним грекам.

Обращение Святогора в гору в славянских легендах связано с тем, что Святогор не смог поднять камень Белеса. С этим же камнем связывают и легенды о Потопе. Когда по камню Белеса ударил перуном побратим Святогора бог Ильм, из камня хлынули воды, затопившие всю Землю.

В тех водах погибло Поморское царство (Атлантида). Спасся только сын Деваны Ван, а также его жена Меря Святогоровна и их сын Садко. Садко построил корабль, на котором семейство Вана избежало гибели в водах Всемирного Потопа.

Потом от Вана (он же у славян Янош, у арабов — Нух, а в Библии — Ной) произошли многие народы, и прежде всего ваны-венеды. От Мери — дочери Святогора (от Меропы — дочери Атланта) свой род ведут современные марийцы и древние меря, мурома и пр. Все эти народы вышли из окрестностей Арарата, где и ныне есть озеро Ван, река Мерид.

Астрологическое знание славяне-венеды унаследовали от прародителя Вана, а тот, по легенде, владел самой Вещерской книгой, созданной Святогором. Об этом и повествует славянский миф о том, как Ван сватался к дочери Святогора, обладавшего Вещерской книгой.

Легенда о сватовстве к дочери бога, владеющего волшебной предсказательной книгой, есть у многих европейских народов. Можно вспомнить греческую легенду о сватовстве смертного царя Сизифа (деда мореплавателя Одиссея) к Плеяде Меропе, дочери Атланта и Плейоны.

Сходную сказку, в которой некий простолюдин с помощью волшебной птицы обманывает царя, имеющего Вещую книгу, а потом женится на его дочери, знают чуть ли не все народы Европы и Азии и даже Америки. О прародительнице народа Мари Эл, дочери бога неба Эла, на которой женился смертный, и сейчас рассказывают марийцы-язычники.

Но лучше всего текст этого мифа сохранили славяне. На Руси сохранился миф в виде древней песни, а другие народы Европы (даже греки) дают лишь краткий пересказ или прозаическое переложение.

Речь идет о единственной записи былины «Ванька Удовкин сын». Данный случай исключительный, обычно былины известны в десятках, а то и сотнях записей. Этот текст в 1860 году был записан у сказителя Никифора Прохорова на реке Онеге собирателем былин П. Н. Рыбниковым.

Существует также бесчисленное множество прозаических пересказов этого сюжета. Например, изданные А. Н. Афанасьевым сказки: «Елена Премудрая», «Ванюша», «Царь-чернокнижник», «Про Царя Вещера». Известно 32 передачи этого сюжета в записях собирателей русских сказок.

Существует несчетное множество записей того же сюжета у других европейских народов, например американские фольклорные записи, что также подтверждает

атлантический исток этого мифа (см.: *Алексеев О.Б.* Русские народные сказки. М., 1987).

Мною полностью был восстановлен текст древней песни о Святогоре, Мере и Ване в «Звездной Книге Коляды».

Согласно славянским преданиям, сама Вещёрская книга была уничтожена Святогором-Святовитом, но какая-то копия ее была спасена Ваном и Садко (библейским Ноем и вавилонским Зиу-Судрой), во время Потопа она была взята на ковчег.

Так древнее астрологическое знание было унаследовано внуками Вана и Садко. Оно хранилось славянскими волхвами и вавилонскими жрецами (гиперборейский и вавилонский истоки имеет и современная европейская астрология). Конечно, какие-то опасные разделы этой книги были уничтожены в глубокой древности. Но тем не менее традиция, восходящая к самой Вещёрской книге, или «Книге Святовита», была продолжена.

Суть древней Вещёрской книги ясна. Она заключала Звездное Знание, астрологические пояснения к «Книге Коляды», «Книге Белеса» и другим, способы предсказаний и сами предсказания.

Вещёрская книга послужила истоком мирового астрологического знания, потому можно восстановить приемы, описанные в Вещёрской книге, и дать астрологические пояснения к славянским священным книгам, исходя из существующей астрологической традиции и славянского народного звездоведения.

И это было сделано в книге «Славянская астрология» (М., 2001).

В поисках истока Звездного Знания мы уже опускались в Подводный Мир, к ушедшему под воду камню Алатырю.

Под воду ушли также Арктида и Атлантида, где мы также ищем исток астрологии. Согласно русским мифам, после Всемирного Потопа многие боги, бывшие прежде земными царями-астрологами, стали царями Подводного царства.

Подводное царство — это также Навь, где живут подводные чудовища, драконы и змеи, в которых обратились древние гиганты, титаны, владевшие тайными силами и бывшие знатоками звездной науки. Потому традиция также относит исток звездной науки в Подводный Мир, из которого время от времени являлись на Землю разумные морские обитатели и учили людей разным наукам.

И не потому ли современные звездные карты наполнены образами морских существ. Среди зодиакальных созвездий мы находим Рыб, Козерога (с хвостом рыбы), Рака. Есть также созвездия Кита, Дельфина, Южной Рыбы, Гидры.

Велик и многосложен Подводный Мир. В целом он противостоит миру земному, как Навь противостоит Яви. Ближе всего к людям те морские народы, которые прежде жили на Земле, потому они часто покровительствуют людям. Но есть и те, которые никогда не жили на Земле. Для них земля, воздух враждебны земным обитателям.

Все эти подводные цивилизации исполнены мудрости, в том числе и звездной мудрости. Потому исток астрологического знания находится здесь.

О морских народах и, прежде всего, о мудрых морских змеях рассказывают во всех уголках Земли. О них рассказывают даже там, где о море знают только со слов.

Так, например, дагомеи и йоруба в Африке говорят о подводном Змее Айдо-Хведо, живущем в Гвинейском заливе. По утверждению дагомеев, Айдо-Хведо питается железом, которое ему поставляют красные морские обезьяны. Дагомеи уверены, что, если железо кончится, Айдо-Хведо начнет кусать себя за хвост, затрясется земля и наступит Конец Света.

Ацтеки Центральной Америки рассказывают о великом Змее Кецалькоатле, вышедшем из Атлантики (иногда его изображали богом, который держит на плечах Атлантический океан). Кецаль-коатль считается ацтеками Верховным Богом, сотворившим людей, научившим их письменности, земледелию, астрономии. В сущности, он во всем подобен Атланту.

Кецалькоатль, держащий Атлантический океан, подобно Атланту

То же самое рассказывали и древние шумеры о полузмее-по-лурыбе боге Оаннесе (он же у славян Ян), вышедшем из вод Красного моря. Оаннес вместе с сопровождавшими его чудовищами бродил по городам древнего Шумера, учил людей писать, возделывать поля, обрабатывать металлы. От Оаннеса древние шумеры, а вслед за ними и вавилоняне научились астрологии.

Подробнее всего о подземной цивилизации нагов и жителях глубин — ниватакавачах рассказывают индусы. В Махабхарате подробно описаны их города. Бог Индра так говорил Арджуне о подводных жителях: «Они живут, забравшись в недра океана. Говорят, их триста миллионов (как на подбор), они равны видом и пышут силой». Арджуна по просьбе Индры воевал с ниватакавачами и победил их, применив оружие богов.

Древние греки, а после них и римляне передавали легенды о Морском Змее Тритоне. Например, сказание об аргонавтах свидетельствует, что Тритон раздвинул Дарданелльский пролив, из-за чего приключился Дарданов потоп.

После землетрясения, раскрывшего пролив, и последовавшего за этим потопа (реальность этих событий подтверждена геофизиками) уровень Черного моря поднялся на пятьдесят метров, погибли древние причерноморские цивилизации. Заметим, что тогда в Черном море из-за ослабления вертикального перемешивания вод установились условия, способствующие возникновению и росту так называемой сероводородной зоны. Ранее воды Черного моря были насыщены кислородом.

В этой сероводородной зоне ныне помещают ушедший под воду Черный Алатырь. Здесь царство Черноморского Змея, откровенно враждебного людям, но также обладающего великим знанием.

О Черноморском Змее и его подводном царстве повествуют сказания славян.

Черноморский Змей в славянских легендах именуется Черноморцем, Морским и Поддонным царем. Черноморский Змей и сын его Тритон не единственные владыки морей. Частью подводного мира также правит бог Ильм Водный, брат Ильма Кузнеца, они — дети бога неба Сварога.

Есть под водой царство Владычицы Океана, супруги бога Солнца Ра. Прежде Ра с супругой правили на суше, но потом их царство погрузилось в пучину, и они стали владыками вод.

Черноморец сватался к Пленке — дочери Ра и Владычицы моря, а его сын Тритон — к другой дочери Ра, красавице Раде. Но змеи были отвергнуты богинями. Пленка вышла замуж за Святогора, а Рада — за Крышня. Потом Черноморец сватался к богине грозы Диве и хотел погубить Ирий, но снова потерпел неудачу и был низвержен на морское дно.

Об этих неудавшихся сватовствах повествует, например, народная песня из «Белорусского сборника» Е. Р. Романова (Киев, 1885. Вып. 1. С. 12):

Против жаркого Солнца там стояла сосенка. Там девчонка стояла, Черноморца поджидала... Черноморец идет, семерых коней ведет. — Садись милая, со мною: Мы поедем до гаю, до синего Дуная... Стала дева воду брать — стало море прибывать, Черноморец потопает... свою милую гукает...

Царство Черноморского Змея подробно описано в былинах и сказках о Садко. Напрасно считается, что эти рассказы относятся лишь к Балтийскому морю. Новгородские словене лишь в VII веке н. э. вышли к Балтийскому морю, а до этого более тысячелетия жили на побережье Черного моря.

В былинах описаны подводный дворец, несметные богатства Морского царя,

рассказано о многих его дочерях, о таинственных слугах. В академическом издании «Новгородских былин» (М., 1978. С. 207) приводится легенда о пути Садко к Морскому царю, отличающаяся любопытными подробностями.

Согласно этой былине, Садко зазывают в подводное царство слуги Морского царя. Садко отправляется в гости к Черноморцу на некой «огненной лодочке».

Побежала лодочка по синю морю... Прибежала к столпу огненну... Да и вверглась по нему в сине море, Очутилась у двери хрустальной...

Рассказ об «огненном столбе», «огненной лодочке» вновь напоминает нам современные уфологические описания. И вновь наводит на мысль о том, что под водой существует развитая в техническом (или энергетическом) отношении подводная цивилизация.

Согласно преданиям славян, именно в царстве Черноморского Змея лежит скованный Великий Черный Змей, который явится, когда наступит Конец Времен.

Веды же говорят, что после этого наступит эра Водолея. С небес солнечными лучами, божественной Сурьей, изольется Ведическое Знание.

НАСЛЕДИЕ ДОПОТОПНОЙ НАУКИ

Все, что сказано выше об истоках астрологического знания, допустимо в том случае, если человеческое общество развивалось не так, как это принято считать теми людьми, которые полагают баснословными сведения об Атлантиде, Арктиде и прочем.

Однако ведическая традиция говорит о том, что в древности на Земле были царства, достигшие высочайшего развития. И тому есть свидетельства не только в священных текстах, легендах и сказках.

Следует обратить внимание на то, что обычно не принимается ортодоксами, и не потому, что этого не существует. А потому, что это не укладывается в их понимание.

Свидетельствам существования высокоразвитых древних (допотопных, доледниковых) цивилизаций посвящены многие книги. Здесь же обращаю ваше внимание на дошедшие до нас сведения о наследии, оставленном, как думается, самими легендарными основателями астрологии.

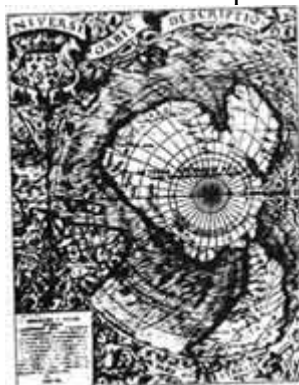
Согласно мифам, Аллант-Святогор первым сделал карту звездного неба, а также составил первую карту Земли. О звездных картах этой традиции будет рассказано далее, здесь же обратим внимание на некоторые старые географические карты.

Так, существует карта, составленная в 1531 году французским математиком и картографом Оронсом Финном (изучалась американским географом Дж. Вейхауптом). На этой карте вокруг Южного полюса изображен материк, очертания береговой линии которого в точности совпадают с очертаниями Антарктиды. Горы, изображенные на этой карте, даны примерно там, где они отмечены и на современных картах. Более того, Антарктида на этой карте изображена без материкового льда. На ней видны русла рек, фьорды.

Необъяснимость существования этой карты с точки зрения ортодоксальной исторической и географической науки очевидна. Сам материк был открыт русскими мореплавателями в 1820 году и более или менее изучен только к настоящему времени (горы на карте Антарктиды могли появиться только в XX в.!).

Конечно, можно предположить, что когда-то и на этот материк ступала нога человека, хотя для мореплавателей древности это была бы весьма трудная задача. Однако дело усугубляется еще и тем, что изображение Антарктиды безо льда может относиться только к доледниковому периоду. Нынешним антарктическим льдам более 5 тысяч лет, но и ранее Антарктида была покрыта льдами. Краткое отступление ледников было в XII и XIII тысячелетиях до н. э. Более похожая картина могла быть наблюдаема около 60 тысяч лет назад. Существование этой карты легко объяснить исходя из ведической традиции. Судя по всему, броне Финн перерисовал эту карту с карт восточных географов (существует, например, турецкая карта Хаджи Ахмеда 1559 г. также с изображением Антарктиды, являющаяся копией некой более древней карты, Известно, что восточные географы знали о материке у

Южного полюса. Об этом материке говорят и священные тексты Вед Индии. Создана же она была во времена очень отдаленные и была спасена во время потоков и оледенений жрецами.

Карта Оронса Фина. 1531 г.

Не менее удивительны астрономические сведения, содержащиеся в древних календарях.

Например, никто не может объяснить, почему календарь индейцев майя самый точный из когда-либо применявшихся. Согласно этому календарю, время обращения Земли вокруг Солнца равно 365, 242129 суток. По григорианскому: 365, 2425. Заметим, что в настоящее время с помощью точнейших астрономических приборов длительность года установлена равной 365, 242198. Таким образом, майя применяли календарь, для составления которого требовались познания в астрономии, вполне сопоставимые с нынешними!

Лунно-солнечный индийский календарь имеет начало отсчета в 11652 г. до н. э. Циклы календаря майя (по 2760 лет каждый) уходят в прошлое и имеют началом отсчета 11653 г. до н. э. Известно, что у египтян (согласно Диогену Лаэртскому) было записано 373 солнечных затмения и 832 лунных, а это, как минимум, 10 000 лет наблюдений.

Заметим также, что отсчет славянского календаря (начало Коло Сварога, полный прецессионный оборот звездного неба) идет от более древнего срока: от XXVI — XXVII тысячелетий до н. э. И в этом календаре, как будет показано далее, день Успения Майи Златогорки, дочери Святогора (то есть день гибели Атлантиды), приходится на середину этого календаря. Если рассчитывать по прецессии, то это дает год гибели Атлантиды, в точности совпадающий с указанным выше: 11 150 (с точностью до пятисот лет).

Эта традиция северная (гиперборейская) по происхождению, и она была известна также в Шумере. Согласно табличкам из храмовых библиотек Ниппура и Сиппара, звездный свод оборачивается за 25 920 лет. Расчеты всех таблиц исходят из священного числа 12 960.

Заметим также, что основа шестидесятеричной системы сосс равна 60. Разделим 25 920 на сосс, получим 432. А теперь вспомним, что кали-юга, согласно индийской традиции, длится 432 000 лет (теперь ясно, откуда взялась эта цифра).

Согласно исландскому эпосу, космическая битва богов и антибогов произойдет после того, как в 540 дверей войдут по 800 воинов, то есть 432 000 воинов (новое совпадение цифры). У вавилонского жреца Бероуза указано, что период царствования царей до Потопа был 43 2000 лет.

И все это говорит о том, что жрецами многих народов хранилась традиция, восходящая к знаниям допотопных цивилизаций высочайшей культуры.

Можно быть уверенными в том, что развитие человеческого общества не было только восходящим. Были и эпохи упадка, возвращения к дикости. Причиной тому, согласно священной литературе, были древние войны, отпадение человечества от почитания Всевышнего.

Об этом говорит и Библия, называя в качестве причины Всемирного Потопа гнев Бога из-за «развращения человеков», об этом же говорят и Веды и все другие священные тексты.

Уничтожение древнего знания не было полным. Оно пережило все бедствия прошлых

эпох и дошло до нас. И огромная, важнейшая часть этого древнего знания всегда хранилась славянскими жрецами. Прежде всего это касается Учения о Пути Прави, а также Учения Святовита о Великом и Малых Триглавах.

Немалую часть славяно-ведического (арийского) астрологического знания унаследовали греки, римляне, арабы.

Славянское Звездное Знание пришло в античный мир также через пеласгов, этрусков, славяно-фракийцев. Пройдя через многие руки, оно перешло и к современным астрономам и астрологам.

Славянская ведическая астрология — это разветвленная и многосложная область знаний. Она позволяет дать прогноз как судьбы отдельного человека, так и общества, страны.

Научившись этому, а также зная смысл образов планет и созвездий в славянской традиции, можно будет овладеть знанием, приближающим к познанию Пути Прави.

СЛАВЯНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ И АТЛАНТИДА

Следы древнейшей традиции, восходящей ко временам Атлантиды, можно обнаружить и в традиционном народном славянском календаре.

В самом деле, если исходить из известной датировки гибели Атлантиды, то получается, что это событие приходится на зодиакальную эпоху Девы. Знаку Девы соответствует срок с конца августа по начало сентября.

В это время, в осеннее равноденствие, 22 сентября, народный календарь отмечает Осенины, праздник Рождества Богородицы, имеющий явную связь с образом этого знака.

А теперь заметим, что ранее, 28 августа, празднуется Успение Богородицы. То есть вначале идет Успение, а потом Рождество? Почему? Да потому, что порядок событий в Годовом Коло праздников обратный по отношению к Эпохальному Большому Коло. Кроме годового (также ежедневного) вращения небесной сферы есть и эпохальное вращение, из-за которого меняются зодиакальные эпохи. Ныне мы живем в эпоху Рыб, следующей будет эпоха Водолея, а в обычном годовом порядке эти знаки меняются обратным образом, вначале идет Водолей, а потом Рыбы. То есть и здесь речь идет об эпохальной смене событий, и тогда порядок восстанавливается: вначале Рождество, а потом Успение Богородицы.

А Богородица в изначальном ведическом видении была Зла-тогоркой, то есть духом Атлантиды.

Легко обнаружить здесь же, в народном календаре, и заместителя самого Атланта-Святогора. Это Симеон-Столпник, или Си-меон-Летоприводец, день которого отмечается 14 сентября. Столп его сразу нам напоминает о небесном столпе Атланта-Святогора.

Даты, указанные народным календарем, имеют прямое соответствие и в календаре прецессионном, в котором каждому дню соответствует 72 обычных года. А месяцу (и знаку зодиака) около 2162 лет.

Итак, если следовать ведическому толкованию этой календарной традиции, получается, что на XIV тысячелетие до н. э. приходится Рождество Богородицы, то есть Златогорки, дочери Святогора.

Ее рождение в мистерии Большого Коло означает расцвет, Золотой Век Атлантиды. Это полдень Дня Сварога, а значит, человечество открыто для Космического Знания, и Свет Знания ослепителен.

В ту эпоху в зените (весеннего равноденствия) находилась звезда Спика — Альфа Девы. Под этой звездой и родилась Майя. Но уже с рождения Златы Майи (в полдень) День Сварога начал клониться к закату, потому погибла Атлантида, потому это и Золотой Век, и Осень.

К нашей эпохе Спика сместилась на 180 градусов и стала пересекать зенит в день осеннего равноденствия. В мистерии Годового Коло этот день имеет смысл воскресения,

нового рождения Майи, освобождения ее из-под власти Вия.

В день Успения Майя легла в каменный гроб. Дажьбог с помощью Белеса в день Полотняного Спаса опустил в царство Вия, добыл волшебное кольцо, позволившее вернуть Майе жизнь. И в день Торжества Майи он открыл гроб, в котором упокоилась Майя, и надел ей волшебное кольцо на палец. Майя очнулась от смертельного сна. Она была возвращена к жизни по велению Рода, дабы родить бога Коляду.

На земле в день Малого Овсеня отмечали встречу Осени — Овсеня. Праздновали рождение и воскресение Златы Майи. Устраивали пир-братчину.

А в день Успения Майи Златогорки через направление на севере проходили (-Льва (Денебола) и (-Девы).

В этот день поминают Майю Златогорку, почившую в каменном гробу, оставленном Черным богом на Кавказской горе. Вспоминают о погибшей цивилизации атлантов, о допотопной эпохе.

Славянские волхвы помнили о цивилизации атлантов, погибших в эпоху Вышня и Майи в IX тысячелетии до н. э. Помнили и о гибели на рубеже эпох Лады и Белояра (Тельца и Овна) в середине III тысячелетия до н. э. из-за Дарданова потопа последних наследников Атлантиды — хаттов (Златогорки). Помнили и о том, как Майя передала свою силу Дажьбогу (славянам).

Отражением гибели златоволосой Майи в земном мире является уборка урожая, золотых колосьев хлеба. Колосья — это волосы Майи, это сама Майя. Каменному гробу, в котором упокоилась богиня, соответствует амбар либо сундук, где хранится зерно. В ведических храмах часть собранных зерен потом бросали в каменную гробницу (плащаницу Златогорки либо Святогора). В ней был ряд отверстий, из которых к весне прорастали колосья, что говорило о воскресении богини.

Злата Майя — это энергия Всевышнего. Она являет наш земной мир по плану, предначертанному Богом. Ничто не может противостоять ее силе, так же как нельзя противостоять любви. Ибо на ней стоит мир. Тот, кто хочет противопоставить Майю Всевышнему, и отрицает любовь и неизбежно гибнет.

Звездный образ Майи — это крылатая девушка, которая держит в руке колос. Майю Златогорку славяне почитали покровительницей полей, а золотые косы ее сравнивали с колосьями ржи. После гибели Атлантиды Майя дважды будет ложиться в гроб. Первый раз Всевышний даст ей на некоторое время свободу, чтобы она родила Крышня — Коляду. Но после рождения Коляды она снова уйдет в Навь, чтобы воскреснуть в новую эпоху: весной, в первый день белояра.

Но это произойдет не скоро, а пока Сноп — Златогорку обряжали в сарафан, обвивали платками и с песнями несли к храму, к ликам Матери. В храме устраивали пир-братчину. Готовили ритуальную яичницу, пили пиво, сыту, сурью.

Когда же наступало 14 сентября, праздновали день Святогора-Летопроводца, или Святовита.

В эти дни угасает лето. И потому в эти дни вспоминают, как закончился Золотой Век и угасла цивилизация атлантов. Свято-гор после Великого Потопа обратился в каменную гору либо стал охранять столб, подпирающий небо. Свято гор передал свою силу Майе — потому началось «бабье лето». А сам Свято гор отныне стал Третьим Ликом Триглава, стал Святовитом.

Именно в этот день теперь и почти каждый год собираются все, кто чтит старую традицию, интересуется легендами славян и легендой об Атлантиде, в Геленджике, на берегу Черного моря.

Созвездие Святогора (это Центавра, по-русски — Китовра-са) расположено и в секторе Льва, и в секторе Девы (Майи Златогорки). Это говорит о том, что после гибели царства Святогора и его жены Пленки (Атлантисского царства) атланты-святого-ричи основали новые царства в Африке, Европе, Азии и Америке. Они передали Звездное Знание ариям-

гиперборейам, поклонявшимся Перуну и Дажьбогу (Льву и Львенку).

Но ранее, в «доатлантические» времена, это созвездие принадлежало Китоврасу, рожденному из камня Валу. До Святогора Китоврас дал людям Звездную Вещёрскую книгу. И в этом отношении Святогор был вторым Китоврасом.

Имея в распоряжении точные астрономические методы расчета по прецессии времени прохождения соответствующих звезд, явление которых традиция связывает со временем гибели Атлантиды, мы можем рассчитать и само это время.

Итак, когда же погибла Атлантида?

Исходные данные

Приведем постоянную прецессии, то есть годовое увеличение долгот звезд, вызванное смещением земной оси. Земля, подобно волчку, не только вращается вокруг Солнца и своей оси, но и прецессирует под действием сил гравитации от иных планет Солнечной системы (Куликовский П.Г. Справочник любителя астрономии. — М., 1961).

$Q = 50\text{''},2564+0\text{''},000222(t-1900)$, где t — отсчитывается от 1900 года в юлианских годах.

В 1984 году, согласно решению Международного астрономического съезда, постоянная прецессии была принята равной $5029\text{''},096$ за тропическое столетие, отсчитывая от эпохи 2000 года. Приведу долготы звезд, связанных с днями, когда отмечают Рождество Богородицы и Успение, которые связаны с поминовением Златогорки, царицы Атлантиды (замечу, что звезды проходят 360 градусов за сутки — 24 часа. То есть существует соответствие между долготой звезды в градусах, отмеренной от нулевого меридиана, и указанным временем): Денебола — $1144,0$; Спика — $1319,9$.

Определим также, как долго длится зодиакальная эпоха.

Зодиакальная эпоха длится время, достаточное для поворота звездного неба на 30 градусов, или на $1/12$ окружности, в результате прецессии земной оси.

За тропический год прецессионный поворот (для эпохи 2000 г.) составляет $50,29096$ угловых секунд, или $50,29096 (60 \cdot 60) = 0,013969711$ градуса.

Значит, за один тропический год прецессионный сдвиг звездного неба составит:

$Q = 0,01386^\circ$, с ошибкой $q = 0,0001^\circ$.

Тогда за сколько лет звездное небо повернется на 30 градусов, то есть какова продолжительность текущей эпохи Рыб? *Ответ:* $7 = 30 / 0,01386 = 2165$ лет с ошибкой $t = 3$ года. Более древние эпохи продолжались более долгий срок, но какой именно — неизвестно, так как мы не знаем точно закона изменения прецессии.

Итак, вопрос: когда погибла Атлантида? *Ответ:* когда звезда Денебола проходила через нулевой звездный меридиан. То есть тогда, когда встретились Святогор (Дева) и Перун (Лев). Поморское царство ушло под воду (согласно мифу). С тех пор звезда Денебола отошла от нулевого звездного меридиана (зафиксированного в эпоху 1900 г.) на 11 часов 44 минуты, то есть на $11,6$ часа, или 174 градуса.

Среднюю величину постоянной прецессии за вторую половину Дня Сварога принимаем $\sim 0,0133$ градуса за один тропический год.

Тогда время гибели Атлантиды: $1900 - 174 / 0,0133 = 11\ 150$ г. до н. э. с ошибкой 50 лет.

И этот расчет определил дату, точно совпадающую с указанной Платоном и иными традициями, о которых речь шла выше. Значит, в славянском календаре дата праздника Успения основана на этой дате гибели Атлантиды.

ЗВЕЗДНЫЕ РУНЫ АТЛАНТОВ

В 2000 году мною было осуществлено издание книги «Славянские руны и „Боянов гимн“, которая была посвящена проблеме славянской рунической письменности, а также самому древнему памятнику славян „Гимну Бояна“, созданному в IV веке н. э. певцом-

сказителем Бояном.

Первое издание части этого памятника было сделано еще Г.Р. Державиным в 1812 году, и восходил этот памятник к той же библиотеке новгородских волхвов, что и «Книга Белеса», потому отныне эти памятники публикуются совместно.

«Боянов гимн» был написан руникой, известной в палеографии как «раннегреческая», «пеласгийская», так как она была распространена у пеласгов и этрусков. Часть рун этой письменности потом видоизменилась в греческую (также и кириллическую), латинскую письменности.

Но мы вправе также почитать эту древнейшую письменность происходящей от рун атлантов, тем более что они подчинены тому же звездному закону, закону Прави, на чем основана вся звездная традиция атлантов.

Многих до сих пор удивляет сочетание «славянские руны». Это у скандинавских народов есть руны, но чтобы у нас... А вы никогда не задумывались, почему это слово звучит так по-славянски?

И сразу вспоминается созвучное слово «руно». Это слово во всех славянских языках значит «покрытая волосами кожа». И именно на кожу наносили в старину рунические знаки. И может быть, эти знаки напоминали славянам волосы? Тем более что руном называли и поле, покрытое стеблями, будто волосом. И даже отару овец, стаю рыб или птиц. Не сравнивали ли славяне слова, написанные рунами, с этими стеблями и стаями?

Фрагмент «Боянова гимна», опубликованный Г.Р. Державиным, 1812 г.

Вспомним, и Боян из «Слова о полку Игореве» вначале «растекался мыслию по древу» (то есть читал руны, нанесенные на доски деревянной книги), а затем сам, подобно орлу или волку, рыскал по небу и по земле, гонял стаи (то есть руны) лебедей, что «пели славы» русским князьям.

Можно вспомнить и сказочное золотое руно, которое аргонавты искали у потомков бога Солнца на Кавказе, то есть именно в землях, где потом явилась Солнечная Русколань, а затем и русское Тмутараканское княжество, где затем пел Боян из «Слова о полку Игореве».

Аргонавты сражались тут у Ирийского (райского) древа за обладание золотым руном, и не с кем-нибудь, а со славянским драконом Ладонем, воплощением богини Лады... Не за обладание ли Золотой или Белой книгой сражались аргонавты? За обладание той книгой, которая была начертана рунами на золотом руне?

И сами аргонавты, кто они были? Мы привыкли считать их греками, так как предание о них дошло до нас в греческом переложении. Но мифы о них принадлежат к древнейшим, еще дог-реческим временам. И сродные мифы известны также и иранскому, и скандинавскому, и славянскому эпосу.

Так, Ясон, глава экспедиции, согласно славянским преданиям, есть сам вождь ясуней-славян, князь Арий Оседень, или Сада-король (в скандинавских преданиях он Аса Тор). Геракл (Heraklus) есть иранский Гер, или Зер, или славянский Зорян. Братья Кастор и Полидевк есть славянские Кострома и Купала. А певец Орфей даже по греческим преданиям является фракийцем, то есть происходит из славяно-фракийских земель. Песни Орфея известны и болгаро-помакской «Веде славян», где этого славянского эпического певца именуют Орфеном.

Эти герои есть дети богов, и прежде всего Белеса. Они древние князья ариев, пришедшие из священной прародины, известной ныне как Аркаим. Эта земля, южноуральская прародина арийских народов, дала потом имя в том числе и греческой Аркадии и Арголиде. «Арг», или «Арк», значит во многих индоа-рийских языках «медведь», это священное имя бога Велеса. И именно Велес-Арг построил первый известный истории корабль «Арго» первым мореплавателям аргонавтам, отправившимся на поиски золотого руна.

Белее, согласно ведической традиции (славянской, иранской, индийской), имеет и другое священное имя — Рамна (или Рама). Заметим, что слово «гоман» на санскрите означает «волос на теле», то есть то же, что и «руно». Потому языковеды давно уже восстановили древнюю форму этого праславяно-арийского слова «gumno». И не без основания видят его родство со словом «руна», которая сравнивается с волосом.

То есть и слово «руна», и слово «волос» восходят к имени бога Волоса-Рамны, который и дал эти руны, тайные знаки славяноариям. Именно Велес-Волос, бог мудрости, почитается творцом рун.

У Белеса было много детей. Согласно славянским Ведам, потомком Белеса почитается и Арий Оседень (Ясон), и его брат Троян (Русь в «Слове о полку Игореве» и «Книге Белеса» именуется Трояновой землей). У Ария и Трояна был отец Двоян и дед Один. Один (славянский Одинец) почитается в традиции воплощением Белеса. И именно Одину скандинавы приписывают создание рунической письменности.

Согласно скандинавской эпической песне «Рунатал» («Песне о рунах») из «Речей Высокого», сотворение рун произошло в результате мистического прозрения, когда Один пронзил себя копьем на Мировом древе, ясене Игдрассиль.

Ведомо мне, что висел я на ветренном древе
Девять целых ночей, пронзенный копьем,
Отданный Одину, себе самому;
На древе, о котором никто не знает.
Откуда корни его восходят.
Они не давали мне ни еды, ни рога (питья);
Я вглядывался вниз, я ловил руны,
И сколь учил их, столь плакал...

Пер. К. Пушкарева

Ясень Игдрассиль, согласно скандинавским преданиям, расположен где-то на Востоке, у скифов, там, где сейчас «турецкая земля», в священной недоступной области, где возвышается над миром город богов-асов Ась-град. Называются в эпосе и другие приметы: река Танаксвиль, поле Идавель.

Танаксвилем скандинавы называли Танаис (это греческое название реки Дон). Поскольку в древности Дон имел соединение с Волгой близ современного Волго-Донского канала, Танаксвилем можно признать и саму Волгу. Тюркское имя Волги Идель, потому под полем Идавель можно понимать волжскую пойму. Согласно славянским преданиям, Ирийское древо и город богов-ясуней (предков славян) Ась-град (в старой славянской транскрипции) также расположен был в этих местах. И Одинец, владыка Ась-града, есть сам Белес.

Именно Белес дал праславянам и праскандинавам руническую письменность. И замечу, что и в самих эдических преданиях Один (земной царь и воплощение Верховного Бога) обретал руны отданный Одину (небесному царю, самому Верховному Владыке). Под этим небесным Одним и следует понимать Белеса.

После обретения рун земной Один передал руны асам (ясу-ням), вместе с ним передавали руны и другие герои: Дайн передал руны альвам (эльфам), Двалин передал руны дворгам, а Алсвид передал их великанам-йоту нам.

И было это у Ирийского древа, у истоков священной Ра-реки, то есть Волги. И замечу, что саму эту реку именовали Волгой, или Воложкой, по имени бога Волоса, а также и по другому его имени — Ранхой (в иранских преданиях). И даже исток западной Ранхи (что у озера Селигер в Тверской области) сохранил поныне имя Руна.

У Волги много истоков, также много истоков и у славянской письменности.

В славянской ведической традиции Белее является Третьим Ликом Триглава. И этот Третий Лик мог являться Белесом, а также (у западных славян) Святовитом. Потому другой (южный) исток славянской письменности мы вправе искать в землях Святовита. Этого Святовита в славянской традиции отождествляют с великаном Святогором и Алтын-богатырем. А последнего — с владыкой Алтынского царства, то есть Атлантиды. И получил Святовит свои золотые руны, когда поднялся к трону Всевышнего.

И можно вспомнить, что аргонавты (экспедиция Ария Оседня), после того как они отобрали золотое руно у дракона на Кавказе, побывали и у Атланта и видели убитого Гераклом дракона Ладона (очевидно, речь идет об одном и том же драконе). В сущности, славянские руны представляют из себя смешение двух типов рун: северных, подобных скандинавским, и южных, подобных этрусским и пеласгийским (раннегреческим) буквам.

Второй, южный исток мы вправе считать истоком атлантическим, и именно сии руны составляют основу «бояновицы». Какими рунами написан «Боянов гимн»? Большинство рун гимна близки к так называемой «пеласго-фракийской рунике». Эти руны были в употреблении у пеласгов, населявших Пелопоннес, Аппенины, часть Малой Азии и Причерноморье до прихода в эти земли греков, латинян и других.

Мы вправе называть эти руны также «рунами атлантов», так как, по греческим мифам, эти руны пеласги унаследовали от муз, под которыми подразумевались плеяды-атлантиды, дочери титана Атланта (он же русский Святогор). В древности этими рунами пользовались все народы, но после Девкалионова и Дарда-нова потопа их сохранили лишь пеласги.

Сегодня известно не много памятников, написанных «пеласгийской руникой». Например, девять больших досок с вырезанными на них пеласгийскими надписями, найденные в 1444 году в Италии близ Губбио, по мнению ученых, они содержат описания священнодействий жрецов храма обричей.

В России работы по пеласгийской (и праславянской) письменности этого типа публиковали в XIX веке Фаддей Волане-кии, Егор Классен и Александр Чертков.

С тех пор были найдены и многие другие этрусские памятники письменности. В совокупности они уже составляют внушительный том, и перевод их воскресил бы мир цивилизации не менее значимый, чем древнегреческая или древнеегипетская. Но по сегодняшний день никто так и не взялся за разрешение этой важной для мировой культуры задачи.

Мною была предпринята попытка изучения нескольких имеющихся этрусских текстов, в результате которой я пришел к определенным выводам. Во-первых, можно с достаточной долей уверенности предположить, что в текстах есть имена не только греческих, но и славяно-арийских богов, а также некоторые слова, имеющие славянское звучание. Во-вторых, этрусский язык — это особый, ныне вымерший язык, близость которого к славянскому сомнительна.

Насколько близка религия этрусков и пеласгов к древнеславянской религии, покажет будущее. Однако то, что пеласгийская культура и письменность древним славянам могла быть знакома, больших возражений не вызывает.

Поэтому использование пеласгийской руники в IV веке при написании «Боянова гимна» очень вероятно. Обратим внимание, что «Боянов гимн» был написан в верховьях Дуная, а в нижнем его течении жили в то время фракийцы, писавшие именно этой руникой. Кстати, это не говорит о том, что фракийцы есть славяне. Также использование современными европейскими народами кириллицы, или латиницы, вовсе не сближает языки разных европейских народов.

Первым руны «Боянова гимна» пытался озвучить А.И. Сула-кадзев. Мы располагаем

транслитерацией восьми строк «Боянова гимна», выполненной Александром Ивановичем. Это транскрибирование было издано Г.Р. Державиным, потому нельзя исключать, что он внес в текст свои поправки. Это прочтение в целом близко к принятому мной.

В своей книге «Славянские руны и „Боянов гимн“» я подробно рассказал, как следует озвучивать все руны „бояновицы“. Здесь же приведу несколько примеров.

Поскольку по своей форме руны «бояновицы» довольно близки к изначальным рунам (к рунам атлантов), мы можем предположить, что они рисовались мудрецами, прекрасно знавшими, как образуются звуки речи.

Руны создавались не произвольно, а исходя из наглядного представления об образовании звуков. То есть изображения рун чаще всего условно обозначали гортань, губы и язык. Если это так (а в этом мы вскоре убедимся), то сама форма рун дает также представление об особенностях произнесения звуков. Это весьма удобная и наглядная система озвучивания. Она легко запоминается.

Очевидно, что руна I означает звук [O], как и схожая буква «O». А форма руны изображает форму губ, произносящих этот звук.

Чаще всего в рунике «бояновицы» используются различные руны, производные от изначальной I. А эта вытянутая руна означает вытянутые в щель губы, произносящие долгий звук [и].

Эта руна означает звук долгий [е] или [э]. В сущности, руна дает точный рисунок рта, произносящего этот звук. Произошла она также от основной руны I, а два левых отростка означают две раздвинутые губы.

Эта руна означает звук [с]. Полагаю, что она также связана с группой предыдущих рун и представляет собой изображение наконечника стрелы (пущенная стрела свистит). Руна также изображает закрытый рот, поскольку она означает зубной звук (зубы сомкнуты).

Эта руна означает долгий звук <у>. Вид руны представляет летящую оперенную стрелу. Когда стрела летит, она рассекает оперением воздух и издает сей звук.

Славянами руны издревле использовались не только для передачи звуков речи. Руны почитались священным даром богов и предков, им приписывалась волшебная сила.

Овладение тайнами рун с изначальных времен почиталось необходимым для гадания по рунам, для наделения силой оружия (на котором высекались руны), для совершения волшбы. Каждый род имел родовой знак, вязанный из рун. Славяне полагали, что руны давали покровительство прашуров.

Согласно ведической традиции, руны были принесены славянам от дочерей Святовита (то есть атлантидами). Святовит же их получил от Белеса. Руны родились вместе со Вселенной, и потому они следуют тому же закону Прави (звездному закону), что и сама Вселенная.

Поскольку Белес и Святовит почитаются хранителями тайных знаний, в том числе звездного знания (астрологии), рунам приписывалась также звездная символика. Главный рунический ряд был выстроен по славянскому зодиаку.

И мы, зная славянскую астрологию, вполне можем ныне найти соответствие главных рун «Боянова гимна» и знаков зодиака.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что ряд знаков зодиака в греческой традиции обозначается знаками, близкими к буквам алфавита. Эти знаки имеют древнее происхождение, и потому мы вправе их соотнести с соответствующими славянскими рунами. Другие символы, обозначающие знаки зодиака, напоминают символические изображения самих созвездий итакже напоминают некоторые славянские руны.

1. Зодиакальный знак Рыб И изображает созвездие Рыб. В славянской традиции это знак эпохи Рода, означающей рождение, начало, творение. В том числе этот знак обозначает родину, народ, родник, а также раскрытый «рот». Ему соответствует руна Рода: О (название руны «родник»).

При творении, рождении Мира Бог назвал свое имя: ОУМ(ОУМ). Поэтому сему знаку соответствуют также руны о, О, звучащие [оу] [о-о].

В футарке есть руна «orila» близкая по начертанию к о. Она означает наследие (также в смысле наследованной земли), то есть славянское имя этой руны «родина».

Руна О являет знак Бога (Троицы, ср. с цифрой 3). От нее произошли знаки у многих народов с тем же смыслом (сравни христианскую, исламскую и индийскую традиции).

Мы рассмотрели руны зодиакального знака Рыб, означающие гласный звук ОУМ (АУМ), первый, произнесенный при Творении. Также этот звук можно обозначить буквой А или ??(онатакже присутствует в рассмотренном выше символе Бога). Эта буква (руна) занимает первое место во многих азбуках и алфавитах. Ей же соответствует руна старшего футарка

(Ass, или Ansuz). В Бояновых рунах этот знак означает согласный звук [бэ], первый из согласных в славянских азбуках (такое звучание этой руны также отмечено в других древних системах письма).

2. Зодиакальный знак Водолея

изображает воду, текущую из сосуда. В славянской традиции это знак эпохи Крышня-Водолея. В эту эпоху Бог низошел на Землю (отразился на Земле), потому следующие руны представляют вид отраженных от земли (перевернутых или повернутых) предыдущих (и в дальнейшем руны изменяются по тому же закону).

Итак, это руны:

. Первые две означают звук, близкий к [вэ] (вторая согласная буква в обычной азбуке). Стрела напоминает о стреле Крышня из предания о преображении Крышня. Последняя руна напоминает

ет латинскую «W» с тем же звучанием, но в «бояновице» эта руна означает звук [ш-ж] либо [з] (напоминает она по виду исам зодиакальный знак).

Символы Всевышнего в христианстве, исламе, индуизме

3. Зодиакальный знак Козерога 35 явно произошел от греческой буквы

В славянской традиции это знак эпохи Индрика, эпохи, связанной с Навью (иномирью, инорогом и т.п.). Руна с соответствующим смыслом и звучанием: Н (название руны: «инорог»).

4. Зодиакальный знак Стрельца

изображает стрелу. Близкая по форме руна:

А другой вид этой руны

представляет

опрокинутую предыдущую руну (этот закон мы уже отмечали).

5 и 7. Зодиакальный знак Скорпиона

подобен знаку Девы

,и одновременно он произошел от греческой буквы

Для Девы, очевидно, подходит руна

(название «мать») и ее производные. Это второй звук, произнесенный Богом при творении (ОУМ), когда Он создавал Майю (Природу). Имя Богини Матери Майи также начинается с этого звука, обозначаемого данной руной.

А для Скорпиона в таком случае подходит руна

, близкая по начертанию руне Майи. К тому же это первая руна в имени Перуна, хозяина Скорпиона (Скипера).

6. Зодиакальный знак Весов:

(видимо, изображает весы).Если опрокинуть предыдущую руну Перуна

, то мы получим руну

, означающую звук [вэ], первый в имени Белеса, хозяина знака Весов, проводника к аратам Ирия, согласно «Русским Ведам» (имя этого знака «врата Ирия», а обратного е»врата Нави»).

8.Зодиакальный знак Льва:

. Очевидно, он— произошел отбуквы «Л». Соответствующая славянская руна:

или

. Эта руна представляет собой Чашу Дажьбога. Созвездие этой чаши находится под созвездием Льва-Дажьбога. Дажьбог пил из этой Чаши, в нее стекала кровь Дажьбога.

9. Зодиакальный знак Рака:

(может быть, изображает самого Рака). Руна этого знака есть опрокинутая руна предыдущего знака с и сродные ей. Она имеет смысл «солнце», так как означает Коляду, хозяина Рака (не потому ли в футарке и современном английском она озвучивается как [ка]).

10. Зодиакальный знак Близнецов:.

Ему даю в соответствии руну

, так как имя хозяина (отца) Близнецов Семаргла-Огне-бога «Рарог».
11. Зодиакальный знак Тельца:

Ему ставлю в соответствии руны:

(со звука, означаемого этой руной, начинается слово «говядо», древнее имя этого знака).

12. Зодиакальный знак Овна

подобен греческой букве у.

Ему ставлю в соответствие руны

, означающую тот же звук.

Теперь приведем таблицу соответствий основных славянских рун и знаков зодиака.

Зодиак	I руна	Имя	Звук	II руна	Имя	Звук
		Рубо Ян	<ф>		Рубо Ян	<о-о>
		Рубо Нан	<у> + <а>		Стрела Крылатая в Нан	<у-у>
		Нимрог	<н>		Рубо Ян	<о-у>
		Стрела Крылатая в Ян	<т> <д>		Стрела Рубо	<о-т>
		Рубо Перун	<п>		Рубо Ганис	<н>
		Врата Ян	<а>		Врата Нан	<е> <з>
		Мет	<м>		Рубо Ян	<е-е>
		Чаша Дажбога	<д>		Испытание Дажбога	<д>
		Солнце	<с>, <з>		Ян	<р>
		Рарог	<р>		Падший Рарог	<д-д>
		Гоним	<г>, <к>		Заклятый Ян	<д>
		Агни	<а>		Заклятый Агни	<д>

Руны «бояновицы» в зодиакальном порядке (традиция, восходящая к атлантам)

НА ЯХТЕ — К АТЛАНТИДЕ!

Автор этих строк по своей первой профессии морской геофизик. Трижды, в 1984, 1985 и 1986 годах, в составе экспедиции Московского университета я ходил вдоль берегов Крыма и Кавказа на судне «Академик Петровский». Мы изучали особенности черноморских течений, физические свойства морских вод, ветров.

Позже, в 1987 — 1989 годах, я работал в Геленджике, в объединении «Южмогеология», где также ходил по Черному морю на судах объединения, разрабатывал и испытывал приборы для исследования дна Мирового океана, работал на яхтах. Я прошел Черное море от Кавказа и до Босфора на парусном катамаране «Солнечный ветер» (порт приписки Геленджик), а также разведывал побережье Кавказа на яхте типа «четверть-тоник» «Лада».

Приключения аргонавтов и современных яхтсменов схожи — романтика дальних странствий, крики чаек, трепет парусов... Все это не изменилось за прошедшие тысячелетия.

В 1988 году во время отпуска мы, яхтсмены геленджикского и новороссийского яхт-клубов, отправились на международную парусную регату в Болгарию на катамаране. Через все Черное море под парусами. Я тогда взял с собой и «Аргонавтику» (копию редчайшего издания), и «Одиссею».

Наша яхта новая, катамаран типа «Цетус», — одна из крупнейших яхт такого класса. Катамаран — это два поплавка, соединенные широкой палубой, это громада парусов, это скорость до десяти узлов... летит, как птица!

Правда, есть у этой яхты и недостатки: легкость и скорость достигаются за счет меньшей надежности и прочности корпуса. И у мачты слишком большая парусность: при шквальном ветре она может сломаться. Хороший шторм — и... Но об этом мы старались не думать.

Как-то перед самым выходом наш капитан Саша Ключарев отковыривал долотом труху и щепки от подгнившей балки, на которой крепится мачта (чтобы потом ее укрепить), а Валера Стрыгин, старпом, видя, что Ключарев не на шутку ожесточился, заметил:

— Саша, что ты делаешь? Не рубисук, на котором сидишь!

Этот поход родился в голове Валеры Стрыгина, капитана яхты «Лада», на которой я был его помощником и на которой мы прошли все побережье Кавказа. Он добился вызова из Болгарии. Именно он втравил всех нас в это сумасшедшее предприятие. Болгария! Яхты со всего света! Яхтсмены из Аргентины и Австралии! «Сыlnчев бряг»! Сейчас я понимаю, что лишь благодаря снисходительности Морского Бога мы выбрались живыми, но тогда у всех загорелись глаза.

Сразу возник вопрос: в качестве кого пойду? Все места в команде были распределены. Капитан — Саша Ключарев, хозяин катамарана «Солнечный ветер». Боцман — Виктор, а проще — Петрович, из экипажа «Солнечного ветра». Есть уже и два старпома: Стрыгин и Дроздов. Тогда юнгой! Тоже нет: в экипаже три юнги — Вася Ифантиди, Гоша и Шура из Новороссийска.

Что делать? Неужели оставаться на берегу? И я пошел на рискованный шаг: стал коком (т. е. поваром). А по совместительству летописцем нашего экипажа.

О! Кок! Это самая романтическая морская специальность. Именно кок является на корабле единственным гражданским лицом, хоть и не освобождается от вахты. Именно ему предназначается большая часть соленых морских шуток, и потому поневоле он становится собирателем морского фольклора.

И вот позади несколько месяцев подготовки к походу. У яхтсменов есть такая поговорка: «Готовь сани летом, а яхту — зимой». Позади эпопея спуска яхты на воду... Помню, Стрыгин как-то, умаявшись с доставанием крана (без крана яхту не спустишь), сказал, что, может быть, лучше яхту совсем на воду не спускать, дожидаться потепления, когда растают ледники Антарктиды и вода сама поднимется и затопит причал...

Наконец завершён и Гераклов (хорошо — не Сизифов!) труд — пробивание документов и оформление заграничных виз.

У меня тоже немало забот. Кроме приведения в порядок яхты, приходится заботиться и о продуктах. Я — кокша, поэтому покупаю и достаю правдами, а чаще неправдами продукты для похода.

10 июня. Отплытие.

Экипаж в сборе. Кто-то загружает последние вещи, а кто-то уже и прогуливается и посвистывает.

Пришел корреспондент «Прибоя» — местной газеты. Щелкает фотоаппаратом, вид очумелый. Для него наш поход — сенсация. Он направил на нас фотоаппарат и стал гонять по яхте.

— Так, правее... правее... Чтоб был виден город... Так...

— А!!! (Вася Ифантиди упал за борт.)

Прощание... Нас провожает весь яхт-клуб, друзья, родственники, подруги-любовницы, любимые жены и дети.

— Отдать носовой! Поднять якорь!

Яхта медленно отваливает от причала, взлетает стаксель... Последний взмах руки с берега... И мы уходим в открытое море. Нас провожает почетный эскорт: все геленджикские яхты, виндсерфинги и катера. Идем по-королевски! У всех загораются глаза: впереди — море, приключения, штормы. Мы летим туда, где море золотым краем упирается в темнеющее небо. Мы чувствуем себя аргонавтами.

Аргонавты побывали в стране Атланта, когда возвращались из Колхиды, т. е. с Кавказа. И мы идем с Кавказа. Не занесет ли и нас ветер к Атлантиде?

Многие приключения аргонавтов повторил затем Одиссей, то есть мы идем одновременно и по маршруту аргонавтов, и по маршруту Одиссея.

Кто такие аргонавты? Аргонавты — герои Древней Греции. Впрочем, не только Греции. Они находили своих родственников по всему Черноморскому побережью. Кстати, среди членов нашего экипажа тоже есть грек — Вася Ифантиди из Геленджика. Когда-то его предки были изгнаны турками из Малой Азии и осели в России. Так что если покопаться в родословной Васи, то вполне можно найти среди его предков и тех, настоящих аргонавтов...

Среди аргонавтов был Орфей, фракиец, это племя жило на земле современной Болгарии, впоследствии оно смешалось со славянами и германцами. Да и наш экипаж интернациональный: у Саши Ключарева предки — русские и турки, у Петровича — украинцы, у Валеры Стрыгина — казаки. Сам я — русский, но также по прямой линии — костромской берендей (это особый русский род, имеющий древние кавказские, сарматские корни). Я на яхте — кокша. По совместительству исполняю и обязанности Орфея — не только в том смысле, что иногда играю на гитаре, но и в смысле летописца, ведь Орфей когда-то сочинил поэму «Аргонавтика».

Наш маршрут лежит из Геленджика в Новороссийск, потом мы пересекаем море и держим курс на Варну. Это в идеале, остальное зависит от прихотей погоды. Недаром древние греки разделяли людей на живых, мертвых... и тех, кто в море. Нас отделяет от воды только тонкий слой фанеры.

Ветер — бакштаг. Редко меняем галсы, идем с хорошей скоростью. Мимо проплывает буюк с вешкой.

— Здесь затонул «Нахимов», — говорит Валера. — Это его метка.

Валера был среди людей, спасавших пассажиров «Нахимова».

Он вспоминает:

— Когда пришла весть о «Нахимове», сразу стало ясно: беда. Тогда дул норд-ост. На море — шторм! Но мы еще на что-то надеялись. Сразу все суда, катера к «Нахимову». Потом понадобятся подводные спасработы. Бегом на склад — без разрешения, какие там накладные! Мы спешили, потом долго искали — может быть, есть там, внизу, кто-то живой. Опустили подводные камеры, пошли водолазы... Насмотрелся тогда... Это ад. — Валера повернулся к Гоше, который ловил рыбу на манок. — Слушай, Гош, не лови здесь. Здесь и сейчас рыба жирная, с тех пор. Не могу забыть — сколько ее было...

Море празднично сверкает. До берега — оцениваю расстояние — меньше мили. Сейчас, в штиль, я бы до берега доплыл, но в шторм...

И еще вспоминаю, сколько здесь погибло кораблей в последнюю войну. Здесь была многомесячная морская битва за Малую землю. А рядом на скалах Железного мыса кладбище кораблей всех времен...

— Валера, знаешь, греки здесь, рядом, помещали Аид, царство мертвых, — говорю я. — Одиссей ходил сюда...

— Одиссей? И я всегда считал, что он ходил где-то здесь, а не за тридевять морей.

12 июня.

Мы вышли из Новороссийска, идем вдоль кавказского берега. Здесь проходили

аргонавты.

Над нами низко пролетает самолет, на мгновение закрывая солнце. Самолет сворачивает к анапскому аэропорту и с рокотом исчезает за горами.

В это время я читаю отрывок из «Аргонавтики», где описывается Орел, летевший терзать печень Прометея, которого видели проплывавшие в этих местах аргонавты.

Видели птицу они, как она в высоте с резким криком
Над кораблем пронеслась к облакам близко вечером.
Все же Парус ладьи всколыхнула она, крыл задев
дуновеньем...

Удивительная, однако, эта птица. Она и правда напоминает современный самолет (или корабль пришельцев):

Ведь тот Орел своим видом с воздушной птицей не сходен,
Крылья его подобны гладким веслам...

К тому же аргонавты, так же как и мы сейчас, полагаю, слышали рокот турбин при его посадке.

А потом невдалеке они услышали голос стонущий
Прометея, чью печень Орел вырывал...

«Аргонавтика». Пер. Г. Церетели

Мы проходим мимо Таманского полуострова — здесь Ясон добывал золотое руно, здесь целый год жил Одиссей у волшебницы Цирцеи и здесь, где-то под нами, на глубине 100 метров находится вход в пещеру Аида...

Я вглядываюсь в низкие пустынные берега Тамани... Тамань, загадочное место... Потом здесь располагалось канувшее в Лету русское Тмутараканское княжество. Вспоминаю имена правивших здесь князей и то, что некогда здесь слагал песни вещий Боян... А потом тут останавливался Лермонтов...

13 июня.

Делаем бросок от Керченского пролива к Ялте. По правому борту красивейшие берега Ливадии. Мы видим скалу Парус, Ласточкино Гнездо. По левому борту недалеко проходит парусный барк «Товарищ», крупнейшее парусное судно Черного моря.

Легкий бриз. Мы поворачиваем в открытое море.

Я, потя, выполняю обязанности кока. Тем, кто наверху, на свежем ветру, хорошо, а мне приходится крутиться у плиты, в духоте.

Качает, качает, качает, качает...

Кормлю постоянно: борщ, каши, супы. Выясняется, что в море у всех просыпается необыкновенный аппетит. Команда поднимается из-за стола, цыкая зубом, надуваясь до состояния шарообразности. Под ними скрипит палуба, когда они выкатываются из кают-компания на свежий воздух. Меня же воротит от еды. Валера Стрыгин говорит:

— Ты ешь. Не хочется, а все равно ешь. С пустым желудком, знаешь, как укачивает? Голова от мыслей тяжелая, вот ее и бросает из стороны в сторону — мозги взбалтываются, как гоголь-моголь. А поешь, чувствуешь себя устойчивее: центр тяжести в живот перемещается!

14 июня.

День начался с прекрасной погоды. Сводку хорошей погоды передало нам и проходившее мимо болгарское судно.

Летние Алкионовы дни, или, по-русски, Русалии, семь дней перед летним солнцестоянием. Говорят, в Алкионовы дни можно увидеть птицу Алконост, которая выводит своих птенцов на берегу моря. В эти дни, по поверью, стихают ветры (потому и регату устроили в это время, поскольку середина июня считается самой спокойной). Вот мы и проверим, правду ли говорят легенды...

Погода испортилась неожиданно. Только что был почти полный штиль, яхта покачивалась, мы закидывали лески и вытаскивали бьющуюся серебристую ставридку. И вдруг край неба потемнел, быстро стала надвигаться обложившая весь горизонт туча.

В это время я читаю «Одиссею»:

Темную тучу тогда над судном нашим глубоким Поднял Кронион, и вот потемнело широкое море. Судно недолгое время бежало...

Мы зарифили паруса, а когда шквалом налетел ветер, попытались на маленьком штормовом стакселе уйти по грозовому фронту от бури. Но и стаксель пришлось через пару часов убрать.

Теперь наша яхта шла под одной мачтой. Массивная и широкая мачта изгибалась под ветром и грозила либо вылететь из шарнира (тогда поплавки катамарана, крепившиеся к мачте вантами, разломали бы все балки и связи), либо перевернуть катамаран.

Ключарев сидел у руля и направлял яхту так, чтобы она лавировала с волны на волну. Сейчас главное — не поставить яхту к волне лагом. Тогда волны быстро проломают ее борта. Оба носа яхты взлетали над водой и тут же падали, разбивая волны, которые хлестали сквозь сеть, протянутую между корпусами, и окатывали находившихся на палубе.

К ночи в темноте следить за волнами стало невозможно. Электричества в батареях хватало только на сигнальные огни, но не на освещение. Приходилось полагаться лишь на свою интуицию. Ключарев боролся с волнами половину ночи, но не ушел с палубы и тогда, когда пришла смена. Оставшуюся часть ночи он провел здесь же в полузабытьи.

14-16 июня.

Трое суток прошли в изнурительной однообразной борьбе. Все мы были измучены, но двигались, делали то, что было необходимо, либо лежали пластом на палубе. А ветер не утихал, не давал передышки. Море показывало, что ему ничего, не стоит в щепки разбить яхту, смять, оглушить, выбросить за борт борющихся за жизнь людей...

Последняя ночь была самой тяжелой. Я отлеживался в каюте в промежутках между попытками приготовить что-нибудь и вахтами. То проваливался в сон, то просыпался от грохота швертов, бившихся после каждого падения с волны в швертовом колодце. Казалось, кто-то грозный ломился в дно яхты, обещал все разломать, сокрушить... Посреди ночи я услышал крик Дроздова, пытавшегося пробить дверь в нашу каюту:

— На палубу! Ломай дверь, вас заклинило! И он прибавил к сказанному ряд соленых морских выражений, которые сами собой вылетают в подобных ситуациях.

Я выбил дверь. Упираясь в стены, полез на палубу. Когда я открыл люк, сверху меня окатила вода, обрушившаяся вниз по ступеням в каюту. Краем глаза заметил кавардак на камбузе — плавающие кастрюли и продукты, раздавленные мокрые сигареты и огарки свечей на столе. Все это скверно пахло. Пристегнувшись карабинами к канату, мы все легли на палубу. Молнии освещали море. Было видно, как с волн протянулись водяные нити — это ветер, проносясь над хребтами, сшибал вершины и пену. Этим туманом заволочло все, а волны становились все выше... грознее...

Нас несло к Босфору. Все молились своим богам, и даже атеисты суеверно поминали Морского Царя.

И вдруг мы увидели на краспицах голубое сияние.

— Эльм! Эльм! Огни святого Эльма! Эльм нам восточку шлет! Буре конец!

И действительно, хоть буря и продолжала швырять яхту, но теперь мы ее уже не боялись, будто нам было дано прощение.

Волны не становились меньше, но через несколько часов неожиданно тучи рассеялись.

Их очень быстро отнесло куда-то в сторону. А над еще грозным морем открылось звездное небо, показался мученический лик луны. Теперь, когда яхта взлетала на гору и отрывалась от воды так близко к луне, казалось, немного, один толчок... и она преодолет земное тяготение...

Море успокаивалось, край горизонта светлел...

17 июня.

От Босфора поворачиваем к Варне. Вечер. Входим в варненский порт. Длинный мол, городские огни, в сгущающейся темноте и тумане позванивает рында. В порту лес мачт. Назавтра назначена гонка по треугольнику восточнее Варненской бухты.

Удивительно: мы за границей, и никому до этого нет дела. Нам самим приходится искать пограничника, чтобы он поставил нам штемпели в загранпаспортах.

18- 19 июня.

После трехчасовой гонки по треугольнику знакомлюсь с городом — покупаю продукты и целый рюкзак русских дефицитнейших книг, которые невозможно достать в Союзе. Какие книги! Да, за такие книги имело смысл рисковать! Для меня этот рюкзак с книгами то же, что для Одиссея мешок с золотом.

20 июня.

Начинается гонка от Варны до Помория. Взлетает сигнальная ракета, и яхты пересекают линию старта. Яхты рассыпаются по Вар-ненскому заливу и выбрасывают полосатые спинакеры всех цветов радуги... Зрелище необыкновенно красивое — будто разноцветные лепестки разбросаны по сверкающей синей глади. Итак, гонка!

Следом за нами идет яхта наших друзей из Батуми. Батуми... Это же Колхида. Мне кажется, что за нами следует весь флот царя Ээта...

На нашей яхте гостит знаменитый, совершивший кругосветку болгарский яхтсмен Джамбазов.

Конечно, мы его завалили вопросами: еще бы, человек обошел в одиночку на яхте вокруг света!

По мнению Джамбазова, Черное море — это почти лужа по сравнению с океаном. Он без труда мог бы переплыть его на доске для виндсерфинга. После наших недавних приключений такие слова кажутся удивительными.

— Разве могут космонавты сравниться с нами — яхтсменами? — вопрошает Джамбазов.

— Нет-нет, — соглашаемся мы. — Куда им!

— Что такое космонавт? На него смотрит весь мир, ему идут большие деньги, на него работают тысячи людей. А что такое яхтсмен? Нагрузки те же, если не больше. Но он один на один с океаном — никто ему не помогает. Все зависит только от него и от Морского Бога!

Мы уходим от преследования флота Ээта и следуем по направлению к Босфору...

Я пробовал представить себя на месте аргонавтов. Какая цель была у аргонавтов после того, как они покинули Колхиду? Выбраться из Черного моря. То есть им нужно идти к Босфору, иного пути нет. Но в «Аргонавтике» дан невозможный маршрут. Значит, при переписи Аполлоний Родосский искажил текст первоначальной поэмы. Да ведь он и моряком-то не был... библиотекарь.

21 июня. Поморие.

По календарю сегодня летнее солнцестояние: Купала!

И в самом деле, у нас праздник. Мы пришли вторыми в своем классе яхт. Нас сумели обогнать только яхтсмены из Днепропетровска на австралийской яхте. У них яхта полегче нашей, отечественной, и паруса новые (нам бы быть в разных классах; что из того, что и у

них катамаран). Но тем не менее мы пришли вторыми! Мы — победители!

В Поморие нас встретили болгарские яхтсмены. В яхт-клубе собралась шумная братия. Яхтсмены со всего Черного моря — из Грузии, Абхазии, Крыма: русские, греки, грузины, украинцы, румыны, турки, болгары и даже один кубинец.

И — началось! Огромный стол был заставлен таким количеством закусок и вин, что не осталось ни одного свободного сантиметра. А в углу стояли еще ящики «Слынчева бряга».

— Наливай! За яхтсменов!

Валера Стрыгин сидит рядом с колоколом и ударяет в него, когда приходит время для тоста. Ключарев и Дроздов обсуждают с невероятно толстым батумцем прошедшую гонку. Я сижу рядом с Васей Ифантиди и с ужасом смотрю на количество поглощаемых им напитков. Сам я, можно сказать, только делаю вид, что пью, но настоящий яхтсмен готов выпить целое море.

Я оглушен пением и игрой на баяне яхтсменки-болгарки. Все вокруг кажется мне чудовищно интересным.

— Исмарское вино... — говорю я Ифантиди и начинаю объяснять, каким образом исмарское вино привело Одиссея вместо Средиземного моря в Черное. Ничто не меняется в этом мире. Яхтсмены за последние три тысячи лет не протрезвели, это точно.

Время от времени поднимался со стаканом грузин-тамада и говорил:

— Вот этот маленький стакан, но с большой душой и с большим сердцем я хочу поднять...

Через несколько часов начало его тоста несколько изменилось:

— Вот этот ма-а-алэнький, но отшэнь большой стакан... я хаа-чу па-а-аднять...

Сосед-батумец, рядом с которым выстроился, как минимум, десяток опустошенных бутылок, наконец сказал в колышущееся пространство:

— Еще полведра «Слынчева бряга», и я не встану...

22 июня.

По календарю Змеиный день.

Ночью на поморский берег налетел шквал, и стесненные яхты стали тереться друг о дружку, затрещали борта. «Ого! — крикнул я. — Мы сейчас приготовим новое блюдо: борта всмятку!»

Пьяные яхтсмены отвязывали концы, пытались разойтись, но все равно яхты сталкивались, люди едва не падали за борт. А тех, кто падал, приходилось доставать из воды мне как самому трезвому.

Да, решил я, после исмарского вина и бегства Одиссей потерял немало судов не только из-за преследования киконов.

Потеряв якорь и едва разойдясь с яхтой батумцев, мы ушли в море. На следующий день пришлось возвращаться и искать этот якорь, для чего я и Валера Стрыгин полдня ныряли в ледяную воду. Хорошее средство, чтобы прояснить мысли.

23-27 июня. Поморив — Варна — остров Змеиный.

Идем домой. Ветер слабый. Вася Ифантиди дует в паруса, Стрыгин гребет гитарой, а я — поварешкой.

Справа в розовом утреннем тумане вырастает остров Змеиный, тот самый одиссеевский остров Огигия... Здесь Одиссей провел семь лет. Да и мы что-то очень не спешим...

Проходим в мутных бурых водах, которые несет Дунай, или, как его называли в древности, Истр, в Черное море.

Истр-Дунай несет в Черное море огромное количество ила, и румынский берег здесь болотистый и низменный. Там много мелей... Я вспоминаю, что аргонавты после плавания в водах Истра вязли в иле.

Платон утверждал, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида. Да-да,

Восточная Атлантида где-то рядом. Да и в русских былинах Атлантида именуется Поморским царством... Мы вышли из Помория...

27 — 29 июня. Остров Змеиный — Судак.

Проходим бурные воды, замутненные Дунаем. Скоро появятся родные берега, строгие пограничники... А я все думаю: вот аргонавты садятся на дунайские мели, а потом очень скоро оказываются в стране Атланта. Где ж она находилась? Неужели здесь? Это место тоже подверглось затоплению во времена Потопа...

Нет, эта примета не внушает доверия. Аполлоний мог изменить орфеевскую поэму. Рассказ о дунайских мелях, видимо, был перемещен Аполлоном, чтобы обосновать необходимость дальнейшего путешествия аргонавтов по суше. К тому же это земли Древней Фракии. Орфей — фракиец, он не мог не знать мелей фракийского побережья. Фракийцы — народ, живший когда-то вдоль всего западного берега Черного моря. В Поморие я ходил смотреть фракийскую гробницу.

Я видел пирамиду, заросшую травой... Этой пирамиде было три тысячи лет. Прямо на склоне пирамиды паслась лошадь — такая же, как те лошади, что паслись здесь и тогда... Нет-нет, все же Атлантида была не здесь... Одна из Восточных Атлантид (Первая), очевидно, была за Боспором Фракийским, т. е. за Босфором в Мраморном море. Но ведь была и Вторая, Восточная Атлантида! Да-да! Так же, как есть второй Босфор: Боспор Киммерийский (это Керченский пролив). Так же, как есть и вторые хатты-атланты: это современные адыги, предки которых жили в Малой Азии и переселились на Кавказ, основав здесь свою колонию (пять тысяч лет назад, если не ранее). Так же, как есть второе золотое руно и второй дракон, его охраняющий. Ведь аргонавты столкнулись с драконом и на берегу Мраморного моря, и на побережье Кавказа.

Да-да! Есть и Вторая, Восточная Атлантида. И это самая восточная из известных Атлантид. Это Кавказская, а значит, Русская Атлантида. И мы идем к ней...

Итак, я разгадал тайну Русской Атлантиды. Хороший подарок к моему дню рождения (29 июня). Встречаю его в судакской бухте, куда мы скрылись от непогоды. Перед нами берега Тавриды, мы видим на горе развалины древнего замка...

30 июня. Домой в Атлантиду!

После небольшого отдыха в судакской бухте (откуда нас выгнали пограничники, которым не было дела до непогоды) мы двинулись к порту приписки.

И вот «Солнечный ветер» вошел в геленджикскую бухту. Мы запустили сигнальную ракету и бросили на воду красную дымовую шашку. Ветер, конечно, понес клубы едкого бурого дыма на нас, и мы, кашляя, со слезящимися глазами дергали фалы, пытаясь выйти из дымового облака... И дым отечества был нам сладок и приятен.

Поход завершен. Мы дома. Мы в Атлантиде. Яхта подошла к порту и встала на якорь у причала.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Нынче уже 2000 год.

Со времени нашего похода к Атлантиде прошло 12 лет. Всего или уже? За это время перестала существовать наша страна СССР. Мы живем в России. Все изменилось, вокруг нас другой мир. Другой, но и во многом прежний.

И я покинул Геленджик и вот уже десять лет живу в Москве. Выпустил уже несколько книг и по истории славян, Кавказа и об Атлантиде.

Но почти каждое лето я возвращаюсь сюда.

И все старые друзья-яхтсмены по-прежнему здесь, и они по-прежнему ходят в походы, выходят и в Средиземное море, и в Атлантический океан.

У причала яхт-клуба стоит все тот же «Солнечный ветер».

И теперь каждый год 14 сентября, в день Святогора-Атланта, я стараюсь приезжать

сюда, чтобы встретиться со старыми друзьями и со своими читателями.

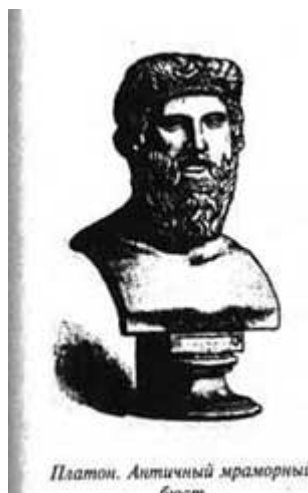
Мы встречаемся в этот день и ближайшие к нему в 17 часов у здания дореволюционного «курортного зала», теперь это кинотеатр «Чайка», а после идем на пляж, который расположен напротив.

Здесь собирается много интересных людей, которые приезжают со всех концов нашей страны, а также с Украины и Бело-русии. Да откуда только не приезжают! Здесь и члены экологического движения «Анастасия», почитатели таланта писателя В. Мэгрэ, здесь и барды, и гусяры, и ученики Природной школы академика Щетинина. Здесь и местные поэты и художники, археологи и историки.

Святыни древней земли призвали нас. Святые древние горы, дольмены, в которых погребены древние жители этой земли, потомки атлантов.

И эта земля дает нам не только здоровье, не только физические силы, но и новые духовные силы. И это дает ощущение сопричастности истории. Здесь есть тот великий святой источник, издревле питающий Святую Русь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ПЛАТОН ОБ АТЛАНТИДЕ

Платон. Сочинения /Пер. Карпова. — СПб, 1873 — 1879. — Т. VI. Ч. 1-6.

Тимей

Критий. Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях, и он говорил деду нашему Критию, — а старик, в свою очередь, повторял это нам, — что нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей; величайшее из них то, которое сейчас нам будет кстати припомнить, чтобы сразу и отдарить тебя, и почтить богиню в ее праздник достойным и правдивым хвалебным гимном.

Сократ. Прекрасно. Однако что же это за подвиг, о котором Критий, со слов Солона, рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом?

Критий. Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девяноста лет, а мне самое большее десять. Мы справляли тогда как раз праздник Куреотис на Апатуриях, и по установленному обряду для нас, мальчиков, наши отцы предложили награды за чтение стихов. Читались различные творения разных поэтов, и в том числе

многие мальчики исполняли стихи Солона, которые в то время были еще новинкой. И вот один из сочленов фратрии, то ли впрямь по убеждению, то ли думая сделать приятное Критию, заявил, что считает Солон не только мудрейшим во всех прочих отношениях, но и в поэтическом своем творчестве благороднейшим из поэтов. А старик — помню это как сейчас — очень обрадовался и сказал, улыбнувшись: «Если бы, Аминандр, он занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину! Я полагаю, что тогда ни Гесиод, ни Гомер, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой». — «А что это было за сказание, Критий?» — спросил тот. «Оно касалось, — ответил наш дед, — величайшего из деяний, когда-либо совершенных нашим городом, которое заслуживало бы стать и самым известным из всех, но по причине времени и гибели совершивших это деяние рассказ о нем до нас не дошел». — «Расскажи с самого начала, — попросил Аминандр, — I чем дело, при каких обстоятельствах и от кого слышал Солон то, что рассказывал как истинную правду?»

«Есть в Египте, — начал наш дед, — у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саис-ским; главный город этого нома — Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис. Покровительница города — некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-эллинически, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними. Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях — о Фороне, почитаемом за первого человека, о Ни-обе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: „Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!“ — „Почему так ты говоришь?“ — спросил Солон. „Вы все юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот такая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути и потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подпадают более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил и в этой беде спасает нас, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море; но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех прочих, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской

жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. Взять хотя бы те ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от малого семени, оставленного этим родом, но вы ничего о нем не ведаете, ибо выжившие на протяжении многих поколений умирали, не оставляя по себе никаких записей и потому как бы немотствуя. А между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением то государство, что ныне известно под именем Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству всех своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему такие деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом“.

Услышав это, Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрасивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

Жрец ответил ему: «Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, восприняв ваше семя от Геи и Гефеста, а этот наш город — позднее. Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет тому назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать: позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельства и по порядку.

Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас, и прежде всего, например, сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословие пастухов, охотников и земледельцев; да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отдельно от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны. Добавь к этому, что снаряжены наши воины щитами и копьями: этот род вооружения был явлен богиней, и мы ввели его у себя первыми в Азии, как вы — первыми в ваших землях.

Что касается умственных занятий, ты и сам видишь, какую заботу о них проявил с самого начала наш закон, исследуя космос и из наук божественных выводя науки человеческие, вплоть до искусства гадания и пекущегося о здоровье искусства врачевать, а равно и всех прочих видов знания, которые стоят в связи с упомянутыми. Но весь этот порядок и строй богиня еще раньше ввела у вас, устроив ваше государство, а начала она с того, что отыскала для вашего рождения такое место, где под действием мягкого климата вы рождались бы разумнейшими на Земле людьми. Любя брани и любя мудрость, богиня избрала и первым заселила такой край, который обещал порождать мужей, более кого бы то ни было похожих на нее самое. И вот вы стали обитать там, обладая прекрасными законами, которые были тогда еще более совершенны, и превосходя всех людей во всех видах добродетели, как это и естественно для отпрысков и питомцев бога. Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величиим и доблестью все остальные. Ведь, по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими

размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противолежащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива являет собой всего лишь бухту с неким узким проходом в нее, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении.

И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши и наши земли, и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Критий

Критий. Хорошо тебе храбриться, любезный Гермократ, когда ты поставлен в задних рядах и перед тобой стоит другой боец. Ну, да тебе еще придется испытать мое положение. Что до твоих утешений и подбадриваний, то нужно им внять и призвать на помощь богов — тех, кого ты назвал, и других, особо же Мне-мосину. Едва ли не самое важное в моей речи целиком зависит от той богини. Ведь если я верно припомню и перескажу то, что было поведано жрецами и привезено сюда Солоном, я почти буду уверен, что наш театр сочтет меня сносно выполнившим свою задачу. Итак, пора начинать, нечего далее медлить.

Прежде всего припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сю сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну наше государство, а во главе первых — цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышающий величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немыслимым. О многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали, будет обстоятельно сказано по ходу изложения, но вот об афинянах и об их противниках в этой войне необходимо рассказать в самом начале, описав силы и государственное устройство каждой стороны. Воздадим эту честь сначала афинянам и поведаем о них.

Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрей: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны, зная, что какая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали

как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных.

Другие боги получили по жребию другие страны и стали их устроить; но Гефест и Афина, имея общую природу, как дети одного отца, и питая одинаковую любовь к мудрости и художеству, соответственно получили и общий удел — нашу страну, по своим свойствам благоприятную для взращивания добродетели и разума; населив ее благородными мужами, порожденными землей, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве. Имена их дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слыхавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет. И тому есть у меня вот какое доказательство: имена Кек-ропа, Ерехтея, Ерихтония, Ерисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея, а соответственно, и имена женщин, по свидетельству Солона, назвали ему жрецы, повествуя о тогдашней войне. Ведь даже вид и изображение нашей богини, объясняемые тем, что в те времена занятия воинским делом были общими у мужчин и у женщин и в согласии с этим законом тогдашние люди создали изваяние богини в доспехах, — все это показывает, что входящие в одно сообщество существа женского и мужского пола могут вместе упражнять добродетели, присущие либо одному, либо другому полу.

Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремеслами и земледелием; но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитало отдельно. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а все считали его общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необходимого; они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с предполагаемым сословием стражей. А о самой стране нашей шел достоверный и правдивый рассказ, из которого прежде всего явствовало, что ее границы в те времена доходили до Истма, а в материковом направлении шли до вершин Киферона и Парнефа и затем спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую — Асоп. Плодородием же здешняя земля превосходила любую другую, благодаря чему страна была способна содержать многолюдное войско, освобожденное от занятия земледелием. И вот веское тому доказательство: даже нынешний остаток этой земли не хуже какой-либо другой производит различные плоды и питает всевозможных животных. Тогда же она взращивала все это самым прекрасным образом и в изобилии.

Но как в этом убедиться и почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня), земля, во время подобных бедствий уносимая водой с высот, не встречала, как в других местах, сколько-нибудь значительной преграды, но отовсюду омывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остров еще перед нами. Но в те времена еще не поврежденный край имел и высокие многохолмные горы, и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты мягкой почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне взращивают разве

только пчел, а ведь не так давно целы еще были крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложах, а потому повсюду — не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что теперешний рассказ об этой стране правдив.

Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями землепашцев, когда им даны отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалисковым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне — гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из землепашцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с обобщенным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам. Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями, и от него остались только небольшие рудники кругом, но людям тех времен он доставлял в изобилии воду, хорошую для питья как зимой, так и летом. Так они обитали здесь — стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Таковыми они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души.

Теперь речь пойдет об их противниках и о том, как шли дела последних с самого начала. Посмотрим, не успели ли мы позабыть то, что слышали еще детьми, и выложим наши знания перед вами, чтобы у друзей все было общим. Но рассказу нашему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он полубопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык; потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для нас не будет в этом ничего странного: вы знаете, в чем дело. Что касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Сообразно со сказанным раньше боги по жребию разделили всю землю на владения —

одни побольше, другие поменьше — и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте города: на равном расстоянии от берегов и в середине всего острова была равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от ее краев, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землею, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, восплавав вождением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) большей или меньшей величины, проведенными на равном расстоянии от центра острова, словно бы циркулем. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника — один теплый, а другой холодный — и заставил землю давать разнообразную и достаточную для жизни снедь.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения, как наибольшую и наилучшую долю, и поставил его царем над остальными, а этих остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого — Евэмоном, из третьей — старшего Мнесеем, а младшего — Автохтоном, из четвертой — Еласиппом старшего и Мнестором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему Диапреп. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая всю власть по сю сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тирении.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будет когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все, что приготавлилось как в городе, так и во всей стране. Много ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть потребного для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова. Лес в изобилии доставлял все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, — все это она рождала там и отлично возвращала. Притом же и всякий пестуемый человеком плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умещения, всякий непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод,

который мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, — все это тогдашний священный остров под действием солнца порождал прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз сиюсь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра *<Плетр — греческая мера длины, около 33 метров. — Примеч. авт.>* шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец — так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то они прорыли каналы, смыкавшиеся с мостами, такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера, сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной, и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывающее остров в самой середине, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; цари обвели этот остров со всех сторон, а также земляные кольца и мост шириной в плетр круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где оставались двойные углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свойства постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акро-терии же — золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь испещренный золотом, серебром и орихалком. а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями, вокруг него — сто nereид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ.

К услугам царей были два источника — родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и

направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных: и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья невероятной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней, которые были расположены отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копьеносцев; но более верные копьеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и леса, огромные и разнообразные, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устроением ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. Выше по течению от него были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, которые шли по равнине и затем снова стекали в канал, шедший к морю, причем отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом кривыми протоками, по ним переплавляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай они снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а то несчетное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, сообразно числу участков распределялось между

предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так чтобы всего колесниц было десять тысяч, а сверх того, двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с малым щитом, способного сойти с коня и биться в пешем бою, возницу, который правил бы обоими конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнеметателей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени.

Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, подводили к стеле и закалывали над ее вершиной так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы того, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они растворяли в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были кончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные столы, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; закончив суд, они с наступлением дня записывали приговор на золотой скрижали и вместе с утварью посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был поднимать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также, по обычаю предков, сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное

бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но, когда это становится предметом забот и оказывается в чести, оно же идет прахом, а вместе с ним гибнет и добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, вкратце нами описанное, возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабла, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.

И вот Зевс, Бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впадшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию.

2. АПОЛЛОДОР О ПУТЕШЕСТВИИ ГЕРАКЛА К АТЛАНТИДЕ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «МИФОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ»)

Кн. 2, 5 (11). После того как все эти подвиги были совершены, за восемь лет и один месяц, Эврисфей отказался зачесть очищение Авгиевых конюшен и победу над гидрой и назначил Гераклу одиннадцатый подвиг — принести золотые яблоки от Гесперид. Эти яблоки находились не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы. Гея подарила их Зевсу, когда тот женился на Гере, Эти яблоки охранял бессмертный дракон, сын Тифона и Ехидны, у которого было сто голов: он способен был издавать самые разнообразные голоса. Вместе с ним охраняли яблоки девы Геспериды — Айгла, Эритея, Гестия, Аретуса. Геракл, отправившись в путь, прибыл к реке Эхедору. Там вызвал его на единоборство Кикн, сын Ареса и Пирены. Так как Арес стал поддерживать Кикна, вмешиваясь в единоборство, Зевс, кинув посреди них перун, прекратил борьбу.

Проходя через Иллирию и направляясь к реке Эридану, Геракл пришел к нимфам, дочерям Зевса и Фемиды. Те направили его к Нерею. Геракл застал его спящим и связал его, хотя Нерей во время схватки неоднократно менял свой облик. Он не выпустил Нерея прежде, чем тот не указал ему, где он найдет яблоки Гесперид. Узнав от Нерея путь, Геракл пересек Ливию. В этой стране царствовал сын Посейдона Антей, который всех чужестранцев заставлял вступать с ним в единоборство и убивал их. Вынужденный сразиться с ним, Геракл поднял его в воздух и, сжав в объятиях, убил, сломав ему хребет. Трудность заключалась в том, что Антей, касаясь земли, каждый раз становился сильнее, поэтому некоторые и говорили, что Антей был сыном Геи.

После Ливии Геракл отправился странствовать по Египту. В этой стране царствовал Бусирис, сын Посейдона и Лисианассы, дочери Эпафа. Бусирис всех чужестранцев закалывал на алтаре Зевса в соответствии с полученным им оракулом. Египет в течение девяти лет страдал от неурожая, и Фрасий, ученый-прорицатель, пришедший с Кипра, сказал, что неурожай прекратится, если египтяне каждый год будут закалывать чужестранца на алтаре Зевса. Тогда Бусирис, заколов первым Фрасия, стал убивать прибывающих в страну чужестранцев. Геракла тоже схватили и уже несли к алтарям, но он разорвал путы и убил Бусириса и сына его Амфидаманта.

Странствуя по Азии, Геракл прибыл в Термидры, гавань линдийцев. У какого-то погонщика он выпряг одного из двух быков, которыми была запряжена его повозка, принес его в жертву богам и пиршествовал. Погонщик же, не имея сил защищаться, став где-то на горе, произносил проклятия. По этой причине и теперь, когда приносят жертву Гераклу, делают это с проклятиями.

Переходя через Аравию, Геракл убил Эматина, сына Тифона. После того как он

пересек Ливию, он прибыл к внешнему морю, где взял у Гелиоса его кубок. Переправившись на противоположный материк, он на Кавказе застрелил из лука орла, клевавшего печень у Прометея: этот орел был порождением Ехидны и Тифона. Геракл освободил Прометея, возложил на себя вместо снятых: оков венков из оливы и предоставил Зевсу Хирона, который согласился стать смертным вместо Прометея.

Когда же Геракл пришел к гиперборейцам, где находился Атлант, то, помня о совете Прометея, сказавшего ему, чтобы он сам не отправлялся за яблоками, а, взяв на плечи небесный свод, послал за ними Атланта, все это выполнил. Атлант, срезав у Гесперид три яблока, пришел к Гераклу и, не желая принять обратно на свои плечи небесный свод, сказал, что он сам хочет отнести яблоки Эврисфею, и попросил Геракла поддержать небесный свод вместо него. Геракл согласился на это, но сумел с помощью хитрой уловки вновь переложить его на плечи Атланта. Прометей дал ему совет, чтобы он предложил Атланту на время принять на свои плечи свод небес, пока он сделает себе подушку на голове. Выслушав это, Атлант положил яблоки на землю и принял на свои плечи небесный свод. Так Гераклу удалось взять яблоки и уйти. Некоторые же сообщают, что Геракл не получал этих яблок от Атланта, а сам их срезал, убив сторожившего их дракона.

Принеся яблоки в Микены, Геракл отдал их Эврисфею, а тот в свою очередь подарил их Гераклу. Взяв эти яблоки от Геракла, Афина вновь унесла их обратно: было бы нечестием, если бы эти яблоки находились в другом месте.

3. АПОЛЛОНИЙ РОДОССКИЙ О ПУТИ АРГОНАВТОВ К АТЛАНТИДЕ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АРГОНАВТИКИ»).

Песнь 1(1-2)

Вступление

Феб, с тебя песнь начав, вспомним о деяниях
Древлерожденных мужей славных,
Что, следуя воле державной Пелия,
Устьем Понта промчавшись между чернопенных скал,
за руном золотым устремились...
(905 — 940)

Аргонавты посещают остров дочери Атланта Электры
на пути от Эллады к Понту Эвксинскому (Черному морю)
близ Мало-азийской Фригии и Дардании.

*...Что ж до меня, то держись обо мне в сердце лучшего мненья, —
Знай, что довольно с меня, коль на то будет Пелия воля,
В отчей земле обитать. Лишь бы боги труды с меня сняли!
Если же не суждено мне в Элладу вернуться обратно,
Мне, что иду в дальний путь, ты же сына родишь той порою,
Вышли его, как он в возраст придет, в наш Иолк Пелазгийский,
Дабы отцу моему был и матери в горе утехой,
Если застанет еще их в живых, и в отлучку владыки
Дабы, в чертогах своих находясь, они были в почете», —
Молвил и первым вступил на корабль, и другие герои
Тоже вступили за ним. В руки весла затем они взяли,
Все по местам по порядку расселись. Тут Арг им причала
От омываемой морем скалы отрешил, а герои,
Длинные весла подняв, с силой бить по воде ими стали.
Вечер настал, и пристали они по совету Орфея
К острову дщери Атланта, Электры, чтоб, чрез посвященье*

*Тайные сведав обряды, могли с безопасностью большей
Дальше свой путь совершать по страшного моря пучинам.
Больше об этом не след говорить! Благодать да почет
И на том острове и на богах, там живущих, на долю
Коих те таинства сыпали, но... петь о них нам не должно!
Идя оттуда на веслах по Черного моря глубинам,
Фракии землю с одной стороны, а с другой, дальше в море,
Имброс имели напротив они, и как раз при заходе
Солнца уже к Херонесу, что выдался в море, приплыли.
Там быстрый Нот им навстречу подул, и, поставив по ветру
Парус, в глубокие воды они Афамантовой дщери
Быстро вошли: моря верхняя часть по-за ними осталась
К утру, а ночью они переплыли ту часть, что в пределах
Брега Ретийского, с правой руки землю Иды имея.
А Дарданию покинув, пристали они к Абидосу,*

Дальше Перкоту, потом Абарниды песчанистый берег
Проминовали, а также священную Питиею,
И в ту же ночь, хоть корабль и кренился у них с бока на бок
В водовороте, прошли до конца Геллеспонт вечно бурный.
Остров утесистый есть в Пропонтиде, от нивообильной
Фригии недалеко, в море вдавшийся, — остров, поскольку
В нем перешеек, волною морской заливается, к суше
Скатом пологим идя. С двух сторон берега в нем доступны
Для кораблей, а лежат те берега над рекою Эзепом.
Гору Медвежьей горой именуют окрестные люди...
(1150 — 1170)

Аргонавты оставляют Геракла во Фригии,
на мизийском берегу Пропонтиды (Мраморного моря),
где он потом встретит Гесперид.
...И устроен был пир на Медвежьей горе в честь богини,
И воспевали на нем многовластную Рею. С зарей же,
Ветры когда улеглись, на веслах отплыли герои,
Каждого богатыря жажда нудила в том потягаться,
Кто перестанет последним грести. Ведь безветренный воздух
Моря пучины разгладил и гладь усыпил он морскую.
Вверясь безветрию, вдаль все и вдаль подгоняли герои
С силой корабль. И его, что по морю летел, не могли
бы Даже и равные вихрю догнать Посейдоновы кони...
Но когда на море зыбь поднялась под порывами ветра,
Что от речных берегов в час вечерний вздымается с силой,
Сразу сдавать они стали под гнетом усталости. Их же,
Что из последних работали сил, все ж Геракл мощнорукий
Влек за собой, подвигая ладьи крепко слаженный кузов.
Но вслед за тем, как они, к берегам поспешая Мизийским,
Мимо Риндакия устья прошли и громадной могилы Эгеона,
На малость лишь выше пределов Фригийских.
Тут на весло поднимая бугры ветром вздутого моря,
Переломил он весло пополам. Сам с одним лишь обломком,
Крепко руками сжимая его, повалился он на бок,
Море ж обломок другой поглотило. Геракл сел, в молчаньи

*Всех озирая, — рука у него не привыкла к покою.
(...) А сын Зевеса, друзьям дав наказ пир наладить на славу,
К лесу направился сам, дабы тою порой поскорее
Новое сделать весло по руке для себя.*

Песнь 2 (310 — 405)

Старец Финей описывает грядущий путь аргонавтов.

*«Слушайте! Правда, ведать про все вам, друзья, невозможно
В точности, но, что угодно богам, того я не скрою.
Я погрешил уже раньше, когда, неразумный, все думы
Зевса я до конца открывал. Ему ведь угодно
Прореченья людям давать лишь неполные, дабы
Люди всегда кое в чем от бессмертных зависели волн.
Скалы вы сперва, от меня отплывши отсюда,
Черные две узрите при самого моря теснинах,
А между коих никто проскользнуть не мог безопасно.
Ибо снизу не на корнях они утвердились,
Но то и дело, одна на другую идя, они вместе
Сходятся, а по-над ними вздымаются волны морские.
Страшно кипя, и раскатом глухой отзывается берег.
Увещаний моих потому вы послушайтесь ныне.
Если взаправду, и разум блюдя, и богов почитая
Едете, и да не сгибнете по неразумью ль пустому
Волей своей, иль вперед в молодом устремляясь порыве.
Птицей надобно сделать, голубкою, пробу сначала,
Прочь с корабля наперед ее выпустив. Если сквозь эти
Скалы к морю она на крыльях целой промчится,
То вам не след долго мешкать с отправкой своею в дорогу.
Но всей силою, весьма в руках укрепив, рассекайте
Моря вы узкий пролив. Свет спасенья, конечно, не столько
Будет для вас в молитвах, как в мощности рук заключаться.
Потому все оставьте и смело вовсю напрягите
Силы свои. Допрежде ж взмолиться к богам не мешает!
Если ж, летя напрямиком, посреди скал голубка погибнет,
Сразу вспять гребите, зане много лучше бессмертным
Тут уступить, ибо доли вам злой среди скал не избежать,
Даже если б Арго создано было сплошь из железа.
Глупые, не дерзните моих преступить прорицаний.
Хоть бы вам и мнилось, что в три я раза и больше
Для Уранидов отвратней, чем я вообще им отвратен.
Не дерзните же на корабле вы без птицы проехать!
Как надлежит быть тому, так и будет. И если уйдете
Вы от сходящихся скал, невредимы оставшись средь Пота,
Сразу, имея страну Вифинцев по правую руку,
Дальше плывите, берегов избегая кремнистых, доколе
Воды Ребы, реки быстротечной, а также мыс Черный
Обогнув, не дойдете до гавани вы в Тинеиде.
А оттуда по морю совсем недалеко проехав
К Марнандинов земле, что насупротив будет, пристаньте.
Путь в тех местах пролегает к Аиду, под землю ведущий,
И утес крутой ввысь подымлется Ахерузийский,
А внизу тот утес прорыв, Ахеронт коловратный*

*Воды лием свои, ток струи из пропасти страшной.
Недалеко от тех мест вы холмов проминуете много
В Пафлагонян земле, был владыкой у коих Энетский
Нелопс сперва, от чьей крови они гордо род свой выводят.*

*Есть там один утес, что Гелики-медвидицы против.
Крут он со всех сторон, и его называют «Карамбис».
А по-над ним, обтекая его, кружат вихри Борея,—
Так-то в глубь моря зайдя, касается он и эфира!
Как обогнешь тот мыс, пред тобой уже расстелется длинный
Берег морской. На краю ж того длинного берега, там, где
В море утес выдается вперед, воды Галиса с страшным
Низвергаются шумом. Вблизи ж него меньше размером
Ирис река в белой пене бежит коловратами в море.
А немного подальше большой выдающийся угол
Выступает земли; близ него же реки Фермодонта
Устье в спокойный залив Фемискирского мыса пониже
Тихо впадает (река чрез большой материк протекает).
Там Дойанта поля, а от них недалеко три града
Амазонок лежат; ниже наижалчайшие люди
На земле, что крепка и трудна для работы. Халибы.
Люди труда, проживают, а заняты делом железным.
Рядом же с ними стадами богатые Тибарены
За Генетийским живут Зевеса Евксинского мысом;
Возле же них Моссинеки, соседи, богатый лесами
Материк населяют, а также и рядом подгорья,
В баинях себе деревянных обитель из древа устроив,
[В крепко сколоченных баинях, «моссинами» их называя,
Да и они от «моссин» свое получили прозвание].
Этих людей преминув, и у острова с берегом гладким
Бросив якорь, птиц вы отгоните хитростью разной
Наглых, что в бесконечном числе посещают обычно
Остров пустой. А на нем, на том острове, соорудили
Храм из камней в честь Ареса владычицы Амазонок,
Отрера с Антиопон самой, на войну пред уходом.
Там из соленого моря придет несказанная помощь
К вам, и я потому советую, дружески мысля,
Бросить там якорь. Однако, зачем надо вновь погрешать мне,
Полностью все в прорицаньи одно за другим излагая?
А за островом и за лежащим насупротив берегом
Племя Филиров живет; За Филирами выше — Макроны;
За Макронами вновь племена — им числа нет — Бехиров;
Возле них их соседи, Сапиры, свой век провождают;
С ними смежны Визирь, а выше ближайшими будут
Сами Колхи уже, войнолюбцы. Вы ж путь совершайте
На корабле, пока не войдете вы в пазушье моря.
Там на твердой земле Китаидской, из гор Амарантов,
Из далекой дали, и по всей равнине Киркейской
Свой широкий ток в море водоворотный льет Фазис.
И корабль к устью этой реки подгоняя, твердыни
Вы Эита узрите Китейского, также Ареса
Рощу, тень где царит. Руно в ней на самой вершине*

Дуба висит, и чудище-змей невыносного вида
Взоры водит кругом, зоркий сторож, и день ли то будет
Или же ночь, не смыкает сон сладкий очей его наглых».
(800 — 850)

Аргонавты минуют Кианейское устье Боспора (Босфор)

*А между тем лишь дошли они до кривого залива
Узких теснин, с двух сторон замкнутых жесткой скалою
И волной коловратной бежавший кораль омываться
Уж стал, они в страхе в плаванье дальше стремились,
И непрерывно уже стал бить скал сшибавшихся грохот
В уши... Голубку, чтоб промчалась свободно,
Тут Эвфем выпускает... Она ж пролетала
Скал посреди, а они, став насупротив друг друга,
Обе затем вдруг сойдясь, загремели... Бурно волнуясь,
Море воздвиглось, как туча, и гул побежал по пучине.
И тут весь эфир преисполнился страшного шума,
И пещер полых глубь у подножия скал ноздреватых
Звук глухой издавала над моря прибоем, на брег же
Белой пены клочья с кипящей воды ниспадали.
Сразу течение корабль завертело...
Все гребцы громко вскрикнули голосом зычным,
Тут же на весла они налегли, ведь снова разверзлись
Скалы! Тут трепет напал на гребцов в ту минуту, как снова
Понесло их корабль на волне, побежавшей обратно,
Прямо меж скал. Страх тут охватил без изъятья
Всех. Ведь над главой неизбывная гибель нависла.
Там и сам Понт широкий уже проглядывать начал...
Гнулись весла, словно изогнутый лук,
Подчинялся воле героев!..
Тут от крепкой скалы его отвергла Афина
Сразу левой рукой, а правой вперед протолкнула
Она. Со стрелой окрыленную схож, корабль помчался...
(1245 — 1270)*

Аргонавты подходят к Кавказу.

*А на заре, как они пробудились, задул ветер попутный;
Подняли парус они; он надулся под ветра порывом,
И немедля покинут был остров Ареса дружиной...
Дальше Макронов края и пространную землю Бехиров
И Сапиров затем буйно-наглых они миновали,*

*И народ Визиров соседний. Все дальше и дальше
Мчались они, и несло их дыханье теплого ветра:
Вот уже пазушье Понта пред ними вдали показалось,
И воздымались уже гор Кавказских отвесные кручи
Издали. Там к некрушимым скалам Прометей медной цепью
Был пригвожден неразрывной и печенью вечно своею
Птицу орла он кормил, при повторных ее появлениях.
Видели птицу они, как она в высоте с резким криком
Над кораблем пронеслась к облакам близко вечером.*

*Все же Парус лады всколыхнула она, крыл задев дуновеньем.
Ведь тот орел своим видом с воздушной птицей не сходен,
Крылья подобны его гладким веслам, — он ими и движет.
А потом невольно услышали и стонущий голос
Прометей, чью печень орел вырывал. Оглашался
Воплем эфир, пока снова орла кровожадного, тем же
Вспять путем что летел, не увидели мужи-герои.
Ночью ж они, полагаясь на опытность Арга, приплыли
К Фазиса водам широким и к Понта последним пределам.
Тотчас они паруса и раину убрав, положили
В полое их гнездо, а потом корабельную мачту
Книзу пригнув, опустили туда же и быстро на веслах
Вгнали корабль в воды полной реки, что везде с шумным плеском
Пред кораблем расступались. По левую руку героев
Были высокий Кавказ и Эй, град Китаидский,
Поле далее шло Ареса и роща святая
Бога, где змей караулил руно и смотрел за ним зорко.
А руно на покрытых листвою ветках дуба висело...*

Песнь 4 (1380 — 1480)

На обратном пути аргонавты посещают землю Атланта
и Гес-перид, где видят Геракла, коего они оставили во Фригии.
*Муз самих это повесть. Со слов Пиерид, их прислужник,
Песнь я пою, и слышал я сказ, всякой веры достойный,
Будто бы, о царей сыновья, наилучшие мужи,
Силу свою, мощь свою проявив, по пустыням Ливийским
Вы, вверх поднявши корабль и все то, что на нем находилось,
И возложив на плечи, несли его целых двенадцать
Дней и ночей. А был бы кто в силах про все нам тяготы
Пересказать и беды, что вы, трудясь, претерпели?
Подлинно, род свой вели все от крови бессмертных герои,
Если такой смогли труд снести, приневолены силой.
Но, все вперед груз неся, Тритоновых вод лишь достигли,
С радостью в них вступивши, корабль с мощных плеч опустили.
Бешеным псам наподобье, потом, взад-вперед устремляясь,
Долго источник искали, — сухая прибавилась жажда
К горьким лишениям их и к печалям, и были не тщетны
Поиски их. Они подошли к тому месту святому,
Где охранял пред тем накануне плоды золотые,
Ладон, ужасный змей, на лугу Атланта. Кругом же
Нимфы тогда Геспериды резвились и сладостно пели.
Но в это время уже был Гераклом убит он и трупом
У ствола недвижимо лежал, там у яблони. Только
Кончик хвоста дрожал, с головы ж начиная до черной
Был он спины совсем бездыханен, и, так как Лернейской
Гидры горький яд был в крови оставлен стрелами,
Всюду в ранах гниющих гнездились присохшие мухи.
Геспериды ж вблизи, заломив белоснежные руки,
Над головой своей русой, стенали. Герои толпою
К ним подошли. Они ж в один миг при их появлении
В землю и пыль обратились. Орфей сразу понял, что божье*

Чудо пред ним, и к ним за друзей обратился с мольбою.
«Милость свою вы нам благосклонно явите, богини,
Сопричислены ль вы к небожительниц светлому лику
Или наземных богинь, иль «Нимфы пустынь» ваше имя!
Нимфы, о, Нимфы, род вы святой Океана, пред нами
Лик свой воочью явив, нам, жаждущим, вы укажите
Или какой-нибудь из скалы льющей воду источник,
Или святой родник, из земли бьющий, коим, богини,
Мы облегчить бы смогли палящую жажду. А если,
По морю путь свершая, придем мы в Ахейскую землю,
Тысячи мы принесем вам даров, как и главным богиням,
Возлиянья свершим и пиры в благодарность устроим».
Так громким голосом их он молил, и они пожалели,
Страждущих

4. СЛАВЯНСКИЕ ПРЕДАНИЯ ОБ АТЛАНТИДЕ (ИЗ «ЗВЕЗДНОЙ КНИГИ КОЛЯДЫ»)

СВЯТОГОР И ПЛЕНКА

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как обрел жену Святогор, как родил Златогорушку Майю!

— Ничего не скрою, что ведаю...

Как в высоких горах в Святогорье подпирает Столп небеса. И Перун бьет в небушко молнией, и твердеет небесный свод.

Как во том святом Святогорье то не горушка всколыхалась — то ежжал Святогорушка Родович. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие...

Вопрошал Святогорушка Макошь:

— Ты поведай мне, Макошь-матушка, как узнать свою мне судьбинушку?

Отвечала ему Макошь-матушка:

— Ты езжай прямою дорожкой. Проезжай вдоль морюшка Черного и поскакивай прямо к росстани, и потом налево сворачивай. И пускай коня во всю прыть, и скачи скорее на Север. Там у гор высоких Ирийских ты Сварога отыщешь в кузне — там узнаешь свою судьбину!

Поскакал Святогорушка к Ирию по дороженьке прямоезжей. И свернул налево от росстани, и пустил он вскачь своего коня. Стал тут конь Святогора поскакивать, реки и леса перескакивать, а долинушки промеж ног пускать.

Вот доехал он до Ирийских гор, до того ли древа великого и до камешка Алатырского. Видит он — в долинушке кузница, а в той кузнице — то не гром гремит, то Сварог кует тонкий волос.

— Что куешь, кузнец? — Святчэгор спросил.

— Я кую судьбинушки ниточку. Тех, кто нитью той будут связаны, — узы брачные вскоре свяжут.

Святогор спросил:

— Где ж моя судьба? С кем же мне суждено венчаться?

— А твоя невестушка за морем — на великом Поморском острове. Триста лет лежит и не движется, бела кожа ее — как слова кора, ну а волосы — что ковыль-трава!

И решил тогда Святогорушка:

— Я отправлюсь в царство Поморское и убью невесту ужасную!

Вот приехал он в царство бедное, подъезжал к домишку убогому. Никого в той избушке не было, лишь лежало там чудо-юдушко. Кожа чудища — как елова кора, ну а

волосы, что ковыль-трава.

— То невеста моя нареченная! — ужаснулся тут Святогорушка.

Вынимал тогда он златой алтын, положил его в изголовье, а потом поднял свой тяжелый меч и ударил им чудо-юдище.

И уехал прочь ко Святым горам.

От удара той) Святогорова пробудилась дева в избушечке. Видит — спало с нее заклятие, и сошло обличье ужасное, и лежит алтын в изголовье.

А девицу ту звали Пленкою, и была она дочкой Солнца и Владычицы Океана. Змей Морской к красной деве сватался, но ему отказала Пленка — и заклил ее Черноморский Змей.

Святогоров волшебный меч с Пленки снял заклятье ужасное, снова Пленка стала красавицей — ни пером описать, ни вздумать.

И на тот алтын Святогоров Пленка начала торговать, корабли червленые строила и по всем морям и украинам развозила товары и золото.

Богатеть стал остров Поморский: стали в нем дома — белока-менны, крыши на домах золоченые, храмов маковки — самоцветные, не песком дорога усыпаны — мощены драгоценными камнями, сорочинскими сукнами застланы.

И по всем морям и украинам разнеслася о Пленке слава. Стали звать то царство Поморское — Золотым и Алтынским царством, а иные — и Атлантическим.

Вот собиралась Пленка за море ко Святым горам, к Царьграду. Корабли она нагружала. Самый первый корабль — красным золотом, а второй корабль — чистым серебром, ну а третий-то —скатным жемчугом.

И поехала Пленка за море. Подплывала она к Царьграду, стала в граде том торговать.

Слух пошел о ней по Святым горам. И пришел Святогорушка Родович посмотреть на ту раскрасавицу.

Полюбилась ему Пленка милая. Святогор стал к девушке сва-таться — согласилась красавица с радостью, приняла от него золото кольцо.

И сыграли они вскоре свадьбу, и венчались у Святой горы. И на Ту Святогорову свадьбу собирались гости-сватушки. Прилетел Сварог со Семарглом, Хоре с Зарей-Зареницей и Месяц, Макошь с Долею и Недолею.

Говорил Святогорушка Макоши:

— Я свою судьбу пересилил, не женился я на чудовище, а женился на раскрасавице!

Говорил Сварогу небесному:

— Ах, кузнец, наш отец! Скуй златой нам венец! Святогору с младою Пленкою, что свою судьбу пересилили!

И сказала тогда Макошь-матушка:

— Ах, младой Святогорушка Родович, что судьбой положено в Прави, изменить, увы, невозможно!

И сказал Сварог Святогору:

— Нить судьбы тонка, словно волос, но порвать ее кто ж сумеет?

И пошли Святогорушка с Пленкою после свадьбы спать-почивать. И увидел вдруг Святогорушка на груди у Пленки рубец:

— Что за рубчик я вижу на белой груди?

И ответила Пленка мужу:

— Приезжал к нам в царство Поморское никому неведомый витязь. Он оставил мне золотой алтын — я ж тогда спала непробудным сном. Как проснулась я — вижу рубчик, вижу — с тела белого спала кора. Я ж до той поры триста лет спала, околдована Черноморцем.

Понял тут Святогорушка Родович, что уйти нельзя от судьбины.

Как во тех высоких Святых горах распускался цветочек Астры. Поднялась звезда Златы Майи, озарила горы Святые — и тогда цветок распустился.

Расцвела то не просто Астра — то родилась Златогорка, дочка Пленки и Святогора. Так родилась вновь Злата Майя — Златого-рушкой-Златовлаской! Златогорка Майя родилась из луча звезды золотой, из любви Святогора с Пленкой!

А затем Святогорушка с Пленкой шесть прекрасных дочек родили. Породили — Алинущку сильную, Мерю — мирную и умеренную, Златогласку прекрасно поющую, светозарую Ала-тырку и Ненилу Звездинку с Тайей. Породили они семь дочурок, семь цветов в саду распустились!

И все славят теперь Святогора, Пленку славят и Златогорку, всех Пленкинь, что родила Пленка, вспоминают и Злату Майю!

МЕРЯ И ВАН

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как взошел Святогорушка на небо, и о Мерюшке Святогоровне, и о Ване — о человеке, Свято гора перехитрившем!

— Ничего не скрою, что ведаю...

Святогорушка вместе с Пленкою в Цареграде жили, в Святых горах.

Был силен Святогорушка Родович, и познал он много премудростей. Он познал, как звезды рождаются, путь богов познал в горних высях, змеев водных — в пучинах моря. И всю эту звездную мудрость записал в Вещёрскую книгу и украсил ее изумрудом, и сардониксом, и топазом.

Как ездил Святогорушка Родович по высоким Святым горам. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие.

Говорил Святогорушка Родович:

— Я познал всю звездную мудрость, путь проведаль к царству небесному! Взгроможу я гору на гору, поднимусь до Сварги небесной, стану выше всех во Вселенной!

Взгромоздил Святогор гору на гору, и поднялся на небосвод, и пошел по звездной дороге, и явился к трону Всевышнего. И сказал ему Бог Всевышний:

— Я исполню все, что желаешь! Не проси лишь царства небесного, не проси и Ирия светлого!

И сказал Святогорушка Родович:

— Я поднялся к тебе, Всевышний! Дай мне, Боже, великий дар! Сделай так, чтоб стал я сильнее всех сынов Сварога и духов!

Чтобы стал я и самым мудрым, чтоб не мог меня обмануть ни великий бог и ни див!

И ответил ему Всевышний:

— Будь по-твоему, мощный витязь! Будешь ты всех в мире сильнее, всех сынов великих Сварога! Но тебя пересилит Камень! Будешь ты всех духов мудрее, лишь от хитрости человеческой ограждать тебя я не стану!

И сказал тогда Святогор:

— Не боюсь я силушки Камня, не страшна мне мудрость людская!

Как на матушке на сырой земле родился Ван — смертный сын Семаргла с Деваною.

Слышал Ван о дочери Пленки и великого Святогора, о младой Святогоровне Мере, будто Мерюшка краше Месяца и светлей Зари-Зареницы.

Приходил к царю Святогору:

— Аи же ты, Святогорушка Родович! У тебя есть дочка любимая, млада Мерюшка Святогоровна! Я с тобою бьюсь о велик заклад: буду прятаться я три раза, если я сумею укрыться — Мерю выдашь ты за меня, не смогу — руби буйну голову!

Ударяли они о велик заклад.

Встал поутру Ваня ранешенько, умывался Ваня белешенько, помолился Велесу мудрому, Птице Матери Сва, Всевышнему:

— Вы храните меня и милуйте!

Обернулся он горностаем и пробрался он в подворотенку, заходил в палаточку

царскую. Обернулся там добрым молодцем, целовал он Мерюшку милую. Целовал ее и прощался:

— Ты прощай же, свет Святогоровна! Я укроюсь от Святогора так, что он меня не отыщет.

Он опять ушел в подворотню, поскакал по чистому полюшку, миновал он тридевять вязов, тридесатым сам обернулся.

Утром встал Святогорушка Родович — раскрывал Вещерскую книгу. Стала книга ему вещать:

— Встал поутру Ваня ранешенько, умывался Ваня белешенько и молился Велесу мудрому, Птице Матери Сва, Всевышнему. Обернулся он горностаем и пробрался сам в подворотенку, заходил в палаточку царскую, обернулся там добрым молодцем. Целовал-миловал Мерю милую, и ушел опять в подворотню, и по чистому полю поскакивал, проскакал он тридевять вязов, обернулся последним вязом. И стрит он там добрый молодец.

И сказал Святогорушка Родович:

— Вы срубите вяз тот под корень — приведите из лесу Ваню!

Привели к Святогорушке Ваню, он сказал царю Святогору:

— Ты меня нашел в этот раз, но в другой-то раз не отыщешь!

А наутро встал он ранешенько, умывался Ваня белешенько. Он молился Велесу мудрому, Птице Матери Сва, Всевышнему:

— Вы храните меня и милуйте!

Обернулся он горностаем и пробрался вновь в подворотню, заходил в палаточку царскую. Обернулся там добрым молодцем, целовал он Мерюшку милую. Целовал ее и прощался:

— Ты прощай же, свет Святогоровна! Я укроюсь от Святогора так, что он меня не отыщет!

Он опять ушел в подворотню, поскакал по чистому полю, обернулся в полюшке волком, рыскал-рыскал в лесах дремучих, а потом обернулся соколом, высоко взлетел в поднебесье, пролетел звезд частых без счета, обернулся одной звездою.

Утром встал Святогорушка Родович — и раскрыл Вещерскую книгу. Стала книга ему вещать:

— Встал поутру Ваня ранешенько, умывался Ваня белешенько и молился Велесу мудрому, Птице Матери Сва, Всевышнему. Обернулся он горностаем и пробрался он в подворотенку, заходил в палаточку царскую, обернулся там добрым молодцем. Целовал он Мерюшку милую, и ушел опять в подворотню, и по чистому полю поскакивал, рыскал он в лесах серым волком, в небесах летал словно сокол, пролетел звезд частых без счета — обернулся одной звездою.

Выходил Святогор в чисто поле. Стал считать на небушке звезды. Видит он — все звезды на месте, но одна есть новая звездочка. Лук натягивал Святогор и сбивал стрелой звезду, падал Ваня со свода небесного.

— Здравствуй, Ваня! Хитер же ты прятаться, только я тебя все ж хитрее. Коль не сможешь спрятаться завтра — отрублю тебе буйну голову!

И опять встал Ваня ранешенько, умывался Ваня белешенько. Он молился Велесу мудрому, Птице Матери Сва, Всевышнему:

— Вы храните меня и милуйте!

Обернулся он горностаем и пробрался он в подворотню, заходил в палаточку царскую. Обернулся там добрым молодцем, целовал он Мерюшку милую. Целовал ее и прощался:

— Ты прощай же, свет Святогоровна! Я укроюсь от Святогора, так, что он меня не отыщет!

Он опять ушел в подворотню, поскакал по чистому полю, обернулся в полюшке волком, рыскал-рыскал в лесах дремучих, а потом обернулся соколом, высоко взлетел в поднебесье, пролетел звезд частых без счета, обернулся одной звездою. Падал звездочкой с

поднебесья — и упал в гнездо Гамаюна.

И спросила его Гамаюн:

— Что ты хочешь, скажи мне, Ваня!

— Ничего мне, птица, не нужно, только от Святогора спрячь!

И сказала ему Гамаюн:

— Я укрою тебя, добрый молодец!

Три волшебных перышка вырвала Гамаюн из крылышка правого. Подала те перышки Ване:

— Ты пойди в палаточки царские, помаши волшебными перьями перед тем царем Святогором, пред его Вещёрскою книгой.

Помаши, а сам приговаривай: «Заклинаю книгу волшебную, чтоб молчала она, не сказывала, где найти меня — добра молодца». И иди в палатушки Мери, обернись кольцом золотым — пусть колечко Меря наденет.

Все как сказано, так и случилось.

Рано утром встал Святогорушка, раскрывал и спрашивал книгу, но молчала книга волшебная. Разгорелось сердце царское. Он схватил Вещерскую книгу и бросал ее в жаркий пламень.

И пришла к нему Меря милая, и сказал тут ей Святогорушка: — Я отдам за тебя Ваню-молдца, он провел меня, Святогора!

И сняла колечечко Меря, и бросала пред Святогором — покатилося оно по полу, обернулось колечко Ваней.

И сказал Святогор добру молодцу: — Что ж, пора пирком да за свадьбу!

Выдал он любезную дочь за Ванюшу — мудрого витязя. И на эту свадьбу веселую собирались все небожители. Пировало царство небесное, вместе с ним и вся поднебесная.

Стали жить они, поживать. Святогор-царь с Пленкою правили. Ваня с Мерей родили сына, дали имя ему — Садко. И пошли от Вани и Мери племена мари и венедов.

Вышли замуж все сестры Мери. За Сварожича Ильма — Аля, Златогласка — за Ильма Водного. Алатырка вышла за Арка. Златогорушка — за Дажьбога. А Звездинка — за Аса Звездного, а Ярина Тайя — за Яра.

И родили они дочерей, сынов. Алатырка родила Моска. От Дажьбога и Златогорки — Коляда Всевышний родился. Златогласка и Ильм Озерный породили племя русалок, а Алина и Ильм Сварожич — альвов, друдов и горных гмуров. А Звездинка и Звездный Ас — асов-ясов, а Тайя с Яром — племя актов. И их потомство расселилось по белу свету.

Ну а как пришла пора-времечко, повстречали Пленкини Ве-леса, и поднялись голубки в Сваргу, засияли в небе Стожарами.

И теперь все из века в век дочерей Святогора славят!

САДКО

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о сыне Вана и Мери, о герое славном Садко.

— Ничего не скрою, что ведаю...

Как в Святых горах, в Цареграде, жил Садко, сын Вана и Мери.

Был велик Цареград и славен. Терема, дворцы — белокамен-ны, храмы в городе — все высокие, ну а площади — все широкие, и все лавки полны товарами, а у пристани корабли стоят, будто лебеди в тихой заводи. Святогор с Поморскою Пленкою управляли тем славным городом.

У Садко-то нет злата-серебра, нет и лавок, полных товаром, нет и кораблей белопарусных. У него есть гусли яровчаты, у него есть голос певучий.

Раз пошел Садко к Ильмень-озеру. Сел Садко на камень горячий, начал он на гусли наигрывать. От утра играл и до вечера. А настала вечерняя зорюшка — взволновалось Ильмень-озеро. В нем волна с волною сходились, и песком вода замутилась.

Вышел из воды Ильм Озерный, говорил Садку Цареградскому: — Аи же ты, Садко Цареградский! Ты меня игрой распотешил! Было у меня пирование — веселил на пиру ты моих гостей! И теперь тебя я пожалую. Ты ступай, Садко, в славный Цареград. Позовут тебя на почестей пир. Все начнут на пиру напиваться, станут хвастать и похваляться. Будет хвастать иной золотой казной, глупый хвастать начнет — молодой женой, умный — батюшкой, родной матушкой. Ты ж скажи, что в Ильмене-озере златоперая рыба плавает! Станут спорить купцы цареградские — бейся с ними ты о велик заклад, будто неводом рыбу выловишь. Спорят пусть они на товары да на корабли белопарусные, ты же спорь на буйную голову. Как закинешь сеть в Ильмень-озеро, так поймаешь рыбу волшебную!

И вернулся Садко в славный Цареград. Стали звать его на по-честен пир к Святогору и Пленке в терем.

Все на том пиру наедались, все на том пиру напивались. Стали между собою хвастаться. Кто-то хвастает золотой казной, кто — удачею молодецкою, глупый хвастает молодой женой, умный — батюшкой, родной матушкой.

И спросил тогда Святогор Садко: — Что ж сидишь, Садко, и не хвастаешь?

Говорил Садко таковы слова:

— Аи же вы, купцы цареградские! Нечем мне перед вами хвастать. Нету у меня золотой казны, нету у меня молодой жены. Лишь одним могу я похвастать: видел я, что в Ильмене-озере златоперая рыба плавает!

Стали спорить купцы цареградские, и сказал тогда тем купцам Садко:

— Коль не выловлю я той рыбы — отрубите мне буйну голову! Ставлю жизнь я против товаров, против кораблей белопарус-ных!

Бились с ним купцы о велик заклад.

И пошел Садко к Ильмень-озеру, вместе с ним — купцы цареградские. Как закинул он частый невод — вынул рыбочку златоперую!

Видят тут купцы — делать нечего, отдавали ему все товары, белопарусные корабли.

Стал Садко купцом цареградским. Начал он торговать — да по всем местам, и по всем городам и украинам.

И женился Садко цареградский, и построил себе палаты. Все в палатах тех по-небесному. Как на небушке Солнце Красное — так и в тереме Красно Солнышко. Есть на небе Месяц — и в тереме. Есть в нем вся красота поднебесная!

Он устраивал столование, собирал гостей на почестей пир, всех богатых купцов цареградских, всех жрецов из храмов богатых.

Все на том пиру наедались, все на том пиру напивались. Стали между собою хвастаться. Кто-то хвастает золотой казной, кто — удачею молодецкою, глупый хвастает молодой женой, умный — батюшкой, родной матушкой.

А Садко по палатам хаживает, золотыми кудрями встряхивает, говорит гостям таковы слова:

— Аи же вы, купцы цареградские! Как вы все у меня напивались, как вы все у меня наедались. Меж собою вы порасхваста-лись — кто и былью, кто небылицею. Чем же мне, Садку, теперь хвастать? У меня, Садка Цареградского, золотая казна не то-щится. Все товары в Цареграде выкуплю, все худые товары и добрые. Нечем будет вам торговать!

Говорили купцы цареградские:

— Бейся с нами, Садко, о велик заклад! О свою казну золотую!

И все с пира того разъезжались по своим домам, по местам родным.

А Садко встал утром ранешенько и будил дружину хоробрую, дал дружине без счета златой казны. Чтоб скупил они в Цареграде все товары худые и добрые.

Все как сказано, так и сделано.

И во день второй, и на третий день отпускал Садко всю дру-жинушку, и скупали они в Цареграде все товары худые и добрые.

И пошел он сам во гостиный ряд. Видит тут Садко, что товаров во торговых рядах не

убавилось. Скупит он товары царьградские — подспеют товары заморские.

Тут купец Садко призадумался:

— Ведь не выкупить мне товаров со всего-то белого света! Я богат, Садко Цареградский, но богаче меня будет сам Царырад!

Опустил он буйную голову и пошел-побрел вдоль по улице. Тут Садко — купца Цареградского — кто-то тронул за плечико левое. Обернулся он — видит Белеса. И взмолился он богу Велесу:

— Помоги товарушки выкупить! Я тебе построю богатый храм среди города Цареграда!

Согласился на это Белес.

И пошел Садко ко своей казне. Видит — денег в ней больше прежнего.

И тогда Садко Цареградский выкупал все товарушки в городе — и царьградские, и заморские. Не оставил товаров на денежку, ни на маленькую полушечку.

И казна у Садко не убавилась. И построил Садко храм богатый, маковки украшены золотом, образы богов — скатным жемчугом. Посвятил тот храм богу Велесу.

И построил Садко тридцать кораблей чернобоких и белопа-русных. И поехал он торговать. Он поплыл по Ильменю-озеру, из Ильменя — вошел в Ильмару, из Ильмары-реки — в море Черное.

Говорил Садко корабельщикам:

— Поплывем мы по морю Черному, да и мимо Белого острова, мимо острова Березани, мимо острова Лиха-лютого, а потом и мимо Буяна — прямо к устью великой Ра-реки. И пойдем-поплывем вверх по Ра-реке, приплывем мы к Белому городу, будем в граде том торговать!

Вот плывет Садко вдоль по морюшку.

Как на этом на Черном морюшке — Белый остров явился в волнах. И на этот волшебный остров да на ту березоньку белую прилетела и села Сирин.

Как запела песнь свою Сирин, так забылися корабельщики и направили к острову корабли, прямо к скалам, что пенят волны.

И по гуслим ударил тогда Садко:

— Ой вы гой еси, корабельщики! Вы не слушайте птицу Сирина! Сладко Сирин поет-распевает, но кто слышит ее — умирает! Поплывем по морюшку Черному прямо к устью широкому Ра-реки!

И поплыл Садко вдоль по морюшку. Много ль, мало ль минуло времени — вот приплыл Садко к Березани. А на этом привольном острове есть дворец Стрибога великого, что на птице Стратим летает и ветрами, бурями правит.

Принимал Стрибог дорогих гостей. Угощал их яствами разными, Сурью в чаши им наливал. Целый месяц их угощал Стрибог, слушал гусли Садко Цареградского.

А как время пришло прощаться, подарил он Садко мех с ветрами, что волнуют и пенят море.

Корабли выходили в море. И заснул, забылся Садко. Тут его дружинники храбрые говорить меж собою стали:

— Видно, в этом мехе подарочки от Стрибога — бога великого. Мы откроем мех и посмотрим!

Развязали они тот мех. Разметались тут ветры буйные, расшу-мелось море синее. Стало бить волной корабли и ветрами рвать паруса.

И проснулся Садко, стал играть и петь:

— Лихо, мое лихо! Ты погоду манихонько! Дай маленечкодохнуть, недалече держим путь... По морю, по синему, по волне, по крутенькой... На досочке гниленькой, погоняя прутиком... Только край засинеет, неба край засинеет, И судьба-судьбинушка нас уже не минует...

Ой да что-то застит, как слеза глаза...

Может, то ненастье, близится гроза!

Ой да разгулялася непогодушка...

Ты погоду хоть малость, погоди немножко...

Там, за краем облака, Солнышко сокрылося, Ветка да травиночка мне тогда приснились... Ой ты ветка клена — не роняй листок! Не клони былинку, ветер-ветерок!

Успокоилось море синее. И тогда корабли Садко в море к острову приставали. С кораблей сходили дружинники, и пошли они вдоль по острову. И зашли они во дремучий лес.

Видят — у горы вход в пещерочку. Постучали — не отзываются, покричали — не откликаются. Заходили тогда незванные и садились за столы, угощались дружинники яствами и вино дорогое пили.

Отворились двери широкие, и в пещеру вошли бараны, вслед за ними баба огромная, очень страшная, одноглазая. Это было Лихо Кривое, Лихо Горькое, гореванное. Лыком Лихо то подпоясано и мочалами все опутано.

— Вижу, гости пришли нежданные! Будет чем мне, Лиху, позавтракать!

И схватила она дружинника и тотчас его проглотила. А потом садилась у входа и заснула, закрывши глаз.

А Садко в огне раскалил копье и вонзил в чело Лиху Лютому. Зашипел тут глаз под железом. И проснулось, завывло Лихо, стало шарить кругом руками:

— Хорошо же, гости любезные! Не уйдете вы от меня!

В угол все забились от страха и сидят ни живы ни мертвы. Утром Лихо слепое стало выпускать на поле баранов. Выпускало по одному и по верху руками шупало.

Подвязал Садко под баранами всю свою дружину хоробрую. Под последним сам подвязался — так и вышли они на свет.

И тогда Садко запирает в той пещерочке Лихо Лютое. Ключ же относил к морю синему и бросал его прямо в волны. Щука тот проглотила ключ и ушла в глубокие воды.

Говорил Садко корабельщикам:

— Аи вы гой еси, корабельщики! Ехать нужно нам к устью Ра-реки, чтоб подняться ко граду Белому!

Говорили так корабельщики:

— Прямо ехать нам — будет семь недель, а окольной дорогою — тридцать лет.

Проплывал корабль мимо острова, что близ устья Ра-реки. А на острове том застава. Не пускают корабль Садко в устье Ра-реки великаны. Они скалы бросают в море, и пройти туда невозможно.

И тогда Садко Цареградского кто-то тронул в плечико левое.

Оглянулся Садко — видит Белеса. Говорил тогда ему Белес:

— Я пушу тебя в устье Ра-реки, если Велесу ты построишь храм во богатом том Белом городе.

Дал Садко ему обещание. И прошел корабль Садко прямо в устье широкое Ра-реки. И пустили его великаны по велению бога Белеса.

И поднялся Садко к граду Белому. Продавал там товары цареградские, получал великую прибыль. Бочки насыпал красна золота, насыпал мешки скатна жемчуга.

И построил в городе храм в честь великого бога Белеса.

И ходил Садко вдоль по бережку по великой реченьке Ра. Отрезал он хлеба велик кусок, посыпал кусочек тот солью и на Ра-реку опускал его.

— Аи спасибо тебе, вольна Ра-река! Что пустила меня в славный Белый град! Ныне я держу путь обратно, возвращаюсь во

Цареград!

А в ту пору к Садко подошел старик:

— Гой еси, Садко, добрый молодец! Отправляешься ты в славный Цареград? Передай поклон-челобитие ты Ильмену, меньшому брату, и дочурке его — Ильмаре!

И поклялся Садко исполнить, преклонившись перед богом Ра.

И поехал Садко вниз по Ра-реке, выходил он в морюшко Черное. Налетели тут ветры

буйные, расшумелось море синее. Стало бить волной корабли и ветрами рвать паруса. Но стоят корабли — и не сдвинутся, будто на мели — не сворохнутся.

Говорил Садко корабельщикам:

— Много мы по морюшку ездили, дани Черноморцу не плачивали! Ныне Царь Морской дани требует!

Видят вдруг они чудо-чудное — как бежит к ним лодочка огненная, рассекая носом волну. А в той лодочке — два гребца, на корме ее правит кормщик. То Морского Царя Черноморца слуги верные, безымянные.

Говорят они таковы слова:

— Ой вы, гой еси, корабельщики! Вы подайте нам виноватого! Черноморцу кто дань не плачивал! Его требует грозный Царь

Морской! Пусть предстанет он пред его лицом!

Меньший тут за среднего прячется, средний прячется за большого. Выходил вперед сам Садко-купец:

— Я Морскому Царю дань не плачивал. Видно, мне теперь и ответ держать!

И Садко с друзьями прощался, со своею храброй дружиною, брал с собою гусли звончатые, в лодку огненную сходил. И тотчас корабли с места тронулись, полетели как соколы по морю.

Побежала и лодка огненная. Видит тут Садко — среди морюшка поднимается столп огня. Приплывала лодка к тому столпу и ввернулась в водоворот, опустила на дно морское.

И Садко тогда оказался в синем море на самом дне. И сквозь воду он видит Солнце, видит и Зарю-Зареницу. Перед ним палаты богатые, перед ним и двери хрустальные. И входил Садко в светлу горницу.

Вот пред ним сидит грозный Царь Морской. Окружают его стражи лютые — раки-крабы с огромными клешнями. Тут и рыба-сом со большим усом, и налим-толстогуб — губошлеп-душегуб, и севрюга, и щука зубастая, и осетр-великан, жаба с брюхом — что жбан, и всем рыбам царь — белорыбица!

Черномору дельфины служат, и поют для него русалки, и играют на гусях звонких, и трубят в огромные раковины.

И сказал Черномор таковы слова:

— Гой еси, Садко Цареградский! Ты по морюшку много езживал, мне, царю, ты дани не плачивал! Мне теперь ты сам будешь данью! Говорят, ты мастер играть и петь, поиграй на гусях яровчатых!

Видит тут Садко — делать нечего, стал играть на гусях яровчатых. Начал тут плясать грозный Царь Морской. И играл Садко сутки целые, а потом играл и вторые, и играл потом сутки третий.

Тут купца Садко Цареградского кто-то тронул в плечико левое. Оглянулся Садко — видит Белеса.

Говорил тогда ему Белее:

— Видишь ты, что скачет в палатах царь, — он же по морю скачет синему! И от пляски той ветры ярятся, и от пляски той волны пенятся! Всколебалось море синее, в нем волна с волною сходились, и песком вода замутилась! Тонут в морюшке корабли, гибнут душеньки неповинные!

Говорил Садко богу Велесу:

— Не моя во царстве сем волюшка — заставляет играть меня Царь Морской.

И ответил тогда ему Белее:

— Аи же ты, Садко Цареградский! Ты все струночки да повыври-ка! И все шпенечки да повыломай! И скажи Черномору — нет струночек, не могу играть я на гусельках. Тут и скажет тебе грозный Царь Морской: «Аи же ты, Садко Цареградский! Ты не хочешь ли пожениться? Да на душечке, красной деве?» Отвечай тогда: «Грозный Царь Морской! В синем море твоя будет волюшка!» Он даст выбрать тебе невесту — ты тогда пропусти мимо

триста дев, выбирай Ильмару — последнюю. Да смотри, Садко, не целуй ее! Если ты ее поцелуешь, то навеки в море останешься! Коль не станешь — вернешься во Цареград!

И Садко, купец цареградский, все повырвал у гуселек струночки и все шпенечки гуселек выломал. Перестал плясать Черномор. И сказал Садко таковы слова: «Что же ты, Садко, не играешь?»

— Я порвал на гусельках струночки и все шпенечки да повыломал. Не могу теперь я играть и петь.

И сказал тогда грозный Царь Морской: — Аи же ты, Садко Цареградский! Ты не хочешь ли пожениться?

— В синем море твоя будет волюшка! Все как скажешь, так я и сделаю.

А наутро Царь Черноморский выводил к Садко красных девушек:

— Выбирай, Садко, ту, что нравится!

Пропустил Садко мимо триста дев, выбирал Ильмару — последнюю. И устроил тогда Черноморец пир. Все на том пиру наедались, все на том пиру напивались, стали после ложиться спать.

И заснул Садко со Ильмарою, но не стал ее миловать-целовать, как наказано было Белесом.

Как проснулся он — оказался да на яре крутом Ильмары, что близ славного Цареграда. И увидел — бегут по речке белопарус-ные корабли, а на них — вся его дружина.

И они Садко замечали, и все радовались-дивовались. И Садко с дружиной здоровался. И пошли они во палаты, во хоромы купца Садко. Он здоровался со своей женой. Выгружали они корабли и катили бочонки с золотом.

И построил Садко на то золото в Цареграде храм богу Велесу и второй — Морскому Владыке.

И теперь Садко Цареградского все из века в век прославляют!

АГИДЕЛЬ

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как Алинушка Святогоров- на и Сварожич Ильм породили дочь прекрасную Агидель. Спой — как внученька Святогора отворила Белые воды.

— Ничего не скрою, что ведаю!

Как во те времена изначальные уронил на Землю свой пояс Род и поднялись горы Уральские. Здесь один хребет золотой — там рекой течет злато-серебро. На другом лежит Камень Бел-горюч. В третьем — руды и самоцветы.

Как во тех Уральских Святых горах да у той горы у Ильменской жил Сварожич Ильм со Алиною. В кузне он ковал тяжким молотом, разлетались искры по всей Земле. И сковал он плуг золотой, и секиру златую, и чашу для священного меда-сурьи.

Раз пришла к нему Святогоровна и сказала такое слово:

— Аи прекрасный ты, Ильм Сварожич! Ты, Орел сизокрылый, — любезный муж! Мы живем с тобой беспечно, но и радости нет во гнездышке — нет ни сына у нас, ни доченьки!

И ответил так Ильм Сварожич:

— Мы с тобой, Алинушка светлая, вместе сделаем так, чтоб радость поселилась в нашем гнездышке.

И развел тогда Ильм Сварожич огонь волшебный в печи кузнечной. А Алинушка Святогоровна стала раздвигать мех с ветрами.

И полилось из среды огня золото ручьем раскаленным. И тогда в горниле явилась златовласая Агидель. А глаза у ней —словно солнца луч. Ее волосы — как пшеницы сноп. Зорька утренняя — улыбка. Голосок ее ручейком звенит.

Что там? Ветер ли жаром веет? Иль пожар леса выжигает? Со степей несет дым и пепел? То не дым несет и не пепел — то летит, обернувшись Змеем, сам Великий Дый

Громовержец.

Как дохнет огнем он на степи — так пылают травы-муравы. На леса дохнет — и горят леса. А дохнет на реки с озерами — высыхают реки с озерами.

И ушла вода со Сырой Земли, просочилась она под камни, во песочках желтых укрылась. И пожухли травы-муравушки, и листва опала с деревьев. Нет воды для зверя рыскающего, нет воды для птицы летучей. Гибнет зверь лесной, стонет род людской.

И собрались ото всех родов князи и волхвы многомудрые.

И сошлись семь сынов Медведя, семь великих Хранителей Мудрости. Так пришли: Пров и Крив, Арк и Сава, Онт и Браг, Подаг-зверолов.

И пришел Мерген из Алтайских гор, Белогор пришел с Бе-логорья, Влесозар явился с Уральских гор, Ман из Бьярмии, Фан из Синьи, Ирма и Морольф из Валинора, из Индерии Рам и Шрила.

И пришли они к Иремель-горе к Алатырскому камню белому. И молились Богу Вышнему. И слышали голос Камня:

— Отворить источники вод сможет внученька Святогора златовласая Агидель!

И тогда пришли мудрецы ко горе высокой Ильменской к дочке Ильмера Агидель. Дали ей орлиные крылья, дали ей волшебную сурью. И сказали тут Ильм Сварожич и Алинушка Святогоровна:

— Знай, прекрасная Агидель, что тебе помогут в любой беде звери, птицы и духи гор! Ты отыщешь дорогу к истоку вод! Вот возьми стрелу золотую — той стрелой отворишь источник!

Агидель испила волшебный мед, поднялась на крыльях орлиных — полетела она над лесами, над долинами и горами. Опуска-лася к Иремель-горе. Видит — вот пред нею синица, скачет с веточки да на веточку, ей в лесу дорожку показывает. Побежала за птицею Агидель.

Тут средь камешков показался малый зверь лесной — бурундук. По тропинчке побежал он, вслед за ним пошла Агидель. Между камешков, меж травиночек по дороженьке мура-шиной.

Вдруг открылась перед ней гора. И увидела Агидель во горе волшебной поляночку. А на той поляне — цветущий сад. В том саду — деревья златые, на деревьях тех — златые яблочки. А вокруг хрустальные горы. И одна из желтого хрусталя, а другая гора из красного, ну а третья горка из черного. И лежит посредине сада Бел-горючий камень Алатырь, а вокруг него Полоз вьется. То не просто Великий Полоз — это был сам Дый Громовержец, бог, рожденный Козой Седунь.

Как увидел Дый Агидель, так, шипя и свивая кольца, он пополз по саду навстречу. Но явился пред мощным Дыем вдруг Олень — рога золотые. И раскрылась пред Дыем пропасть. И Олень поднял Змея Дыя на рога свои золотые и низринул во глубь земли.

Натянула дочка Ильмера свой волшебный Лук золотой, и пустила она золоту стрелу. И попала стрела во Алатырь. И открылась в камне крыница со святою Белой водою.

Агидель тогда побежала по горам, лесам, по долинам. Вслед за нею ринулись воды. Где бежала вода — колыхалась трава, зеленели леса и рощи. Над Землею она взлетала, раскрывала крылья орлиные — ниспадал с небес благодатный дождь.

И цвели сады, колосилась рожь, и плескались рыбы в озерах, птицы певчие песни пели. И явилась радость на всей Земле.

И теперь все из века в век Агидель прекрасную славят, вспоминают Ильма Сварожича и Алинушку Святогоровну!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СВЯТОГОРА

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как поехал Ильм к Свято-гору, как они Черный Камень пытались поднять. Спой о гибели Святогоровой!

— Ничего не скрою, что ведаю!

Как во тех высоких Святых горах жил гора-богатырь Святогор. Был он витязь сильномогучий и на всю поднебесную дивный. Не спускался он со Святой горы, не носила его Мать Сыра Земля.

Захотел его силу изведать сам Ильмерушка сын Сварожич. Оседлал коня — Бурю грозную, и отправился ко Святым горам. Видит он Святогорушку мощного, конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие. Подъезжал к нему он близешенько, поклонился ему он низешенько:

— Здравствуй, сильный гора-богатырь Святогор!

— Будь здоров и ты, Ильм Сварожич! Ты зачем к нам в гости пожаловал?

— Я явился к тебе от Уральской горы. Захотел проведать я силушку Святогорушки сына Рода. Ты не сходишь к нам со Святой горы, вот я сам к тебе и пожаловал!

— Я бы ездил на матушку-Землю, но не носит меня Мать Сыра Земля. Где тебе мою силушку сведать! Ты силен, богатырь, средь Сварожичей — не осилишь ты сына Рода!

Наезжал тут Ильм сын Сварожич на могучего Святогора, направлял в него острое копьё. На три части сломалось его копьё — Святогор же с места не сдвинулся. Бил он палицей Святогора — на три части сломалась палица. Лишь ноздрями дохнул Святого-ров конь — чуть в седле удержался Сварогов сын.

И сказал Святогору Сварожич:

— Аи же ты, Святогорушка Родович! Вижу я твою силу грозную! А моя-то силушка малая, побиваю я больше храбростью.

Не могу с тобою сражаться — я хочу с тобой побрататься!

Святогор-богатырь согласился, со коня он скоро спустился. Побратался с Ильмом Сварожичем.

Поезжали они по Святым горам. Много ль, мало ль проходит времени — богатырской ездой забавляются, молодечеством потешаются.

Там, где ступит конь Святогоров, горы там на камешки крошатся и ущелья меж гор раздвигаются. Святогор по горушкам скачет, как скала ущельями катит. А за ним горами, долинами едет Ильмушка сын Сварожич.

Святогору с кем силой мериться? В жилах силушка разливается, Святогор от силушки мается. Нелегко Святогору от силы, грузно, как от тяжкого бремени.

Он сказал тогда побратиму:

— Аи ты, Ильмушка сын Сварожич! Во мне силушка есть такая, как дойду к Столпу я небесному, подпирающему небосвод, как схвачу колечко булатное — так земных смешаю с небесными, всю Вселенную поверну!

Едут дальше они по Святым горам. Видят, вот впереди — прохожий. Святогор с Ильмером пустились вскачь, но догнать его не сумели.

От утра все едут до вечера, едут темную ночь до рассвета, а прохожий идет — не оглянется, и на миг он не остановится.

Окликают они прохожего:

— Ты постой, подожди, прохожий! Нам на добрых конях не догнать тебя!

Оглянулся и встал прохожий, снял с плеча суму переметную. И они спросили прохожего:

— Что же ты несешь в сумке малой?

И сказал Святогорушка Родович:

— Ты сойди, Ильмер, со добра коня, подыми суму переметную!

Соходил Ильмер со добра коня, взял рукой суму переметную. Только сумочка не ворохнулась и с Сырой Земли не по-тронулась.

Наезжал на ту сумочку Святогор, погонялкой сумочку щупал, только сумочка не клонилась, пальцем тронул ее — не сдавалась, взял с коня рукой — не вздымалась.

— Много лет я по свету ездывал, но такого чуда не видывал.

Сумка маленькая переметная — не сворохнется, не подымется!

Святогор слезал со добра коня, взял двумя руками ту сумочку. Оторвал суму от Сырой

Земли, чуть повыше колен поднимал ее, по колено сам в Землю-Мать ушел.

И по белу лицу Святогорову то не пот, не слезы — то кровь течет...

Говорил Святогорушка Родович:

— Что ж в суму твою понакладено, что я ту суму не могу поднять? Не ворохнется она, не вздымается и всей силе моей не сдается! Видно, мне, Святогорушке, смерть пришла!

Отвечал Святогору прохожий:

— А в суме той — тяга земная. В той суме лежит Черный Камень.

И спросили боги прохожего:

— Кто ж ты будешь, прохожий, по отчеству?

— Белее я — сын Индры с Сырой Землей!

Так сказал им Белее и прочь пошел.

Святогор же не смог от Земли восстать, тут ему и была кончина. Дух его вознесся на небеса, стал у трона Бога Всевышнего. На Земле он был Святогором — стал на небесах Святовитом.

Его тело стало горой, волоса с бородой обратились лесами дремучими, кости стали камнями, а плечи — хребтами, голова с шлемом — горной вершиною. И во всех частях увеличился он — по велению бога Всевышнего. И на нем успокоился небосвод, а над ним звезды стали вести хоровод.

И тогда Ильмер сын Сварожич ударял перуном по камешку. И из камня пошли тучи темные, воды хлынули в сто потоков, что удерживал в камне Белее.

И разверзлись хляби небесные, как от молнии бога Индры, что ударил по Валуну!

И поднялись Воды Великие!

Люди, видя лютые водушки, поднимались в крутые горушки... И покрылись водой леса, как разверзлись небеса! Наполнялись водой долины, разливались реки широкие, скрылись горушки все высокие!

И лишались жизни звери, все скоты, и птицы, и змеи. Все, что двигалось и дышало...

И погибло в тех многих водах Атлантическое царство Пленки и великого Святогора...

Много жертв приносил Садко Вана сын и внук Святогора богу Велесу всевеликому. И тогда семью Святогоричей избрал Белес премудрый бог. Он избрал их из многих тысяч, чтобы жизнь они возродили.

И взошли они на корабль, что построил тогда Садко по велению бога Белеса. И закрыли они все окна. И корабль подняло волнами и погнало ветром свистящим.

И носило корабль по морю сорок тяжких ночей и дней. И о гибнущем корабле вспомнил Белес. И снова ветер он навел на Матушку Землю, на великий тот Океан. И закрыл источники бездны.

И тогда открыл Ван окошко. И увидел Солнышко Красное, и увидел Гору Святую, в кою Святогор обернулся. И поплыл к горе Святогора. Тут корабль остановился, к кругу бережку притулился.

Ван пустил тогда черна ворона, но ни с чем возвратился ворон, не найдя открытой земли. Он пустил тогда быстру ласточку — и ни с чем она возвратилась. Он пустил тогда сиза голубя — и принес он масличный лист.

И сошел тогда Ван на Землю. И вознес он славу Всевышнему.

И теперь все Ильмерушке славу поют, Святогору и Пленке с Белесом! Поминают Садко и Ваню — и Всевышнего прославляют!

ВТОРОЙ ВЕЛИКИЙ ПОТОП

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, Белый Свет как боги делили. Расскажи о Великом Потопе!

— Ничего не скрою, что ведаю!

Как разбил Дажьбог Золотое Яйцо — раздался голос Рода небесного:
— Из Яйца возникает Великий Огонь! Наступает Конец Света Белого! Поднимаются Воды Великие!

Пришло время очистить Землю!

Расступись во все стороны, Мать Земля!

Гнев идет!

Озарил Семаргл царство темное, опалил Огонь силы темные. И тогда побежали к Рипейским горам все из царства, Семарглом спаленного.

Оставляя дорогу черную, шел Семаргл-Огонь по Земле Сырой, рассыпался он во все стороны. Вслед летел Стрибог из-под облака, раздувая великое пламя! Он ревел и выл, как могучий зверь, пробегая по кронам деревьев!

И пошли-поползли ко Рипейским горам силы грозные, силы темные. И сама Седунюшка Родовна, Черный Ворон и Уточка серая, Дый, и Вий — Седуневы детушки, и Горынюшки — дети Виевы, Змей — Поддонный Царь и Грифон, а за ними все навьи с юдами.

Расступилась тогда Мать Сыра Земля, и поднялся из Пекла сам Черный Змей, полетел Черный Змей к Алатырским горам, к самому саду Ирию светлому!

Мать Земля потрясалась от топота, помрачилось Солнце Красное, вниз на Землю звезды попадали и померкнул на небе Месяц.

Тут Сварог небесный услышал, что приблизилась к Сварге сила. И созвал он в Ирий Сварожичей.

Собирались боги бессмертные и садились на троны в Ирийс-ких горах. Пировали они в светлом Ирии, и Сварог небесный промолвил:

— То разлились не воды вешние, силы навские к саду близятся! Встаньте все на защиту Ирия!

Роги турий затрубили: на защиту Ирия светлого, на защиту дерева жизни встали все бессмертные боги.

Вышел бог Семаргл в вихре пламени, выезжал в колеснице огненной бог Перун, метая перуны. Волком серым из сада выскочил Волх сын Индры. А вслед за ним Барма мощный — Лебедем Белым и Ярилушка — Ясным Соколом. А за ними явилась Дива, золотые пуская стрелы. Собралось небесное воинство!

Как сбирались боги сильные — потрясалась Мать Сыра Земля, из озер вода разливалась.

И сходились в чистом полюшке силы грозные грудь на грудь. Бил Сварог Змея Черного молотом, бог Семаргл сжигал Вия темного, а Сварожич Перун бился с Белесом, Волх сын Змея сражался с Поддонным царем, Дива билась с Ви-лой Сидой. А Ярила сражался с Сивой, Барма с Дынюшкой и Деваной.

Заструилась тут кровь горячая, пар пошел струиться под облако и разлились реки кровавые.

Тут из Ирия к Богумиру, сыну Дажьды, потомку Белеса, сам великий Белес явился:

— О, мой правнук! Царь Богумир! Знай, идет на Землю несчастье, и укроют ее снега. А потом прольются дожди, воды хлынут и все погибнет!

И еще сказал мудрый Белес:

— Сделай Двор-Варок! Стены кругом ты поставь на бег лошадиный! Подыми ты стены превыше вод! Там устрой лужайки зеленые и построй дома и навесы, принеси сюда семя всех скотов, и зверей, и птиц, и ползучих змей, семена всех земных растений!

— Как же я ту работушку сделаю?

— Ты возьми, Богумир, мой волшебный рог. Только ты его поднесешь к губам — звери все придут на призыв твой, принесет растения ветер!..

И вот Боги мир поделили.

Белее взял ключи от Ирийских врат. Взял Перун гром, грозы и молнии. Разрушение и Смерть взяли дети Седуни. Возрождение мира взял Тарх Дажьбог. Взял Ярила цветенье весеннее. Стал Сварог управлять всяким родом, омовениями — Купала, а Стри-бог — ветрами могучими.

И пришли они к Богу Вышнему. И ему все боги молились. И молитву ту Бог услышал и отдал от Неба ключи.

И открыли боги небесный свод. И с небес пошли не дожди, в сто потоков хлынули воды.

И поднялись Воды Великие!

Видя воды многие лютые, испугались люди и звери, побежали в горы крутые. Как они подымались в горы — превращались в камни горячие.

Наполнялись водою дебри, разливались реки широкие, поднимались звери к вершинам. Лютость в кротость тут превратилась, страхом сильным она укротилась. Лев с овцою стояли вместе — на вершинах гор.

Поднимались на горы люди, побежали туда и звери. Люди вниз смотрели со страхом, как земли вдруг не стало видно, — все покрыла собой вода...

Все холмы водою скрывались, смерти горькой тут предавался — род зверей.

Крик великий все поднимали, кверху глас и дух выпускали — в злой тот час.

Птицы в синее небо поднялись, из последних сил в нем летая, — пользы нет!

Птицы падали в шумные воды, все тонули, всех скрыли волны — та вода!..

Богумир с женою Славуней, с дочерьми и всеми сынами скрылся во Варе Великой, во земном отражении Сварги, взяв с собою птиц и животных, семена всех земных растений.

Миновало три долгих года. И все люди, растения, звери жили в том Дворе чудной жизнью. И сошла наконец вода.

И тогда Сварог вместе с Ладой на себе подняли небесный свод. Разогнал Дажьбог тучи темные. Доставать стали боги Землю — и лицо тут Земли открылось, и вода под Землею скрылась.

Над зеленой Землей летают Матерь Сва и Перун — Орел, Гамаюн — Дажьбог, Сирин — Белее, Алконост — бог Хоре, Рарог — бог Семаргл, Финист Сокол — Волх, Лебедь — Жива.

И вознес Богумир славу Велесу, и Дажьбогу, и Богу Вышнему!